

9/011
A73

КНИЖНИЙ ЦЕНТР

А.М. АНФАНОВ

**ЗЕМЕЛЬНАЯ
АРЕНДА
В РОССИИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КНИЖНИЙ ЦЕНТР

9(с)г

АКАДЕМИЯ НАУК СССР А73
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

А. М. АНФИМОВ

ЗЕМЕЛЬНАЯ АРЕНДА
В РОССИИ
в начале XX века

448122

И 95

43

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1961

1
КАВ)

Ответственный редактор
доктор исторических наук

В. К. ЯЦУНСКИЙ

Сталинградская
областная
библиотека

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, главным вопросом русской буржуазно-демократической революции был вопрос аграрный. Корни его уходили в реформу 1861 г., когда помещики на основании выработанных в их пользу Положений ограбили крестьян, отрезав у них лучшие земли и оставив в надел худшие.

«На деле же,— писал В. И. Ленин к 50-летию реформы,— слишком часто «надел» был так мал, так обременен чрезмерными платежами, так неудачно для крестьянина и «удачно» для помещика отмежеван, что «надельный» крестьянин неминуемо попадал в положение безысходной кабалы, оставался фактически в крепостнических отношениях, отрабатывал ту же барщину (под видом аренды за отработки и т. п.)»¹.

На своих землях помещики вели частью отработочное, частью капиталистическое хозяйство, но чаще всего сочетали оба эти способа, которые переплетались между собой, в зависимости от условий, самым разнообразным и причудливым образом. Однако, как правило, собственные запашки помещиков составляли незначительную часть их земли. Остальная земля использовалась большей частью как средство полукрепостнической эксплуатации окрестного крестьянского населения.

Испытывая острое малоземелье, усиливавшееся с ростом населения, крестьяне предъявляли все возрастающий спрос на землю, и в силу этого уже вскоре после реформы аренда земли становится первостепенным фактором в жизни российской деревни. По сравнению с такими приемами полукрепостнической эксплуатации крестьян помещиками, как зимняя наемка, ростовщические ссуды хлебом и деньгами, штрафы за потравы и т. п., она по праву занимает первое место.

Хотя в пореформенный период крестьяне купили довольно значительную часть помещичьей земли, малоземелье, ставшее к

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 17, стр. 87.

изучаемому времени исключительно острым, не смягчилось ни в малейшей степени, так как большая часть купленной земли попала в руки зажиточной части деревни. Поэтому аренда являлась главным средством перераспределения земли между помещиками и крестьянами, с одной стороны, и между низшими и высшими группами крестьян,— с другой, поскольку мобилизация надельной земли до столыпинской аграрной реформы была крайне затруднена.

Таким образом, в сложном комплексе аграрных отношений пореформенной России арендные отношения занимали одно из центральных мест, и в этом смысле и необходимость их изучения.

Уже экономисты-народники поняли всю важность аренды в поземельных отношениях российской деревни и поэтому уделили ей большое внимание. Первым значительным историческим памятником аграрной истории были известные «Письма из деревни» А. Н. Энгельгардта².

В аренде помещичьей земли крестьянами Энгельгардт увидел средство для землевладельца получать доход без труда и риска. Но это совершенно само по себе правильное наблюдение было, конечно, односторонним и недостаточным.

Специальные исследования арендных отношений были предприняты в начале 80-х годов либеральными народниками.

С. Щепотьев, исследуя 11 уездов черноземной полосы, обратил внимание на то, что в малоземельных уездах аренда была развита меньше, чем в многоземельных с более редким населением, и что размер сдаваемой земли мало зависел от количества земли, принадлежавшей частным собственникам; более важное значение имел способ ведения ими собственного хозяйства³. Автор констатировал «захват аренды немногочисленной, но более зажиточной группой населения»⁴. Но с другой стороны, Щепотьев определил, что главной формой аренды во всех 11 уездах была мелкая, подесятинная аренда на один посев. «Если же крупные участки и снимаются в долгосрочную аренду,— писал он,— то уже крестьянами-капиталистами и большей частью для переобработки тем же мелким съемщикам из крестьян»⁵. Исходя из своих либеральных народнических предубеждений, Щепотьев для упорядочения крестьянских аренд предлагал расширять площади «государственных имуществ» скупкой частновладельческих имений и вводить «вечную государственную аренду» при сочетании ее с «широким развитием крестьянской поземельной собственности и прочными общинными порядками»⁶.

² А. Н. Энгельгардт. Из деревни. 11 писем, 1872—1882. СПб., 1885.

³ С. Щепотьев. Очерки крестьянской аренды в черноземной полосе.— «Юридический вестник», 1884, № 10, 11.

⁴ Там же, 1884, № 11, стр. 473.

⁵ Там же, 1884, № 10, стр. 263, 264.

⁶ Там же, 1884, № 11, стр. 483, 486.

Как образец народнических либеральных взглядов на положение крестьян, в том числе и крестьян-арендаторов, представляет интерес статья В. В. (В. П. Воронцова), опубликованная в том же 1884 г.⁷ Отмечая тяжелые условия аренды земли в Черниговской и Полтавской губерниях, ведущие к разорению арендаторов, Воронцов не нашел ничего лучшего, как восхвалять «супругу» в качестве коллективного начала в деревне и противовеса «господствующей индивидуалистической организации производства»⁸.

Но по-настоящему первым капитальным исследованием об аренде была знаменитая работа Н. А. Карышева⁹.

Труд Н. А. Карышева основывается на изданных до 1890 г. материалах земских статистических обследований 140 уездов Европейской России, по которым автор вычислил ряд показателей, прочно вошедших затем в экономическую литературу. В частности, им была предпринята попытка определить общую площадь арендуемых крестьянами внеадельных земель, которую он исчислил приблизительно в 50 млн. дес. (49,8 млн.). По расчетам Карышева, около 42,5% наличных дворов арендовали у помещиков землю, которая, с учетом пастбищ, составляла «целую четверть» крестьянского землепользования и за которую крестьяне выплачивали до 25 руб. на каждый арендуемый двор¹⁰.

В III главе «Аренда в зависимости от достатка съемщиков» автор пришел к весьма важному выводу о том, что «при прочих равных условиях борьба за съемную землю склоняется в пользу более состоятельных»¹¹.

Отмечая важность этого вывода, В. И. Ленин одновременно указывал, что он неточен. Во-первых, Карышев усматривал прямую зависимость между земельным обеспечением съемщика (а не его действительной хозяйственной состоятельностью) и арендой. Во-вторых, автор сводил данные статистики об аренде безотносительно к размерам собственного хозяйства съемщиков, что не давало ему возможность вскрыть торговый, коммерческий характер аренды в высших группах арендаторов¹². Установив, что «больше (земли.— А. А.) снимает тот, кто больше и имеет», Н. А. Карышев объясняет это лишь лучшей обеспеченностью многоземельных дворов рабочими руками и скотом.

Один из видных экономистов-народников Н. А. Каблуков, возражая Н. А. Карышеву, сопоставил малоземельные и много-

⁷ В. В. Роль арендной земли в крестьянском хозяйстве.— «Наблюдатель», 1884, № 7, 8.

⁸ «Наблюдатель», 1884, № 8, стр. 163.

⁹ Н. А. Карышев. Крестьянские внеадельные аренды. Дерпт, 1892.

¹⁰ Там же, стр. VII, VIII.

¹¹ Там же, стр. 156.

¹² См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 72.

земельные группы крестьян при одинаковой обеспеченности инвентарем и рабочей силой и нашел, что крестьяне «чем меньше [имеют] надел, тем больше арендуют»¹³. Основное положение Н. А. Каблукова гласит: «В крестьянском хозяйстве аренда служит дополнением к недостающему наделу, и чем мельче последний, тем сильнее потребность в арендовании земли»¹⁴.

Пользуясь этим же искусственным приемом и часто оперируя данными не по экономическим группам, а по разрядам крестьян, к такому же выводу пришел и А. А. Мануйлов. «Недостаточность обеспечения крестьян наделной землей,— писал он,— служит основной причиной, вызывающей у них потребность в аренде; эта потребность и удовлетворяется различными разрядами крестьянского населения в обратном отношении к размерам их надела»¹⁵.

Другой народнический экономист П. А. Вихляев нашел недостаточным исчисление аренды на наличный двор и ввел в расчет наличную душу — едока. Результат получился тот же, что у Н. А. Карышева: многоземельные и многолошадные арендуют больше, чем менее состоятельные, но более нуждающиеся в аренде. Однако Вихляев, обвинив других в смешении причин со следствием, сам впал в ту же ошибку, утверждая, что «не высокий % безлошадных понижает относительные размеры арендного фонда, а наоборот, недостаток в предлагаемых в сдаче землях повышает % безлошадных дворов». «Многолошадные хозяйства,— писал он,— арендуют больше, чем малолошадные, не в силу того, что они многолошадны, но, наоборот, их многолошадность создается большой территориальной вместимостью арендной площади»¹⁶.

Из факта преобладания продовольственной аренды Вихляев делает вывод о победе мелкого хозяйства над крупным в конкурентной борьбе за аренду. Такое же произвольное толкование фактов дает и В. А. Косинский по Полтавской губ. Установив, что большая часть арендованной земли сосредоточена у средних групп крестьян, автор утверждает, что именно эти средние группы выходят победителями в борьбе за аренду¹⁷.

Ниже будет показано, что отмеченное Косинским увеличение аренды у средних групп крестьянства и сокращение у высших имело место и в других районах страны, но это явление не да-

¹³ Н. А. Каблуков. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1899, стр. 138.

¹⁴ Там же, стр. 140.

¹⁵ А. А. Мануйлов. Аренда земли в России в экономическом отношении.— В кн.: «Очерки по крестьянскому вопросу». Сб. статей под ред. А. А. Мануйлова. вып. II, М., 1905, стр. 98.

¹⁶ П. А. Вихляев. Очерки из русской сельскохозяйственной действительности. СПб., 1901, стр. 53—56.

¹⁷ См. В. А. Косинский. К аграрному вопросу, вып. I. Одесса, 1906, стр. 286.

вало оснований для вывода о победе среднего крестьянства в борьбе за аренду, представляя на деле частичное и кратковременное исключение из правила — худшие условия арендования земли середняками, конечное разорение их хозяйств. Преобладание продовольственной аренды народники расценивали как признак устойчивости мелкого «трудового» хозяйства, но это была иллюзия, не имевшая ничего общего с действительностью.

Не только народники, но и меньшевики внесли свою немалую долю путаницы в рассматриваемый вопрос. П. П. Маслов, главный авторитет меньшевиков по аграрному вопросу, в своей двухтомной работе уделил много внимания земельной аренде. Однако он ограничился главным образом теоретическими рассуждениями, сводящимися к тому, что развитие капиталистической аренды в России было тем выше, чем больше было земли по отношению к земледельческому населению. А больше ее было или в реже населенных районах, или там, где значительная часть населения отрывалась от земледелия развивающейся промышленностью. Перенаселенность района, избыток земледельческого населения вели, по Маслову, «к преобладанию мелкой погодной аренды»¹⁸. Таким образом, для внутренних губерний развитие капиталистической аренды Маслов связывал главным образом с ростом промышленности, с возможностью отлива деревенского населения в города, не принимая во внимание конкретных условий, в которых происходил этот отлив в разных районах. Поэтому и критика Масловым народнических взглядов Вихляева и других выглядит малоубедительной.

Иной точки зрения придерживался меньшевистский экономист Н. Н. Суханов (Гиммер). Суханов утверждал, что развитие промышленности в том или ином районе ведет не к росту капиталистического земледелия, а якобы к его «декапитализации». Эту теорию Суханов пытался доказать на данных сельскохозяйственной статистики США и на материалах русской земской статистики¹⁹. Меньшее распространение предпринимательской аренды в промышленных губерниях нечерноземной полосы Суханов объяснял именно промышленным характером этого района. «Развитие капиталистической аренды,— писал он,— оказывается не прямо, а обратно пропорционально степени отвлечения крестьянства от земледелия»²⁰. Отсюда он делал свой основной вывод: «На предпринимательскую крестьянскую аренду мы должны смотреть, как на элемент неустойчивый, не свойственный развитым экономическим отношениям и обреченный на

¹⁸ П. П. Маслов. Аграрный вопрос в России, т. I, изд. 4, СПб., 1908, стр. 265 и сл.

¹⁹ Н. Суханов. К вопросу об эволюции сельского хозяйства. М., 1909; его же. Крестьянская аренда в России.— «Современник», 1912, № 2, 3.

²⁰ «Современник», 1912, № 3, стр. 230.

вымирание. Надо надеяться, что в недалеком будущем в России вообще исчезнет современная крестьянская аренда у крупных земледельцев, ибо песню нашего крупного землевладения надо считать все-таки спетой». «Но поскольку крестьянская аренда будет существовать, — какое-либо значение может иметь только один тип ее — продовольственная аренда»²¹.

Далее будет показана несостоятельность такого рода суждений. Здесь же отметим, что корень ошибок Суханова был тот же, что и у экономистов-народников — подмена частного общим, объявление законом исключения из него.

Причиной меньшего распространения капиталистической аренды в промышленных районах Суханов считал отлив капиталов зажиточного крестьянства из земледелия в промышленность, торговлю и иные «более доходные промыслы», т. е. он имел в виду уход капиталов не только с арендованных земель, но и из земледелия вообще. При этом Суханов упускал то важнейшее обстоятельство, что переход капиталов из одной отрасли производства в другую при капитализме является процессом обратимым, регулируемым законом средней прибыли. Отлив капиталов из земледелия в каком-либо индустриализирующемся районе действительно имеет место, но он, как правило, представляет собой либо временное явление, либо означает приток капиталов в земледелие другого района, либо, наконец, приток в другие отрасли сельскохозяйственного производства, углублявший его капиталистическую специализацию.

Из работ авторов, писавших об аренде земли, отметим интересную статью Л. Чермака и А. Дядиченко, содержащую ценные сводки имеющихся статистических материалов, уточненные в нескольких случаях собственными расчетами²². Меньший интерес представляет работа В. Г. Бажаева, повторяющая в основном выводы своих предшественников-народников²³.

Сокрушительный удар народническим теориям о некапиталистическом характере крестьянской аренды в России нанес В. И. Ленин.

Вопрос об аренде он затрагивает в таких своих капитальных трудах, как «Развитие капитализма в России», «Аграрный вопрос и «критики» Маркса», «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» и в целом ряде других работ.

Уже в «Развитии капитализма в России» В. И. Ленин показал, что на почве разрушавшихся крепостнических связей и от-

ношений в пореформенной российской деревне складывались капиталистические отношения, шла поляризация деревни на противоположные классовые группы — буржуазию и сельскохозяйственный пролетариат, причем эти процессы особенно отчетливо вырисовывались в области арендных отношений.

Критикуя Николай-она (Даннелсона), Н. А. Каблукова, Н. А. Карышева и других либеральных народников, вскрыв порочность методики их исследований (группировки по наделу и по работникам, средние цифры и т. п.), В. И. Ленин применил методику, в основе которой лежала прежде всего группировка дворов по их хозяйственной состоятельности и размерам хозяйства, показав и доказав, что только таким путем можно выявить те классовые отношения и противоречия, которые складывались в деревне в пореформенный период и установление которых должно являться подлинной и главной целью научного исследования. В. И. Ленин вскрыл действительное распределение аренды по группам дворов разной хозяйственной состоятельности, доказав, что «земско-статистические данные опровергают народническое представление об аренде и показывают вытеснение бедноты зажиточным крестьянством...»²⁴

Одним из народнических предрассудков был, как известно, взгляд на аренду, как на средство уравнивания землепользования крестьян. В. И. Ленин убедительно показал, что только «распределение наделной земли наиболее «уравнительно», хотя и в нем заметно оттеснение низших групп высшими. Но дело радикально меняется, раз мы переходим от этого *обязательного* землепользования к *свободному*, т. е. к купчей и арендованной земле. Концентрация ее оказывается громадной»²⁵. Как уже указывалось, народники характеризовали крестьян-арендаторов как некую однородную массу «трудовых хозяйств», испытывающую острую земельную нужду. В. И. Ленин показал, что это верно лишь в отношении количества арендаторов, но если говорить о размерах арендуемой площади, то добрую половину ее, если не больше, арендовали зажиточные кулацкие слои деревни²⁶. И именно в этом факте наиболее ярко проявлялись черты капиталистической эволюции крестьянского хозяйства.

Разоблачая другой предрассудок народников о том, что предпринимательская аренда имела место лишь при единоличной аренде, а общественная, мирская аренда служила якобы выражением «трудового начала и принципа равномерного распределения» (Карышев), В. И. Ленин писал: «Было бы большой ошибкой думать, что концентрация аренды в руках крестьянской буржуазии ограничивается единоличной арендой, не простираясь на общественную, мирскую аренду. Ничего подобного.

²¹ «Современник», 1912, № 3, стр. 237—238.

²² А. Дядиченко и Л. Чермак. Арендные отношения. — «Политическая энциклопедия», т. I. Под ред. Л. З. Слонимского, СПб., 1907, стр. 173—188.

²³ В. Г. Бажаев. Крестьянская аренда в России. М., 1910.

²⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 72.

²⁵ Там же, стр. 57.

²⁶ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 82.

Арендная земля распределяется всегда «по деньгам», и отношение между группами крестьянства нисколько не меняется при мирских арендах»²⁷.

Оперируя средними арендными ценами, народники приукрашивали положение мелких и мельчайших арендаторов. Они проходили мимо того очевидного факта, что низшие группы арендаторов были вынуждены платить за снимаемые ими клочки земли вдвое и втрое дороже, чем арендаторы крупных участков. В. И. Ленин доказал это на неопровержимых статистических данных²⁸.

Все эти явления в аренде, как и многие другие, давали В. И. Ленину несомненное право утверждать, что аренда земли была тесно связана с процессом разложения крестьянства, как правило, усиливая это разложение. «Везде и повсюду выделяются из общины зажиточные дворы, которые всегда составляют незначительное меньшинство и всегда организуют капиталистическое земледелие при помощи предпринимательской аренды»²⁹.

Однако В. И. Ленин видел в аренде земли не одни только капиталистические черты. Он в полной мере оценивал и тот факт, что сплошь и рядом она являлась орудием полукрепостнической эксплуатации крестьян помещиками, способом обеспечения помещичьих хозяйств рабочими руками, средством закабаления миллионов мелких производителей.

Все сказанное достаточно ясно говорит о важности изучения арендных отношений в России вообще и в начале XX в. в особенности. Однако прежде чем приступить к исследованию, необходимо ответить на один чрезвычайно существенный вопрос: позволяют ли имеющиеся источники провести его с достаточной полнотой и убедительностью? Ответ на этот вопрос тем более необходим, что полное отсутствие трудов по избранной теме в советской историографии объясняется прежде всего этим обстоятельством — сложным положением дела с источниками по земельной аренде.

Дело обстоит следующим образом. Главным источником сведений об аренде является так называемая основная (в противоположность текущей) земская статистика в виде итогов подворных переписей крестьянских хозяйств³⁰. Но так как эти переписи проводились в фискальных целях, т. е. прежде всего с целью оценки доходности земельных угодий для дифференцированного обложения их налогами, то во многих земских статистических

²⁷ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 59.

²⁸ Там же, стр. 58.

²⁹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 82.

³⁰ Поуездную сводку итогов земских переписей и перечень сборников см.: «Земские подворные переписи. 1880—1913. Поуездные итоги». Сост. З. М. и А. Н. Свавицкие. М., 1926.

сборниках отсутствуют весьма важные для нас показатели, не интересовавшие обследователей.

При исследовании вопроса о земельной аренде нас прежде всего интересует состав арендаторов и количественное соотношение продовольственной, товарной и капиталистической аренды. Для выяснения этого необходимо, чтобы крестьянские хозяйства были сгруппированы в итогах переписи по их хозяйственной самостоятельности (по посеву, рабочему или продуктивному скоту и т. п.). Между тем во многих сборниках хозяйства группируются по размерам наделного или всего землевладения, по числу работников или едоков, по разрядам крестьян (бывшие помещичьи, государственные, удельные и т. п.), что не дает возможности произвести нужную нам группировку по экономическому типу хозяйств. Изучение аренды особенно затрудняется тем обстоятельством, что во многих сборниках отсутствуют данные о применении наемного труда, в результате чего становится невозможным определить долю капиталистической аренды по ряду уездов и губерний. По многим губерниям, особенно по тем, где не было земств, переписи вообще не проводились. Поэтому некоторые районы в данной работе или совсем не представлены, или представлены не по всем необходимым показателям. Особенно мало источников по аренде земли в азиатской части страны, вследствие чего исследование ограничивается лишь Европейской Россией.

Тем не менее, несмотря на неудовлетворительное состояние статистических источников, мы считаем, что они пригодны и достаточны для исследования и дают возможность получить в целом правильное представление по изучаемой проблеме. Исключение представляют лишь такие районы, как Прибалтика и Белоруссия.

Хотя земская статистика недостаточно полно отразила распределение различных форм арендной платы, привлечение других источников, и прежде всего текущей земской статистики (по корреспондентским сообщениям), дает возможность восполнить более или менее точно и этот пробел.

Такие важные стороны аренды, как соотношение краткосрочных и долгосрочных аренд, доходность частновладельческих земель по сравнению с высотой ренты и особенно один из центральных вопросов, — изменение во времени высоты земельной ренты — отражены в источниках вполне удовлетворительно. Имеются массовые данные о высоте арендных цен учрежденной 16 ноября 1901 г. так называемой Комиссии Центра за 1901 г.³¹ и «Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статисти-

³¹ «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 гг. благосостояния сельского населения среднземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России», ч. I—III, СПб., 1903.

ки» ведомства земледелия за 1887³² и 1912—1914 гг.³³ Сравнение этих цен между собой, а также с существовавшими в указанные периоды ценами на землю позволяет сделать важные и достаточно обоснованные наблюдения.

Таким образом, затруднения, возникающие перед исследователем вследствие неудовлетворительного состояния источников, преодолимы, хотя в ряде случаев приходится довольствоваться лишь приближенной картиной или даже ограничиваться постановкой вопросов, которые, мы надеемся, будут разрешены при дальнейших исследованиях.

³² «Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Стоимость производства главнейших хлебов» (Далее — «Стоимость производства главнейших хлебов»), СПб., 1890.

³³ «Стоимость производства главнейших хлебов», вып. I, Пг., 1915; вып. II, Пг., 1916.

Глава I

АРЕНДНЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ ФОНД

При монополии земельной собственности сельскохозяйственное производство ведется либо на собственной земле, либо на чужой. Во втором случае имеет место фактическое отделение земли, как объекта хозяйства, от земельного собственника. Последний не ведет своего хозяйства и предоставляет землю другим лицам за известный доход. В условиях феодализма этот доход извлекается собственником земли с помощью внеэкономического принуждения крестьян. При капитализме он получает его уже иными путями и прежде всего сдачей земли в аренду.

Однако в пореформенной России сдавались в аренду не только частные земли (помещиков, чиновников, кулаков), но и крестьянские надельные (а также купчие). Кроме того, в аренду шли также казенные и удельные земли, земли банков, торговых-промышленных предприятий и других юридических лиц.

Сведения о размерах внеадельной аренды по Европейской России в дореволюционной статистико-экономической литературе весьма разноречивы. Так, Н. А. Карышев называет цифру в 49,8 млн. дес. Комиссия Центра насчитала по данным волостных правлений на 1901 г. 19 570 300 дес. земли внеадельной аренды, но полагала, что это количество не составляет даже половины ее действительной величины. «Таким образом, — читаем в материалах Комиссии Центра, — количественная сторона аренд представлена в волостном материале вообще весьма слабо, далеко не обнимая даже половины всей арендуемой крестьянами внеадельной земли»¹.

Приведенные данные включали в себя лишь арендные сделки, которые были занесены на 1901 г. в волостные книги сделок и договоров. По-видимому, наиболее массовые сделки мелкой,

¹ «Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии...», ч. III, стр. 76.

особенной исполной, погодной аренды оказались неучтенными волостными правлениями. Но если мы даже примем указанную Комиссией цифру за половину арендованной земли, то и тогда площадь земель внеадельной аренды составит 39 млн. дес.— величину весьма внушительную.

А. А. Мануйлов по 183 уездам, составлявшим около трети всех уездов Европейской России, насчитывал 10 163 тыс. дес. земли внеадельной аренды².

А. Дядиченко и Л. Чермак на основе анализа данных Комиссии Центра пришли к выводу, что только пашни и сенокосы крестьяне арендовали 24 млн. дес.³ Если прибавить к ним исчисленную Карышевым аренду пастбищ в 13 млн. дес., то тогда общая площадь аренды окажется равной 37 млн. дес. Наконец, Н. П. Огановский считал, что крестьяне, кроме пашен и сенокосов, арендовали еще не менее 10 млн. дес. выгонов, лесов и прочих угодий, а всего ежегодно 35,6 млн. дес. земли⁴.

Итак, приведенные итоговые цифры не выходят за пределы 40 млн. дес. Отсюда следует, что либо Н. А. Карышев преувеличил размер внеадельной аренды, либо она с 70—80-х годов до начала XX в. заметно сократилась. Относительно последнего предположения мы имеем свидетельство Н. П. Огановского, который, сравнив разновременные данные по ряду уездов, пришел к выводу, что «количество внеадельных арендных земель сократилось, но на очень небольшую величину»⁵.

Возьмем осторожности ради цифру в 37 млн. дес. и исключим из нее 5 млн. дес. земли, сдававшейся крестьянам казной и уделами. Оставшиеся 32 млн. дес. и будут тем количеством частновладельческих земель, которые находились в аренде у крестьян. По данным статистики землевладения на 1905 г., все частные земли, включая и купчие земли крестьян размером свыше 50 дес., составляли 86,1 млн. дес., а площадь крестьянских наделных и купчих земель (до 50 дес.) — 154,4 млн. дес.⁶ Сравнивая приведенные данные между собой, получаем следующее (табл. 1).

Приведенный расчет, конечно, весьма приблизителен, но он вполне достаточен, чтобы с уверенностью констатировать главное: к началу XX в. фактическое отделение земли, как условия сельскохозяйственного производства, от ее собственников достигло больших размеров — 38,3% всей земли частные владельцы, главным образом помещики, сдавали в аренду крестьянам. 37 млн. дес. всех арендованных крестьянами ненаделных земель

² А. А. Мануйлов. Указ. соч., стр. 74.

³ А. Дядиченко и Л. Чермак. Указ. соч., стр. 176.

⁴ Н. П. Огановский. Очерки по экономической географии СССР. Изд. 2. М., 1924, стр. 107.

⁵ Там же.

⁶ «Статистика землевладения 1905 года. Свод данных по 50 губерниям Европейской России», СПб., 1907.

составляли 24% от всего крестьянского землевладения (154,4 млн. дес.). Следует при этом иметь в виду, что значительную часть частновладельческих земель занимали леса, которые наряду с некоторыми другими угодьями (усадыба и т. п.) не являлись предметом крестьянской аренды. Если их исключить, то приведенная цифра в 38,3% должна намного повыситься.

Таблица 1

Аренда крестьянами внеадельной земли в начале XX в. (по 50 губ. Европейской России, в млн. дес.)

Категории владельцев	Землевладение 1905 г.	Сдано частными владельцами	Арендвано крестьянами земли частных владельцев, казны и удела
Частные владельцы	86,1	32,0	
Крестьяне	154,4		37,0

В журнале № 19 «По делу об аренде» (заседания 15, 22, 29 ноября и 7, 13, 20, 27 декабря 1903 г.) Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, возглавлявшегося С. Ю. Витте, по этому поводу говорилось следующее: «Если сопоставить приведенную площадь арендной земли с общей площадью частновладельческих земель в одинаковом составе угодий (минус 43% лесов, а также другие угодья.— А. А.), то соотношение между ними получится не в 19%, а по меньшей мере, в 50—60%, каковая цифра и должна служить реальным показателем того значения, которое принадлежит у нас крестьянской аренде. Это значение усиливается еще более, если принять во внимание, что и остальная площадь частновладельческих земель в значительной степени захватывается крестьянской исполной и отработочной арендой, так что по крайней мере 2/3 всей площади частновладельческих земель эксплуатируется крестьянами на арендных началах»⁷.

Весьма важно также отметить, что владельцы сдавали в аренду крестьянам не только не используемые ими угодья, но и значительную часть тех земель, которые находились в их хозяйственном пользовании. Статистикой эти случаи, как правило, не регистрировались, однако их было немало.

Так, например, по данным переписи 1917 г., в Усольском имении графа Орлова-Давыдова (Сызранский уезд Симбирской губ.) окрестным селениям сдавалось пашни под посев хлебов 14 260 дес., сенокосов 2000 дес., пастбищ 9580 дес., в том числе под пастьбу по пару 4287 дес., по выгону — 1371 дес., по

⁷ ЦГИАЛ, ф. 1233 (Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности), оп. 1, д. 81, 1903, л. 121 об.

залежи — 97 дес., по скошенным лугам — 2150 дес., по лесу — 1675 дес. Таким образом, из 25 840 дес. сдававшихся земель по крайней мере 6437 дес. (пар и скошенный луг), т. е. четвертая часть, являлись землями собственного пользования помещика. Нелишне заметить, что если пашня сдавалась большей частью за деньги, то сенокосы и пастбища сдавались преимущественно за отработки⁸.

Таким образом, арендные отношения между крестьянами и помещиками в ряде случаев имели место и без отделения владельца от земли, как объекта хозяйства. Характерно при этом, что чем больше расширялось собственное хозяйство владельца и сокращалась сдача в аренду пашни, тем больше крестьяне должны были арендовать владельческих жнив, отав и лесных пастбищ, тем выше поднималась на них рента.

Большое значение имеет вопрос о том, какие категории землевладельцев (по размерам владения) играли главную роль в сдаче земли. Приведем несколько примеров.

О положении дел в Епифанском уезде Тульской губ. дает представление табл. 2.

Таблица 2

Собственная запашка и сдача в аренду у частных владельцев Епифанского уезда Тульской губернии. Обследование 1899 г.*

Группы хозяйств	Колич. хозяйств	Общая площадь пашни, дес.	Сдано в аренду		Собственная запашка	
			дес.	%	дес.	%
До 100 дес.	51	2 225	1 606	72,2	717	32,2
100—200 »	41	6 212	3 969	63,9	2 040	32,8
200—500 »	47	14 963	7 870	52,6	7 055	47,1
500—1500 »	30	23 418	11 597	49,5	10 117	43,2
Свыше 1500	7	29 798	11 679	39,2	13,451	45,1
Итого . . .	176	76 616	36 721	47,9	33 380	43,6

* «Итоги оценочно-экономического исследования Тульской губернии», т. I. Епифанский уезд, вып. I. Таблицы. Групповые таблицы, Тула, 1902, стр. 53. Некоторые несоответствия цифр — недостаток источника. Имеется примечание: «остальное — пар как для себя, так и для аренды».

Таблица показывает, что относительно большую долю своей земли сдавали мелкие и средние хозяйства и меньшую — крупные. Но по абсолютным цифрам, большинство сдаваемых земель принадлежит крупным помещичьим латифундиям (свыше 500 дес.): они сдавали 23,3 тыс. дес. из 36,7 тыс. дес. всех сданных частновладельческих земель.

⁸ Архив ЦСУ, отд. с. х-ва, 1917, д. 104^а, лл. 158, 162, 163.

Несколько иную картину мы наблюдаем в Старобельском уезде Харьковской губернии (табл. 3).

Из табл. 3 мы видим, во-первых, что процент хозяйств, прибегающих к сдаче земли, нарастает с увеличением размеров землевладения, во-вторых, резко возрастает при этом также ко-

Таблица 3

Соотношение размеров земли, находящейся во владении и сдаваемой участками и подесятинно в аренду, у частных владельцев Старобельского уезда Харьковской губернии. Обследование 1905 г.*

Группы хозяйств	Сдают в аренду		Сдано земли		
	колич. хозяйств	к общему числу хоз-в, %	всего, дес.	на 1 хоз-во, дес.	сдано земли, %
До 100 дес.	61	24,1	984,6	16,1	15,0
От 100 до 600 дес. . . .	84	69,4	13 221,7	157,4	41,9
Свыше 600 дес.	68	97,1	45 588,9	670,4	40,7
Итого	213	47,9	59 795,2	236,3	39,5

* «Материалы для оценки земель Харьковской губернии. Старобельский уезд», вып. IV, Харьков, 1907, стр. 72.

личество сданной земли, приходящейся на одно хозяйство, в-третьих, процент сданной земли мелкопоместных владельцев почти в три раза меньше, чем у крупных. Приведенный пример наиболее типичен.

Особенно много земли сдавали крупнейшие собственники (свыше 1 тыс. земли). Так, белоцерковские имения наследников графа В. В. Браницкого, расположенные в четырех уездах Киевской губ. и насчитывавшие около 100 тыс. дес. земли, были разбиты на 75 экономий, из которых в 25 велось собственное хозяйство, а 50 сдавалось в аренду⁹. Волынские имения графа И. А. Потоцкого общей площадью в 55 128 дес. были разделены на 42 фольварка, из которых 20 сдавалось в аренду¹⁰.

В конкретных условиях того или иного района в разное время можно было наблюдать процессы как расширения хозяйства на собственной земле владельцев, так и сокращения его и увеличения сдачи земли в аренду.

Характерно в этом отношении было положение в Южном степном районе. В Павлоградском уезде Екатеринославской губ., говорилось в одной из статей в журнале Московского общества сельского хозяйства, «запашка на землях дворян, крестьян-

⁹ «Иллюстрированный вестник культуры и торгово-промышленного прогресса России. 1900—1901 г.», СПб., 1899, вып. 3, ч. II, стр. 17.

¹⁰ Там же, вып. 2, ч. II, стр. 12.

448122

СТАРОБЕЛЬСКИЙ
УЕЗДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

собственников и духовных расширялась только до 1895 г.», а потом она сократилась. «Такое явление объясняется переходом этих групп хозяйств к эксплуатации своих земель через аренду, что доказывает все возрастающая арендная запашка»¹¹.

Эта запашка составляла:

Год	1886	1895	1904	1905
Площадь (дес.)	34 400	40 465	52 947	66 462

«В первое десятилетие,— говорится далее в цитируемой статье,— когда крестьяне-общинники распахивали еще свободные остатки надельной земли и увеличили распашку за это время на 12%, а к концу десятилетия довели ее до предела... аренда выросла всего на шесть тысяч десятин; зато во второе десятилетие... аренда выросла на 26 тысяч десятин, а за последние два года — на 13,5 тыс. дес.»¹²

В Полтавской губ. доля крестьян и частных владельцев в аренде земли с 1900 по 1910 г. изменилась следующим образом (в %):

	Сельские сословия	Привилегированные сословия
1900	88,6	11,4
1910	91,7	8,3

Таким образом, частные владельцы с течением времени все меньше прибегали к аренде земли, тогда как крестьяне, наоборот, расширяли аренду. Так было в 10 уездах из 15. Но в оставшихся пяти уездах — Зеньковском, Полтавском, Переяславском, Прилукском и Роменском частные владельцы увеличили арендуемую площадь. Земские статистики объясняли это развитием «разного рода технических производств в сельском хозяйстве и в особенности свеклосахарного, приведшего к необходимости расширения со стороны привилегированных сословий посевов свеклы путем найма для этого земли у других»¹³.

О сокращении сдачи в аренду земли вследствие развития собственного хозяйства управляющий Ракитянским имением кн. Юсуповых В. А. Яблонский писал своим владельцам следующее: «Вследствие изменившихся условий хозяйства землю в аренду мы сдаем в весьма малом количестве, в местах менее удобных для своих посевов и только тем лицам, которые постоянно работают в имении»¹⁴. Этот процесс обострял мало-земелье окрестного крестьянского населения, вызывая рост цен на земли других слатчиков земель.

¹¹ Журнал «Вестник сельского хозяйства», 1906, № 13, стр. 8.

¹² Там же.

¹³ «Изменения в хозяйственной жизни населения Полтавской губ. по данным переписей 1900 и 1910 гг.», Полтава, 1915, стр. 54, 55.

¹⁴ ЦГАДА, ф. 1290 (Юсуповых), оп. 5, д. 1699, л. 8.

В описании одного имения Обоянского уезда Курской губ. говорится: «Кругом имения густое народонаселение, крестьяне сильно нуждаются в земле... Около имения имеются крупные владения гр. Клейнмихель, Устимович, земель не сдают. Арендные цены очень высокие ввиду вышеизложенного. Долгосрочные 15 руб., годовые кругом — 25 руб.»¹⁵.

Не вдаваясь в подробный разбор всех мотивов, которые побуждали помещиков столь широко пользоваться сдачей земли, посмотрим, как объясняло это явление виттевское Особое совещание. В том же журнале № 19 говорилось: «Вопрос этот представляется весьма существенным и с точки зрения частновладельческого хозяйства: посредством сдачи земли в аренду эксплуатируется значительная часть частновладельческих имений, и, в то же время, этим путем восполняется недостаток оборотных средств или рабочих сил (при сдаче в аренду за отработок), необходимых для ведения хозяйства на части земли, остающейся в непосредственном пользовании собственника. В отношении же земель казны, удела и других установлений аренда является почти исключительным способом их эксплуатации, причем общая площадь таких земель, сдаваемых в аренду, составляет крупную часть всего земельного фонда, находящегося под сельскохозяйственной обработкой»¹⁶.

Журнал представляет дело таким образом, будто сдача земли в аренду была подчинена интересам организации собственного хозяйства помещика. В действительности дело обстояло как раз наоборот — именно извлечение ренты при помощи сдачи земли в аренду являлось основной благополучия владельцев латифундий. Один из крупнейших знатоков сельского хозяйства России А. И. Чупров по этому поводу в 1906 г. писал: «Из приведенных разнообразных данных мы видим, что культурные помещичьи хозяйства, богатые капиталами и знаниями, составляют у нас редкие оазисы, исчезающие в массе заурядных и беспризорных имений, основанных лишь на сдаче земель крестьянам и выколачивании арендной платы»¹⁷.

Земли казны и удельного ведомства, крупные земельные массивы непостоянного состава Крестьянского поземельного банка (от момента покупки до продажи имения) эксплуатировались почти исключительно путем сдачи в аренду.

Казенные земли (без лесов) составляли к 1902 г. 8725,1 тыс. дес.: в Европейской России — 415,1 тыс. дес., на Кавказе — 2863,0 тыс. дес., в Сибири и Туркестане — 1711,0 тыс. дес. пригодной для сельского хозяйства (в том числе и сенокосных площадей в лесах). По Европейской России числилось: в Самарской

¹⁵ Харьковский областной государственный архив (Далее — ХОГА), ф. 71 (Харьковского земельного банка), оп. 3, д. К — 1222, 1909 г., л. 19 об.

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 1233, оп. 1, д. 81, лл. 119—119 об.

¹⁷ «Русские ведомости», 1906, 16 марта.

губ.—1179,4 тыс. дес.; в Астраханской—757,9 тыс.; в Херсонской—338,2 тыс.; в Саратовской—216,7 тыс.; в Оренбургской—197,3 тыс.; в Таврической—195,3 тыс.; в Пермской—180,7 тыс.; в Уфимской—176,9 тыс.; в Екатеринославской—106,4 тыс.; в Тамбовской губ.—65,6 тыс. дес.¹⁸ В других губерниях казенных земель было мало. В 1901 г. было сдано в аренду 8277,7 тыс дес. и осталось несданной (бездоходной) всего 222,2 тыс. дес.¹⁹

Удельному ведомству принадлежало в 1905 г. 8025 тыс. дес. земли, из них 1886 тыс. дес. сдавались в аренду, 90% этих земель арендовали крестьяне²⁰. С 1907 г. удел начал передачу Крестьянскому банку 1,25 млн. дес. проданных банку земель.

Количество земель Крестьянского банка, находившихся в аренде у крестьян Европейской России, составляло в 1908 г. 3110 тыс. дес.²¹ К 1914 г. в связи с сокращением земельного запаса банка эта цифра упала до 1796 тыс. дес.²²

Приведенные данные об отделении земли от земельных собственников хотя и очень показательны, все же не раскрывают динамики рассматриваемого явления. К сожалению, мы не располагаем массовыми данными для характеристики этого процесса в XX в. У нас имеются лишь данные Дворянского банка по заложенным в нем имениям размером свыше 500 дес. за последние полтора десятилетия XIX в. Они очень важны и мы свели их в отдельную таблицу (табл. 4).

Данные таблицы позволяют нам без труда заметить, как от пятилетия к пятилетию крупные земельные собственники все чаще отказываются от ведения хозяйства за свой счет. Если в 1886—1890 гг. таких имений насчитывалось 40% с 32% всей земли, заложенной в банке, то в следующем пятилетии их уже было 38%, а земли—30%. В 1896—1900 гг. эти цифры снизились еще более резко—29 и 21% соответственно.

Зато сдача в аренду целиком всего имения неуклонно возрастала. Если в 1886—1890 гг. путем сдачи в аренду всей земли эксплуатировалось 39% имений, то в 1891—1895 гг. число их увеличивается до 42%, а в следующем пятилетии—до 51%. Соответственно и сдаваемая в аренду земля составляла по пятилетиям 32, 33 и 47% всей заложенной в банке земли. Количество земли, обрабатываемой смешанным способом, снизилось с 36% в первом пятилетии до 32% в третьем пятилетии.

Процесс отделения земли от ее владельцев захватывал не только частных собственников. С развитием капитализма дерев-

¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 1233, оп. 1, д. 79, лл. 49—50 об.

¹⁹ Там же, л. 85 об.

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 515, оп. 77, д. 124, л. 106.

²¹ «Отчет Крестьянского поземельного банка за 1908 год». Обзор деятельности, СПб., 1910, стр. 124.

²² «Отчет Крестьянского поземельного банка за 1914 г.», 1916, стр. 120.

Таблица 4

Способы эксплуатации земли в крупных имениях, заложенных в Дворянском земельном банке *

Почвенные зоны	1886—1890 гг.		1891—1895 гг.		1896—1900 гг.		
	владельцем	сдачей в аренду и др. способами	смешанно: владельцем и сдачей в аренду	сдачей в аренду и др. способами	смешанно: владельцем и сдачей в аренду	сдачей в аренду и др. способами	смешанно: владельцем и сдачей в аренду
По числу имений:							
Нечерноземная полоса	635	571	448	447	370	625	274
Черноземная полоса	2863	2818	1351	1739	1156	2111	820
По 45 губерниям Европейской России	3498	3389	1799	2186	1526	2736	1094
То же в процентах							
Нечерноземная полоса	38	35	27	36	29	49	22
Черноземная полоса	41	40	37	44	28	52	20
По 45 губерниям Европейской России	40	39	38	42	29	51	20
По площади заложенной земли (в тыс. дес.):							
Нечерноземная полоса	526,6	517,2	669,0	513,0	308,2	839,2	393,3
Черноземная полоса	1879,9	1850,0	1024,3	1082,9	784,7	1558,5	1199,4
По 45 губерниям Европейской России	2406,5	2367,2	1424,6	1595,9	1092,9	2397,7	1592,7
То же в процентах:							
Нечерноземная полоса	31	30	39	35	20	54	26
Черноземная полоса	33	32	31	32	22	44	34
По 45 губерниям Европейской России	32	32	30	33	21	47	32

* «Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии...», ч. 1, стр. 302—307.

ня все более расслаивалась в имущественном и социальном отношении. Разорявшаяся беднота все более теряла возможность вести хозяйство на своих наделах и поэтому была вынуждена сдавать их в аренду.

Арендаторами наделных земель выступали преимущественно зажиточно-кулацкие слои деревни.

В свою очередь, значительная часть кулаков, пользуясь земельной нуждой своих односельчан, сдавала им в аренду немалую часть своей земли. О том, насколько широко была распространена сдача в аренду наделной земли, можно судить по следующим выборочным данным земских подворных переписей (табл. 5).

Таблица 5

Сдача земли крестьянами в аренду в 1908—1913 гг.
(по земским переписям)*

Губернии	Годы исследования	Коллич. хозяйств с землей	У них наделной и купленной земли, тыс. дес.	Хозяйства, сдающие землю		Ими сдано земли	
				колич.	к числу всех хозяйств, %	тыс. дес.	ко всей площади, %
Вологодская (2 уезда)	1908—1911	62 926	1229,6	9 020	14,3	20,2	1,6
Тверская (7 уездов)	1911—1913	155 399	1815,0	18 376	11,8	58,0	3,2
Калужская (1 уезд)	1910—1911	35 552	317,7	1 927	5,4	9,4	3,0
Тульская	1910—1912	217 852	1564,8	27 406	12,7	71,6	4,6
Пензенская (выборочно)	1910—1912	20 981	167,3	5 524	26,3	11,9	7,1
Симбирская	1910—1912	266 447	1966,5	35 560	13,3	128,1	6,5
Уфимская	1912—1913	438 551	7237,6	118 683	27,1	704,4	9,7
Полтавская	1910	427 886	2406,1	41 546	9,7	146,9	6,1
Вольнская	1910	414 147	2398,1	12 816	3,1	33,3**	1,4
Таврическая	1911—1912	64 127	929,4	19 354	30,2	139,4	15,0
Итого		2 103 868	20 032,1	290 212	13,8	1323,2	6,6

* «Земские подворные переписи. 1880—1913. Поуездные итоги», стр. 186—258.

** Только пашня.

Итак, по данным табл. 5, из 2103,9 тыс. учтенных дворов 290,2 тыс., или 13,8%, дворов сдавали свою землю. Из 20,0 млн. дес. наделной и купчей земли сдавалось в аренду 1,3 млн. дес., или 6,6%. Казалось бы, цифра невелика. Но В. И. Ленин еще по данным земских переписей 80-х годов XIX в. убедительно доказал, что цифры подобного рода «только кажутся незначительными». «Гораздо важнее, чем абсолютные цифры аренды и сда-

чи, чем средние проценты сдаваемой земли или сдающих землю хозяев,— указывает он,— тот факт, что сдает землю главным образом беднота, а арендуют наибольшее количество земли зажиточные»²³.

Добавим к этому, что в рассматриваемый период этот процесс еще более усилился, что хорошо иллюстрирует земельная перепись 1910 г. в Полтавской губ., данные которой сведены нами в отдельную таблицу (табл. 6).

Из табл. 6 прежде всего видно, что крестьянское землевладение имело крайне раздробленный, мелкий характер. До 60% крестьян составляли малоземельные, владевшие менее 5 дес. земли на двор, 28,1% хозяйств имели от 5 до 15 дес. В связи с этим до половины безземельных и малоземельных дворов были вынуждены арендовать землю. И, наоборот, количество арендующих землю убывает по мере роста землевладения, падая до 9,8% в группе хозяйств с 50 и более дес. земли. Сдача земель в аренду имеет совершенно противоположные тенденции: в группе самых малоземельных лишь 8% сдают свою землю в аренду, тогда как в группе самых многоземельных (свыше 50 дес.) эта цифра возрастает до 50,5%. С земельной нуждой было связано и такое крайне отрицательное явление, как пересдача земли. Торговля чужой землей, как видно из таблицы, было делом преимущественно многоземельных групп (и части безземельных торговцев). В целом земля между бедняками и зажиточными распределялась крайне неравномерно: 59% малоземельных хозяйств имеют 19% земли, а 1% многоземельных — 12%.

Естественно поэтому, что арендовали землю в Полтавской губ. главным образом малоземельные крестьяне: 85% всей арендованной земли снимали группы, владевшие участками от 0 до 15 дес. Отношение площади арендованной земли к собственной (графа 17) тем больше, чем меньше размеры землевладения данной группы.

Крестьяне сдавали в аренду 6,9% своей земли, в то время как по отношению к собственной земле они арендовали 22,9%. Более 2/5 всей сданной земли приходилось на малоземельные группы, 1/10 — на среднеземельную (15—25 дес.) и почти половина — на многоземельные группы. Последние, таким образом, пользуясь малоземельем своих односельчан, предпочитали нередко сдачу земли ведению собственного хозяйства на ней.

Графа 20 показывает, что безземельные торговцы землей (лавочки, писаря и т. п.) сдавали больше половины арендованной ими земли. В группе хозяйств размером до 5 дес. пересданная земля составила всего 2% к арендованной, зато в высшей группе он повышается до 21,1%.

²³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 84.

Землевание и землепользование крестьян Полтавской губернии в 1910 г.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе				Собственной удобной земли		Арендовано		Сдано своей земли			Пересдано		
	Кол-ч.	% к итогу	арендующих хозяйств	%	сдающих свою землю хозяйств	%	пересдающих хозяйств	%	Дес.	% к итогу	Дес.	% к итогу	Дес.	% к итогу	Дес.	% к итогу
Без посева	17 924	4,0	8 699	48,5	—	—	283	,6	12 400	2,0	—	—	6596	20,3	53,2	
С посевом 5 дес.	262 214	59,2	123 352	47,0	20 893	8,0	1713	,7	301 135	49,1	301 174	16,3	5947	18,3	2,0	
» » 5—15 »	124 333	28,1	58 040	46,7	12 657	10,2	1330	1,1	209 813	34,2	44 724	24,1	8613	26,6	4,1	
» » 15—25 »	23 632	5,3	6 852	29,0	3 308	14,0	327	1,4	51 504	8,4	20 818	11,2	3715	11,5	7,2	
» » 25—50 »	11 108	2,5	2 064	18,6	2 775	25,0	215	1,9	22 542	3,7	28 992	15,6	4195	12,9	18,6	
» » свыше 50 »	3 660	0,9	358	9,8	1 848	50,5	83	2,3	15 876	2,6	60 884	32,8	3352	10,3	21,1	
Итого	442 871	100,0	199 365	45,0	41 481	9,4	3 951	0,9	613 270	100,0	185 592	100,0	32 418	100,0	5,3	

* «Третья подворно-хозяйственная земская перепись в Полтавской губернии 1910 года». Свод по губернии, Полтава, 1914, стр. 388, 398, 395.

Иные соотношения мы наблюдаем, когда рассматриваем сдачу земли по посевным группам хозяйств. За отсутствием более ранних данных приведем выборку из итогов выборочного подсчета Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по Левобережной Украине, куда входили Полтавская, Харьковская и Черниговская губернии (табл. 7).

Если в предыдущей таблице доля сдающих землю хозяйств нарастала с ростом размеров владений, то здесь картина меняется. Землю сдают большей частью крестьяне беспосевных и малопосевных групп, меньше средние группы, затем с ростом размеров хозяйства возрастает и доля сдающих землю. Пятая часть хозяйств высшей группы (свыше 15 дес. посева на двор) сдает землю, причем на каждое сдающее хозяйство приходится 45,2% дес. земли. Хозяйства двух высших групп (9,9%) сдают вместе свыше одной пятой своей земли, а сданная ими земля составляет около 40% всей сдающейся крестьянами земли. Из этого, очевидно, следует заключить, что украинские кулаки организовывали капиталистическое хозяйство лишь на части имеющихся в их распоряжении земель, а значительную часть как своей, так и арендованной земли сдавали и пересдавали бедноте и середнякам с целью извлечения дохода в виде арендной платы.

Другой характер имела сдача земли в низших группах. Беспосевные хозяйства сдавали три четверти (74,3%) своей земли, причем сданная ими земля составляла одну треть (34%) всей сдаваемой крестьянами земли. Это объясняется в основном разорением значительного числа крестьянских хозяйств в ходе развития капитализма и гнета полукрепостнических латифундий. Оговоримся, однако, что здесь надо учитывать также известное преувеличение данных за счет земельной спекуляции не ведущих хозяйства «безземельных» лавочников, писарей и т. п., на что уже указывалось выше.

Рассмотрим аналогичные данные по другому району Украины — Степному югу.

Бердянский уезд представлял собой район капиталистически развитого торгового земледелия. Естественно поэтому ожидать, что больше земли в аренду здесь должны были сдавать низшие группы хозяйств и меньше — высшие. Табл. 8 показывает, что так оно и было в действительности. Свыше $\frac{4}{5}$ всех беспосевных и малопосевных (до 5 дес.) хозяйств сдавали свою надельную землю в аренду. В группе хозяйств с 25—50 дес. таких было около 23,7%. В последней группе доля сдающих подымается до 37,7%. Таким образом, хотя кулачество и принимает большое участие в торговле землей, однако сдаваемая им земля не превышает $\frac{1}{5}$ всех сдаваемых крестьянами земель, т. е. кулаки сдают вдвое меньше, чем на Левобережной Украине. Это косвенно свидетельствует о том, что в Бердянском уезде кулакам

Таблица 7

Сдача земли в аренду крестьянами Левобережной Украины. Выборочный подсчет переписи 1917 г.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств		Из них сдающих землю			У всех хозяйств своей земли			Сдано в аренду			
	колич.	%	хоз-в	к итогу, %	к числу хоз-в в группе, %	дес.	на 1 двор, дес.	к итогу, %	дес.	на 1 сдающего хоз-во, дес.	к ито-гу, %	к своей земле, %
Без посева	12 608	19,8	3626	43,0	28,8	24 657	2,0	6,2	18 424	5,1	34,0	74,3
С посевом до 3 дес.	23 641	37,1	2651	31,3	11,2	65 109	2,8	16,3	8 246	3,1	15,2	12,7
» » 3—6 дес.	14 639	23,0	910	10,8	6,1	84 144	5,8	21,1	3 754	4,1	6,9	4,5
» » 6—9 »	6 463	10,1	417	5,0	6,5	58 655	9,1	14,3	2 469	5,9	4,6	4,2
» » 9—15 »	4 296	6,7	410	4,9	9,6	60 764	14,1	15,2	2 647	6,5	4,9	4,4
» » свыше 15 »	2 078	3,3	444	5,0	19,9	106 555	51,3	26,9	18 696	45,2	34,4	17,6
Итого	63 725	100,0	8428	100,0	13,2	399 884	6,3	100,0	54 236	6,4	100,0	13,6

* «Підсумки вибіркового підрахунку сільсько-господарського перепису 1917 року», Харків, 1931, стр. 108—109.

Таблица 8

Сдача земли в аренду крестьянами Бердянского уезда Таврической губернии. Обследование 1904 г.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств, имеющих землю		Из них сдают землю			Своей наделенной земли		Сдано в аренду наделенной земли		
	колич.	к ито-гу, %	колич. хоз-в	к итогу, %	к числу хоз-в в группе, %	%	к ито-гу, %	дес.	к ито-гу, %	к своей земле, %
Без посева	1 256	3,4	1 038	6,6	82,5	9 842	1,9	9 345	11,0	94,9
С посевом до 5 дес.	7 690	20,7	5 642	35,9	82,4	54 094	10,4	34 652	40,7	64,1
» » 5—10 »	8 646	23,3	3 840	24,5	44,4	74 825	14,4	14 413	17,0	19,3
» » 10—25 »	13 312	35,9	3 500	22,3	36,3	180 424	34,4	14 393	17,0	8,0
» » 25—50 »	4 809	12,9	1 142	7,3	23,7	132 197	25,8	6 176	7,3	4,7
» » Св. 50 »	1 419	3,8	535	3,4	37,7	67 980	13,1	5 947	7,0	8,7
Итого	37 132	100,0	15 697	100,0	42,3	519 362	100,0	84 926	100,0	16,4

* «Сборник по основной статистике (Таврической губ.). Подворная перепись Бердянского уезда», вып. I, Симферополь, 1909, стр. 834, 1018.

было более выгодно вести собственное хозяйство, чем сдавать землю в аренду.

Подводя итоги, мы можем сказать, что процесс фактического отделения земли от земельных собственников шел в рассматриваемый период безостановочно; к сдаче земли прибегали и крупные землевладельцы и разорявшиеся мелкие земельные собственники. Этот процесс был одним из безусловных и важных проявлений развития капитализма в российской земледелии. Вместе с тем широкое развитие аренды определялось не только и даже не столько развитием капитализма, сколько острым крестьянским малоземельем. Об этом пойдет речь в следующей главе.

Глава II

СОСТАВ АРЕНДАТОРОВ

В развитых капиталистических странах при господстве капиталистического производства в земледелии основным арендатором земли выступает свободный фермер, уплачивающий собственнику арендной земли ренту. Как правило, эта рента денежная. Она представляет собой избыток над прибылью фермера-предпринимателя, равный приблизительно средней капиталистической прибыли. Этим она и отличается от феодальной денежной ренты, которая представляет собой лишь видоизмененную форму натуральной ренты, заключающую в себе весь прибавочный продукт непосредственного производителя.

В России в рассматриваемый период картина арендных отношений сильно отличалась от приведенного классического образца.

Начнем с того, что было бы ошибкой утверждать, что решительно все частные землевладельцы видели свой главный интерес в сдаче земли в аренду. Достаточно указать на ряд районов, в которых помещики сами издавна вели крупное хозяйство, с течением времени расширяя его. Так, например, обстояло дело в прибалтийских и в ряде западных губерний, а также на Правобережной Украине. Даже в губерниях Черноземного центра и Поволжья многие ранее крепостнические имения к рассматриваемому времени превратились в крупные капиталистические экономии, особенно в тех случаях, когда производство сельскохозяйственных продуктов сочеталось с их промышленной переработкой. Сошлемся для иллюстрации на известного сахарозаводчика П. И. Харитоненко, который в одной лишь Харьковской губ. вел собственное хозяйство в десяти имениях на площади 90 тыс. дес., засевая из них ежегодно 66 тыс. дес.¹ Такое же хозяйство вел он также в Курской и Черниговской губерниях.

¹ «Стоимость производства главнейших хлебов», вып. II, стр. 370.

Крупнейшим капиталистическим хозяйством (57 тыс. дес.) была известная Карловка герцогов Мекленбург-Стрелицких в Полтавской губ. и т. д.

Хозяева таких имений с каждым годом все меньше сдавали земли в аренду окрестным крестьянам, ставя их подчас в безвыходное положение. Именно на этой почве разворачивалось одно из острейших противоречий между крестьянами и помещиками, вылившееся в начале XX в. в ряде мест в кровавые столкновения.

Описывая причины аграрных волнений в с. Ляховцы Житомирского уезда Волынской губ., корреспондент Вольного экономического общества (ВЭО) указывал, что крестьянам «арендовать землю нет никакой возможности, потому что землевладелец (Терещенко.—А. А.), как крупный помещик, никому ни за какие деньги своей земли не отдает»². В Рыльском уезде Курской губ., по словам корреспондента, в 1905—1906 гг. «против крупных владельцев было больше недоброжелательства, тем более, что они не сдают землю в аренду. Перед движением развилась культура свекловицы, имевшая следствием сокращение сдачи земли в аренду»³.

Из Черниговской губ. сообщали, что «переход от арендной системы к собственному хозяйству иногда сильно вооружал крестьян против экономий», и что «против хозяйства на батрачном труде крестьяне возбуждены наиболее»⁴.

Некоторые из указанных помещиков не только сами предпочитали хозяйничать на собственной земле, но и выступали в качестве арендаторов чужой земли. Об этом свидетельствуют, в частности, сводки Центрального статистического комитета⁵, содержащие данные о том, из каких видов по способу приобретения состояла пахотная земля частных владельцев. К сожалению, данные имеются только по 24 губерниям, к тому же об их достоверности трудно что-либо сказать, так как неизвестна методика их сбора. Анализ этих данных дает основание считать, что точность их невелика (табл. 9).

Как видно из итоговых данных таблицы, пашни, полученной по наследству, у частных владельцев было 8,9 млн. дес., или 61,0%, купленной — 2,7 млн. дес., или 18,8%, и арендованной — 2,9 млн. дес., или 20,2%. Таким образом, для известной части помещиков совсем не было чуждо стремление извлекать доход через аренду земли. Довольно значительное число помещиков арендовало большие участки земли, основывая на них крупное хозяйство, нередко с применением высокой по тому времени

техники. новейших достижений агрономической науки и передовых методов организации хозяйства. В первую очередь это были хозяйства со свеклосахарными, винокурными и крахмало-паточными заводами. Владельцы их арендовали значительные площади, обычно целыми крупными имениями. В роли таких крупных арендаторов выступали обычно сахарозаводчики.

Таблица 9

У Состав частновладельческой пашни по способу приобретения по 24 губерниям Европейской России в 1907—1911 гг.

Губернии	Год	Наследственная		Купленная		Арендванная		Итого	
		дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%
Архангельская	1907	4 745	73,5	143	2,2	1 567	24,3	6 455	100,0
Вологодская	1907	44 464	78,9	6 064	10,8	5 802	10,3	56 330	100,0
Виленская	1907	472 110	94,0	26 648	5,3	3 559	0,7	502 317	100,0
Воронежская	1911	547 556	55,4	196 300	19,9	243 749	24,7	987 605	100,0
Вятская	1908	57 513	54,0	6 660	6,4	42 327	39,7	106 500	100,0
Гродненская	1907	319 534	86,5	47 135	12,8	2 720	0,7	369 389	100,0
Казанская	1908	299 796	69,7	81 349	18,7	49 576	11,6	430 721	100,0
Ковенская	1907	458 411	99,7	—	—	1 438	0,3	459 849	100,0
Костромская	1911	56 130	43,4	39 270	30,3	34 029	26,3	129 429	100,0
Курская	1911	527 566	67,0	122 011	15,5	137 737	17,5	787 314	100,0
Нижегородская	1908	197 335	59,4	58 994	17,7	76 215	22,9	332 544	100,0
Новгородская	1907	68 370	61,8	31 270	28,2	11 071	10,0	110 711	100,0
Олонецкая	1907	4 414	91,7	285	6,0	112	2,3	4 811	100,0
Орловская	1911	442 208	63,1	171 827	24,5	86 983	12,4	701 018	100,0
Пермская	1908	64 438	21,2	39 824	13,1	199 580	65,7	303 842	100,0
Петербургская	1907	68 433	82,7	10 567	12,8	3 755	4,5	82 755	100,0
Полтавская	1911	624 177	61,0	216 543	21,1	183 288	17,9	1 024 008	100,0
Псковская	1907	183 022	82,0	23 385	10,5	16 683	7,5	223 090	100,0
Самарская	1908	146 225	61,8	163 264	6,9	740 533	31,3	2 366 032	100,0
Саратовская	1907	838 990	45,6	359 534	19,5	643 611	34,9	1 842 135	100,0
Тамбовская	1911	826 163	64,7	323 882	25,3	127 844	10,0	1 277 889	100,0
Уфимская	1908	341 470	33,6	487 076	47,9	188 623	18,5	1 017 169	100,0
Харьковская	1911	658 234	71,5	140 690	15,3	121 595	13,2	920 519	100,0
Черниговская	1908	346 925	61,1	195 047	34,4	25 560	4,5	567 532	100,0
Всего		8 914 239	61,0	2 747 768	18,8	2 947 957	20,2	14 609 964	100,0

Приведем несколько примеров подобной аренды. Так, Дмитровская экономия (1419 дес.) гр. А. Д. Шереметева (Грайворонский уезд Курской губ.) целиком арендовалась Товариществом Головчинского гр. Толстого свеклосахарного завода. Имение

² «Аграрное движение в России в 1905—1906 годах», ч. 2, М., 1908, стр. 146.

³ Там же, ч. 1, стр. 59.

⁴ Там же, ч. 2, стр. 382.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 6, д. 372, лл. 1 об.—68; д. 373, ч. II, лл. 16 об.—109; д. 529.

Георгиевское (1176 дес.), а также другие четыре имения того же владельца сдавались П. И. Харитоненко под сахарную свекловицу. Кроме того, крестьянам 10 окрестных селений Шереметев сдавал 6300 дес. земли по цене от 15 до 60 руб. за десятину⁶. Большая часть имения гр. О. А. Толстой в сл. Головчине (5099 дес.) была в аренде у Товарищества Харьковского сахарного и рафинадного завода, 229 дес.— в погодной аренде у крестьян⁷. Тому же заводу два имения при сл. Головчине (1168 и 1861 дес.) и Николаевское имение (1056 дес.) сдавал гр. М. П. Толстой⁸.

Особенно широко была развита аренда земли крупными предпринимателями на Правобережной Украине, арендовавшими, как правило, либо целые имения, либо отдельные хутора (фольварки). По данным В. К. Гульдмана, до 1/4 всех частновладельческих полевых хозяйств Подольской губ. велось на арендованной земле⁹.

Показательным примером помещичьего сельскохозяйственного предпринимательства является хозяйство дворянина Ю. А. Недзельского. Сам Недзельский владел имением в 672 дес. в Балтском уезде Подольской губ. и вел в нем крупное животноводческое и зерновое хозяйство. Кроме того, у Г. С. и В. С. Собанских он арендовал 2400 дес. пахотной земли, расположенной по соседству с местечком Конецполь¹⁰. В соседнем, Ананьевском уезде (Херсонской губ.) Недзельский арендовал имение Куликово Поле наследников Мартос-Куликовопольского по 3 р. 75 к. за десятину. Из этой арендованной земли он имел право распахать 4460 дес.; 2300 дес. оставались нетронутыми, в том числе 1 тыс. дес. целины. Однако Недзельский вел собственное хозяйство в имении Куликово Поле лишь на площади в 100 дес. Некому Шуману он пересдал 800 дес. по 4 р. 25 коп. за десятину и 2800 дес. сдавал крестьянам в исполную аренду (называвшуюся на юге «скопщиной»). Все остальные площади использовались как пастбище, где паслось 4 тыс. мериносовых овец, значительное количество крупного рогатого скота и лошади собственного конного завода. Полевое хозяйство на арендованной земле велось явно хищническим образом. По свидетельству автора описаний помещичьих хозяйств Ананьевского уезда Ф. О. Заикина, в имении Куликово Поле «пахотное поле не меняется уже около 20 лет, а все из года в год распахивается»¹¹. Кроме того, из какого-то имения Недзельский сдал владельцу

⁶ Архив ЦСУ, отд. с. х-ва, 1917, д. 90, л. 272.

⁷ Там же, л. 90.

⁸ Там же, лл. 166, 169, 244.

⁹ См. В. К. Гульдман. Поместное землевладение в Подольской губернии. Каменец-Подольск, 1903.— Подсчет наш.

¹⁰ Там же, стр. 600, 663.

¹¹ Ф. О. Заикин. Описание частновладельческих хозяйств Ананьевского уезда. Херсон, 1900, стр. 120.

имения Александровка И. Т. Федоренко 1039 дес. по 5 р. 15 к. за десятину. Последний же, в свою очередь, раздавал крестьянам из этой земли 500 дес. на один посев по 7 р. 50 к. за десятину, а остальную часть использовал как сенокос и пастбище для своих 250 коров¹².

Крупным арендатором в Ананьевском уезде был Х. Х. Окснер. Будучи владельцем 1130 дес. земли, Окснер, кроме того, арендовал 1700 дес. у Игнатовича и 1300 дес. у Вахтина с правом распашки двух третей земли. «На арендных участках,— писал Заикин,— средствами хозяина засеивается около 200 дес., остальная пахотная земля сдается за скопщину». Собственная земля не сдавалась. В хозяйстве было 100 рабочих волов, 35 рабочих лошадей, 50 коров, 90 голов гулевого скота и 700 мазаевских мериносовых овец¹³.

Огромное имение Кантакузовка наследников кн. Кантакузен (13613 дес.) сдавалось братьям Зелингер сроком на 10 лет по 4 р. 60 к. за десятину. Арендаторы вели хозяйство на площади 3968 дес., а 8367 дес. сдавали крестьянам, в том числе 5020 дес. за скопщину и 3347 дес.— за деньги, по 5,5—6 руб. за десятину¹⁴.

Из имения Молдавка князя П. И. Кантакузена 6 тыс. дес. земли арендовали братья Марченко сроком на семь лет по 3 р. 50 к. за десятину. Арендаторы запахивали всего лишь 300 дес. и использовали в виде сенокоса 1500 и толоки 1600 дес. В аренду за деньги сдавалось крестьянам 500 дес. по 6—8 руб. за десятину и 2100 дес.— исполу (за скопщину). Сам владелец вел хозяйство на площади 830 дес., имея значительное количество рабочего и нагульного скота¹⁵.

Всего в Ананьевском уезде крупные владельцы арендовали около 76 тыс. дес. земли. Из этого количества под запашкой было 37 тыс. дес., в том числе под собственной запашкой арендаторов всего лишь 9 тыс. дес., 17 тыс. дес. земли арендаторы пересдавали крестьянам на один посев за скопщину и 11 тыс. дес. сдавали за деньги¹⁶.

Как видим, арендованная площадь играла видную роль в организации крупного предпринимательского хозяйства на Правобережье и на юге Украины. Но в то же время она в значительной части являлась предметом земельной спекуляции, средством эксплуатации мелких производителей путем издольщины и взвинченных арендных цен.

На Правобережной Украине, на юге Украины и в некоторых других местах еще в 70—80-х годах XIX в. сложился определенный тип профессионалов — арендаторов дворянских имений и

¹² Там же, стр. 20—21.

¹³ Там же, стр. 97, 98.

¹⁴ Там же, стр. 101.

¹⁵ Там же, стр. 140.

¹⁶ Там же, стр. 280—287.

вольварков. Один из таких арендаторов, Э. Лигоцкий, характеризовал их в газете Киевского земледельческого синдиката следующим образом¹⁷: «Большинство наших арендаторов — это люди, с молодости посвятившие себя сельскохозяйственному труду, многие обладают незаурядными практическими познаниями, часто даже получили специальное агрономическое образование. Они это дело знали, изучили его часто до мельчайших подробностей»¹⁸.

Надо думать, что эта характеристика сильно приукрашена, ибо в той же газете мы встречаем и прямо противоположные оценки. Так, другой профессиональный арендатор (с 1873 г.) писал: «Большинство арендаторов действительно плохие сельские хозяева... временные аферисты, эксплуатирующие землю, не заботясь вовсе об удобрении». Нередко «мы видим арендаторов, обрабатывающих землю наемным крестьянским тяглом», а также «землевладельцев, заводящих исполные системы хозяйства»¹⁹.

Интересную зарисовку того, как такие арендаторы вели хозяйство, дал арендатор П. Беловодский. Как мы ведем хозяйство?, спрашивал он, и отвечал: «1) в сахарном заводе берем аванс в счет свеклы и платим аренду владельцу, а если сам владелец хозяйничает, то получает аванс для того, чтобы в свою очередь внести его за счет полугодового срочного платежа в поземельный банк (потому — где же у нас незаложенные имения?); 2) на Киевских контрактах продаем будущий урожай — то, что уже посеяно, и что думаем еще сеять, и даже то, что раньше и не предполагали сеять; затем с полным сознанием, что хорошо извернулись, возвращаемся домой и начинаем хозяйничать»²⁰.

Киевская контрактная ярмарка, о которой упоминает автор, собиралась ежегодно в феврале и в XIX в. была местом совершения сделок главным образом с недвижимой собственностью (купля-продажа имений и т. п.). К концу XIX в. она утратила свое прежнее значение и превратилась в биржу по сделкам на аренду имений, на посев свеклы для сахарных заводов, по запродаже хлебов будущего урожая и т. п. Вот одно из многочисленных извещений о сделке на этой ярмарке: «Сдано в аренду имение Киевской губ. Радомысльского уезда, земли около 2120 дес., в том числе пахотной 1012 дес., под лесом и песками около 740 дес., а остальная неудобная. Сдано имение со

¹⁷ Киевский земледельческий синдикат — объединение помещиков Правобережной Украины, созданное ими для устранения торговых посредников при закупках машин, семян, скота, удобрений, а также при сбыте продуктов своего производства.

¹⁸ Газета «Ведомости сельского хозяйства и промышленности» (Киев), 1899, № 15.

¹⁹ Там же, 1900, № 53.

²⁰ Там же, 1899, № 12.

всеми хозяйственными и экономическими постройками и обзаведениями, сроком на 6 лет, за плату по 4000 руб. в год... Ведение хозяйства арендатору предоставляется по его усмотрению»²¹. Иногда в арендных договорах оговаривается количество удобряемой ежегодно земли, обуславливается ремонт и возведение построек, посадка леса арендатором и т. д.

Мировой сельскохозяйственный кризис, с начала 80-х годов поразивший и российское земледелие, отрицательно сказался также на арендаторских и владельческих хозяйствах Правобережья. Многие арендаторы разорились, спрос на аренду земли упал. Вследствие этого землевладельцы, по признанию того же Э. Лигоцкого, «сами предлагали своим арендаторам иной раз значительное понижение арендной платы». При этом были известны и такие случаи, когда необходимые и справедливые уступки со стороны владельцев были вынуждены проявившейся наконец среди арендаторов солидарностью, когда они все, несмотря на могущие возникнуть последствия, одновременно отказались от дальнейшей аренды экономий»²².

Земельный рынок Юго-западного края в отношении аренды находился в угнетенном состоянии до середины 90-х годов. С повышением цен на пшеницу в 1897 и 1898 гг. сразу подскочили вверх и арендные цены (по киевским контрактам с 7—9 руб. до 12—13 руб. за десятину). В связи с этим сахарным заводам пришлось повысить цену на контрактную пшеницу у арендаторов свеклу²³. Спрос на аренду земли снова оживился и уже к 1899 г. началась арендная горячка. «Интересной особенностью нынешнего сельскохозяйственного года, — писала газета землевладельцев Правобережья, — является резкий, крутой подъем земельных аренд в районах сахарной промышленности вообще, а в Юго-Западном крае в частности. Еще года два — три тому назад от земельных аренд откращивались, и они признавались делом совсем ненадежным». Теперь же «за земельными арендами бегают, земельных аренд ищут, и, находя, берут нарасхват»²⁴. Сообщая об итогах ярмарки 1899 г., газета писала: «Возвышение цены земельных аренд, обнаружившееся еще до контрактной ярмарки, к концу ее приняло размеры, даже трудно допускаемые». «Почти все предлагавшиеся аренды разобраны, причем желающие брать землю в аренду хлопотали не столько о цене аренды, сколько о ее продолжительности»²⁵.

Значение крупной предпринимательской аренды, как важного фактора капиталистической эволюции земледелия, еще более

²¹ Там же, 1900, № 15.

²² Там же, 1899, № 16.

²³ Там же.

²⁴ Там же, 1899, № 27.

²⁵ Там же, 1899, № 18.

возросло в последующие годы, особенно в период столыпинской аграрной реформы и первой мировой войны²⁶.

Развитие крупной частновладельческой аренды было, конечно, фактором прогрессивным, ибо оно способствовало изживанию мелкой кабальной аренды, отработочной системы хозяйства, техническому прогрессу в земледелии, росту сельскохозяйственного пролетариата. Но в то же время рост этой аренды очень тяжело отражался на крестьянстве. Перебивание аренды крупными арендаторами лишало крестьян тех арендовавшихся ими участков, которые служили им необходимым дополнением к наделу. Рабочей силы в крестьянских хозяйствах высвобождалось вследствие этого значительно больше, чем могло поглотить в качестве батраков крупное земледельческое капиталистическое хозяйство на арендованных землях. Даже свекловичные плантации и сахарные заводы не могли занять все свободные рабочие руки окрестного населения, не говоря уже об арендаторских зерновых хозяйствах. Кроме того, увеличение спроса на землю со стороны крупных арендаторов вело к такому росту арендных цен, что аренда становилась непосильной для мелких съемщиков.

Особенно показательным в этом отношении было положение в Сумском уезде Харьковской губ.— главном хозяйственном центре расположенного в трех губерниях огромного сельскохозяйственного и свеклосахарного предприятия П. И. Харитоненко. В одном из докладов Сумского уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности по этому поводу говорилось следующее: «Казалось бы, что промышленный характер нашего уезда достаточно гарантирует крестьян в отношении заработка. Но в действительности именно в районах развития сахарной промышленности крестьянину в особенности тяжело. Сахарозаводчики, чтобы обеспечить для своих заводов необходимое количество свеклы, могут не стесняться ни покупной, ни арендной ценой на землю, благодаря искусственно и непомерно поднятой доходности своих предприятий. Убытки собственно по сельскому хозяйству они с лихвой покрывают на сахаре. Громадные площади земли, прежде сдававшиеся крестьянам, перешли в той или иной форме в распоряжение сахарозаводчиков. С другой стороны, и другие крупные землевладельцы перешли к более интенсивным формам хозяйства, уменьшив или вовсе прекратив сдачу крестьянам земли исполу или в аренду. Землевладельцы, если и сдают иногда еще сенокосы и пахоть крестьянам, то не столько из-за чисто хозяйственных расчетов, сколько из-за того, чтобы обеспечить себя в горячее время необходимыми рабочими силами по цене, определенной заранее»²⁷.

²⁶ См. А. М. Анфилов. Помещичье хозяйство России в годы первой мировой войны.— «Исторические записки», т. 60, 1957, стр. 162—163.

²⁷ «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. XLV. Харьковская губерния», СПб., 1903, стр. 369.

К этому важно добавить, что чем меньше угодий сдавали землевладельцы крестьянам, тем больше эти землевладельцы прибегали к найму рабочей силы на условиях отработок и кабальной зимней наемки. Таким образом, крупная предпринимательская аренда влекла за собой два прямо противоположных процесса: с одной стороны, она сокращала сферу отработочного хозяйства, а с другой,— приводила к росту этих же отработок, которые с каждым годом становились все более невыносимыми. «Заработки,— читаем в том же докладе,— доставляемые винокурными и сахарными заводами, вряд ли могут возместить местным крестьянам теплотери, какие они понесли вследствие того, что громадные площади арендуемых земель перешли из их рук в руки крупных предпринимателей. Подчас невероятные условия арендования земель, на которые идут наши крестьяне, доказывают, что громадные запасы свободных рук ищут труда во что бы то ни стало»²⁸.

«Вообще же,— говорилось далее,— землевладельцы очень неохотно сдают крестьянам землю в погодную аренду за деньги. Гораздо распространеннее сдача земли с половины с отработками... Считается сравнительно необременительным условием, если за сдаваемую с половины десятину крестьянин обязуется, кроме того, обработать, убрать и свозить десятину, посеянную самим хозяином»²⁹.

Следовательно, в условиях российской действительности развитие помещичьих и арендаторских капиталистических хозяйств не столько превращало крестьян в пролетариев, сколько обрекало их на жизнь пауперов, влачивших жалкое нищенское существование на своих клочках земли. Поэтому окрестные крестьяне выступали против капиталистических экономий не столько как наемные рабочие, сколько как задавленные полукрепостнической эксплуатацией в виде отработок, зимней наемки, высокой арендной платы крестьяне, т. е. они вели аграрную борьбу, направленную на ликвидацию помещичьего землевладения и крупноарендаторского хозяйства.

Передача арендованной земли была обычным явлением не только на упоминавшихся в этой связи юге Украины и Черниговщине. В Бессарабии она была развита, пожалуй, еще больше. По свидетельству «Нового времени», здесь «перепродажа аренды, очевидно, утраивающая бедственное положение крестьян, составляет правильно организованный промысел». К примеру, в имении Манукбея Логанешты Кишиневского уезда «в декабре прошлого года сдано в аренду по 6 руб. за десятину и переуступлено затем «синдикату»³⁰ по 11 руб., который сдает крестьянам по 20 руб. за

²⁸ Там же, стр. 359.

²⁹ Там же.

³⁰ По-видимому, имеется в виду указанный выше Киевский земледельческий синдикат.

десятину»³¹ При этом крестьяне были совершенно бессильны что-либо противопоставить этому открытому грабежу, так как «перепродавцы аренд в то же самое время и «благодетели» бессарабских крестьян; эти последние у них в неоплатном долгу. Крестьяне не смеют взять аренду помимо их, владельцы земель не могут сдать аренду помимо тех же земельных пиявок»³².

В докладе податного инспектора Кишиневского уезда Бессарабскому комитету о нуждах сельскохозяйственной промышленности говорится: «Второе (после краткосрочности аренды. — А. А.) зло арендных отношений между крестьянами и частными владельцами составляют посредники по аренде. Наши частные владельцы — помещики — в большинстве случаев отдают землю в аренду не крестьянам, а разным лицам... Посредники же, эксплуатируя нужду крестьян в земле, поднимают арендные цены на землю далеко за пределы ее ценности, наживают непроизводительным трудом капиталы за счет крестьян; так, в одном селении Ворниченской волости посредник арендует землю по 12 руб. за десятину, а отдает крестьянам по 17 руб.; в другом селении той же волости до настоящего года крестьяне платили посреднику за 1 дес. 18 руб., посредник же платил 7 руб...»³³.

В Старобельском уезде Харьковской губ. из 43 арендующих землю частновладельческих хозяйств к пересдаче земли прибегали 13 хозяйств; они пересдавали 3036 дес., или 40,4% арендованной ими земли³⁴.

Особенно широко была распространена пересдача казенной и удельной земли, чему способствовала практика казны и удела сдавать землю крупными участками. В том же Старобельском уезде, где сдавались значительные площади казенных земель, «крестьяне берут эту землю, но из вторых рук. Земля казною разбивается на участки от 100 до 250 и более десятин в каждом, сдаются эти участки с торгов, притом на условии платежа арендных денег вперед; понятно, что найдется немного таких домохозяев-крестьян, которые в состоянии взять большой участок на таких условиях; берут обыкновенно с торгов люди зажиточные и затем дробят участок на доли в несколько десятин, от 2 до 5 и более, и раздают отдельным домохозяевам, разумеется, с большим барышем...»³⁵.

В Саратовской губ., где также были значительные площади казенных земель, по свидетельству руководителя губернского

³¹ «Новое время», 1903, 7 мая.

³² Там же.

³³ «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. III. Бессарабская губерния», стр. 244.

³⁴ «Материалы для оценки земель Харьковской губернии. Старобельский уезд», вып. IV, стр. 70.

³⁵ К. Куколь-Яснопольский. Описание экономического положения крестьянского населения Старобельского уезда и причин его задолженности, ч. I. Экономическое положение. Харьков, 1897, стр. 151.

статистического бюро В. Колобова, «к арендаторам-барышникам принадлежат все отдельные домохозяева и товарищества, снимающие крупные участки»³⁶.

В 1902 г. в аренде у сельских обществ Саратовской губ. находилось 85,6 тыс. дес. казенной земли, а у единоличных арендаторов — 122 участка общей площадью в 76,8 тыс. дес., причем средняя величина участка, снимаемого арендаторами из крестьян, составляла 538 дес., у не крестьян — 900 дес.³⁷ Из 42 арендаторов, о которых имеются соответствующие сведения, пять арендаторов засевали свыше 500 дес. каждый, три — по 300—500 дес., семь — по 200—300 дес. и 12 — менее 200 дес. каждый. Таким образом, единоличные крупные арендаторы были в то же время и крупными посевщиками. Они вели обычно большое промышленное скотоводческое хозяйство, торговлю хлебом, скотом и т. д. В Царицынском уезде многие арендаторы выпасали по 1000 голов крупного рогатого скота³⁸.

«Некоторые из арендаторов в совершенстве изучили культуру бахчевых растений и славятся умением выгонять хорошие сорта арбузов, дынь и проч.»³⁹.

Но и здесь те же самые арендаторы одновременно выступали и как земельные спекулянты-ростовщики. По данным обследования 1897—1900 гг., единоличные арендаторы из 54,5 тыс. дес. арендуемой ими пашни только 18,2 тыс. дес. обрабатывали за свой счет, а остальные 36,3 тыс. дес. пересдавали, из них 25 тыс. дес. сдавалось в хищническую одногодичную аренду и 7,8 тыс. дес. исполу⁴⁰.

«В общем, — писал В. Колобов, — арендаторы-посредники эксплуатируют только треть (немного меньше, чем даже сами владельцы) снимаемой земли... Большой частью арендаторы пересдают свою землю в розницу за деньги (по губернии 47%), меньшую — исполу (16%, считая 8% как долю исполщиков), и, наконец, 4% посевной площади снова передается на срок; эти 4% составляют те посредники (Вольский, Кузнецкий уезды), которые, сняв участок, пересдают его на срок крестьянам почти полностью»⁴¹.

Не была исключением в этом смысле и нечерноземная полоса Европейской России, хотя здесь этот вид земельной спекуляции был менее развит.

³⁶ В. Колобов. Внеадельная аренда земли в Саратовской губернии (Приложение к «Саратовской земской неделе», 1902, № 11—12). Саратов, 1902, стр. 40.

³⁷ «Саратовская земская неделя», 1904, № 2, стр. 41.

³⁸ Там же, стр. 42, 43.

³⁹ Там же, стр. 45.

⁴⁰ «Материалы для оценки земель Саратовской губернии», вып. II, Саратов, 1905, стр. 13.

⁴¹ В. Колобов. Указ. соч., стр. 40—41.

Так, в Серпуховском уезде Московской губ. некий Стаканкин, заарендовав имение помещика, «для себя оставил все луга по реке и поля около усадьбы, хорошо удобрявшиеся во время барщины и до сих пор дающие хорошие урожаи. Обрабатывать эти покосы и поля обязал крестьян, снимавших у него участки «за вино», худшие же места, не подходящие ни к каким селениям, сдал другим лицам. Одно такое место, десятин в 250, досталось некоему Иванову. Оставив себе поле в 70 десятин, Иванов остальные угодья роздал другим, а те, выбрав себе нужные лоскутки, передавали следующим. И чем меньшая часть снималась в аренду, тем выше поднималась плата за нее. Какой-нибудь нужняк, снимавший землю только на покос, платил за десятину лесного участка 5—10 рублей, а под пахоту на поле от 8 до 25 рублей, а вся земля Иванову приходилась по 2 рубля за десятину, а Стаканкину менее рубля»⁴².

Имение гр. А. Н. Толстого при селце Головино (Перемышльский уезд Калужской губ.) площадью в 567 дес., не имевшее «ни построек, ни инвентаря», было сдано в 1896 г. в аренду на шесть лет за 1500 руб. в год. Арендатор, снявший имение, стал раздавать пахотную землю крестьянам «в среднем по 3½ руб. за посевную десятину. Луга также арендатор раздает крестьянам: верхинные по 10—15 руб. за десятину, а заливные по р. Оке по 30—40 руб. за десятину. Конопляники сдаются по такой же цене»⁴³. В упоминавшемся выше журнале № 19 Особого совещания указывается, что «в Козловском уезде (Тамбовской губ.— А. А.) образовался класс арендаторов из мещан и купцов, снимавших землю на 3—6 лет по 6—8 рублей не для ведения собственного хозяйства, а для раздачи земли подешевее соседним крестьянам по 22—25 рублей за десятину. Пользуясь этим примером, и некоторые землевладельцы тоже начинают раздавать землю нуждающимся крестьянам по той же высокой цене»⁴⁴.

Рассмотрим подробнее вопрос о посредничестве помещиков в аренде на примере Полтавской губ. (табл. 10).

Как видно из таблицы, для Полтавской губ. было характерно преобладание крупного помещичьего землевладения: на латифундии размером свыше 500 дес., составлявшие 18% владений, приходилось 69% всей удобной земли частного владения привилегированных сословий. Очевидно, что их владельцы в основном не занимались капиталистическим предпринимательством. Только 9% владельцев арендовали землю, причем не из-за недостатка собственной земли. Свыше половины арендаторов (53,1%) пересдавали в целом третью часть арендованной ими земли, 43,9% собственной пашни также сдавалась в аренду. Больше собственной пашни сдавали менее крупные хозяйства

⁴² «Нужды деревни», 1906, № 2, стр. 74—75.

⁴³ ЦГИАЛ, ф. 593, оп. 9, д. 2018, л. 16.

⁴⁴ ЦГИАЛ, ф. 1233, оп. 1, д. 81, л. 124 об.

и наоборот. В этом можно видеть признак превращения крупных хозяйств в капиталистические, однако этот процесс в рассматриваемое время был далеко не завершен. Паразитическая природа латифундий ясно обнаруживается данными о сдаче и передаче пашни. Из всей сдаваемой частными владельцами площади в 317 тыс. дес. на долю латифундий (свыше 500 дес.) приходилось 182 тыс. дес., т. е. 56%. Решающая роль их на земельном рынке не подлежит никакому сомнению.

Таблица 10

Распределение земли в хозяйствах привилегированных сословий (без казаков) Полтавской губ. в 1910 г.*

Группы хозяйств	Кол-во хозяйств	У них удобной земли, тыс. дес.	Хоз-ва, арендующие землю, %	На 100 дес. своей пашни арендуются, дес.	Хоз-ва, сдающие землю, %	Сдающаяся ими наемная пашня, %	Из 100 дес. собственной пашни сдается, дес.	Хоз-ва, не имеющие посева, %
50—100 дес.	676	48,2	14	16,8	57,7	24,8	71,3	18,3
100—150 »	285	33,5	6	1,4	50,0	58,2	71,8	18,6
150—200 »	139	24,4	4	1,9	33,3	45,5	64,3	13,7
200—300 »	198	47,0	4	1,1	28,6	42,5	57,7	16,2
300—500 »	197	74,0	7	9,6	50,0	61,7	53,2	9,6
500—1000 »	171	148,5	6	3,7	54,5	22,7	46,1	11,1
Св. 1000 »	156	377,8	4	0,9	42,9	14,4	33,8	7,1
Итого	1822	723,1	9	3,3	53,1	33,2	43,8	15,2

* Третья подворно-хозяйственная перепись в Полтавской губернии 1910 года. Свод по губернии, стр. 406—413. Под привилегированными имелись в виду дворяне, чиновники, офицеры, купцы, почетные граждане и духовенство.

Далеко не вся площадь, арендуемая частными владельцами, обрабатывалась ими самими. Значительная часть ее отдавалась в аренду крестьянам за высокую ренту, при этом посредничество служило средством ее повышения. Капиталистический по форме арендный договор свободного арендатора с землевладельцем вследствие субаренды сплошь и рядом служил основой для продолжения полукрепостнической эксплуатации крестьян.

Каковы в действительности были размеры хозяйства частных владельцев на арендованной земле, можно судить по данным переписи 1916 г., в которых учтено 70,6% всех частновладельческих хозяйств на неоккупированной противником ко времени переписи территории России и 89,2% посевов (табл. 11).

Итак, посева частных владельцев на арендованной земле составляли 1257 тыс. дес., или 15,4%. С поправкой на недоучет можно поднять эту цифру до 1,5 млн. дес. По отношению к общей

посевной площади в стране эта площадь составляла не более 2%. При этом надо учитывать, что далеко не вся она обрабатывалась капиталистически. Значительную часть посевов обрабатывали крестьяне со своим инвентарем и рабочим скотом за обработку или за деньги.

Таблица 11

↓ Размеры частновладельческих посевов на собственной и арендованной земле в 1915 г. (в тыс. дес.)*

Группы хозяйств	Колич. хозяйств со сведениями о посевах	Всего посевов	В том числе			
			на собственной земле		на арендованной земле	
			колич.	%	колич.	%
Без посева в 1916 г.	765	109,7	81,3	74,1	28,4	25,9
С посевом: до 10 дес.	14 191	108,3	97,3	89,9	11,0	10,1
10—50 »	25 899	868,0	757,4	87,3	110,6	12,7
50—100 »	13 027	1065,9	926,9	87,0	139,0	13,0
100—250 »	9 568	1878,0	1602,3	85,3	275,7	14,7
250—500 »	4 004	1636,5	1343,4	82,1	293,1	17,9
500—1000 »	1 952	1376,6	1109,0	80,6	267,6	19,4
1000—5000 »	640	1079,0	947,5	87,8	131,5	12,2
Св. 5000 »	11	75,0	74,6	99,4	0,4	0,6
Итого	70 057	8197,0	6939,7	84,6	1257,3	15,4

* «Исторические записки», т. 60, 1957, стр. 152, 163. Допущенная ошибка вместо «тыс. дес.» — «дес.» здесь исправляется.

* * *

Перейдем теперь к другой основной категории арендаторов, к крестьянам, для которых аренда земли была жизненно необходима.

Как известно, уже по реформе 1861 г. крестьяне в массе получили совершенно недостаточные наделы. К концу же XIX в. сельское население удвоилось, и земельная теснота стала основным фактором развития русской деревни. Без аренды уже нельзя было занять работой всех членов семьи. Более того, при отсутствии или нехватке угодий (выгона, сенокоса, леса и т. п.) и чересполосице с помещичьими землями без аренды очень часто было невозможно само существование крестьянского хозяйства.

На предварительном следствии по делу о нападении на имение княгини Гагариной в 1903 г. крестьяне дер. Волосовки Михайловского уезда Рязанской губ. показывали: «Общество наше арендует у князя 53 дес. пахотной земли, и земля эта нам очень нужна, так как своей нам мало — всего $\frac{3}{8}$ десятины на душу.

Лишиться аренды для нас все равно, что бросить свою деревню и уходить... В таком положении также и деревни Феняево и Грязное...»⁴⁵

Крестьянская земельная аренда, как это видно на примере ряда губерний, в рассматриваемый период была распространена очень широко (табл. 12).

Как показывает таблица, из 2767 тыс. хозяйств 980 тыс., или 35,4%, прибегали к аренде земли. Арендованная земля составляла 4591 тыс. дес., что составляло к их собственной земле, наделной и купчей, 18,3%.

Наибольшее распространение аренда имела, надо полагать, в районах крестьянского торгового зернового хозяйства, на что указывают данные по Таврической (48,9% арендаторов) и Самарской (55,8%) губерниям. Меньше всего аренда была развита на Правобережной Украине. Сравнительно мало арендаторов-крестьян в Тамбовской губ. (27%), но это, по-видимому, объясняется неточностью учета, так как предметом обследования 1912 г. в этой губернии являлись не поземельные отношения, а скотоводство. Что это предположение верно, доказывают данные по другим губерниям Черноземного центра — Тульской и Пензенской (44,2 и 44,1%). Если на этом основании исключить из подсчета Тамбовскую губ., то доля хозяйств, арендовавших землю, поднимается до 37,1%.

Напомним, что для 70—90-х годов XIX в. Н. А. Карышев по 103 уездам насчитывал 42,5% наличных крестьянских хозяйств, прибегавших к аренде земли, а А. А. Мануйлов по 163 уездам — 37%. Исчисленная нами по данным начала XX в. цифра в 37,1% показывает, что значение аренды земли для крестьянства в рассматриваемый период отнюдь не уменьшилось.

Для целей нашего исследования очень важно определить, кто являлся главной фигурой в крестьянской аренде, из кого в основном состояли арендаторы, из мелких ли крестьян или из крестьян-предпринимателей, кулаков, какое количество земли арендовалось этими двумя основными категориями арендаторов? Для решения этого вопроса прежде всего необходимо привлечь данные о хозяйственной состоятельности арендаторов, причем здесь нельзя ограничиться несколькими примерами и нужно мобилизовать возможно большее количество статистических данных, которые были бы представлены различными районами страны.

Северный район, характеризовавшийся, помимо трудных природных условий и низкой техники земледелия, почти полным отсутствием помещичьего землевладения, представлен у нас Вельским уездом Вологодской губ. (табл. 13).

Табл. 13 совершенно ясно показывает преобладание в Вельском уезде мелкой и мельчайшей аренды. 90,2% арендаторов

⁴⁵ «Аграрное движение 1905—1907 гг. в Московской области». Сб. документов, М., 1936, стр. 29.

Аренда земли крестьянами ряда губерний по данным земских переписей 1907—1913 гг.*

Губернии	Годы обследования	Колич. хозяйств	Колич. наделной и купленной земли, тыс. дес.	Хозяйства, арендующие землю		Ими арендовано внепашенной земли	
				копч.	ко всем хозяйствам, %	тыс. дес.	к своей земле, %
Вологодская (2 уезда)	1908—1911	65 705	1229,6	27 806	42,3	68,2**	5,5
Новгородская (2 »)	1907—1908	34 942	764,3	Нет св.		38,4**	5,0
Тверская (7 »)	1911—1913	165 219	1815,0	82 794	50,1	310,9	17,1
Калужская (1 »)	1910—1911	35 552	317,7	Нет св.		28,8	9,1
Тульская	1910—1912	220 375	1564,8	97 502	44,2	440,6	28,2
✓ Пензенская (выборочно)	1910—1912	21 238	167,3	9 377	44,1	31,0	18,5
✓ Симбирская	1910—1912	285 225	1966,5	141 458	49,6	518,6**	25,0
✓ Самарская (2 уезда)	1911—1913	101 688	Св. нет	56 723	55,8	406,9**	25,3
Уфимская	1912—1913	470 817	7237,6	163 870	34,9	947,2	13,1
Полтавская	1910	451 746	2406,1	203 937	45,1	688,1	28,6
Волынская	1910	439 811	2398,1	32 850	7,5	118,2	4,9
Таврическая (3 уезда)	1911—1912	75 464	1029,8	36 903	48,9	606,3	58,9
Тамбовская	1912	469 804	3751,8	127 032	27,0	597,9	15,9
Итого		2 737 676	24 648,6	980 252	35,4	4 891,1	18,3

* «Материалы по подворному обследованию животноводства в Тамбовской губернии 1912 года». Тамбов, 1913, приложение 1. Сводная таблица по уездам.

** Только пашни и сенокос.

Аренда земли крестьянами Вельского уезда Вологодской губернии. Обследование 1907 г.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе арендующих землю			У всех хозяйств своей удельной земли			Арендвано пашни и сенокоса		
	копч.	%	хоз-в	в группе, %	к итогу, %	дес.	на 1 хоз-во, дес.	к итогу, %	на 1 аренд. хоз-во, дес.	к итогу, %	к своей земле, %
Без посева	1 141	6,5	33	2,9	0,3	3881	14,3	1,0	1,4	0,1	1,0
С посевом до 3 дес.	7 511	42,8	5425	72,2	46,5	125392	16,7	32,5	1,8	38,3	7,7
» » 3—6 »	7 359	42,0	5077	69,0	43,4	198492	26,4	51,4	2,2	44,4	5,7
» » свыше 6 »	1 524	8,7	1150	75,2	9,8	58264	38,3	15,1	3,8	17,2	7,5
Итого	17 535	100,0	11685	66,6	100,0	386029	23,3	100,0	2,2	100,0	6,6

* «Материалы для оценки земель Вологодской губернии», т. IV. Вельский уезд, вып. II. Вологда, 1912, стр. 116, 119.

принадлежат к низшим группам хозяйств с посевом не более 6 дес. на двор. В высшей по местным условиям группе, с посевом свыше 6 дес., арендовали землю 75,2% хозяйств, т. е. больше, чем в низших группах. На каждое из этих хозяйств приходилось 3,8 дес. арендованной земли против 2,2 дес. в среднем по уезду, но доля этой аренды невелика — она составляет 7,5% к собственной земле и 17,2% ко всей арендованной крестьянами.

Особенностями аренды в Вельском уезде являются: 1) отсутствие частного землевладения, а следовательно, и аренды частновладельческих земель; 2) преобладание аренды казенных и удельных земель над арендой наделной земли; 3) преобладание в арендованной площади сенокосных угодий над пахотными; 4) преобладание долгосрочной аренды над краткосрочной. Учет этих особенностей потребует нам в дальнейшем.

Немногом отличается от описанного уезда состав арендаторов в Пермской губ., по которой приведем данные для некоторых восточных уездов (табл. 14)

Таблица 14

Состав арендаторов в восточных уездах Пермской губернии.
Обследование 1900 г.*

Уезды	Группы хозяйств с посевом			
	до 15 дес.		свыше 15 дес.	
	арендующие хоз-ва, %	арендованная пашня, %	арендующие хоз-ва, %	арендованная пашня, %
Верхотурский	99,6	97,1	0,4	2,9
Екатеринбургский	93,6	50,5	6,4	49,5
Ирбитский	92,9	71,2	7,1	28,8
Камышловский	91,9	70,4	8,1	29,6
Шадринский **	83,5	52,4	16,5	47,6

* «Материалы к оценке земель Пермской губернии», вып. IV. Пермское Зауралье. Оценочные нормы, Пермь, 1904, стр. 188.

** Обследованне 1901 г.

Исходя из особенностей местного, преимущественно, весьма экстенсивного земледелия, обследователи пришли к выводу, что лишь в хозяйствах размером свыше 15 дес. посева могла иметь место предпринимательская аренда. Соответственно этому мы разделили в таблице обследованные хозяйства на две группы: до 15 и свыше 15 дес., ограничившись для краткости одними относительными данными. И действительно, даже в группах хозяйств от 5 до 15 дес. на едока приходилось не более 1 дес. арендованной пашни; хозяйства этих групп почти совсем не продавали своего хлеба. «Следовательно, — говорится в оценочном обзоре, — общее количество хозяйств, арендующих пашню в продо-

вольственных целях, определится: для Шадринского уезда в 83,5%, в Камышловском — 91,9%, в Ирбитском — 93,3%, в Екатеринбургском — 87,4% и, наконец, в Верхотурском — в 96,9% всего их числа. Таким образом, для большинства арендаторов Зауралья Пермской губернии руководящим мотивом при найме пашни является нужда в земле для получения необходимых средств существования...»⁴⁶.

Однако необходимо отметить, что обследователи прошли мимо важного факта, заключающегося в том, что значительная часть арендованной земли сконцентрировалась в руках зажиточной части деревни. Особенно эта концентрация была заметна в наиболее промышленном уезде — Екатеринбургском и в самом земледельческом — Шадринском уезде, где хозяева, принадлежавшие к высшей группе, составляя в первом уезде 6,4%, а во втором — 16,5% всех арендаторов, удерживали у себя почти половину арендованной пашни.

В связи с этим целесообразно привести более подробные данные по одному из перечисленных уездов — Шадринскому. Дело в том, что он расположен по соседству с Оренбургской губ., и это позволяет судить если не о всей губернии, то по крайней мере о ее северной части (табл. 15).

Рассматривая приведенные в табл. 15 данные с точки зрения методики их составления, можно заметить, что если сложить приходящуюся на одно хозяйство площадь посева на наделной и на арендованной земле, то общая площадь посева превысит максимальную границу каждой данной группы. Так, на группу с посевом 5—10 дес. придется 11,6 дес. посева, на группу 10—15 дес. — 18,6 дес., на группу 15—25 дес. — 28,1 дес. Из этого можно заключить, что группировка была сделана обследователями только по посеvu на наделной земле.

Таким образом, произведенная группировка не может нас удовлетворить в полной мере. По-видимому, часть хозяйств с посевом менее 15 дес. следовало бы здесь причислить к зажиточной группе. Но за невозможностью перегруппировать данные таблицы приходится принимать их так, как они приводятся в источнике.

В уезде, как показывает таблица, аренда земли была развита очень широко: арендованная посевная площадь составляла 27,1% к наделному посеву. Этому способствовало наличие значительного количества казенных земель и особенно широко практиковавшаяся сдача в аренду земель башкирами-вотчинниками. Арендаторами выступают преимущественно более состоятельные слои деревни. Доля арендующих хозяйств неуклонно на-

⁴⁶ «Материалы к оценке земель Пермской губернии», вып. 4. Пермское Зауралье. Оценочные нормы, стр. 191. Цифры текста по некоторым уездам несколько отличаются от цифр таблицы.

Аренда земли крестьянами Шадринского уезда Пермской губернии. Обследование 1901 г.*

Группы хозяйств	Всего наличных хозяйств		В том числе арендующих земель			Площадь посева на наделной земле			Площадь посева на арендованной земле			
	колич.	к итогу, %	хоз-в	в группе, %	к итогу, %	дес.	на 1 хоз-во	к итогу, %	дес.	на 1 аренд. хоз-во	к итогу, %	к наделному посе-ву, %
Без посева	3 689	6,9	58	1,5	0,2	52	0,0	0,0	20	0,3	0,0	38,4
С посевом до 5 дес.	25 941	46,5	6 587	25,4	27,2	92 374	3,6	22,7	7 803	1,2	7,1	8,4
» » 5—10 »	15 914	27,3	8 705	54,7	36,0	140 115	8,8	33,5	23 999	2,8	21,8	17,1
» » 10—15 »	6 444	11,4	4 878	75,7	20,1	86 587	13,4	21,3	25 484	5,2	23,2	29,4
» » 15—25 »	3 486	6,2	3 111	89,2	12,8	63 690	18,3	16,6	30 617	9,8	27,8	48,1
» » Св. 25 »	928	1,7	893	96,2	3,7	23 908	25,8	5,9	22 150	24,8	20,1	92,6
Итого	56 402	100,0	24 232	43,0	100,0	406 726	7,2	100,0	140 073	4,5	100,0	27,4

* «Материалы к оценке земель Пермской губернии», т. V, вып. 2. Шадринский уезд, Пермь, 1904, стр. 376, 390, 392.

растает с увеличением размеров хозяйства: в группе до 5 дес. таких хозяйств 25,4%, а в группе свыше 25 дес. — 96,2%. Правда, по абсолютному числу арендаторов и здесь преобладает мелкая аренда: на долю бедноты и середняков (до 10 дес. посева) приходится 63,4% всех арендаторов, но уже треть арендаторов составляют зажиточные. Эта часть арендаторов концентрировала в своих руках 43,8% посевов на наделной земле, 71,1% посевов на арендованной земле и 48,5% всей посевной площади уезда.

Отличительными особенностями аренды в этом уезде являлись: 1) аренда наделных земель превалировала над вненаделной; 2) вненаделную аренду составляли преимущественно сенокосы, а наделную — пахотные угодья; 3) широко практиковалась аренда в чужих общинах, достигая почти таких же размеров, как и в своих; 4) издольная аренда по существу отсутствовала; 5) преимущественным видом аренды по срокам являлась аренда на один год, особенно при аренде наделных земель; 6) аренда казенных земель была дешевле наделных.

Костромской уезд удобен для наших целей тем, что он представляет не только Средне-Волжский район, но также и соседний с ним Центрально-Промышленный, вследствие широкого развития здесь местных промыслов и особенно отхода крестьян на фабричные и иные заработки. Особенно интересен уезд благодаря высокой «промысловости» крестьян и начавшимся развитием торгового льноводства и отчасти картофелеводства. Данные об аренде получены подворной переписью 1905—1906 гг. и опубликованы в виде 20%-ной выборки с разбивкой уезда на три части; по одной из них и составлена таблица (табл. 16).

Итак, данные таблицы говорят о том, что даже в льноводческой части уезда аренда была развита сравнительно слабо; арендованная пашня составляла лишь 10,1% собственной пашни крестьян, хотя число арендующих дворов приближалось к одной трети хозяйств. Совершенно очевиден крайне мелкий, раздробленный характер аренды. Но и здесь уже отчетливо наметилась тенденция к концентрации земли в руках зажиточных крестьян. Доля арендующих хозяйств в группе до 3 дес. составляет 17,8%, а в группе 9—12 дес. — 87%. Правда, самая высшая группа (свыше 12 дес. на двор) дает здесь несколько неожиданное сокращение числа арендаторов, но это объясняется просто малым количеством учтенных хозяйств. Многопосевные хозяйства, лучше обеспеченные собственной землей, больше арендуют в расчете на 1 двор, чем малоземельные хозяйства низших групп посевщиков. Если в нижней группе арендованная земля составляет всего лишь 3,6% к собственной, то в высшей группе ее удельный вес поднимается до 48,2%. Налицо явная тенденция к развитию торгового, капиталистического крестьянского земледелия.

В рассматриваемой части Костромского уезда зажиточные хозяйства (свыше 9 дес. посева), способные при благоприятных

Аренда земли в Костромском уезде. Обследование 1905—1906 гг. *

Группы хозяйств	Всего наличных хозяйств		В том числе арендующих пашино			У всех хозяйств надельной и купленной паши			Арендовано пашино			
	колич.	к ито-гу, %	хоз-в	в груп-пе, %	к итогу, %	дес.	на 1 хоз-во, дес.	к итогу, %	дес.	на 1 аренд. хоз-во, дес.	к ито-гу, %	к своей па не, %
Без посева	413	19,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 3 дес.	706	37,7	126	17,8	20,2	2 837	4,0	26,8	101	0,8	9,8	3,6
» » 3—9 »	988	41,9	473	47,9	75,8	6 967	7,1	69,5	787	1,7	76,8	11,3
» » 9—12 »	23	1,1	20	87,0	3,2	298	13,0	2,9	97	4,9	9,4	32,6
» » свыше 12 »	7	0,3	5	61,1	0,8	85	12,1	0,8	41	8,2	4,0	48,2
Итого	2137	100,0	624	29,2	100,0	10 187	4,8	100,0	1026	4,6	100,0	40,1

* «Материалы для оценки земель Костромской губернии», т. XV. Выборочная (20%) сводка подворных переписей 1897—1906 гг. по губернии, Кострома, 1916, стр. 262, 270, 272.

* «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. XIII. Переяславский уезд, вып. II. Сведения о крестьянском хозяйстве, Влади-мир, 1910, стр. 6, 13, 416, 417.

Аренда земли крестьянами Переяславского уезда Владимирской губернии. Обследование 1900 г. *

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе арендующих землю			У всех хозяйств надельной и купленной земли			Арендовано пашино и сенокоса			
	колич.	к ито-гу, %	хоз-в	к груп-пе, %	к ито-гу, %	дес.	на 1 хоз-во, дес.	к ито-гу, %	дес.	на 1 аренд. хоз-во, дес.	к итогу, %	к своей земле, %
Без посева	1 947	14,2	52	2,7	0,6	1 201	0,6	1,1	58	0,0	0,3	4,8
С посевом до 3 дес.	4 226	30,9	2 778	65,7	33,3	22 696	5,4	20,9	4 311	1,0	21,5	19,0
» » 3—6 »	5 194	38,0	3 768	72,5	45,2	48 645	9,4	44,8	8 699	1,7	43,4	17,9
» » 6—9 »	1 529	11,2	1 127	73,7	13,5	21 164	13,8	19,5	3 550	2,3	17,7	16,8
» » свыше 9 »	773	5,7	620	80,2	7,4	14 927	19,3	13,7	3 403	4,4	17,1	22,8
Итого	13 669	100,0	8 345	61,1	100,0	108 633	7,9	100,0	20 021	1,5	100,0	18,4

для них условиях превратиться в хозяйства фермерско-предпринимательского типа, составляли 1,4% всех хозяйств. В числе арендаторов доля этих хозяйств поднимается до 4%, но подавляющее большинство арендаторов (96%) — это середняки и беднота. Крупным хозяйствам принадлежало 3,7% пашни, но в арендованной пашне их доля поднимается до 13,4. Однако 7/8 всей аренды находилось в руках середняцко-бедняцкой части деревни.

Отметим две особенности аренды в Костромском уезде: 1) площадь аренды надельной пашни превышала вненадельную; 2) площадь арендуемых вненадельных сенокосов была намного больше надельной.

Для Центрально-Промышленного района ценные сведения об аренде имеются по Переяславскому уезду Владимирской губ. (табл. 17).

И здесь, как показывает таблица, налицо все признаки значительного имущественного неравенства крестьян. Многопосевные хозяйства (свыше 9 дес.) составляют всего 5,7%, но их доля среди арендаторов поднимается до 7,4%. Аренда в уезде, если судить по числу арендаторов, была развита очень широко. 61,1% хозяйств арендовали землю, причем, как и повсюду, с увеличением хозяйства возрастал и процент арендаторов.

Количество же арендуемой земли невелико — всего 18,4% к собственной земле, что свидетельствует о преобладании мелкой, крайне распыленной аренды. И действительно, 77,2% арендуемой площади приходится на долю бедняцко-средняцких групп и сравнительно немного — 22,8% — на долю зажиточной части деревни, хотя процесс концентрации арендной земли в руках высшей группы прослеживается весьма отчетливо.

Некоторые особенности аренды в уезде сводились к следующему: 1) надельной земли сдавалось мало, значительно меньше, чем в других губерниях: в юго-восточной части уезда — 2,4%, в северо-западной — 1,3%; 2) отношение площади земель, арендуемых на 1 год, к арендуемым долгосрочно составляло: при аренде у однообщинников — 5:1, в чужих общинах — 3:2, вненадельной за деньги — 3:2, за отработки и исполно — 4:1; 3) отношение площадей денежной и исполно-отработочной аренды равнялось 10:1; 4) площадь арендуемого сенокоса вдвое превышала площадь арендуемой пашни.

Перейдем теперь к Центрально-Черноземному району, который у нас представлен Новосильским уездом Тульской (табл. 18) и Дмитровским уездом Орловской губ. (табл. 19).

Как показывает табл. 18, арендуемые в Новосильском уезде площади распределялись по хозяйствам следующим образом. Хозяйства зажиточных групп (свыше 10 дес.), составляя 10,4% всех хозяйств, в числе арендаторов поднимают свою долю до 22,1%. Беднота и середняки дают 77,9% всех арендаторов, но на

Таблица 18

Аренда земли крестьянами Новосильского уезда Тульской губернии. Обследование 1910 г.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе арендующих землю			У всех хозяйств своей удобной земли		Арендовано земли				
	колич.	к ито-гу, %	хоз-в	в груп-пе, %	к ито-гу, %	дес.	на 1 хоз-во, дес.	к ито-гу, %	дес.	на 1 арен-дующее хоз-во, дес.	к ито-гу, %	к своей земле, %
Без посева	990	4,3	15	1,5	0,2	3 777	3,8	2,1	21	1,4	0,0	0,6
С посевом до 4 дес.	10 122	44,2	1 861	18,4	20,2	48 808	4,8	27,1	3 942	2,1	8,3	8,1
» » 4—10 »	9 413	41,1	5 309	56,4	57,5	85 560	9,9	47,9	21 528	4,0	45,4	25,2
» » 10—15 »	1 544	6,8	1 241	81,9	13,5	22 129	14,3	12,3	10 278	8,3	21,6	46,5
» » свыше 15 »	825	3,6	797	96,6	8,6	18 935	23,8	10,6	11 742	14,7	24,7	62,0
Итого	22 894	100,0	9 223	40,3	100,0	179 209	7,8	100,0	47 511	5,2	100,0	26,5

* «Материалы для оценки земель Тульской губернии», т. 1, вып. II. Новосильский уезд. Подворная перепись 1910 г., Тула, 1914, таблица, стр. 56, 61.

Аренда земли крестьянами Дмитровского уезда Орловской губернии. Обследование 1901 в.*

Группы хозяйств	Всего наличных семей		В том числе арендующих землю			У всех хозяйств посева и сенокоса			В том числе на арендованной земле					
	колич.	к ито-гу, %	хоз-в	в груп-пе, %	к ито-гу, %	дес.	на 1 хоз-во, дес.	к ито-гу, %	дес.	на 1 арен-дующее хоз-во, дес.	к ито-гу, %	к ит-по всему посева и сенокосу, %		
													к ит-по-гу, %	к ит-по-гу, %
Без посева	1 544	10,7	23	1,5	0,3	22	0,0	0,0	16	0,7	0,0	72,7		
С посевом до 4 дес.	4 715	32,7	1 726	36,6	20,0	14 023	3,0	14,0	2 157	1,3	5,9	15,4		
» » 4—10 »	6 011	41,6	4 850	80,7	56,1	47 789	8,0	47,6	15 750	3,2	43,3	32,9		
» » 10—15 »	1 473	10,2	1 386	94,1	16,0	21 376	14,7	21,3	9 820	7,1	27,0	45,4		
» » свыше 15 »	694	4,8	659	95,0	7,6	17 194	24,8	17,1	8 667	13,2	23,8	50,4		
Итого	14 437	100,0	8 644	59,9	100,0	100 404	7,0	100,0	36 410	4,2	100,0	56,2		

* «Материалы к оценке земель Орловской губернии. Дмитровский уезд», вып. II, Орел, 1904, отд. II, стр. 72, 77, 82—83.

их долю приходится немногим более половины арендуемой земли — 53,7%. Таким образом, на долю высших групп приходилась почти половина всей аренды — 46,3%.

Данные табл. 19 также свидетельствуют о том, что и в Дмитровском уезде, как и повсюду, чем крупнее хозяйства, тем большая часть их арендует землю, достигая в высшей группе 95% всех хозяйств, и тем больше каждое из них снимает земли. И здесь налицо тенденция к развитию торгово-капиталистического хозяйства. Высшие группы (свыше 10 дес.) составляют 15% всех хозяйств, но в числе арендаторов их доля поднимается до 23,6%. Беднота и середняки дают три четверти всех арендаторов, но на их долю приходится лишь половина (49,2%) всей арендованной земли, остальную половину (50,8%) собрала у себя кулацко-зажиточная часть.

Значение этого факта возрастает еще и потому, что для уезда была характерна исключительная нужда в земле бедняцко-средняцкой массы, вынужденной широко практиковать как наделную, так и вненаделную аренду (36,2% к собственной земле).

Особенности аренды в уезде были таковы: 1) аренда наделной земли преобладала над вненаделной, 2) долгосрочная — над краткосрочной, 3) господствующей формой арендной платы была денежная, 4) издольная и отработочная аренда широко применялись на частновладельческих землях, но встречались и на наделных, 5) сенокосы сдавались главным образом крестьянами.

По условиям ведения сельского хозяйства к Центрально-Черноземному району может быть отнесена Черниговская губерния. Некоторые данные об аренде в интересующем нас плане имеются для этой губернии лишь по Суражскому уезду (табл. 20). Но этот уезд ценен и в двух других отношениях: во-первых, по своей специализации от тяготел не к районам малотоварного зернового хозяйства Черноземного центра, а скорее к западному району развитого картофелеводства и свиноводства, и данные по нему могут характеризовать в какой-то мере положение дел на юго-востоке этого района. Во-вторых, даже выборочные и неполные данные по уезду все же позволяют в какой-то мере проследить изменение арендных отношений за длительный срок — с 1882 по 1911 г.

Из приведенных цифр видно, что характерное для всей Черниговской губ. широкое распространение испольно-отработочной аренды пагубно влияло и на крестьянское хозяйство Суражского уезда.

Гнет крепостнического дворянского землевладения не давал здесь простора развитию предпринимательской аренды. Число арендаторов в 1911 г. по сравнению с 1882 г., при росте числа хозяйств в целом на 7,8%, сократилось с 682 до 552, т. е. на 18%.

Таблица 20

Аренда земли крестьянами Суражского уезда Черниговской губернии по переписям 1882 и 1911 гг. *

Группы хозяйств	Колич. сравняваемых хозяйств		Колич. арендующих хозяйств		У них собственной удобной земли, дес.		Арендовано пашни и сенокоса, дес.		Колич. хоз-в, сдающих землю частью или целиком	
	1882	1911	1882	1911	1882	1911	1882	1911	1882	1911
С посевом до 3 дес.	160	226	25	34	59	123	25	53	9	23
» » 3—6 »	509	614	112	171	826	1258	178	297	5	23
» » 6—9 »	383	398	152	160	1707	1743	335	333	3	9
» » 2—12 »	199	179	174	80	2496	1116	547	266	—	4
Свыше 12 »	226	175	219	107	4671	2086	1198	412	—	5
Итого . . .	1477	1592	682	552	9759	6326	2283	1361	17	64

* Г. А. Куценко. Крестьянское хозяйство в Суражском уезде Черниговской губ. по двум переписям 1882—1911 гг. Чернигов, 1916, стр. 18, 27, 29.

При этом число мелких арендаторов (до 9 дес. посева на двор) возросло с 289 до 365, или на 26,3%, тогда как число крупных арендаторов уменьшилось с 393 до 187, т. е. более чем вдвое. Если крупные арендаторы в общей массе составляли в 1882 г. 57,6%, то к 1911 г. их доля упала до 33,9%. В 1822 г. крупные арендаторы снимали 1745 дес. пашни и сенокоса, что составляло 76,4% всей арендованной площади, а в 1911 г. на их долю приходится только 678 дес., или 49,8% площади арендуемых угодий. Общий упадок и разорение крестьянских хозяйств повлекли за собой рост сдачи в аренду надельной земли: число сдающих хозяйств возросло с 17 в 1882 г. до 64 в 1911 г., т. е. почти в четыре раза.

К Центрально-Черноземному району по характеру хозяйств можно отнести также Пензенскую губ., по которой имеются весьма ценные данные выборочной подворной переписи 1909—1913 гг., причем здесь отдельно показаны хозяйства с «промыслами» и чисто земледельческие (табл. 21).

Принятая в источнике группировка хозяйств явно неудовлетворительна, поэтому нам придется весьма условно принять хозяйства до 14 дес. за середняцкие, чем, несомненно, занижается доля кулацко-зажиточной части хозяйств.

В числе земледельческих хозяйств эти последние, как показывает таблица, составляли 18,7%, а в доле арендаторов — 22,2%. Превышение, как видим, невелико. Процент арендующих землю хозяйств возрастает с ростом размеров хозяйства с 28% в низшей до 64,8% в высшей группе. Возрастает и количество арендуемой каждым хозяйством земли: с 0,9 дес. в низшей до 11,6 дес. в высшей группе. Низшая группа увеличивает свое землепользо-

Таблица 21

Аренда земли крестьянами Пензенской губернии. Выборочная перепись 1909—1913 гг. *

Группы хозяйств	Всего хоз-в с полными данными			Из них арендующих землю			У всех хоз-в своей земли			Арендовано земли			
	колич.	к ито-гу, %	к ито-гу, %	хоз-в	к ито-гу, %	в груп-пе, %	дес.	на 1 двор, дес.	к ито-гу, %	дес.	на 1 аренд. хоз-во, дес.	к ито-гу, %	к своей земле, %
С посевом до 3 дес.	636	5,6	178	2,9	28,0	1 519	2,4	1,6	157	0,9	0,7	10,3	
» » 3—6,5 »	2 989	26,2	1 365	22,1	45,7	13 396	4,5	13,7	2 361	1,7	10,7	17,6	
» » 6,5—14 »	5 638	49,5	3 259	52,8	57,8	45 614	8,1	46,8	9 978	3,1	45,2	21,9	
» » 14—25 »	1 733	15,2	1 120	18,1	64,6	25 407	14,7	26,0	6 625	5,9	30,0	26,1	
» » свыше 25 »	395	3,5	256	4,1	64,8	11 622	29,4	41,9*	2 958	11,6	43,4	25,5	
Итого	11 391	100,0	6 178	100,0	54,2	97 558	8,6	100,0	22 079	3,6	100,0	22,6	
Земледельческие хозяйства													
С посевом до 1 дес.	521	6,9	51	1,8	9,8	978	1,9	1,8	30	0,6	0,4	3,1	
» » 1—4,5 »	2 263	30,0	500	18,0	22,1	7 887	3,5	14,7	539	1,1	6,8	6,8	
» » 4,5—12 »	3 466	46,0	1 465	52,8	42,2	24 774	7,1	46,1	3 324	2,3	42,2	13,4	
» » 12—25 »	1 134	15,0	658	23,7	58,2	15 887	14,1	29,6	2 948	4,5	37,4	18,5	
» » свыше 25 »	156	2,1	99	3,7	63,5	4 172	26,7	7,8	1 044	10,5	13,2	25,0	
Итого	7 540	100,0	2 773	100,0	36,8	53 698	7,1	100,0	7 885	2,9	100,0	14,7	
Промыслово-земледельческие хозяйства													

* «Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии 1909—1913 гг.», Серия III, ч. II, отд. 3, вып. 12. Групповые и комбинационные таблицы. Итоги выборочной подворной переписи. Пенза, 1923, стр. 2, 8, 9, 218, 219.

вание путем аренды всего лишь, на 10,3%, тогда как высшая — на 25,5%. Что же касается общей площади арендованной земли, то на долю низших групп ее приходится 56,6%, а на долю высших — 43,4%.

В разделе таблицы, характеризующем промыслово-земледельческие хозяйства, обнаруживаются некоторые любопытные особенности по сравнению с первой, земледельческой ее частью. Так, доля высших групп в числе арендаторов земли у «промысловых» хозяйств составляет приблизительно тот же процент (учитывая разницу в группировках), что и у «земледельческих», хотя можно было ожидать иных соотношений. Это, очевидно, в основном та категория «промышленников», которая удачно соединяла торгово-промышленную или иную доходную деятельность с предпринимательской арендой земли. На их долю приходится также половина (50,8%) арендуемой земли.

Низшие группы «промысловых» хозяйств, жившие, как правило, продажей своей рабочей силы, также широко арендуют землю, однако на каждый двор ее приходится у них заметно меньше, чем у «земледельческих» хозяйств. Меньшую долю составляет у них арендованная земля и к собственной, тогда как высшая группа в этом отношении несколько не отличается от соответствующей ей группы «земледельческих» хозяйств.

Нижне-Волжский район по наличию сведений представлен двумя весьма разнородными губерниями — Симбирской и Уфимской. По первой мы проанализируем имеющиеся данные по двум уездам, расположенным в разных концах губернии, — Ардатовскому и Сызранскому. Вторую рассмотрим в целом.

Ардатовский уезд примыкает к Нижегородской и Пензенской губ. и представляет, таким образом, как восточную часть Центрально-черноземной полосы, так и Среднее Поволжье. Территория Сызранского уезда, захватывая южную часть Симбирской губ. с Самарской Лукой, граничила с северной частью Саратовской губ. и по Волге — с западной частью Самарской. Следовательно, по Сызранскому уезду можно в известной мере судить и о части этих губерний, включенных нами в Нижне-Волжский район, но по существу больше представляющих Среднее Поволжье. Состав арендаторов в Ардатовском уезде и распределение земли между ними показаны в табл. 22.

Почти половина крестьян уезда арендовала частновладельческие, наделные и удельные земли. И здесь доля арендующих хозяйств тем больше, чем выше группа; в высшей группе она достигает 70,8%, что ставит уезд в число средних по доле зажиточных слоев деревни в аренде. Хозяйства зажиточно-кулацкой части (свыше 10 дес. посева на двор) составляли в уезде 8,1%, а ее доля в числе арендаторов — 11,7%. У этой группы было сконцентрировано 23,5% наделных и купчих земель и более половины (51,5%) арендованных. Подавляющее большинство

Таблица 22

Аренда земли крестьянами Ардатовского уезда Симбирской губернии. Обследование 1910 г.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе арендующих землю			У всех хозяйств своей удобной земли			Арендовано земли		
	колич.	к ито-гу, %	хоз-в	в груп-пе, %	к ито-гу, %	дес.	на 1 хоз-во, дес.	к ито-гу, %	на 1 аренд. хоз-во, дес.	к ито-гу, %	к своей земле, %
Без посева	1 917	5,6	83	4,3	0,5	350	0,2	0,2	2,5	0,4	58,3
С посевом до 4 дес.	16 607	49,0	6 056	36,5	37,1	64 417	3,9	28,3	1,1	15,6	11,4
» » 4—10 »	12 657	37,3	8 255	65,2	50,7	109 315	8,6	48,0	3,1	54,8	23,4
» » 10—15 »	1 931	5,7	1 328	68,8	8,1	31 303	16,2	13,8	5,9	16,7	25,0
» » свыше 15 »	823	2,4	583	70,8	3,6	22 154	26,9	9,7	10,1	12,5	26,5
Итого	33 935	100,0	16 305	48,0	100,0	227 539	6,7	100,0	2,9	45 843	20,6

* Подворная перепись Симбирской губернии 1910—1911 гг., вып. 3, Ардатовский уезд, Симбирск, 1913, стр. 116, 118, 119.

в Аренда земли крестьянами Сызранского уезда Сямбирской губернии. Обследование 1911 г.*

Группы хозяйств	Всего наличных хозяйств		В том числе арендующих земелью			Своей удобной земли			Арендвано пашни и покоса			
	колич.	к ито-гу, %	хоз-в	в группе, %	к ито-гу, %	дес.	на 1 хоз-во, дес.	к ито-гу, %	дес.	на 1 аренд. хоз-во, дес.	к своей земле, %	к ито-гу, %
Без посева	6 355	15,6	115	1,8	0,5	2 141	0,3	0,8	488	4,2	22,8	0,4
С посевом до 4 дес.	13 602	33,5	6 630	48,7	31,4	47 808	3,5	17,0	15 448	2,3	32,3	12,6
» » 4—10 »	14 563	35,8	9 908	68,0	46,9	119 361	8,2	42,5	50 721	5,1	42,5	41,4
» » 10—15 »	3 761	9,3	2 737	72,8	13,0	51 888	13,8	18,5	25 687	9,4	49,5	21,0
» » свыше 15 »	2 348	5,8	1 739	74,1	8,2	59 332	25,3	21,2	30 097	17,3	50,7	24,6
Итого	40 629	100,0	21 129	52,0	100,0	280 530	7,9	100,0	122 441	5,8	43,6	100,0

* «Подворная перепись Сямбирской губернии 1910—1911 гг.», вып. VIII. Сызранский уезд, Сямбирск, 1914, стр. 158, 159.

арендаторов в уезде составляли беднота и середняки (88,3%), но на их долю не приходилось и половины арендованной площади.

Положение в Сызранском уезде характеризуется табл. 23.

Как видно из таблицы, аренда земли здесь была развита еще больше, чем в Ардатовском уезде, хотя земли у сызранских крестьян было несколько больше, чем у ардатовских (7,9 дес. на двор против 6,7). Следовательно, это объяснялось не только спросом, но и большими возможностями арендовать землю, так как в уезде было значительное количество внаемных земель — частновладельческих, казенных, удельных и церковных.

Так, если в Ардатовском уезде на одно арендующее хозяйство приходилось в среднем лишь 2,8 дес. пашни и покоса, то в Сызранском — 5,8 дес. К аренде прибегало здесь более половины дворов (52%). Около 80% арендаторов составляли беднота и середняки; на их долю приходилось немногим более половины (54,4%) арендованной площади. Кулацко-зажиточная прослойка вдвое больше, чем в Ардатовском уезде (15,1%), составляя 21,1% арендаторов, концентрировала в своих руках 45,6% арендуемых земель. Более значительными были и арендуемые ею участки. Так, на одно хозяйство с посевом свыше 15 дес. приходилось в обоих уездах приблизительно одинаковое количество своей земли, а арендованной в первом уезде — 10, а во втором — 17 дес.

Данные по Сызранскому уезду, таким образом, указывают на то, что по мере удаления от Черноземного центра доля зажиточных групп деревни в аренде возрастает. Беднота и середняки оттесняются ими все больше и больше. Еще заметнее этот процесс, как будет показано ниже, наблюдался в Заволжье. Сызранский уезд занимает, следовательно, как бы срединное, промежуточное положение между районами мелкой и крупной аренды.

Уфимская губерния имела ту отличительную особенность, что в среднем крестьянство здесь имело больше земли, чем в рассматривавшихся выше губерниях. Значительная часть земли принадлежала башкирам-вотчинникам, сдававшим обычно свою землю в аренду по низким ценам. Поэтому аренда в губернии была развита очень широко. По отношению к собственной земле арендованная крестьянами площадь составляла небольшой процент, но в абсолютных цифрах она была весьма значительной, приближаясь к 1 млн. дес. (табл. 24).

Таблица показывает, что и в этой губернии подавляющее большинство (74,3%) арендаторов состояло из середняков и бедноты, на долю которых приходилось менее половины (44,7%) арендуемой площади. Кулацко-зажиточная часть (свыше 10 дес. посева на двор) составляла 14,8% всех хозяйств и 25,7% арендаторов; в ее руках было сконцентрировано 55,3% всей арендуемой земли. Важнейшей отличительной чертой аренды в Уфим-

Аренда земли крестьянами Уфимской губернии. Обследование 1912—1913 гг.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе арендующих землю			У всех хозяйств своей удобной земли			Арендовано земли			
	колич.	к итогу, %	хоз-в	в групп., %	к итогу, %	дес.	на 1 хоз-во	к итогу, %	дес.	на 1 аренд. хоз-во	к итогу, %	к своей земле, %
Без посева	45 060	10,6	9 470	24,0	5,8	539 951	12,0	7,5	36 258	3,8	3,8	6,7
С посевом до 4 дес	197 054	41,9	48 351	24,5	29,5	2 253 323	41,4	31,1	415 711	2,4	12,2	5,1
» » 4—10 »	158 958	32,7	63 920	40,2	39,0	2 499 165	15,7	34,5	272 134	4,3	28,7	10,9
Свыше 10 »	69 745	14,8	42 129	50,4	25,7	1 945 148	27,9	26,9	523 050	12,4	55,3	26,9
Итого	470 817	100,0	163 870	34,8	100,0	7 237 587	15,4	100,0	947 153	5,8	100,0	13,1

* «Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912—1913 гг.», ч. II. Таблицы, стр. 1798, 1799, 1801.

431

Аренда земли крестьянами Правобережной Украины. Выборочный подсчет переписи 1917 г.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств		Из них арендующих землю			У всех хозяйств своей удобной земли			Арендованной земли			
	колич.	к итогу, %	хоз-в	к итогу, %	в групп., %	дес.	на 1 хоз-во	к итогу, %	дес.	на 1 хоз-во	к итогу, %	к своей земле, %
Без посева	14 487	13,3	986	6,9	6,8	8 947	0,6	2,8	2 164	2,2	8,6	24,2
С посевом до 3 дес	74 348	68,4	8 263	58,2	11,1	472 762	2,3	53,7	7 970	1,0	31,8	4,6
» » 3—6 »	15 835	14,6	3 684	25,9	23,3	93 621	5,9	29,1	7 330	2,0	29,3	7,8
» » 6—9 »	2 790	2,6	850	6,0	30,5	27 088	9,7	8,4	2 858	3,4	41,4	10,6
» » 9—15 »	983	0,9	315	2,2	32,0	14 182	14,4	4,4	2 050	6,5	8,2	14,5
» » свыше 15 »	236	0,2	102	0,8	43,2	5 191	22,0	1,6	2 660	26,1	10,7	51,2
Итого	108 679	100,0	44 200	100,0	13,1	321 791	3,0	100,0	25 032	1,8	100,0	7,8

* «Підсумки вибіркового підрахунку сільсько-господарського перепису 1917 року», Харків, 1931, стр. 108—109.

ской губ. было значительное преобладание в составе арендованной площади наделных земель над землями частных владельцев и учреждений (отношение 7:1).

По Правобережной Украине данных за рассматриваемое время не имеется, поэтому мы воспользуемся более поздними — выборочным подсчетом Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. (табл. 25).

Как видим, крестьянская аренда на Правобережье была развития едва ли не меньше, чем в любом другом районе страны. Это было непосредственно связано с предпринимательским характером помещичьего хозяйства, в результате чего только одна восьмая часть (13,1%) крестьян могла арендовать землю.

Аренда была здесь чрезвычайно распыленной, карликовой. Среди арендаторов 97% составляли беднота и середняки и лишь 3% — зажиточные группы. Более половины арендаторов снимали мелкие клочки земли, которые помещики сдавали прежде всего для того, чтобы удержать нужные им рабочие руки. В условиях огромного аграрного перенаселения района это давало возможность помещичьим экономиям понижать заработную плату «батраков с наделом» до крайне низкого уровня. В Европейской России не было другого такого района, где заработная плата сельскохозяйственных рабочих была бы так низка, как здесь. Только 18,9% всей арендованной земли было снято зажиточными слоями заднепровской деревни.

«При столь благоприятных условиях развития в Юго-Западном крае капиталистического сельского хозяйства, — писал еще в 1899 г. известный знаток края Т. И. Осадчий, секретарь Киевского общества сельского хозяйства, — большое число безземельных и безлошадных, богатство природы, близость сбыта и сахарная нормировка — о развитии крестьянской аренды нечего и думать»⁴⁷. «Капитализм, представляющий в настоящую пору такую гигантскую силу, не встречая противовеса, может водворить на развалинах крепостного права рабство в худшем смысле слова»⁴⁸.

Южный степной район представлен у нас двумя уездами Таврической губ. — материковым Бердянским (табл. 26) и полуостровным Феодосийским (табл. 27). По этим уездам имеются сопоставимые данные для разных лет, что дает возможность проследить арендные отношения в некотором развитии.

Группировка хозяйств в источниках, на которых основаны обе таблицы, неудовлетворительна в том отношении, что в одной группе объединяются хозяйства с посевом от 10 до 25 тыс., между тем как в условиях экстенсивного зернового хозяйства степ-

⁴⁷ Т. И. Осадчий. Земля и земледельцы в Юго-Западном крае. Киев, 1899, стр. 59.

⁴⁸ Там же, стр. 124.

Таблица 26

Изменение состава арендаторов в Бердянском уезде с 1886 по 1904 г.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств			В том числе хозяйств, арендующих землю			Всего посева		Посев на аренд. земле 1904 г.	
	1886 г.		1904 г.		1886 г.		1904 г.		1904 г.	
	колич.	к ито-гу, %	колич.	к ито-гу, %	колич.	к групп-пе, %	колич.	к групп-пе, %	дес.	к ито-гу, %
Без посева	1 940	6,7	1 515	4,0	43	2,2	—	—	—	—
С посевом до 5 дес.	3 459	12,0	7 946	21,0	635	18,4	11 576	2,4	19 459	3,4
» » 5—10 »	6 317	21,9	8 716	23,0	2 121	33,6	4 815	10,2	65 792	11,6
» » 10—25 »	10 882	36,9	13 385	35,4	6 208	57,0	10 562	78,9	176 360	37,0
» » 25—50 »	5 393	19,7	4 853	12,8	3 278	60,8	4 014	82,7	185 954	38,6
» » свыше 50 »	803	2,8	4 438	3,8	619	77,1	1 214	84,4	589 59	12,2
Итого	28 794	100,0	37 853	100,0	12 904	44,8	22 878	60,4	482 167 100,0	569 371 400,0
										179 694 100,0

* «Сборник статистических сведений по Таврической губернии», т. V, Симферополь, 1887, стр. Г8-9; «Сборник по основной статистике. Подборная перепись. Бердянский уезд», вып. I, Симферополь, 1909, стр. 284, 1018, 1141.

Изменение состава арендаторов в Феодосийском уезде с 1884 по 1911 г. *

Группы хозяйств	Всего хозяйств				В том числе арендующих землю				У всех хозяйств своей земли				Арендовано земли			
	1884 г.		1911 г.		1884 г.		1911 г.		1884 г.		1911 г.		1884 г.		1911 г.	
	к итд.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	дес.	к итд.	%	дес.	дес.	к итд.	%	дес.
	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	дес.	к итд.	%	дес.	дес.	к итд.	%	дес.
Без посева	2219	28,6	3381	32,5	68	3,1	489	14,5	41 515	6,6	24 254	11,0	535	0,7	323	0,2
С посевом до 5 дес.	2213	28,3	2176	20,9	1908	86,2	1598	73,4	41 644	6,7	7 733	3,5	5 536	7,4	6 152	4,4
» 5—10 »	1146	14,8	1253	12,1	1019	89,3	1002	80,0	12 486	8,1	7 053	3,2	8 767	11,8	9 045	6,4
» 10—25 »	1342	17,7	1763	17,0	1193	88,9	1313	74,5	32 811	18,9	25 400	11,5	22 193	29,2	24 426	17,4
» 25—50 »	545	7,0	969	9,3	427	78,2	789	81,4	35 839	20,6	29 353	13,3	23 246	31,2	30 680	21,8
» свыше 50 »	281	3,6	856	8,2	170	60,5	607	70,9	69 715	39,1	126 320	57,5	14 254	19,7	69 917	49,8
Итого	7746	100,0	10398	100,0	4785	61,8	5798	55,8	474 010	100,0	220 113	100,0	74 531	100,0	140 543	100,0

* «Сборник статистических сведений по Таврической губернии», т. III, 1886, стр. 6—7; «Материалы по описанию Феодосийского уезда», вып. I. Симферополь, 1914, стр. 470, 472, 473.

ного района с ежегодными посевами без применения удобрений и крайне примитивной обработкой почвы граница между середняцкими и зажиточно-кулацкими хозяйствами должна проходить где-то между указанными размерами хозяйства, приблизительно на рубеже 15—20 десятин. Не зная, однако, точно этой границы и не имея возможности произвести перегруппировку, мы вынуждены принять эту группировку источников и считать, таким образом, в числе зажиточных только те хозяйства, которые имели свыше 25 дес. посева.

Обращаясь к данным табл. 26, замечаем, что число беспосевных хозяйств в Бердянском уезде с 1886 по 1904 г. сократилось с 6,7 до 4,0%. Малосеющие, бедные группы с посевом до 10 дес. на хозяйство значительно возросли не только абсолютно, но и относительно — с 33,9% в 1886 г. до 44% в 1904 г., т. е. на 10,1%. Посевная же площадь у них возросла всего лишь на 2,4%. Налицо процесс усиленной парцелляции хозяйств этих групп. Вместе с тем сильно возросло участие этих групп в аренде земли. Так, в группе с посевом 5—10 дес. доля арендующих землю возросла за указанный период с 33,6 до 55,2%.

Среднее крестьянство (10—25 дес. посева) составляло в 1904 г. в уезде 35,4% общего числа хозяйств, т. е. на 1,5% меньше, чем в 1886 г. Вымывание среднего крестьянства по приведенным данным мало заметно, по это, по-видимому, объясняется продолжавшейся колонизацией края — притоком средних крестьян со стороны. Этим отчасти можно объяснить и значительный рост участия хозяйств средней группы в аренде земли (увеличение с 57,0% в 1886 г. до 78,9% в 1904 г.). Однако доля ее в общей посевной площади осталась почти той же — немногим более одной трети.

Группы зажиточных крестьян (свыше 25 дес. посева) в целом почти не возросли, а их доля в общем числе хозяйств даже уменьшилась на 5,9%, зато группа крупных посевищиков (свыше 50 дес.) увеличилась почти вдвое, а ее удельный вес в общем числе хозяйств поднялся с 2,8 до 3,8%. Весь прирост посевной площади обеих групп пришелся на долю крупнейших посевищиков (с 12,2 до 17,8%). Возросло также участие обеих групп в аренде, причем доля арендовавших землю хозяйств в этих группах была значительно выше, чем в низших группах, достигая 83—84% в 1904 г. Пять тысяч зажиточных крестьян, составляя шестую часть всех хозяйств и пятую часть хозяйств арендаторов, сконцентрировали у себя три пятых всех посевов на арендованной земле, тогда как на долю семи тысяч бедняков (почти одну треть всех арендаторов) приходилось всего лишь 7,4% всех арендованных посевных площадей. Если в группе с посевом до 5 дес. на каждое арендующее хозяйство приходилось в среднем по 1,1 дес. посева на арендованной земле, то в группе с посевом 25—50 дес. — по 15,9 дес., а в высшей группе — по 33,9 дес. на хозяйство.

Напомним, что Бердянский уезд был населен преимущественно государственными крестьянами, которые по реформе 1861 г. были наделены землей лучше, чем крестьяне других разрядов и районов, хотя и хуже, чем в соседних местностях. В среднем на двор здесь приходилось вместе с купчей землей по 15,5 дес. земли. Крупных частных землевладельцев земли в уезде почти не было. И тем не менее арендные отношения в уезде были весьма развиты и с течением времени все более расширялись. Приведенные данные еще раз подтверждают глубокую правоту вывода В. И. Ленина о том, что «чем богаче землей крестьянство, чем слабее следы крепостного права, чем быстрее хозяйственное развитие, тем сильнее это высвобождение от надельной земли, втягивание всей земли в торговый оборот, построение коммерческого земледелия на арендованной земле»⁴⁹.

Действительно, к 1904 г. до $\frac{1}{3}$ всех посевов в уезде производилось крестьянами на арендованной земле, причем характерно, что если, например, у низших групп (до 10 дес.) таких посевов было 15,7% от всей посевной площади, то у крупных посевищиков (свыше 50 дес.) — 40,6%.

Широкое развитие предпринимательской аренды в Бердянском уезде определило и некоторые ее особенности. Значительный спрос на землю заставил владельцев переходить к более выгодной для них сдаче земли на один посев: арендующих краткосрочно было почти вдвое больше, чем арендующих на долгие сроки. Однако по площади второй вид аренды несколько превышал первый. Это значит, что более выгодная арендаторам аренда на долгий срок практиковалась высшими группами, тогда как для мелких арендаторов была характерна аренда на один посев и на более тяжелых условиях. Отработки почти не применялись, зато издольная аренда («скопщина») была развита сравнительно широко (5 тыс. дес. из 25 тыс. дес. краткосрочной аренды).

Перейдем теперь к Феодосийскому уезду. В отличие от материковых уездов Таврической губ., пять уездов Крымского полуострова были населены громадным числом безземельных крестьян, которых насчитывалось до 40%, а в Феодосийском уезде их было 45,9%. Выразительную картину экономической жизни крымской степной деревни нарисовал М. Е. Бененсон, руководивший земским статистическим обследованием 1911 г. «Здесь, — писал М. Е. Бененсон, — рядом с крупными частными владениями в тысячи, иногда в десятки тысяч десятин, расселилось значительное количество деревенской бедноты, как рабочая масса для этих владений. Часть из нее является запасом рабочей силы, живущей только наймом в экономике, лишенной собственного сельскохозяйственного инвентаря. Другая часть живет издольной арендой, платя за пользование землей долю урожая. За исклю-

⁴⁹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 88.

чением отдельных случаев, большая часть скопщиков, арендаторов земли, хозяйственно стоит немногим выше той массы, которая живет только наймом на промыслы. Причины этой хозяйственной бедности лежат в тех условиях аренды, которые практиковались до революции...»⁵⁰.

Табл. 27 показывает, что за истекшую между двумя переписями четверть века число крестьянских дворов в уезде увеличилось на 2652, причем подавляющая часть этого прироста приходится, с одной стороны, на беспосевные дворы (рост на 1161 двор — с 28,6 до 32,5%), а, с другой, на зажиточно-кулацкую верхушку деревни (рост на 999 хозяйств — с 10,6 до 17,5%). Вторая группа выросла главным образом за счет притока колонистов-предпринимателей, которых привлекало не столько плодородие крымских степей, сколько исключительная дешевизна местной рабочей силы. Число средних хозяйств абсолютно тоже несколько возросло, однако удельный вес их снизился.

Заметные изменения произошли в составе арендаторов. К аренде земли больше стали прибегать беспосевные хозяйства, однако арендовали они все более крохотные участки усадебной земли. С другой стороны, выросло и число беспосевных совсем другого рода — земельных спекулянтов, арендовавших землю для пересдачи ее «десятинщикам», как называли здесь мелких арендаторов.

Беднейшая группа посевищиков (до 5 дес. на двор) численно несколько сократилась, по-видимому, вследствие разорения. Особенно заметно ее выбывание из числа арендаторов. Доля обеих бедных групп (до 10 дес.) в числе арендаторов заметно уменьшилась. Особенно видна их деградация по снижению удельного веса арендуемых ими площадей. Если в 1884 г. на их долю приходилось 19,2% арендуемой в уезде земли, то к 1911 г. она сократилась до 10,8%, т. е. стала почти вдвое меньше.

Заметно было также отставание роста числа арендаторов-середняков от роста общего числа дворов. Удельный вес этой группы в общей площади аренды снизился с 29,8 до 17,4%.

Кулацко-зажиточные группы крестьян, численно выросшие более чем вдвое, намного увеличили свою долю в аренде земли, перебивая ее у бедноты и середняков. В 1884 г. они составляли 12,5% всех арендаторов, а в 1911 г. — уже 24,1%, а доля арендованной ими площади возросла с 50,3 до 71,6%. Другими словами, почти три четверти аренды в уезде сосредоточили к 1911 г. в своих руках группы крупных посевищиков, не составлявшие и $\frac{1}{6}$ всех хозяйств. Особенно большой прирост приходился на группу крупнейших посевищиков, которые расширили площадь арендуемой ими земли с 19,1 до 49,8%.

⁵⁰ М. Е. Бененсон. Экономические очерки Крыма. Симферополь, 1919, стр. 15—16.

Любопытны также соотношения между собственной и арендованной землей в различных группах. Беднота и середняки, как правило, постепенно теряли и собственную и арендованную землю. Зажиточная группа (25—50 дес.) также лишилась некоторого количества земли, видимо, не выдерживая натиска более сильных конкурентов, но значительно меньше, чем первые. В то же время за 25 лет на землю осело большое количество новых владельцев, которые заводили крупное торговое зерновое хозяйство; землевладение высшей группы возросло почти вдвое. Не довольствуясь собственной землей, эта группа захватила также львиную долю сдававшихся в аренду земель.

Рассмотренные данные как по Бердянскому, так и, особенно, по Феодосийскому уездам говорят о ярко выраженной капиталистической эволюции земледелия Северного Причерноморья.

Рассмотрим еще один район развитого аграрного капитализма — Предкавказье.

В 1913 г. корреспонденты Ставропольского губернского земства произвели опрос 6539 хозяйств, из которых 86% составляли крестьяне-общинники, 10% — хуторяне и около 4% — частные владельцы и арендаторы-предприниматели. Включение частновладельческих хозяйств несколько нарушает принятый выше порядок исследования и не позволяет вычислить отдельно соотношения между крестьянскими группами. Зато для целей настоящей работы Ставрополье представляет наилучшую возможность выявить соотношения различных форм аренды в губернии, тогда как по другим губерниям требуется отдельный учет форм аренды в помещичьем хозяйстве и затем объединение итогов этого учета с итогами анализа крестьянской аренды. Между тем произвести такой подсчет невозможно из-за почти полного отсутствия соответствующих данных по помещичьему хозяйству.

Данные об аренде земли крестьянами и частными владельцами в указанной губернии сведены в табл. 28.

Таблица показывает, что бедняцко-средняцкая часть ставропольской деревни составляла меньшинство арендаторов: только 18,9% арендаторов принадлежали к группам посевищиков до 15 дес. Остальные $\frac{4}{5}$ представляют хозяйства с посевом свыше 15 дес. на двор. В группах с посевом свыше 50 дес. общее количество арендуемой земли превышает размеры собственного землевладения. На долю малопосевной группы арендаторов приходится всего лишь 18,7% арендованной земли, а остальные 81,3% сконцентрированы в руках кулаков и частных владельцев. Аренда сильно возрастает с ростом размеров хозяйства. «Это обстоятельство, — писал И. Н. Кокшайский, — указывает вполне определенно на то, что аренда земли в Ставропольской губ. в массе носит предпринимательский характер, а не потребительский, так как цель ее, очевидно, не обеспечение хозяйств продуктами продовольствия, а извлечение наибольшего дохода путем более ра-

Таблица 28

Аренда земли крестьянами и частными владельцами Ставропольской губернии. Обследование 1913 г.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе арендующих землю		У всех хозяйств своей земли			Арендовано землей			
	колич.	к итогу, %	колич.	в групп. по, %	дес.	на 1 хозяйство, дес.	к итогу, %	дес.	на 1 аренд. хозяйство, дес.	к итогу, %	к своей земле, %
С посевом до 5 дес.	425	6,5	44	10,3	3188	7,5	2,0	128	2,9	0,1	4,0
» 5—15 дес.	1 896	29,0	688	36,3	24 456	12,9	15,6	3 602	5,2	3,7	44,7
» 15—25 »	1 570	24,0	933	59,4	30 144	19,2	19,2	8 949	9,6	9,3	29,7
» 25—50 »	1 785	27,3	1 439	80,6	49 798	27,9	31,6	28 560	19,8	29,6	57,4
» 50—70 »	484	7,4	440	91,0	19 292	38,6	12,3	18 247	44,5	18,9	94,6
» 70—100 »	216	3,3	188	87,1	12 418	56,1	7,7	12 290	54,5	12,7	101,4
» свыше 100 »	163	2,5	143	87,7	18 240	111,9	14,6	24 695	172,7	25,7	185,4
Итого	6 539	100,0	3 875	59,3	157 236	24,5	100,0	96 471	24,9	100,0	60,5

* И. Н. Кокшайский. Указ. соч., стр. 30, 31. Нами сделан пересчет относительных цифр в абсолютные.

ционального использования сил семьи, а часто и путем эксплуатации труда наемных рабочих»⁵¹.

В целом приведенные данные показывают, что в большинстве рассмотренных районов Европейской России большая часть крестьян-арендаторов снимала землю не для извлечения предпринимательской прибыли, а потому, что без аренды они либо совсем не могли вести самостоятельное хозяйство вследствие малоземелья и недостатка угодий, либо потому, что аренда служила для них средством обеспечения минимальных продовольственных потребностей семьи. Ясно, конечно, что ни о каком свободном договоре с владельцем-арендодателем не могло быть и речи.

Журнал нижегородского земства писал в связи с этим следующее: «Если принять во внимание, что большинство арендуемых крестьянами земель или врезывается в надел их, или охватывает его кольцом, то станет понятным, что в арендных договорах наших не «две договаривающиеся стороны», а одна, другая же принимает какие угодно условия, так как «податься некуда...»⁵². В цитированном уже не раз журнале № 19 виттевского Особого совещания указывалось, что «наши аренды недостаточно регулируются общим законом спроса и предложения, так как крестьянин, ввиду приведенных выше условий, является, обыкновенно, вынужденным к заключению арендного договора на условиях, предложенных ему владельцем»⁵³.

В записке «Об изменении условий найма недвижимых имуществ» от 27 ноября 1902 г., поданной в Особое совещание, А. Н. Куломзин писал: «В большинстве случаев русский крестьянин заключает с собственником арендный договор не потому, что это ему выгодно, но исключительно под давлением нужды в удовлетворении своих первых потребностей; он не может отказаться от заключения договора, если [даже] условия последнего для него слишком тягостны. Взаимное положение договаривающихся сторон получается при этом далеко не одинаковое; безразлично, будет ли договор краткосрочным или долгосрочным, письменным или устным, он будет все же договором не свободным. Понятно, что при подобном условии повышение арендных цен должно идти совершенно независимо от роста доходности земли»⁵⁴.

Приведя итоги своих расчетов о составе арендаторов и концентрации арендованной земли в руках зажиточных дворов, В. И. Ленин в 1908 г. писал: «Вывод отсюда ясен: если нас спросят, какая аренда преобладает в России, продовольственная или предпринимательская, аренда из нужды или аренда зажиточных

крестьян, аренда крепостническая (отработочная, кабальная) или буржуазная, то ответ может быть лишь один. По числу арендуемых дворов, несомненно, большинство арендаторов арендует из нужды. Для громадного большинства крестьян аренда есть кабала. По количеству арендуемой земли, несомненно, не менее половины ее находится в руках зажиточного крестьянства, сельской буржуазии, организующей капиталистическое земледелие»⁵⁵.

Приведенные в настоящей главе многочисленные статистические материалы вполне подтверждают правильность этого вывода В. И. Ленина.

---

⁵⁵ В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 82.

⁵¹ И. Н. Кокшайский. Эволюция хозяйственной жизни Ставропольской губернии за время 1880—1913. Саратов, 1915, стр. 32.

⁵² «Нижегородская земская газета» (еженедельная), 1906, № 8, стр. 220.

⁵³ ЦГИАЛ, ф. 1233, оп. 1, д. 81, л. 122 об.

⁵⁴ Там же, д. 79, л. 30.

Глава III ВИДЫ АРЕНДЫ

Аренда земли в России характеризовалась огромным разнообразием ее видов, которые, с одной стороны, были обусловлены различием почвенно-климатических условий, а, с другой, и это главное — крайней запутанностью и пестротой земельных отношений, продолжавших существовать и после реформы 1861 г. Это разнообразие необходимо учитывать при определении размеров и форм арендной платы в разных районах и для разных категорий арендаторов.

Исходя из сказанного, следует отнести, как нам представляется, к числу основных видов аренды следующие:

1) аренда, определяемая принадлежностью сдаваемых земель различным категориям земельных собственников;

2) аренда, условия которой зависят от качества арендуемых земель, их расположения, удобства обработки, путей сообщения, возможностей обеспечения рабочей силой, рынков сбыта и т. п.;

аренды, различающиеся также:

3) по составу арендуемых угодий;

4) по срокам арендных договоров;

5) по составу арендаторов (единоличная, коллективная);

6) по размерам арендуемых участков.

Приведенный перечень, разумеется, до известной степени условен, так как все эти виды аренды взаимодействовали и переплетались друг с другом, но все же такое деление необходимо, так как без этого нельзя выделить преобладающий в том или ином районе вид аренды и, следовательно, характерные особенности арендных отношений.

По признаку собственности арендные земли делились, как уже указывалось выше, на две основные категории: надельную и вненадельную.

Надельные арендные земли в начале XX в. составляли меньшую часть, чем вненадельные. По ряду губерний и уездов средний процент сдаваемых крестьянами земель (включая и купчие) определялся в 6,7 (см. стр. 22). Если исключить купчие земли, эта цифра возрастет по меньшей мере до 8%. В абсолютных цифрах это составит 10 млн. дес. (при 122 млн. дес. надельной земли по Европейской России на 1905 г.)¹.

Специфика аренды надельных земель заключалась в том, что крестьянские земли арендовали больше кулацко-зажиточные группы деревни, чем середняки и бедняки. Доля последних во вненадельной аренде была выше, чем в надельной, особенно в аренде сенокосов, выгонов, пастбищ.

Отличалась надельная аренда и по срокам аренды, как это можно видеть на примере Жиздринского уезда Калужской губ. (табл. 29).

Таблица 29

Надельная и вненадельная аренда в Жиздринском уезде Калужской губернии по срокам аренды (в процентах)*

Аренда	Надельная	Вненадельная	Итого
Долгосрочная	77,5	22,5	100,0
Краткосрочная	17,2	82,8	100,0
Итого	62,2	37,8	100,0

* «Статистическое описание Калужской губернии», т. VII. Жиздринский уезд, вып. III, Калуга, 1915, стр. 77.

Таблица показывает, что надельная земля в подавляющем большинстве случаев сдавалась в долгосрочную аренду, тогда как вненадельная, наоборот, была преимущественно краткосрочной. Отсюда ясно, что большинство сдатчиков надельной земли сдавали свою землю не для наживы, а в силу крайней необходимости, стремясь избавиться от платежа податей и повинностей за нее, или путем аренды добыть деньги для их уплаты. Однако кулацкая часть крестьянства сдавала свои надельные земли односельчанам с целью наживы, зачастую на ростовщических условиях. Кулаки также, как было показано выше (стр. 25), широко пользовались пересдачей арендованной земли.

В приведенном примере надельная земля и по количеству превышает вненадельную арендованную землю, однако более распространено было обратное соотношение. В значительной мере это зависело, с одной стороны, от степени имущественного расслоения крестьян той или иной местности, а с другой, — от наличия сдаваемых вненадельных земель.

¹ «Статистика землевладения 1905 года...»

Надельная аренда отличалась от внаделальной и по формам арендной платы и по ее размерам. Так, надельные земли значительно реже сдавались на условиях или за отработку, чем земли помещиков, зато часто арендную плату беднота получала не деньгами, а в виде самых различных натуральных вознаграждений. Только для надельных земель была характерна такая форма арендной платы, как аренда за подати и повинности, которые нес арендатор с арендуемой земли вместо владельца. Сама по себе арендная плата за надельные земли была намного ниже платы за частновладельческие земли. Это объясняется как худшим качеством надельных земель, так и вынужденным характером сдачи земли беднотой. В 1901 г. частные владельцы сдавали землю в аренду по 5,7—7,1 руб., а крестьяне — по 3,5 руб. за десятину².

При рассмотрении внаделальной аренды следует различать аренду земель у частных владельцев, казны и уделов, учреждений, банков, церкви и т. д. Роль и удельный вес этих категорий собственников земли в системе арендных отношений были весьма неодинаковыми. Так, по «Статистике землевладения 1905 года» из числа пригодных для земледелия земель в Европейской России частным землевладельцам принадлежало 101,7 млн. дес. земли, из них крупному землевладению (свыше 500 дес.) — 62 млн. дес., у казны и у учреждений было 39,5 млн. дес.³ Весь же арендный фонд, как было показано выше (стр. 20), в конце XIX в. приблизительно на три четверти состоял из частновладельческих земель и только около одной четверти фонда давали земли казны и удела. В дальнейшем соотношение еще более увеличилось в пользу частновладельческих земель в связи с передачей Крестьянскому банку 1,25 млн. дес. удельных земель и продажей крестьянам части казенных земель.

Указанные соотношения важны потому, что если почти все удельные и казенные земли сдавались в аренду за деньги, частновладельческие земли служили главным источником и причиной отработочной, польной и прочих полукрепостнических форм аренды.

Различие между ними и по высоте арендной платы также было очень велико. Так, в 1901 г., по сообщениям волостных правлений, за десятину земли, снятой в аренду, крестьяне платили:⁴

казне	2,6—3,3 руб.
уделу	2,8—3,6 »
частным владельцам	5,7—7,1 »

² «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1905 г. Комиссии...», ч. I, стр. 135.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 13, стр. 199, 202.

⁴ «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии...», ч. I, стр. 135.

Данные волостных правлений, конечно, далеки от точности, но для нас сейчас важно зарегистрированное ими соотношение цен, которое, видимо, отражает подлинное положение вещей. Важность этого соотношения очевидна: при огромном количественном перевесе частных арендных земель владельцы их получали вдвое большую арендную плату, чем казна и удел.

Частные владельцы также не представляли собой какой-то однородной категории арендодателей. Дворяне, купцы, крестьяне и другие отличались друг от друга исторически обусловленными видами землевладения (унаследованные земли, купчие и т. п.), способами эксплуатации земли, организации хозяйства и т. д. Это, конечно, отражалось и на способах сдачи ими своей земли в аренду. При этом в разных районах указанные особенности проявлялись по-разному.

Посмотрим для начала как обстояло с этим дело у дворян и купцов нечерноземной полосы. Так, в Зубцовском уезде Тверской губ., сливавшемся развитием льноводства, крестьяне засеивали льном до 30% всех своих посевных площадей, а частные владельцы только 5—6%, сдавая значительные площади крестьянам под посев того же льна и других культур. Естественно, что крестьяне, ведя торговое льноводческое хозяйство, всячески старались избежать отработок, но это им удавалось далеко не всегда, особенно при аренде дворянских земель.

К концу 80-х годов дворяне Зубцовского уезда имели в среднем на одно владение 746 дес., купцы — 2144 дес. Но собственной пашни у первых было 17,8%, а у вторых — всего лишь 7,0%. Купцы, приобретая имения, были заинтересованы прежде всего в эксплуатации лесных богатств, а ведение земледельческого хозяйства интересовало их меньше. Это видно из того, что они сдавали крестьянам 50,4% своей пашни, а дворяне только 26,8%. При этом сдавалось (в процентах ко всей сданной пашне):

	дворянами	купцами
за деньги	43,5	88,5
исполу	11,5	11,5
за отработки	45,0	0,0
Итого	100,0	100,0

Таким образом, сохранение отработок за аренду было связано главным образом с дворянским землевладением. Исполщиной же, как разновидностью отработок, в равной мере пользовались как дворяне, так и купцы. С переходом земли в руки купцов, писал руководивший обследованием уезда П. А. Вишняков, «вместе с падением владельческой запашки падает естественным образом и столь тяжелая для крестьян отработоч-

ная система»⁵. Как видим, на буржуазной по своему происхождению земле купцов применялось значительно меньше крепостнических приемов эксплуатации крестьян, чем на земле дворян, в большинстве случаев унаследованной ими еще с до-реформенных времен.

Однако в других районах, при других экономических условиях, нередко способ хозяйства и условия сдачи в аренду, характер эксплуатации окружающего крестьянского населения или несколько не менялись с переходом земли от дворян к купцам, или менялись даже в худшую для крестьян сторону. С примерами такого рода в связи с арендой и пересдачей земли мы уже имели дело (см. стр. 37—40) и столкнемся в дальнейшем.

Вопрос об аренде качественно различных участков представляется совершенно ясным и на нем нет нужды специально останавливаться. Как и во всех странах, земельная рента в России была тем выше, чем лучше был сдаваемый участок или чем лучше он обрабатывался.

Следует, однако, добавить, что в ряде случаев первенствующую роль играло не качество земли, а количественное отношение крестьянских наделов к землям соседних помещичьих имений.

Что же касается цены аренды в зависимости от местоположения арендуемой земли, то здесь наблюдается много своеобразного, определяемого характером поземельных отношений в России.

Как известно из теории земельной ренты и практики арендных отношений, более выгодное расположение участка земли относительно рынков сбыта, районов сосредоточения более дешевой рабочей силы и другие условия оказывают на высоту ренты такое же влияние, как и большее естественное плодородие почвы. Однако в разных районах страны сплошь и рядом наблюдались случаи, когда сдававшиеся в аренду равные по качеству участки земли и равно удаленные от рынков сбыта и путей сообщения приносили собственникам ренту разной высоты. И, наоборот, участки различного плодородия при прочих равных условиях давали одинаковую ренту.

Так, в пределах одной и той же волости Бессарабской губ. одно село платило за арендуемую у помещика землю по 10 р. 20 к., а другое село за землю такого же качества — 22 руб. за десятину. Разница объясняется тем, что в первом случае участок прилегает к селу, где крестьяне получили в надел по $6\frac{3}{4}$ дес. земли на душу, а во втором — к селу, где на душу приходилось всего лишь $3\frac{3}{4}$ дес.⁶ Помещик, используя во втором

⁵ «Сборник статистических сведений по Тверской губернии», т. XIII, вып. 2. Сост. П. А. Вихляев, Тверь, 1897, стр. 20.

⁶ Д. С. Флексор. Аренда. СПб., 1903, стр. 17—18.

случае безвыходное положение крестьян, заставил их платить арендную плату вдвое большую, чем платили их соседи.

Приведем еще один пример. В Каневском уезде Киевской губ. крестьяне имели надел в среднем 2,8 дес. на двор, и арендная цена за десятину пашни под яровое равнялась в уезде в среднем 14 р. 90 к. В Черкасском уезде надел равнялся 2,5 дес. на двор, и средняя арендная цена была уже выше — 15 р. 20 к. А в Радомысльском уезде, где на двор приходилось в среднем 6,3 дес., арендная плата составляла всего лишь 3 р. 38 к. за десятину⁷.

Примеров подобного рода можно привести очень много.

Такую же выгоду приносила помещикам чересполосность их земель с крестьянскими. Помещичьи земли, клиньями входившие в крестьянские наделы или даже совсем расчленявшие их на изолированные куски, арендовались крестьянами на самых невыгодных для них условиях. Нередко они арендовали отдельные участки только для того, чтобы избежать штрафов за неизбежные потери скотом посевов (аренда «поневоле», аренда «от греха», «вскоковая» аренда, т. е. во избежание «вскока» скотины на помещичий посев, и т. д.). Более того, отмечены случаи, когда крестьяне заранее откупались деньгами или работками от штрафов за «вскок» скотины независимо от того, будет этот «вскок» иметь место или нет. Неудивительно поэтому, что даже в официальной «Объяснительной записке к проекту положения об улучшении и расширении крестьянского землевладения», поданной за подписями главноуправляющего земледелием А. Стишинского и директора департамента государственных земельных имуществ (позже последнего царского министра земледелия) Риттиха в 1906 г., признавалось, что «чересполосность крестьян быв[ших] владельческих с прилегающими частыми владениями и в настоящее время существует почти в тех же размерах, как и при наделении крестьян»⁸.

Иногда помещики не прочь были поговорить о необходимости размежевания чересполосных участков и земель так называемого общего пользования, как это было, например, в Курском земстве. Курские земцы подняли этот вопрос еще в 1887 г., но тогда же были вынуждены признать, что «полюбовное размежевание дач в настоящее время сделалось невозможным; некоторым мелким владельцам выгоднее остаться в чересполосном владении...»⁹ В 1902 г. курские помещики снова поставили этот вопрос, но уже более определенно. «Для большинства частных землевладельцев, — указывалось в том же журнале, — чересполосность и разбросанность владений, не представляя уже

⁷ Журнал «Земледелие», Киев, 1906, № 30, стр. 472.

⁸ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 604, 1906, л. 9.

⁹ «Журналы заседаний XXXVIII очередного Курского губернского земского собрания 1902 г.», Курск, 1903, стр. 707.

никакой выгоды, тяжела и стеснительна в смысле обязательности трехполья, препятствия какому бы то ни было культурному прогрессу и никогда не прекращающихся худых отношений с соседями (т. е. с крестьянами.— А. А.)»¹⁰. Однако как только дело дошло до практических мер по размежеванию, выяснялась та же картина, и все осталось по-прежнему.

Вообще за 1907—1915 гг. по 341 уезду Европейской России было удовлетворено в натуре лишь 27% ходатайств о размежевании, причем мы совершенно не знаем, сколько еще должно было поступить, но не поступило таких ходатайств, вследствие недостижения полюбовных соглашений. Чересполосность земель по-прежнему служила широкой основой для придания ренты ряда феодальных черт.

Расположением арендуемых участков сплошь и рядом определялась и степень интенсификации земледелия. Здесь мы наблюдаем две прямо противоположные тенденции. Когда имела место крупная капиталистическая аренда — аренда целых имений и фольварков, как это часто практиковалось в западных губерниях, арендаторы во многих случаях заводили интенсивное хозяйство. В других районах более типичной была сдача помещиками в аренду земель, наиболее удаленных от главной усадьбы; на близлежащих землях заводилась собственная запашка. Эти удаленные, так называемые запольные земли обычно сдавались арендаторам-крестьянам, которые их никогда не удобряли.

Не делал этого, как правило, и владелец. В результате урожаи на запольных землях были очень низкие. Так, в Елифанском уезде запольные неудобряемые участки давали даже на типичном черноземе урожай ржи в среднем 36,3 пуда с десятины, тогда как удобряемая наделная земля давала 60,8 пуда. Для лесных почв соответственно 26,3 и 53,3 пуда. В тех же редких случаях, когда арендованная земля удобрялась, густота «увала» десятины навозом составляла в среднем 11,4 воза, а средний урожай 43,7 пуда, т. е. значительно меньше, чем на удобряемой наделной земле, где «увал» равнялся 16,7 возам навоза на десятину¹¹.

На условия аренды большое влияние оказывал состав арендуемых угодий. Здесь мы также различаем два противоположных результата. При аренде в предпринимательских целях обладавший капиталом арендатор мог подобрать себе наилучший состав и соотношение угодий, хотя даже и в этом случае российские поземельные отношения создавали арендаторам весьма большие хозяйственные затруднения. Что же касается крестьянских арендаторов даже из числа «хозяйственных», то эти условия создава-

¹⁰ «Журналы заседаний XXXVIII очередного Курского губернского земского собрания 1902 г.», стр. 706.

¹¹ «Итоги оценочно-экономического исследования Тульской губернии», т. I, Елифанский уезд, вып. II, Тула, 1903, стр. 108, 109, 113.

ли почти непреодолимые трудности в деле подбора необходимого для хозяйства комплекса земельных участков. «Земля,— писал В. И. Ленин,— на которой хозяйничает современный русский сколько-нибудь состоятельный крестьянин, т. е. такой, который действительно способен превратиться при благоприятном исходе революции в свободного фермера,— эта земля состоит частью из его собственного надела, частью из арендованного надела соседа-общинника, частью, может быть, из долгосрочной аренды у казны, из погодной аренды у помещика, из земли, купленной у банка, и т. д. Капитализм требует того, чтобы все эти различия разрядов отпали, чтобы всякое хозяйство на земле построено было исключительно соответственно новым условиям и требованиям рынка, требованиям агрикультуры»¹².

Особенно тяжелым в этом отношении было положение основной массы арендаторов — мелких крестьян, арендовавших землю в продовольственных целях. Как известно, по реформе 1861 г. большинство крестьян получило в составе надела ничтожно малую долю таких жизненно необходимых угодий как сенокосы, пастбища, водопой и т. п. Лесом же крестьяне почти не наделялись, это были весьма редкие случаи. Сделано это было совершенно сознательно, для того, чтобы помещики использовали эти угодья, находившиеся в их руках, как средство сильнейшего экономического давления на крестьян окружающих деревень. Вынужденные арендовать эти угодья во что бы то ни стало, крестьяне соглашались платить за них любую цену, нести любые отработки. Таким образом, арендная цена этих угодий зависела не от их действительной доходности, а опять-таки от произвола помещика, узаконенного «великой» реформой.

Особенно показательным в этом отношении являлась аренда крестьянами сенокосов и пастбищ. Учитывая острую нужду крестьян в этих угодьях, их сдачу в аренду помещики обставляли особенно тяжелыми условиями. «Количество испольно обрабатываемых крестьянами земель,— писал В. И. Ленин,— достигает 21—68% собственных крестьянских земель, по разным районам России и по новейшим данным. А количество испольных сенокосов еще больше: от 50 до 185% собственной крестьянской земли!..»¹³.

Остановимся подробнее на аренде пастбищ. В сельскохозяйственном обзоре Смоленской губ. за 1900 г. указывается, что «этот вид аренды имеет для частных владельцев большое значение в целях обеспечения их имений рабочими руками»¹⁴. В составе угодий, арендуемых крестьянами под пастьбу скота, было (в процентах к числу сообщений корреспондентов): паров 18,5%, жнивья

¹² В. И. Ленин. Сочинения, т. 13, стр. 254.

¹³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 20, стр. 221.

¹⁴ «Сельскохозяйственный обзор Смоленской губернии за 1900 г.», Смоленск, 1902, стр. 87.

12,7%, отавы — 35,5%, болот — 1,4%, пустошей — 8,5%, леса и кустарника — 23,4%. За пастбища крестьяне платили помещикам (в процентах показаний): отработками 66,2%, отработками с денежной приплатой 19,1%; деньгами 14,7%. В Вяземском и Ельнинском уездах, отмечали составители обзора, «мы совсем не встречаем денежной аренды этого рода», т. е. вся арендная плата взималась отработками¹⁵.

Большим и сложным является вопрос о различии видов аренды по срокам арендных договоров. Аренда делилась на долгосрочную («на года») и краткосрочную (на один посев ярового или озимого хлеба — в данном случае аренда может длиться до двух лет, так называемая аренда парами). Центральным моментом здесь является выяснение удельного веса каждого из обеих видов аренды как по числу аренд, так и по величине сдаваемой земли.

В нашем распоряжении имеются массовые, но, к сожалению, весьма неточные данные Комиссии Центра за 1901 г., собранные от волостных правлений относительно аренды земли у частных владельцев.

Согласно этим данным, на 100 случаев погодной и долгосрочной аренды на погодную аренду в Европейской России приходилось¹⁶:

до 30 случаев в 14 губерниях — Курляндской, Эстляндской, Лифляндской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Минской, Могилевской, Волынской, Киевской, Подольской, Астраханской и в Области войска Донского;

от 30 до 60 случаев в 17 губерниях — Петербургской, Псковской, Новгородской, Смоленской, Калужской, Черниговской, Полтавской, Московской, Владимирской, Тверской, Костромской, Ярославской, Вологодской, Олонецкой, Архангельской, Вятской и Пермской;

свыше 60 случаев в 19 губерниях — Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Харьковской, Курской, Воронежской, Саратовской, Самарской, Оренбургской, Пензенской, Симбирской, Уфимской, Казанской, Нижегородской, Рязанской, Тульской, Орловской, Тамбовской.

Таким образом, налицо весьма значительное распространение краткосрочной аренды на один посев, особенно в черноземной полосе Европейской России, где еще не так остро стоял вопрос об обязательности удобрения полей. В нечерноземной полосе такая аренда, исключавшая возможность систематического внесения удобрений, могла бы очень быстро истощить естественное плодородие почвы и сделать невозможным само земледелие. Поэтому здесь еще преобладали долгосрочные сделки. Но и в нечер-

ноземной полосе имеется ряд губерний, где краткосрочная аренда получила значительное развитие. Так, во второй группе (от 30 до 60 случаев краткосрочной аренды на 100) мы насчитываем 15 нечерноземных губерний и лишь две черноземные (Черниговскую и Полтавскую). Наряду с этим в некоторых губерниях черноземной полосы преобладали долгосрочные сделки, а именно, в Волынской, Киевской, Подольской, Астраханской губерниях и в Донской области.

Посмотрим теперь по тому же источнику, какая доля арендованной земли приходилась на однопосевную аренду¹⁷.

Из 100 десятин арендуемой земли на погодную аренду падало: 9 дес. в 3 губерниях — Волынской, Киевской, Подольской;

12 дес. в 6 губерниях — Курляндской, Эстляндской, Лифляндской, Черниговской, Астраханской и в Области войска Донского; 15 дес. в 6 губерниях — Гродненской, Виленской, Витебской, Ковенской, Могилевской, Минской;

23 дес. в 4 губерниях — Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической;

33 дес. в 5 губерниях — Харьковской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской;

40 дес. в 3 губерниях — Самарской, Оренбургской, Уфимской; 44 дес. в 6 губерниях — Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Петербургской, Новгородской, Псковской;

49 дес. в 3 губерниях — Нижегородской, Казанской, Симбирской;

55 дес. в 7 губерниях — Калужской, Смоленской, Московской, Тверской, Ярославской, Костромской, Владимирской;

59 дес. в 2 губерниях — Вятской, Пермской.

Итак, в четвертой части губерний доля краткосрочных аренд достигала половины и более всей арендуемой площади. Но так как эти показания явно неполные, можно предполагать, что на самом деле она была еще выше.

Вместе с тем приведенные данные, казалось бы, позволяют заключить, что погодная аренда к концу XIX в. все же значительно уступала по размерам долгосрочной аренде. Однако свидетельства современников единогласно опровергают такой вывод.

В приведенном выше перечне губерний значителен, что в Витебской губ. на долю одногодичной аренды приходилось менее 30% сделок и менее 15% арендованной площади. Приблизительно в то же время, к которому относятся эти цифры, один из членов Велижского уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности (а Велижский уезд входил в Витебскую губ.) В. Д. Хрулевич говорил: «В большинстве случаев практикуется краткосрочная арендная система, губительно действующая на

¹⁵ «Сельскохозяйственный обзор Смоленской губернии за 1900 г.», стр. 87—88.

¹⁶ А. Дядиченко и Л. Чермак. Указ. соч., картограмма № 5.

¹⁷ А. Дядиченко и Л. Чермак. Указ. соч., картограмма № 6.

сдаваемые в аренду угодья». «Понятно,— добавляет Хрулевич,— что за подобную аренду плата взимается в двойном размере...»¹⁸

Обратимся в связи с этим к более точным данным земских подворных переписей, проведенных в начале XX в. (табл. 30).

Из табл. 30 видно, что надельная земля арендовалась преимущественно на сроки более одного года в нечерноземных губерниях, а из приведенных в таблице черноземных — в Орловской губ. В других черноземных губерниях надельная земля арендовалась большей частью на один посев. По всем же исследованным уездам и губерниям мы наблюдаем явный перевес краткосрочной аренды.

Что же касается вненадельной аренды, то в нечерноземных губерниях преобладание долгосрочной аренды зарегистрировано лишь в одном (Великолукском) уезде. В черноземных губерниях также, как правило, больше распространена была краткосрочная аренда, хотя в ряде мест картина была обратной (Мариупольский, Бердянский, Самарский и Ставропольский уезды).

По всей учтенной территории во вненадельной аренде наблюдалось незначительное превышение краткосрочной над долгосрочной, а по сумме надельных и вненадельных площадей на долю долгосрочной аренды приходилось 43,2%, а на долю краткосрочной — 56,8% арендованной площади.

В действительности же распространение краткосрочных крестьянских аренд было еще шире, чем это показывают данные переписи, так как долгосрочная аренда, как указывалось выше, часто сопровождалась передачей земли на более короткие сроки, чаще всего на один посев.

Сравнивая данные земской статистики с данными Комиссии Центра, можно ясно видеть дефектность последних. Например, Екатеринославская и Таврическая губ. в 1900—1902 гг. относились Комиссией к району, где погодная аренда не превышала 23 дес. на 100. Между тем земские переписи, проводившиеся почти в то же время, показали, что в Мариупольском уезде Екатеринославской губ. на погодную аренду приходилось свыше 70%, в Славяносербском уезде той же губернии — 90%, и в Бердянском уезде Таврической губ. — свыше 75%.

Арендная плата была тем выше, чем короче был срок арендного договора. Так, по данным Комиссии Центра, крестьяне платили за десятину земли при аренде¹⁹:

на 1 год	7,1—7,9 руб.
на 3 года	5,7—7,3 »
на срок более 3 лет	4,8—6,7 »

¹⁸ «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности», т. V, Витебская губерния, стр. 127.

¹⁹ «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии...», ч. 1, стр. 135.

Виды аренды земли по срокам (в десятинах)*

Губернии и уезды	Годы обследования	Надельная		Вненадельная		Всего	
		долгосроч- но	на 1 год	долго- срочно	на 1 год	долго- срочно	на 1 год
Вологодская	1900	7 441	4 295	5 719	6 974	13 130	11 269
Петербургская	1897	18	81	16 136	6 943	16 454	6 994
Псковская	1897	12 732	2 282	5 218	10 282	17 950	12 564
	1897	24 084	1 981	8 206	8 146	32 290	10 127
	1897	2 094	1 375	5 889	7 227	7 963	8 602
	1898	5 002	1 326	1 784	14 345	6 786	15 671
Смоленская	1900	8 386	2 581	9 764	26 570	18 150	29 151
	1901	14 479	4 269	11 549	26 489	26 028	30 758
Ярославская	1897			12 472	15 307	12 472	15 307
Владимирская	1897—1900	46 930	64 627	81 109	89 972	128 039	154 599
Орловская	1901	21 791	3 658	4 063	14 379	25 854	18 037
	1901	15 059	7 378	6 375	12 294	21 484	19 672
Пермская	1897—1901	158 891	148 762	61 061	65 973	219 952	214 735
Екатеринославская	1901—1902	12 143	84 098	27 474	15 724	39 617	99 822
	1904	818	13 689	9 560	71 705	10 378	85 394
Таврическая	1904	13 618	122 549	34 819	30 387	48 437	152 936
Калужская	1910—1911	18 704	2 223	2 964	4 884	21 668	7 107
Тульская	1910—1912	106 671	75 376	147 642	110 902	254 313	186 278
Самарская	1911	27 491	32 853	155 219	99 704	182 710	132 557
Полтавская	1913	23 302	40 712	55 773	61 805	79 075	102 517
Харьковская	1910					254 013	434 131
	1913					100 473	272 898
Итого		519 624	614 115	662 796	699 982	1 536 906	2 021 126
В %		45,8	54,2	48,6	51,4	43,2	56,8

* «Земские подворные переписи. 1880—1913. Последные итоги».

Таким образом, более выгодной была долгосрочная аренда, которой пользовались преимущественно кулацко-зажиточные слои деревни.

Высокая арендная плата при краткосрочной аренде, имевшая к тому же тенденцию к непрерывному и непомерному росту вследствие растущего крестьянского малоземелья, побуждала помещиков переходить от сдачи своей земли в аренду на долгие сроки к сдаче на один посев и даже забрасывать собственное хозяйство. Вот что писал, например, в 1900 г. управляющий Леонтьевским имением Н. В. Терещенко А. Левицкий, советуя владелице купить у графа Головина имение в Курской губ.: «Считаю не лишним сообщить, что в Курской губернии цены повышаются на земли не по дням, а по часам; например, крестьяне платят под один посев ржи 30—35 руб. и овса — 25 руб. за десятину, вследствие чего многие помещики оставили сами хозяйничать, а отдают землю в аренду на год посева крестьянам»²⁰.

«Другая особенность подесятинной аренды,— писал один из современников,— заключается в чрезвычайной подвижности съемочных цен. Здесь владельцы чувствуют себя господами положения и регулируют эти цены единственно с таким расчетом, чтобы съемщикам, в конце концов, пришлось рассчитываться возможно большим количеством работы. Отрабатываемые съемочные цены почти всегда выше тех, какие назначают владельцы в редких случаях действительно денежной аренды... Но бывает и так, что землевладельцы назначают более умеренные слаточные цены тем съемщикам, которые соглашаются у них работать по назначенной цене, и даже совсем отказываются брать высшие цены за ту же землю, предлагаемые состоятельными съемщиками, которые не желают обязываться работами»²¹. Липский на основании своих расчетов и показаний исследователей Тамбовской губ. делал следующий вывод: «Таким образом, не подлежит сомнению, что подесятинная аренда в денежной форме является в руках владельцев орудием понижения заработной платы, притом более могучим, чем заблаговременный наем с выдачей денежных задатков»²². В результате такой внешне «свободной» денежной сделки «свободный земледелец,— по справедливому замечанию Липского,— превращается в барщинного рабочего, отдающего свой труд по ценам, регулируемым нуждою»²³.

Повсеместный рост краткосрочной аренды за счет сокращения долгосрочной был особенно характерен в годы столыпинской аграрной реформы.

²⁰ ЦГИА УССР, ф. 830 (Терещенко), оп. 1, д. 816, 1901, л. 3 об.

²¹ Липский. Цены на рабочие руки при заблаговременном найме на сельскохозяйственные работы. СПб., 1902, стр. 107.

²² Там же, стр. 112.

²³ Там же, стр. 115.

У нас нет, к сожалению, сопоставимых статистических данных в масштабе всей страны, но имеющиеся многочисленные свидетельства дают несомненное право сделать такой вывод.

В Рязанской губ., по данным обследования 1896—1900 гг., из всей сдаваемой частными владельцами пашни в краткосрочную аренду сдавалось 41,9%, а в 1908 г.— уже 77,5%. В «Обзоре» указывается, что в «настоящее время пахотная земля сдается преимущественно в краткосрочную аренду — или на пару десятин, или на один посев»²⁴.

Описания имений, проводившиеся земельными банками при залогах и перезалогах имений, также дают многочисленные подтверждения этого факта. Так, в описании имения Стародубского уезда Харьковской губ. (1910 г.) читаем: «Долгосрочная аренда существует еще кое-где по 7 руб. за десятину, а годовая под посев 8—10 руб., под луговые сенокосы — от 25 до 30 руб.»²⁵ В большинстве описаний 1910—1911 гг. по Харьковской губ. указывается, что долгосрочные аренды или «встречаются редко», или «не встречаются» вовсе.

Владелец крупного имения в Павлоградском уезде Екатеринославской губ. П. А. Альбрехт всю землю (2784 дес.) сдавал немцам в долгосрочную аренду, срок которой истекал в 1900 г. Поверочное описание того же имения, произведенное Харьковским земельным банком в 1911 г., уже не зарегистрировало долгосрочной аренды ни в этом имении, ни где-либо в округе. «Указывали на единственный случай — помещик Георги сдал по 20 руб. на круг. Вообще долгосрочных аренд не слышно. На один посев — от 20 до 25 руб.». Прибавим к этому, что и Георги вскоре продали всю землю по 350 руб. за десятину²⁶.

В большинстве описаний имений Екатеринославской губ. за 1910—1912 гг. также указывается, что долгосрочных аренд «не существует», «не слышно» или «почти не существует».

Область войска Донского в момент обследования Комиссией Центра относилась к местностям с минимальным распротранением погодной аренды. В описаниях двух имений Таганрогского отдела этой области (1910 и 1914 гг.) указывается, что «долгосрочная аренда здесь не практикуется»²⁷.

В Прасковейском уезде Ставропольской губ., говорится в описании одного имения (1911 г.), «долгосрочных аренд в последнее время нет»²⁸, в Медвеженском уезде «долгосрочных нет. Годовая под один посев от 15 до 20 руб.» (1910 г.)²⁹.

²⁴ «Сельскохозяйственный обзор Рязанской губернии за 1908 год», вып. I, Владимир, 1908, стр. 46, 47, 48.

²⁵ ХОГА, ф. 71, оп., 3 д. К—1230, л. 17 об.

²⁶ Там же, д. А—269.

²⁷ Там же, д. К—1204 и К—1215.

²⁸ Там же, д. К—1242, л. 25 об.

²⁹ Там же, д. К—1203, л. 17 об.

Помещики, стремясь оправдать свой грабеж крестьянской массы одногодичной арендой, объявляли виновником ее распространения... крестьян, точнее, растущее обеднение крестьян-арендаторов, делая вид, будто они не понимают, что одной из главных причин этого обеднения и являлась краткосрочная аренда.

Д. С. Флексор, сводивший мнения местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, писал: «Основная причина распространения краткосрочных аренд заключается в имущественной необеспеченности главного контингента съемщиков — крестьян. Благодаря этой необеспеченности, сдача крестьянам земли в долгосрочную аренду является операцией рискованной для землевладельцев, на которую решаются сравнительно лишь немногие»³⁰.

Действительной же причиной замены долгосрочных контрактов краткосрочными, как это было показано выше, служило стремление помещиков выжать из арендаторов как можно больше ренты в возможно более короткий срок.

Едва ли имеет смысл доказывать специальными вычислениями тот бесспорный факт, что более выгодная для арендаторов денежная форма арендной платы сопутствовала долгосрочной аренде, а с краткосрочной арендой были связаны по преимуществу кабально-отрабочные формы. Но было бы неправильно полагать, что они совсем отсутствовали при долгосрочной аренде.

Обратимся опять к Смоленской губ. Здесь широко была распространена аренда целых помещичьих имений или хуторов (частей имений). За 1900 г. имеются показания об аренде 116 имений отдельными лицами (средний срок аренды 6,5 лет), 42 имений — целыми деревнями (7,1 лет) и 18 имений — товариществами крестьян (4,2 года). Относительно первых двух категорий арендаторов имеются сведения о формах арендной платы (в процентах случаев аренды)³¹:

плата	отдельные лица	целые деревни
деньгами	80,2	26,5
отработками	1,9	23,5
смешанная	17,9	50,0
Итого	100,0	100,0

Итак, даже у отдельных лиц аренда имений была связана с отработками у пятой части сделок, а целые деревни только в четвертой части случаев платили за имения полностью деньгами, во всех же остальных сделках имели место отработки.

Особенно была распространена в Смоленской губ. аренда так

³⁰ Д. С. Флексор. Аренда, стр. 49.

³¹ «Сельскохозяйственный обзор Смоленской губернии за 1900 г.», стр. 83—84.

называемых смешанных угодий. Это, по словам обозревателей, «в большинстве случаев, — «отрезки», «запольные земли», которыми крестьяне пользовались при крепостном праве, без которых они не могут обойтись и теперь»³². Арендвались смешанные угодья на более или менее продолжительные сроки, почти исключительно целыми деревнями и отчасти товариществами крестьян, почему и не было нужды определять в сделках состав арендуемого участка по угодьям.

Плата за них распределялась следующим образом (в процентах случаев)³³:

плата	целые деревни	товарищества крестьян
деньгами	15,1	46,6
отработками	27,3	16,7
смешанная	57,6	36,7
Итого	100,0	100,0

Из приведенных цифр видно, что отработки имели место и при долгосрочной аренде, а в данном случае даже преобладали, особенно при аренде целыми деревнями.

В связи со сказанным следует специально отметить, что наряду с единоличной арендой была широко развита также коллективная аренда земли либо сельскими обществами (так называемая мирская аренда), либо товариществами крестьян.

О соотношении этих трех видов аренды массовые данные собраны за 1901 г. Комиссией Центра (табл. 31).

По площади арендуемой земли эти три вида аренды почти не уступали друг другу. По размерам арендной платы дешевле была мирская аренда, но это объясняется главным образом составом арендуемых угодий, так как в мирской аренде значительно больше места занимали менее ценные угодья — выгоны и пастбища. Если же рассматривать арендную плату с учетом качества арендуемых земель, то мирская аренда обходилась крестьянам значительно дороже, чем аренда товариществами и единоличная. Нет необходимости приводить на этот счет какие-либо дополнительные доказательства, так как уже из таблицы видно, что аренда земли сельскими обществами была связана с более тяжелыми для крестьян условиями. Так, аренда за отработки при мирской аренде была распространена в 2,5 раза больше, чем при товарищеской, и в 4 раза больше, чем при аренде отдельными домохозяевами.

Об изменении соотношения этих видов аренды с конца XIX в. по 1910 г. мы располагаем сравнительно полными данными лишь по Московской губ. (табл. 32).

³² Там же, стр. 87.

³³ Там же, стр. 85.

Таблица 31

✓ Коллективная и единоличная крестьянская аренда в Европейской России в 1901 г. (у всех разрядов владельцев)*

	Обществами	Товариществами	Домохозяевами	Итого
Число случаев	10 036	14 099	106 935	131 070
Площадь (тыс. дес.)	2 266,73	2330,40	2165,88	6763,01
Средний размер арендуемого участка (дес.)	225,8	165,3	20,2	51,6
Арендная плата за десятину (руб.)	4,5—5,5	5,8—7,1	4,8—6,5	5,1—6,4
В том числе аренда за отработки (тыс. дес.)	56,52	23,23	14,50	94,25
В % к общей арендованной площади:				
под озимь	20,2	21,1	16,1	19,2
под яровое	29,3	36,5	29,5	31,8
под покос, выгон и пр. угодья	32,3	23,8	28,1	28,1

* «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября Комиссии...», ч. I, стр. 134—135.

Как видно из таблицы 32, по числу арендаторов общественная мирская аренда даже к 1910 г. не уступала единоличной, хотя и сокращалась со временем, тогда как единоличная возрастала. Что касается аренды товариществами, она ничем принципиально не отличалась от единоличной, но утратила свое значение в связи со столыпинской реформой, нацеленной на укрепление

Таблица 32

Коллективная и единоличная аренда в Московской губернии в 1898—1899 и 1910 гг. *

	1898—1899 гг.	1910 г.
I. Число арендаторов:		
общественная аренда	5481	4332
товарищеская »	1409	552
единоличная »	3172	4326
II. Площадь аренды (дес.):		
коллективная	27 708	17 777
единоличная	7254	12 228

* П. А. В и х л я е в. Влияние травосеяния на отдельные стороны крестьянского хозяйства, вып. VII. Травосеяние и аренда земель. М., 1913, стр. 8.

ние единоличного крестьянского землевладения. Мирская же аренда имела ту важную особенность, на которую нам уже приходилось указывать, когда речь шла о Симбирской губ. (см. стр. 15—16). Эта особенность состояла в том, что мирская аренда распространялась преимущественно на выгоны и пастбища и была в большей мере, чем единоличная, связана с отработками.

Как правило, чем больше был арендуемый участок, тем меньше была арендная плата на единицу арендованной площади, и наоборот: при сдаче мелкими участками арендная плата поднималась тем выше, чем меньше был арендованный участок.

Глава IV

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ АРЕНДА

«Если для отработочного хозяйства,— писал В. И. Ленин,— типичными классовыми фигурами являются помещик-крепостник и наделенный землей кабальный крестьянин, то для капиталистического хозяйства типичны наниматель-фермер и нанимающийся батрак или поденщик»¹.

Но в дореволюционной России сплошь и рядом в хозяйствах основной категории капиталистических арендаторов — кулаков наемный труд переплетался с трудом собственной семьи арендатора. Было бы, однако, нелепо на этом основании считать, что только какая-то часть земли, скажем, половина, обрабатывалась в таких хозяйствах капиталистическим способом, а другая — докапиталистическим.

По-видимому, единственно правильным решением будет отнести их к хозяйствам капиталистического типа, если, конечно, эти хозяйства достаточно крупного размера, нанимают рабочую силу не эпизодически, а систематически и имеют целью извлечь прибыль путем продажи своей продукции на рынке.

Однако самое большое затруднение нас встречает не здесь, а тогда, когда нам надо определить, какая часть арендаторских хозяйств нанимала рабочую силу, а какая обходилась собственными силами. Земская статистика такого учета не производила. В материалах подворных переписей, где учтены хозяйства, нанимающие рабочих, арендаторские хозяйства не выделялись.

Поэтому определить, какая часть арендаторских хозяйств применяла наемную рабочую силу, мы не можем.

Выход из этого, казалось бы, безвыходного положения только один: прибегнуть к искусственному приему, считая, что доля арендаторских хозяйств, нанимающих рабочую силу, такая же,

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 97.

как и у хозяйств такого же размера, не арендующих землю. Весьма вероятно, что в арендаторских хозяйствах наем рабочей силы развит был несколько больше, но с этим придется примириться, так как никаких поправочных коэффициентов здесь внести нельзя.

Однако бояться того, что предлагаемый расчет может сильно занижить степень развития капитализма на арендуемых землях, не следует. Во-первых, для масштабов найма рабочей силы первостепенное значение имеет не наличие арендуемой земли, а размеры хозяйства и посева как таковые, а, во-вторых, имеется ряд факторов, которые действуют в обратном направлении, завышая удельный вес капиталистических элементов в земледелии.

Один из таких факторов, очень важный, нами уже указан: отождествление наемной и семейной рабочей силы как капиталистической независимо от соотношения их в данном хозяйстве. Более того, В. И. Ленин, исследуя данные германской сельскохозяйственной переписи 1907 г., относил к капиталистическим хозяйствам такие, где наемных рабочих было больше, чем семейных; такое соотношение имело место в хозяйствах с 20 и более гектарами земли². Мы же принимаем за капиталистические хозяйства, имевшие посева более 9—10 дес. на двор при наличии у них наемной рабочей силы, в каком бы малом количестве она ни применялась. Таким образом, мы, безусловно, значительно преувеличиваем степень развития капитализма на арендованных землях. Насколько велико это преувеличение, будет показано ниже на примере Пензенской губернии (см. стр. 106).

Второй фактор, действующий в том же направлении, связан с формами наемного труда. Как уже говорилось, нами принимаются за капиталистические все хозяйства высших групп, пользовавшиеся наймом рабочей силы. Между тем даже в этих группах мы нередко встречаемся с такими видами найма, как наем «управщика», т. е. наем крестьянина с собственной лошадей для обработки земли, а также сдельный наем, который мало отличался от «управки». Кроме того, в ряде случаев из числа нанимающих рабочую силу хозяйств невозможно исключить такие хозяйства, которые нанимали рабочих не для земледелия, а для «промысла». Можно с уверенностью сказать, что действие этих факторов не только компенсирует завышающее влияние нашего первого условия, но, в конечном итоге, в наших расчетах мы определенно завышаем удельный вес капиталистической аренды.

Необходимо принять еще одно предварительное условие: часть земли, обрабатываемая капиталистическим способом, нами принимается равной доле хозяйств с наймом рабочих. В пределах каждой отдельной группы такое предположение, на наш взгляд, вполне допустимо и погрешность будет минимальной.

² См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 16, стр. 396—397.

Итак, нами приняты два критерия для выделения капиталистической аренды: 1) достаточно крупный размер хозяйства и 2) применение в нем наемной рабочей силы.

Остается, однако, решить еще один, причем самый сложный вопрос, как установить размер хозяйства, который служил бы гранью между хозяйством продовольственного типа и хозяйством, приносящим доход и могущим, следовательно, при благоприятных условиях превратиться в капиталистическое. Единственным способом решить эту проблему, на наш взгляд, является исследование крестьянских бюджетов по данным земской статистики, которая провела обследование и разработку большого количества крестьянских бюджетов в различных местностях страны.

Наиболее подходящими для нашей цели мы считаем разработки крестьянских бюджетов по Тульской, Воронежской и Харьковской губерниям.

По Тульской губ. имеются разработки 150 бюджетов. К сожалению, они не содержат некоторые нужные нам показатели, в частности, в издержках производства не выделены платежи за аренду земли и подати. Тем не менее за отсутствием лучших данных воспользуемся этими, учитывая указанный недостаток (табл. 33).

При рассмотрении данных табл. 33 можно заметить некоторую непропорциональность расходов разных групп (уменьшение их на десятину посева от низших к высшим группам). Эта непропорциональность объясняется, на наш взгляд, во-первых, экономическими преимуществами крупных хозяйств, во-вторых, тем, что в малопосевных группах больший удельный вес в хозяйстве имел скот, а следовательно, и расход на него, хотя в абсолютных цифрах количество скота у них было незначительным по сравнению с высшими группами. Такая же непропорциональность имеет место и в отношении доходов от сельского хозяйства, поскольку в малопосевных группах удельный вес доходов от скота был выше, чем в многопосевных. Вообще же следует иметь в виду, что при бюджетных обследованиях все продукты производства, как проданные, так и потребленные в натуре в самом хозяйстве, оценивались по местным ценам и вводились как в доходную, так и в расходную часть бюджета в денежном выражении. Этим и объясняются большие на первый взгляд годовые обороты в учтенных хозяйствах.

Как видно из итогов таблицы, большинство крестьян вело хозяйство не из-за выгоды, а для того, чтобы не умереть с голоду. В низших группах хозяйство не только не компенсировало производственных затрат, но приносило убыток, для покрытия которого имелся только один выход — продажа своей рабочей силы на сторону. Только в группах с посевом 6—8 дес. и более доходы от сельского хозяйства превышают сумму затрат и производится

некоторый прибавочный продукт. В группе с посевом 10—15 дес. этот прибавочный продукт в известной мере является результатом прибавочного труда наемных рабочих (в среднем 116 рабочих дней в году). Таким образом, перед нами типичная картина обнищания и разорения беднейших крестьян, составляющих

Таблица 33

Среднегодовые расходы и доходы крестьянского двора Тульской губернии (в рублях). Обследование 1911—1914 гг.*

Доходы и расходы	Без посева	С посевом (дес.)				
		до 1	2—3	4—5	6—8	10—15
Число хозяйств	10	33	75	70	92	63
Наемных рабочих (дней)	2	29	23	24	44	116
Расходы на производственные нужды, средства существования и подати	229,30	447,27	484,70	589,14	756,63	1216,70
Доходы от сельского хозяйства	50,90	243,05	413,18	585,26	790,63	1312,34
Доходы от промыслов	187,70	218,61	128,15	177,51	122,89	150,46
Итого доходов	238,60	461,66	541,33	702,77	913,49	1462,80
Прибыль (+) или убыток (-), включая доходы от промыслов	-178,40	-204,22	-71,52	- 3,88	+ 34,00	+ 95,64
Прибыль или убыток с учетом всех доходов	+ 9,30	+ 14,39	+56,63	+113,63	+156,86	+246,10

* «Продовольствие крестьянского населения Тульской губ.», Пг., 1917.

большинство крестьянства, крайняя неустойчивость хозяйства середняка, наличие уже прочно утвердившегося слоя кулацкой верхушки. Вывод из данных тульских бюджетов состоит в том, что лишь начиная с 9—10 дес. посева и выше аренда земли теряла продовольственный кабальный характер и становилась или могла стать капиталистической.

Рассмотрим теперь, за неимением более поздних, итоги подсчета 230 бюджетов хозяйств Воронежской губ., обследованных в 1887—1896 гг. и разработанных в свое время Ф. А. Щербиной³.

³ Ф. А. Щербина. Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1900, таблицы, стр. 2—190.

Разработка этих бюджетов была проведена не научно и с крупными методическими недостатками. Поэтому Н. Н. Кореневская подвергла указанные бюджеты новой обработке по методике, применявшейся В. И. Лениным при разработке 66 бюджетов той же Воронежской губ.⁴ Нами использованы результаты именно этой разработки. Не выделенные Кореневской расходы на аренду земли и на наем рабочей силы выбраны нами из хозяйственных таблиц и поэтому соответственно изменены и ее сводные данные. Расчеты расходов и доходов произведены по наличию рабочего скота (табл. 34).

Таблица 34

Среднегодовые расходы и доходы крестьянского двора Воронежской губернии (в рублях). Обследование 1887—1896 гг. *

Доходы и расходы	Без рабочего скота	С 1 головой	С 2 головами	С 3 головами	С 4 головами	С 4 и более головами
Число хозяйств	34	59	47	38	14	38
Расходы на хозяйственные нужды, средства существования и подати	157,84	227,23	448,28	734,56	820,23	1043,19
В том числе на аренду земли	0,71	6,62	24,72	42,99	18,24	115,76
Доходы от сельского хозяйства	62,32	168,68	366,38	717,08	785,86	1029,88
Доходы от сдачи земли в аренду	5,60	1,44	0,77	0,62	2,48	2,35
Доходы от промыслов	95,22	60,46	94,74	89,17	139,25	126,90
Доходы от промышленных предприятий	2,92	7,35	46,37	29,42	23,43	114,30
Итого доходов	166,06	237,63	508,26	836,29	951,02	1273,43
Прибыль (+) или убыток (-), исключая доходы от промыслов и предприятий	-89,92	-57,11	-81,13	-16,86	-31,89	-10,96
Прибыль или убыток с учетом всех доходов	+ 8,22	+10,40	+59,98	+101,73	+130,79	+230,24

* Ф. А. Щербина. Указ. соч., стр. 2—190; См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 119—124; Н. Н. Кореневская. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств в дореволюционной России. М., 1954, стр. 118—126.

Примененная в таблице группировка по количеству рабочего скота отчетливо показывает, что безлошадные, однолошадные и

⁴ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 119—124.

даже двухлошадные хозяйства несли явный убыток от сельского хозяйства и только в хозяйствах с тремя головами рабочего скота мог быть некоторый доход. Правда, и здесь мы обнаруживаем дефицит, но это, вероятнее всего, объясняется значительными расходами на хозяйственное обзаведение в связи с расширением хозяйства, а возможно, в какой-то мере и неудовлетворительным состоянием учетных данных.

При этом надо иметь в виду, что приведенные бюджеты представляют более зажиточную часть воронежской деревни конца XIX в. и при осреднении цифр дают приукрашенную картину положения крестьян. Как известно, В. И. Ленин отмечал громадное преобладание в Воронежской губ. мелких и мельчайших хозяйств, едва сохранявших свое положение крестьян-хозяев и широко практиковавших отход на заработки⁵. Хозяйственная практика того времени показывает, что хозяйства с двумя головами рабочего скота обрабатывали в среднем 9—10 дес. посевной площади. Следовательно, и воронежские бюджеты указывают на то, что лишь начиная с площади в 9—10 дес. аренда земли могла приобрести торгово-предпринимательский характер.

Для характеристики того же Южно-Черноземного района у нас также имеются бюджетные данные, полученные в результате обследования 101 хозяйства Старобельского уезда Харьковской губ. в 1910 г., разработанные А. В. Чайновым. При их разработке А. В. Чайнов ввел в расчет не фактические затраты на наем рабочей силы и на средства существования членов семьи (а также на содержание рабочего скота), а расценку рабочей и тягловой силы по местным ценам. Кроме того, доходность от хозяйств затемняется введением в расчет оборотов по покупке и продаже скота и изменению его стоимости к началу и концу года. Исключая из расчетов А. В. Чайнова ряд таких статей доходов и расходов, расчет данных для определения размеров прибавочного труда можно представить в виде такой таблицы (табл. 35).

И в Старобельском уезде в низших группах, как показывает таблица, сельское хозяйство приносило значительный дефицит. Бюджетные данные указывают здесь даже на более высокую границу между продовольственным и предпринимательским хозяйством, видимо, где-то между 10—15 дес. на двор.

Следовательно, мы можем принять, что и на Левобережье голодная аренда, не приносящая доход, была уделом хозяйств размером до 10 дес.

Для южных районов мы не располагаем бюджетными данными, зато мы можем сослаться на замечательное наблюдение В. И. Ленина по Таврической губ., основанное на данных 1891 г., которое с некоторой условностью можно распространить и на эти районы в целом. «По отношению к рынку,— писал

⁵ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 89—90.

В. И. Ленин.— земледельческое хозяйство крестьян в различных группах является существенно различным: высшие группы (с посевом более 25 дес. на двор) ведут уж коммерческое хозяйство; целью производства хлеба является получение дохода. Наоборот,

Таблица 35

Среднегодовые расходы и доходы крестьянского двора Старобельского уезда Харьковской губернии (в рублях). Обследование 1910 г. *

Доходы и расходы	Без посева	С посевом (дес.)			
		до 3	3—7,5	7,5—15	свыше 15
Число хозяйств	11	17	26	25	22
Расходы на хозяйственные нужды, средства существования и подати	182,81	286,31	562,14	1066,18	1900,88
В том числе на аренду земли	0,45	2,29	10,15	43,85	78,20
Доходы от сельского хозяйства	45,32	199,19	487,03	1010,69	1935,11
Доходы от промыслов	122,20	60,95	57,25	54,50	10,81
Доходы от промышленных предприятий	—	3,92	7,15	8,53	1,59
Итого доходов	167,52	264,06	551,43	1073,72	1947,51
Прибыль (+) или убыток (—), исключая доходы от промыслов и предприятий	—137,49	—87,12	—75,11	—55,49	+34,23
Прибыль или убыток с учетом всех доходов	—15,29	—22,15	—10,57	+7,54	+46,63

* «Бюджеты крестьян Старобельского уезда», Харьков, 1915, таблицы, стр. 1—159.

в низших группах земледелие не покрывает необходимых нужд семьи (это относится к посевицам, обраб. до 10 дес. на двор); если подсчитать с точностью все расходы по хозяйству, то наверное окажется, что хозяйство в таких группах ведется в убыток⁶. Итак, приняв 9—10 дес. посева за грань между продовольственной арендой и предпринимательской, мы можем перейти к вопросу о количественном распределении земли между этими двумя видами аренды⁷.

Начнем опять с того же Вельского уезда (табл. 36).

Таблица показывает, что в уезде хозяйств, пользующихся наемной рабочей силой, насчитывалось 3770, или 21,5% к общему

⁶ В. И. Ленин. Сочинения, т. I, стр. 28.

⁷ Следует еще раз подчеркнуть условность, приблизительность этой грани, так как показатели доходности хозяйств, фиксируемые бюджетами,— величины подвижные: в урожайный год они одни, в неурожайные — другие. Играет также роль и выбор хозяйств для описания и многие другие факторы.

Таблица 36

Расчет арендуемой площади, обрабатываемой капиталистическим способом крестьянами Вельского уезда Вологодской губернии. Обследование 1907 г. *

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе с наймом рабочих			Арендано пашни и сенокоса		В том числе обраб. капиталистически	
	кол-ч.	к итогу, %	хоз-в	в группе, %	к итогу, %	дес.	к итогу, %	дес.	к арендованной земле, %
Без посева	1144	6,5	276	15,4	7,3	37	0,1	—	—
С посевом до 3 дес.	7511	42,8	1557	20,7	41,3	9695	38,3	—	—
С посевом 3—6 дес.	7359	42,0	1567	21,3	41,6	11 255	44,4	—	—
С посевом свыше 6 дес.	1524	8,7	370	24,3	9,8	4352	17,2	1047	24,3
Итого	17 535	100,0	3770	21,5	100,0	25 339	100,0	1047	4,1

* «Материалы для оценки земель Вологодской губернии», т. IV. Вельский уезд, вып. II, стр. 119, 122. Количество хозяйств с наймом рабочих вычислены по относительным цифрам (стр. 122).

числу хозяйств. Однако 9/10 их приходится на долю низших бедняцко-средняцких хозяйств, нанимавших рабочих не для извлечения прибавочной стоимости, а из-за отсутствия либо своего работника, либо лошади, либо сельско-хозяйственного инвентаря. Ясно, что и арендаторы из этих групп снимали землю или покос не в предпринимательских, а в потребительских целях.

Хозяйства высшей группы, нанимавшие рабочих, составляли 24,3% всех хозяйств этой группы. Будем считать, как мы условились выше, что и среди арендующих хозяйств нанимали рабочих также 24,3%. Всего же эти хозяйства арендовали 4352 дес. Условно считая, что арендованная земля распределяется (в пределах группы) в среднем равномерно, мы можем указать процент распространить и на арендуемую земельную площадь. Тогда окажется, что капиталистически обрабатывается площадь в 1047 дес. Сравнивая затем эту площадь со всей арендованной в уезде землей, определяем, что она составляет к ней 4,1%. Таким образом, в Вельском уезде, по обследованию 1907 г., из 25,3 тыс. дес. арендованной земли обрабатывалось капиталистическим способом 1 тыс. дес.

Какой же характер носила в уезде аренда остальной площади? Надо полагать, что те хозяйства высшей группы, которые не нанимали рабочую силу, арендовали землю не из нужды. Можно также считать, что известная часть произведенной ими продукции представляла некоторый излишек, который мог быть реализован на рынке. Площадь арендованной пашни и сенокоса

са у таких хозяйств составляла 3305 дес., или 13,1% всей арендованной площади. Хозяйства этой группы ведут, естественно, товарное (торговое) земледелие.

Вместе с капиталистической, предпринимательской арендой эта «промежуточная» некапиталистическая, товарная (торговая) аренда составит 17,2% (13,1% + 4,1%). Вся же остальная площадь в 20 987 дес., или 82,8%, арендовавшаяся беднотой и середняками, должна быть причислена к категории «голодной» продовольственной аренды⁸.

Рассмотрим таким же образом Шадринский уезд Пермской губ. (табл. 37).

Таблица 37

Расчет арендуемой площади, обрабатываемой капиталистическим способом крестьянами Шадринского уезда Пермской губернии. Обследование 1961 г. *

Группы хозяйств	Всего наличных хозяйств		В том числе с наймом рабочих			Площадь посева на арендованной земле		В том числе обраб. капиталистически	
	колич.	к итогу, %	хоз-в	в группе, %	к итогу, %	дес.	к итогу, %	дес.	к арендованной земле, %
Без посева . .	3689	6,9	35	0,9	0,9	20	0,0	—	—
С посевом до 5 дес. . . .	25 941	46,5	435	1,7	10,5	7803	7,1	—	—
С посевом 5—10 дес.	15 914	27,3	939	5,9	23,2	23 999	21,8	—	—
С посевом 10—15 дес.	6444	11,4	1054	16,3	25,5	25 484	23,2	—	—
С посевом 15—25 дес.	3486	6,2	1118	32,1	26,7	30 617	27,8	9828	32,1
С посевом свыше 25 дес.	928	1,7	545	58,7	13,2	22 150	20,1	13 002	58,7
Итого . . .	56 402	100,0	4126	7,3	100,0	110 073	100,0	22 830	20,7

* «Материалы к оценке земель Пермской губернии», т. V, вып. 2. Шадринский уезд, стр. 376, 385, 392.

По Шадринскому уезду таблица дает иные соотношения, чем по Вельскому. Прежде всего здесь значительно меньшая доля хозяйств (7,3%) нанимает рабочих. Вследствие слабого развития отхода на заработки малопосевные группы сравнительно редко пользовались наймом. Зато среди многопосевных хозяйств найм рабочих практиковался очень часто. Почти $\frac{2}{5}$ (39,9%) всех нанимающих рабочую силу хозяйств уезда составляли крестьяне двух высших групп. В самой высшей группе нанимали рабочих

⁸ Чтобы лучше разъяснить методику расчетов, вся высшая группа считается предпринимательской. В действительности же и в этой группе были убыточные хозяйства, выделить которые у нас нет возможности.

более половины (58,7%) хозяйств. Таким образом, найм рабочих в этих группах практиковался здесь значительно шире. У них же была сконцентрирована половина (47,9%) всей арендованной земли в уезде.

Принимая процент капиталистически обрабатываемой арендованной земли равным проценту хозяйств с наймом рабочих, мы вычислили ее площадь для хозяйств с посевом свыше 15 дес. на двор (см. стр. 46). Согласно подсчетам, обе высшие группы из 110 тыс. дес. всей арендовавшейся крестьянами земли капиталистически обрабатывали 22,8 тыс. дес., т. е. 20,7%. Перестройка зажиточного хозяйства уезда в хозяйство фермерского типа, построенное на эксплуатации сельских рабочих, здесь шла более интенсивно, чем в Вельском уезде. Но и здесь капиталистическим земледелием была охвачена лишь пятая часть арендуемой посевной площади. Если же иметь в виду всю посевную площадь уезда, то эта цифра будет, конечно, и того меньше. Кроме того, в уезде имелось 2751 хозяйство с посевом свыше 15 дес. без наемных рабочих, на долю которых приходилось 29 937 дес. посева на арендованной земле (27,2% всей аренды). Если к ней прибавить арендную землю, обрабатываемую при помощи наемной рабочей силы, то мы получим цифру в 47,9% (27,2% + 20,7%). Следовательно, на продовольственную аренду в Шадринском уезде приходилось 57 306 дес., или 52,1% всей посевной площади на арендованной земле.

Принятая нами методика расчета дает результаты, значительно отличающиеся от результатов расчетов местных статистиков того времени. Как уже указывалось (см. стр. 46), для Шадринского уезда долю продовольственной аренды они определяли в 83,5% арендуемой площади, тогда как у нас получается 52,1%. Таким образом, действие факторов, завышающих уровень капиталистической аренды в наших расчетах, очевидно, и это необходимо всегда иметь в виду.

Перейдем к Костромской губ., которую мы условно отнесли в тот же район, что и Шадринский уезд. Но так как мы берем здесь Костромской уезд, где была сильно развита текстильная промышленность, то данные по нему более характерны для Центрально-Промышленного района. По льноводческой части Костромского уезда данные приводятся в табл. 38.

Из приведенных данных таблицы мы можем сделать вывод, что в Костромском уезде, где было широко развито отходничество крестьян и местные промыслы, нанимали рабочих для обработки земли главным образом бедняцко-средняцкие группы хозяйств, т. е. те же отходники, которые были вынуждены часть своего неземледельческого заработка тратить на такой найм. Это была по преимуществу все та же «управка души» или «управка земли», о которой говорилось выше. Большинство зажиточных хозяйств (свыше 9 дес. посева) также нанимало ра-

Расчет арендуемой площади, обрабатываемой капиталистическим способом крестьянами Переяславского уезда Владимирской губернии. Обследование 1900 г.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе с наймом рабочей силы			Арендано пашни и сенокоса		Площадь обраб. капиталистически	
	колич.	к итогу, %	хоз-в	в группе, %	к итогу, %	дес.	к итогу, %	дес.	к арендованной земле, %
Без посева	1947	14,2	—	—	—	58	0,3	—	—
С посевом до 3 дес.	4226	30,9	1721	40,7	56,2	4311	21,5	—	—
С посевом 3—6 дес.	5194	38,0	794	15,3	26,0	8699	43,4	—	—
С посевом 6—9 дес.	1529	11,2	321	21,0	10,5	3550	17,7	—	—
С посевом свыше 9 дес.	773	5,7	222	28,7	7,3	3403	17,1	979	28,7
Итого	13 669	100,0	3058	22,4	100,0	20 021	100,0	979	4,9

* «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. XIII. Переяславский уезд, вып. II. Сведения о крестьянском хозяйстве, стр. 6, 13, 416, 417.

ственной аренды приходится 82,9%, т. е. более $\frac{4}{5}$ всей арендованной площади пашни и покоса.

Наибольший интерес представляют исследования указанных категорий аренды в Северо-Черноземном районе (табл. 40).

Доля хозяйств, нанимающих рабочих, как показывает таблица, была здесь довольно значительной. Меньше всего нанимали рабочих беспосевные хозяйства (3,8%) и хозяйства середняков (8,8%). Больше всего принимала участие в найме беднота с посевом до 4 дес. (40,7% всех хозяйств этой группы) и зажиточная верхушка (14,6% хозяйств предпоследней и 29,7% высшей группы). Вычисляя по этим двум цифрам капиталистически обрабатываемую землю, получаем 5 тыс. дес. на уезд, или 10,5% ко всей арендованной земле. В то же время аренда из нужды составляла 53,7% арендуемой площади.

Возьмем теперь Дмитровский уезд (табл. 41).

Как видим, Дмитровский уезд отличался от Новосильского значительно большим распространением найма на сельскохозяйственные работы. Но это явление здесь было обусловлено не столько развитием капиталистического земледелия, сколько тем, что добрая половина трудоспособных мужчин уезда уходила на сторонние заработки, а в помощь женщинам нанимались односельчане на «управку душ», на сдельные или поденные работы.

бочих, но число этих хозяйств в уезде было очень невелико; ко всем пользующимся наймом они составляли всего 2,8%. Вся обрабатываемая ими капиталистически арендованная земля равнялась всего 80 дес., или 7,8% всей арендованной площади.

Таблица 38

Расчет арендуемой площади, обрабатываемой капиталистическим способом крестьянами Костромского уезда. 20%-ные выборочные данные обследования 1905—1906 гг.*

Группы хозяйств	Всего наличных хозяйств		В том числе с наймом рабочих			Арендано пашни		В том числе обраб. капиталистически	
	колич.	к итогу, %	хоз-в	в группе, %	к итогу, %	дес.	к итогу, %	дес.	к арендованной земле, %
Без посева	413	19,0	3	0,7	0,5	—	—	—	—
С посевом до 3 дес.	706	37,7	291	41,2	49,5	101	9,8	—	—
С посевом 3—9 дес.	988	41,9	279	28,3	47,2	787	76,8	—	—
С посевом 9—12 дес.	23	1,1	12	52,2	2,0	97	9,4	51	52,2
С посевом свыше 12 дес.	7	0,3	5	71,4	0,8	41	4,0	29	71,4
Итого	2437	100,0	590	27,6	100,0	1026	100,0	80	7,8

* «Материалы для оценки земель Костромской губернии», т. XV. Выборочная (20%) сводка подворных переписей 1897—1906 гг. по губернии, стр. 262, 264, 272.

Кроме того, хозяйства высших групп, не нанимавшие батраков, арендовали 58 дес., что составляло 5,6% арендованной площади. Вместе с капиталистической эта составит, таким образом, 13,4%, тогда как на продовольственную аренду приходилось 86,6% арендованной земли.

Переходя к собственно Центрально-Промышленному району, мы возьмем для анализа местность с издавна развитым земледелием и в то же время с широко развитыми «промыслами», а именно Переяславский уезд Владимирской губ. (табл. 39).

По данным таблицы, зажиточных дворов здесь было несколько больше — 5,7%, но из них рабочую силу нанимали немногим более четвертой части (28,7%), а обрабатываемая капиталистически арендованная земля составляла в уезде около 800 дес., т. е. всего лишь 4,9% всей арендованной площади. Кроме того, хозяйства высшей группы (свыше 9 дес.), не нанимавшие батраков и поденщиков, арендовали 2424 дес., или 12,2% всей арендованной пашни и сенокоса. Следовательно, на долю продоволь-

Наймом рабочей силы пользовались 68,6% хозяйств с посевом до 4 дес., составлявшие 63%, а вместе с середняками — 87% всех хозяйств с наймом рабочих.

Таблица 40

Расчет арендуемой площади, обрабатываемой капиталистическим способом крестьянами Новосильского уезда Тульской губернии. Обследование 1910 г.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе с наймом рабочих			Арендвано земли		В том числе обраб. капиталистически	
	колич.	к итогу, %	хоз-в	в группе, %	к итогу, %	дес.	к итогу, %	дес.	к арендованной земле, %
Без посева . . .	990	4,3	37	3,8	0,7	21	0,0	—	—
С посевом до 4 дес.	10 122	44,2	4120	40,7	75,6	3942	8,3	—	—
С посевом 4—10 дес.	9413	41,1	825	8,8	15,1	21 528	45,4	—	—
С посевом 10—15 дес.	1544	6,8	225	14,6	4,1	10 278	21,6	1500	14,6
С посевом свыше 15 дес.	825	3,6	245	29,7	4,5	11 742	24,7	3487	29,7
Итого	22 894	100,0	5452	23,8	100,0	47 511	100,0	4987	10,5

* «Материалы для оценки земель Тульской губернии», т. I, вып. II. Новосильский уезд. Подворная перепись 1910 г., стр. 56, 59, 61.

Таблица 41

Расчет арендуемой площади, обрабатываемой капиталистическим способом крестьянами Дмитровского уезда Орловской губернии. Обследование 1901 г.*

Группы хозяйств	Всего наличных семей		В том числе с наймом рабочих			Посевы и сенокос на арендованной земле		В том числе обраб. капиталистически	
	олич.	к итогу, %	хоз-в	в группе, %	к итогу, %	дес.	к итогу, %	дес.	к арендованной земле, %
Без посева . . .	1544	10,7	3	0,2	0,1	16	0,0	—	—
С посевом до 4 дес.	4715	32,7	3235	68,6	63,0	2157	5,9	—	—
С посевом 4—10 дес.	6011	41,6	1234	20,5	24,0	15 750	43,3	—	—
С посевом 10—15 дес.	1473	10,2	391	26,5	7,6	9820	27,0	2602	26,5
С посевом свыше 15 дес.	694	4,8	271	39,0	5,3	8667	23,8	3380	39,0
Итого	14 437	100,0	5134	35,6	100,0	36 410	100,0	5982	16,4

* «Материалы к оценке земель Орловской губернии. Дмитровский уезд», вып. II. Свод экономических данных по крестьянскому хозяйству, Орел, 1904, отд. II, стр. 72, 82, 83, 84.

В двух высших группах к найму рабочих прибегали 26,5 и 39,0% хозяйств. На их долю приходилось соответственно 9,8 и 8,7 тыс. дес. Вычисленная пропорционально этим процентам общая площадь капиталистически обрабатываемой арендной земли составляла в уезде 6 тыс. дес., или 16,4% всей арендованной площади. В то же время на долю продовольственной аренды приходилось 17,9 тыс. дес., или 49,2% арендованной посевной и сенокосной площади.

Пензенская губ. для наших целей особенно интересна, так как разработка подворной переписи была произведена здесь отдельно по земельным и промышленным хозяйствам (табл. 42).

Таблица 42

Расчет арендуемой площади, обрабатываемой капиталистическим способом крестьянами Пензенской губернии. Выборочная перепись 1909—1913 гг.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе с наймом рабочих			Арендвано земли		В том числе обраб. капиталистически	
	колич.	к итогу, %	хоз-в	в группе, %	к итогу, %	дес.	к итогу, %	дес.	к арендованной земле, %

Земледельческие хозяйства

До 3 дес.	636	5,6	189	29,7	8,4	157	0,7	—	—
3—6,5 »	2989	26,2	522	17,5	23,2	2361	10,7	—	—
6,5—14 »	5638	49,5	840	14,9	37,4	9978	45,2	—	—
14—25 »	1733	15,2	463	26,7	20,6	6625	30,0	1769	26,7
Свыше 25 дес.	395	3,5	233	59,0	10,4	2958	13,4	1745	59,0
Итого	11 391	100,0	2247	19,7	100,0	22 079	100,0	3514	15,9

Промышленно-земледельческие хозяйства

До 1 дес.	521	6,9	51	9,8	1,9	30	0,4	—	—
1—4,5 »	2263	30,0	1327	58,6	50,2	539	6,8	—	—
4,5—12 »	3466	46,0	938	27,1	35,5	3324	42,2	—	—
12—25 »	1134	15,0	246	21,7	9,3	2948	37,4	640	21,7
Свыше 25 дес.	456	2,1	81	51,9	3,1	1044	13,2	542	51,9
Итого	7540	100,0	2643	35,1	100,0	7885	100,0	1182	15,0

* Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии 1909—1913 гг.». Серия III, ч. II, отд. 3, вып. 12. Групповые и комбинационные таблицы. Итоги выборочной подворной переписи, стр. 8, 9, 13, 14, 218, 219.

Из части таблицы, характеризующей земледельческое хозяйство, видно, что в Пензенской губ. нанимали рабочих большей частью самые крупные и самые мелкие хозяйства, но по абсолютному числу нанимающих хозяйств первенство принадлежало средняцким группам. Капиталистически обрабатываемая пло-

Расчет арендуемой площади, обрабатываемой капиталистическим способом крестьянами Ардатовского уезда Симбирской губернии. Обследование 191 г.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе с наймом рабочих			Арендовано земли		В том числе обраб. капиталистически	
	колич.	к итогу, %	хоз-в	в группе, %	к итогу, %	дес.	к итогу, %	дес.	к арендованной земле, %
Без посева	1917	5,6	—	—	—	204	0,4	—	—
С посевом до 4 дес.	16 607	49,0	20	0,1	12,5	6324	13,8	—	—
С посевом 4—10 дес.	12 657	37,3	50	0,4	30,7	25 611	55,9	—	—
С посевом 10—15 дес.	1931	5,7	46	2,4	28,4	7832	17,1	188	2,4
С посевом свыше 15 дес.	823	2,4	46	5,6	28,4	5872	12,8	329	5,6
Итого	33 935	100,0	162	0,5	100,0	45 843	100,0	517	1,1

* «Подворная перепись Симбирской губ. 1910—1911 гг.», вып. III. Ардатовский уезд, стр. 116, 117, 118, 119.

По-видимому, показаны только те хозяйства, которые нанимали годовых и срочных рабочих, а сдельный, поденный труд и «управка» не учтены. В связи с этим капиталистически обрабатываемая земля определилась всего лишь в 1,1% всей арендованной площади, которая в целом по уезду была довольно значительной, но приходилась большей частью на середняцко-бедняцкую часть арендаторов. Голодная аренда занимала здесь 70,1% всей арендуемой земли.

По Сызранскому уезду соответствующий расчет приведен в табл. 45.

Таблица показывает, что капиталистически обрабатываемая площадь в Сызранском уезде составляла 1,4%, т. е. несколько больше, чем в Ардатовском. На долю простого товарного земледелия на арендованной земле приходилось 44,2% площади и на долю продовольственной аренды — 54,4%.

По Самарской губ. не представилось возможным составить расчет по составу арендаторов. Данные же по найму рабочих имеются по двум уездам, в том числе по Самарскому (табл. 46).

Самарский уезд, как видно из таблицы, характеризуется сравнительно широким развитием найма рабочей силы. При этом более отчетливо прослеживается рост числа нанимающих дворов по мере увеличения размеров хозяйства. Если из числа середняков с посевом 3—9 дес. к найму прибегали 25,2% хозяйств, то среди посевииков высшей группы нанимали рабочих

щадь составляла 15,9%, продовольственная аренда — 56,6% арендованной земли. Отличие «промысловых» хозяйств состояло в том, что доля мелких парцеллярных хозяйств, нанимающих батраков, была больше, а высших групп — несколько меньше. Капиталистически обрабатываемая площадь у этой части хозяйств составляла 15%, а аренда из нужды — 49,4% арендованной площади.

Вопрос о том, какая часть *всей* земли обрабатывалась крестьянами капиталистически и в каком отношении эта земля была к арендованной, обрабатываемой так же, удобнее всего решается на примере Пензенской губ., поскольку нами уже приведены по ней данные о всей посевной площади крестьян (табл. 43).

Таблица 43

Расчет всей посевной площади, обрабатываемой капиталистическим способом в крестьянских хозяйствах без «промыслов» Пензенской губернии. Выборочная перепись 1909—1913 гг.

Группы хозяйств	Всего хозяйств	Хоз-ва, нанимающие рабочих, %	Вся посевная площадь		В том числе обрабатываемая капиталистически		Арендованная площадь обрабатываемая капиталистически	
			дес.	к итогу, %	дес.	ко всей земле, %	дес.	к арендованной земле, %
С посевом до 3 дес.	636	29,7	720	1,1	—	—	—	—
С посевом 3—6,5 дес.	2989	17,5	8407	13,3	—	—	—	—
С посевом 6,5—14 дес.	5638	14,9	30 067	47,5	—	—	—	—
С посевом 14—25 дес.	1733	26,7	16 885	26,7	4508	26,7	1769	26,7
С посевом свыше 25 дес.	395	59,0	7239	11,4	4271	59,0	1745	59,0
Итого	11 391	19,7	63 348	100,0	8779	13,9	3514	15,9

Из таблицы видно, что посевная площадь хозяйств предпринимательского типа составляла 13,9% всей посевной площади, тогда как по арендованной земле эта цифра выше — 15,9%. Так же обстояло дело и с другими губерниями и уездами.

Для района Средней Волги мы располагаем данными по всем уездам Симбирской губ., из которых возьмем два, расположенных в разных ее концах: Ардатовский, граничивший с Нижегородской и Пензенской губ., и Сызранский, граничивший с Самарской и Саратовской губ. и поэтому более сходный с Нижневолжским районом (табл. 44).

В таблице итоги переписи показывают крайне незначительную долю хозяйств с батрацким трудом — всего лишь 0,5%.

Таблица 45

Расчет арендуемой площади, обрабатываемой капиталистическим способом крестьянами Сызранского уезда Симбирской губернии. Обследование 1911 г.*

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе с наймом рабочих			Арендовано пашни и покоса		В том числе обраб. капиталистически	
	количество	к итогу, %	хозяйств	в группе, %	к итогу, %	дес.	к итогу, %	дес.	к арендованной земле, %
Без посева . . .	6355	15,6	1	0,0	0,3	488	0,4	—	—
С посевом до 4 дес.	13 602	33,5	44	0,3	15,2	15 448	12,6	—	—
С посевом 4—10 дес. . .	14 563	35,8	90	0,6	31,0	50 721	41,4	—	—
С посевом 10—15 дес.	3761	9,3	47	1,3	16,2	25 687	21,0	334	1,3
С посевом свыше 15 дес.	2348	5,8	108	4,6	37,3	30 097	24,6	1384	4,6
Итого	40 629	100,0	290	0,7	100,0	122 441	100,0	1748	1,4

* «Подворная перепись Симбирской губ. 1910—1911 гг.», вып. VIII. Сызранский уезд. Таблицы, стр. 158—159.

Таблица 46

Расчет площади, обрабатываемой капиталистическим способом крестьянами Самарского уезда. Обследование 1911 г.*

Группы хозяйств	Всего приписанных наличных хозяйств		В том числе нанимающих рабочих			Площадь всей запашки (посев, пар, залежь)		В том числе обраб. капиталистически	
	колич.	к итогу, %	хозяйств	в группе, %	к итогу, %	дес.	к итогу, %	дес.	к всей обраб. площади, %
Без посева . . .	273	10,8	4	1,5	0,5	13	0,0	—	—
С посевом до 3 дес.	507	20,1	170	33,5	22,0	1603	5,1	—	—
С посевом 3—9 дес. . . .	1050	41,5	265	25,2	34,2	9369	30,2	—	—
С посевом 9—15 дес. . . .	396	15,7	145	36,6	18,8	7218	23,1	2642	36,6
С посевом 15—30 дес. . .	246	9,8	146	59,4	18,9	7769	24,9	4615	59,4
С посевом свыше 30 дес. . . .	52	2,1	43	82,7	5,6	5208	16,7	4307	82,7
Итого	2524	100,0	773	30,6	100,0	31 180	100,0	11 564	37,0

* «Подворная перепись крестьянских хозяйств Самарской губ. Самарский уезд», Самара, 1913, стр. 192, 195, 198.

82,7% хозяйств. Значительная доля зажиточных групп (свыше 9 дес.) и в общем числе арендаторов — 43,3%. Развитие торгового земледелия здесь, следовательно, сделало большие успехи, чем во всех других рассмотренных нами губерниях и уездах. Однако капиталистическое сельское хозяйство и в этом уезде не стало преобладающим — на его долю приходилось 37% арендуемой площади. Почти столько же — 35,3% занимала продовольственная аренда.

В целом на долю простого товарного и капиталистического земледелия приходилось 64,7%, т. е. две трети всей посевной площади (27,7% + 37%). Таким образом, капиталистическая перестройка сельского хозяйства в Самарской губ. ушла уже значительно вперед.

Переходя к южным районам развитого торгового зернового хозяйства, рассмотрим сведения по Бердянскому уезду Таврической губ. и выборочные данные по Ставропольской губ. (табл. 47 и 48).

Таблица 47

Расчет арендуемой площади, обрабатываемой капиталистическим способом крестьянами Бердянского уезда Таврической губернии. Обследование 1904 г.

Группы хозяйств	Всего хозяйств		В том числе с наймом рабочих			Посев на арендованной земле		В том числе обраб. капиталистически	
	колич.	к итогу, %	хозяйств	в группе, %	к итогу, %	дес.	к итогу, %	дес.	к арендованной земле, %
Без посева	1515	4,0	36	2,4	0,6	—	—	—	—
С посевом до 5 дес.	7946	21,0	102	1,2	1,8	2367	1,3	—	—
С посевом 5—10 дес. . . .	8716	23,0	187	2,2	3,3	11 037	6,1	—	—
С посевом 10—25 дес. . .	13 385	35,4	1665	12,4	29,3	61 404	34,2	7614	12,4
С посевом 25—50 дес. . .	4853	12,8	2605	53,7	46,2	63 759	35,5	34 236	53,7
С посевом свыше 50 дес. . . .	1438	3,8	1060	73,7	48,8	41 127	22,9	30 311	73,7
Итого	37 853	100,0	5655	14,9	100,0	179 694	100,0	72 461	40,2

* «Сборник по основной статистике. Подворная перепись. Бердянский уезд», вып. 1. стр. 284, 407, 1141.

Предпринимательский характер аренды в уезде, отмеченный нами выше (см. стр. 64), показывает и табл. 47. Доля дворов, нанимавших рабочих, быстро нарастает с увеличением размеров хозяйств, превышая половину в группе 25—50 дес. и составив 73,7% в высшей группе.

Таблица 48

Расчет арендуемой площади, обрабатываемой капиталистическим способом крестьянами и частными владельцами Ставропольской губернии. Обследование 1913 г. *

Группы хозяйств	Всего обследовано хозяйств		В том числе с наймом годовых и поденных рабочих			Арендовано земли		В том числе обраб. капиталистически	
	колич.	к итогу, %	хозяев	в группе, %	к итогу, %	дес.	к итогу, %	дес.	к арендованной земле, %
С посевом до 5 дес.	425	6,5	60	14,2	1,8	128	0,1	—	—
С посевом 5—15 дес.	1896	29,0	601	31,6	18,3	3602	3,7	—	—
С посевом 15—25 дес.	1570	24,0	717	45,7	21,8	3949	9,3	3640	45,7
С посевом 25—50 дес.	1785	27,3	1164	65,4	35,4	28 560	29,6	18 678	65,4
С посевом 50—70 дес.	484	7,4	398	82,2	12,1	18 247	18,9	14 999	82,2
С посевом 70—100 дес.	216	3,3	195	90,5	5,9	12 290	12,7	11 122	90,5
С посевом свыше 100	463	2,5	156	95,7	4,7	24 695	25,7	23 633	95,7
того	6539	100,0	3291	50,3	100,0	96 471	100,0	72 072	74,7

* Таблица составлена по относительным цифрам И. Н. Кокшайского (Указ. соч., стр. 30, 32).

В числе хозяйств с наемным трудом зажиточные хозяйства (две высшие группы) составляют 65%. Учитывая товарный характер земледелия этого района в целом, можно полагать, что хозяйства с посевом 10—25 дес. на двор, нанимавшие рабочих, также производили хлеб на рынок, и, видимо, их также следует причислить к хозяйствам, организующим капиталистическое земледелие. Что касается капиталистически обрабатываемой части арендованной площади, то она составляла в уезде 40,2%.

В условиях меньшего гнета крепостнического землевладения, чем в центральных губерниях, простое товарное производство без найма рабочей силы на юге России имело больше возможностей для превращения в капиталистическое и постоянно превращалось в него. Товарное (торговое) земледелие здесь носило более ярко выраженные капиталистические черты и вместе с собственным капиталистическим составляло 92,6% производства на арендованной земле.

Часть земли в уезде, как это будет показано ниже, обрабатывалась на испольных и даже на отработочных условиях, но она была в несколько раз меньше площади, обрабатываемой с

применением наемной рабочей силы. Учитывая также, что и среди помещичьих хозяйств здесь преобладали торгово-капиталистические, можно совершенно определенно отнести Бердянский уезд к району, в котором капиталистическое земледелие уже полностью господствовало. Продовольственная аренда в уезде занимала незначительное место—всего лишь 7,4% всей арендованной площади. Правда, как было показано выше, эту площадь арендовала громадная по числу групп мельчайших арендаторов.

Обратимся теперь к Ставропольской губернии.

Таблица 48 показывает, что в этой губернии доля хозяйств с наймом рабочих последовательно и неуклонно возрастает по мере увеличения размеров хозяйства. На крупных посевищах приходится абсолютное большинство нанимающих рабочую силу хозяйств. Капиталистически обрабатываемая площадь составляет здесь уже три четверти (74,7%) всей земли. Правда, эту картину усиливают включенные в подсчет частновладельческие хозяйства, которые здесь велись преимущественно капиталистически. Но если условно принять хозяйства свыше 50 дес. за частновладельческие, а ниже 50 дес. за крестьянские, то дополнительные расчеты показывают, что и у зажиточного крестьянства больше половины арендованной земли обрабатывалось капиталистически. Таким образом, кулачество находило здесь выгодным вкладывать капитал в земледелие и усиленно вкладывало его, тогда как в ряде районов оно еще присматривалось, эксплуатируя своих односельчан еще старыми способами—ростовщичеством и т. п.

В общей сложности мы рассмотрели данные по 25 уездам 11 губерний. Всего же по земским подворным переписям 1897—1913 гг. оказалось возможным получить такие сведения по 66 уездам, представляющим 15 губерний Европейской России. Результаты разработки этих данных приведены нами в сводной таблице (табл. 49).

В таблице довольно полно представлены нечерноземные губернии, менее полно—центральная черноземная зона, мало данных по районам Юга и Юго-Востока и совсем не представлены западные, прибалтийские и юго-западные губернии, что, естественно, делает наши выводы ограниченными.

Таблица показывает, как далека была практика хозяйственной жизни российской деревни от идеалистических взглядов народников с их рассуждениями о «трудовом хозяйстве» и «народном производстве». В аренде земли повсеместно обнаруживается процесс капиталистической перестройки: хозяйства высших групп всюду организовывали, где больше, где меньше, капиталистическое земледелие. Особенно далеко этот процесс зашел на юге и юго-востоке Европейской России. Даже в нечерноземной полосе в отдельных случаях до трети арендованной

Распространение капиталистической, простой товарной и продольственной аренда по 66 уездам 15 губерний за 1897—1913 гг. (по данным земской статистики)

Губернии	Уезды	Годы обследования	Всего арендовано дес.	В том числе аренда			То же в процентах		
				капиталистическая	товарная	продольственная	капиталистическая	товарная	продольственная
Вологодская	Вельский	1907	25 339	1047	3305	20 987	4,1	13,1	82,8
	Грязовецкий	1900	23 858	561	920	22 377	2,4	3,9	93,7
	Вологодский	1901	28 289	743	376	27 170	2,6	1,3	96,1
	Кадниковский	1908—1910	36 319	175	207	35 937	0,5	0,6	98,9
	Тотемский	1903	29 832	4294	9740	15 798	14,4	32,6	53,0
	Велико-Устюжский	1911	31 858	1496	2484	27 878	4,7	7,8	87,5
Новгородская	Тихвинский	1908	23 751	92	—	23 659	0,4	—	99,6
	Белозерский	1907	13 305	—	158	13 147	—	1,2	98,8
Пермская	Чердынский (20%-ное обследование)	1899	4063	416	124	3823	2,9	3,1	94,0
	Верхотурский	1900	9286	76	234	8976	0,8	2,5	96,7
	Ирбитский	1900	31 009	5688	4318	21 003	18,8	13,9	67,8
	Екатеринбургский	1900	98 822	24 078	27 121	50 623	24,3	27,4	51,3
	Шадринский	1901	110 073	22 830	29 937	57 306	20,7	27,2	52,1
Костромская (выборочный 20%-ный подсчет)	Велужский	1902—1904	1462	331	131	1000	22,6	9,0	68,4
	Варнавинский	1904	1711	264	257	1190	15,4	15,0	69,6
	Макарьевский	1901	704	54	60	590	7,7	8,5	83,8
	Кологривский	1903—1905	187	—	—	187	—	—	100,0
	Чухломской	1897	131	1	2	128	0,8	1,6	97,6

Таблица 49 (продолжение)

Губернии	Уезды	Годы обследования	Всего арендовано дес.	В том числе аренда			То же в процентах		
				капиталистическая	товарная	продольственная	капиталистическая	товарная	продольственная
Костромская (выборочный 20%-ный подсчет)	Солигаличский	1900	300	—	—	300	—	—	100,0
	Буйский	1898	155	3	3	149	1,9	1,9	96,2
	Галичский	1902—1904	1046	18	18	1010	1,7	1,7	96,6
	Костромской	1905—1906	1026	80	58	888	7,8	5,6	86,6
	Нерехтский	1900	666	15	88	563	2,3	13,2	84,5
	Кинешемский	1898	110	1	3	106	0,9	2,7	96,4
	Юрьевоцкий	1901	418	3	13	402	0,7	3,1	96,2
	Мологский	1899	34 762	1855	16 510	16 397	5,3	47,5	47,2
	Мышкинский	1899	33 880	2620	13 315	17 945	7,7	39,3	53,0
	Переславский	1900	20 024	979	2 424	16 618	4,9	12,2	82,9
Ярославская	Гокровский	—	22 629	279	516	21 834	1,2	2,3	96,5
	Юрьевский	1899	15 488	851	450	14 187	5,5	2,9	91,6
	Лихвинский	1897	21 839	1461	4 744	15 634	6,7	21,7	71,6
	Калужский	1897	18 757	644	1 570	16 544	3,4	8,4	88,2
Калужская	Перемышльский	1897	20 839	2459	6 478	12 202	10,4	31,1	58,5
	Новосильский	1910	47 511	4987	17 033	25 491	10,5	35,8	53,7
	Дмитровский	1901	36 410	5982	12 505	17 923	16,4	34,4	49,2
Орловская	Кромский	1901	28 615	3510	8 220	16 885	12,3	28,7	59,0
	Земледельческие хоз-ва (выборочно)	1909—1913	22 079	3514	6 069	12 496	15,9	27,5	56,6
Пензенская (все 10 уездов)	Промысловые хоз-ва (выборочно)	1909—1913	7 885	1182	2 810	3 893	15,0	35,6	49,4
	Курмышский	1911	36 668	491	5 748	30 429	1,3	15,7	83,0

Таблица 49 (окончание)

Губернии	Уезды	Годы обследования	Всего арен- довано дес.	В том числе аренда			То же в процентах			
				капита- листическая	товар- ная	продоволь- ственная	капита- листическая	товар- ная	продо- воль- ствен- ная	
Сибирская	Ардаговский	1910	45 843	517	13 187	32 139	1,1	28,8	70,1	
	Алаятский	1911	58 290	491	45 078	42 721	0,8	25,9	73,3	
	Буинский	1911	43 757	1134	12 365	30 258	2,6	28,3	69,1	
	Симбирский	1910	73 628	1395	31 013	41 220	1,9	42,1	56,0	
	Карсунский	1911	73 239	804	23 838	48 597	1,1	32,5	66,4	
	Сенгилеевский	1911	63 773	925	27 854	34 994	1,5	43,7	54,8	
	Сызранский	1911	122 441	1718	54 066	66 657	1,4	44,2	54,4	
	Задонский, Землянский, Нижнедевичий, Ко- рогодский и Остро- гожский	1885—1887	82 521	14 248	40 148	28 125	17,3	48,6	34,1	
	Самарская Таврическая	Самарский	1900	83 476	11 418	37 192	34 866	13,7	44,6	41,7
		Бердянский	1911	31 180	11 564	8 631	10 985	37,0	27,7	35,3
Все 5 уездов (частично обследованне)		1904	179 694	72 161	94 093	13 440	40,2	52,4	7,4	
Ставропольская		1913	96 471	72 071	20 670	3730	74,7	21,5	3,8	

земли обрабатывалось капиталистически, с наймом рабочей силы.

Капиталистическая перестройка хозяйства шла успешнее в тех районах, где меньше сказывался гнет помещичьих латифундий и прочие пережитки крепостничества. Если, например, в Шадринском уезде, где частновладельческой земли было мало, капиталистическая аренда занимала 28,7% площади, то в других районах нечерноземной полосы и в задавленном помещичьим гнетом Черноземном центре она составляла не более одной шестой части всей арендованной земли, а нередко и меньше.

Но вместе с тем, сравнивая удельный вес капиталистической и продовольственной аренд, мы видим, что последняя явно и всюду преобладала, за исключением Юра и Юго-Востока.

Промежуточной формой была простая товарная аренда, здесь еще нет найма рабочей силы, но хозяйство уже рассчитано на рынок.

Из числа рассмотренных территориально-хозяйственных районов преобладание капиталистического земледелия над простым товарным хозяйством мы наблюдаем лишь в Ставропольской губ. и в Самарском уезде. Даже в Бердянском уезде, где господствовало торговое зерновое производство, капиталистическое крестьянское хозяйство, хотя и было уже сильно развито, все же уступало еще по размерам арендованной площади простому товарному производству без найма рабочей силы.

Глава V

ФОРМЫ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ

Вопрос о формах арендной платы, т. е. вопрос о ренте является одним из важнейших для нашей темы. Некоторое общее представление о формах арендной платы в России в начале XX в. можно получить по сводке данных волостных правлений, собранных Комиссией Центра. По губернским сведениям нами составлена порайонная таблица, в которой показано, на каких условиях крестьяне арендовали в 1901 г. землю у частных владельцев (см. табл. 50). Так как при рассмотрении порайонной сводки приходится обращаться и к отдельным губерниям, погубернская сводка дается нами в приложениях (см. прил. 2).

Приведенные в табл. 50 цифры очень неточны (см. стр. 84—87) и совершенно не отражают действительного положения дел, особенно по натурально-отрабочным формам аренды. «По отношению к различным видам натуральной аренды,—отмечал В. Г. Бажаев,—данные Комиссии Центра настолько неполны и отрывочны, что приведенные числовые отношения нельзя не признать не соответствующими действительности. Поэтому не представляется возможным воспользоваться соответствующими данными этого источника даже для грубых географических сопоставлений»¹.

В самом деле, показанное количество арендовавшейся крестьянами земли за отработки ничтожно мало: по Европейской России оно составляет 94,3 тыс. дес., или 1,9% всей арендуемой площади. Издольная аренда занимает лишь 5,4%, смешанные и неопределенные формы — 9,4%. Зато на долю денежной аренды приходится почти все арендованные земли — более четырех пятых, или 83,3%. Больше всего испольно-отрабочные формы, оказывается, были распространены в нечерноземной полосе (28,5%) и меньше — в черноземной (11,6%). Наименьшее рас-

¹ В. Г. Бажаев. Указ. соч., стр. 55.

пространение денежной аренды показано в Промышленном районе (70%) и особенно в Прибалтийском (64,3%). Особенное недоумение вызывают данные по Эстляндской губ., где из 406 тыс. дес. только 178 тыс. дес. (43,9%) числится в денежной аренде, а 224 тыс. дес. (55,2%) падает на так называемые смешанные и неопределенные формы.

Таблица 50

Формы аренды земли крестьянами у частных владельцев в 1901 г. (в тысячах десятин)*

Районы	Число губерний	За деньги	За отработки	Из доли урожая	В смешанной и неопределенной форме	Итого
Северный	3	14,41	0,03	0,37	0,28	15,09
Северо-Западный	3	58,58	8,42	1,52	5,09	73,61
Западный	6	168,53	1,10	6,34	20,26	196,23
Прибалтийский	3	499,95	9,87	3,15	264,79	777,76
Промышленный	6	208,42	28,61	4,06	56,47	297,56
Средне-Волжский	4	115,36	1,79	9,0	3,14	129,29
Северо-Черноземный	7	582,07	10,17	77,22	44,45	713,91
Южно-Черноземный	3	347,53	15,15	8,84	27,42	398,94
Юго-Западный	3	210,59	0,18	4,09	0,75	221,61
Южный степной	5	1 372,42	0,78	93,14	33,79	1 500,13
Нижне-Волжский	7	627,84	18,16	71,26	17,37	734,63
Итого по Европейской России:	50	4 211,70	94,26	278,99	473,81	5 058,76
В том числе:						
нечерноземная полоса	25	1 065,25	49,82	24,44	350,03	1 489,54
черноземная полоса	25	3 146,45	44,44	254,55	123,78	3 569,22

* «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии...», ч. 1, стр. 114—128.

Все это говорит за то, что приведенные цифры недостоверны и их необходимо проверить и уточнить, сопоставив с другими статистическими источниками. Мы имеем в виду земские оценочные переписи и сведения земской текущей статистики, собиравшиеся от сельских корреспондентов.

Поскольку у нас нет данных по северным губерниям, рассмотрим вначале некоторые сведения по северо-западному району. Характерным явлением здесь было крестьянское малоземелье и связанная с ним тяжелая зависимость крестьян от помещичьего землевладения. Аренда здесь поэтому получила сравнительно большое развитие. В сводке корреспондентских сообщений ВЭО о крестьянском движении в 1905—1906 гг. в числе причин этого движения в губерниях Новгородской, Псковской и Петербург-

ской указывается, что «ссылки на земельную тесноту, в различных ее формах, решительно преобладают над всеми другими мотивами»².

Земельная теснота росла вместе с ростом населения. Так, крестьяне Тихвинского уезда получили по реформе 1861 г. по 5,5 дес. на ревизскую душу (высший надел), в составе которой не было и половины пашни. Со времени X ревизии до 1908 г. число крестьянских дворов увеличилось с 9477 до 17726, т. е. почти вдвое, а земли осталось столько же. Поэтому спрос на аренду земли все возрастал. К 1908 г. арендовали землю 39,8% дворов; 2494 хозяйства снимали надельную и 6965 хозяйств — вненадельную землю³.

Какие формы арендной платы складывались при этом, видно из табл. 51, составленной по итогам оценочно-статистического обследования уезда в 1908 г.

Таблица 51

Формы арендной платы в Тихвинском уезде Новгородской губернии. Обследование 1908 г.*

Виды аренды	Площадь арендованной земли (в процентах)			
	за подати и повинности	за деньги	из части урожая	за отработки
Сдача надельной пашни	64,7	26,9	14,4	—
Сдача надельного сенокоса	52,7	38,8	8,5	—
Аренда надельной пашни	64,2	21,6	14,2	—
» надельного сенокоса	48,0	44,0	8,0	—
» вненадельной пашни	—	51,5	46,5	2,0
» вненадельного сенокоса	—	66,8	26,8	6,4
Хозяйства, арендующие вненадельную землю	—	66,7	28,6	4,7

* «Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Тихвинский уезд», вып. II, стр. 545, 565, 566.

Таблица обнаруживает две бросающиеся в глаза особенности аренды в Тихвинском уезде: 1) очень широкое развитие аренды земли из части урожая (важно при этом отметить, что если в надельной пашне испольная аренда составляла 14,2%, то в частновладельческой — 46,5%, т. е. почти половина сдаваемой частновладельческой пашни в уезде обрабатывалась исполь-

² «Аграрное движение в России в 1905—1906 гг.», ч. I, стр. 178.

³ «Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Тихвинский уезд», вып. II, Статистико-экономические данные о крестьянском населении и частновладельческих усадебных хозяйствах, Новгород, 1914, стр. 528, 544, 545.

щиками, платящими натуральную ренту), и 2) преобладание сдачи земли деревенской беднотой за подати и повинности.

Одной из важнейших причин этого характерного для российской деревни явления было, безусловно, влияние общинного владения землей, тормозившего мобилизацию надельной земли, мешавшего разоряющемуся крестьянину развязаться с землей и из «батрака с наделом» превратиться в «чистого» пролетария. Вторая причина крылась в недостаточном развитии капитализма в стране вообще, и в деревне в особенности. При наличии большого аграрного перенаселения это обстоятельство делало положение наемных сельских рабочих крайне ненадежным и поэтому значительная часть их старалась не разрывать связи с землей в надежде когда-нибудь стать самостоятельным хозяином. Для нас, однако, важно подчеркнуть еще раз, что надельная земля сдавалась беднотой преимущественно за подати и повинности. Это значит, что она получала лишь ту часть земельной ренты, которая затем целиком отдавалась государству, земству и «миру» в виде налогов и повинностей. Остальная ее часть шла, следовательно, кулаку-арендатору.

Из приведенной таблицы видно, что доля отработочной ренты в уезде была незначительной, причем вся она была связана с арендой частновладельческой земли. При аренде крестьянских наделов отработки, как правило, не практиковались. В этом отношении представляют интерес данные по Белозерскому уезду той же Новгородской губернии (табл. 52).

Таблица 52

Формы арендной платы в Белозерском уезде Новгородской губернии. Обследование 1907 г.*

Аренда	За деньги	Из доли	Смешанно	Итого
Число учтенных случаев аренды	2173	3635	418	6226
В %	34,9	58,4	6,7	100,0
В том числе случаи аренды у дворян	349	1404	48	1771
В %	18,0	79,3	2,7	100,0

* «Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Белозерский уезд», вып. III, Новгород, 1912, стр. 132.

Таблица интересна тем, что показывает влияние дворянской земельной собственности на образование той или иной формы арендной платы. Именно ей прежде всего арендаторы были обязаны господством натуральной ренты в уезде. В четырех

случаях из пяти дворяне сдавали землю в исполную аренду и лишь в 18% случаев — за деньги, тогда как вообще по уезду на долю денежной аренды приходилось 35% учтенных сделок.

Пользуясь нуждой крестьян в земле, помещики извлекали доходы из сдачи земли, мало интересуясь собственным хозяйством, что хорошо видно на примере того же Белозерского уезда (табл. 53).

Таблица 53

Изменения в частновладельческом хозяйстве
Белозерского уезда Новгородской губернии с 1887 г.
по 1907 г. *

Виды частновладельческих хозяйств	1887 г.	1907 г.
Число хозяйств с посевом	218	192
В том числе:		
с собственной запашкой	181	129
с посевами арендаторов	37	63
У них: пашни (дес.)	5495	6765
Наемных рабочих	493	441
Рабочих лошадей	565	530
Коров и быков	2040	1620
Овец	484	312
Свиней	139	126

* «Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Белозерский уезд», вып. III, стр. 101.

Данные таблицы со всей очевидностью обнаруживают свертывание собственного хозяйства помещиков и переход к эксплуатации земли путем сдачи в аренду. За 20 лет число хозяйств с собственной запашкой сократилось со 181 до 129, а число хозяйств, полностью сдающих всю землю, увеличилось с 37 до 63. Сокращению подверглось и скотоводство. В материалах обследования делается вполне определенный вывод о том, что «собственное хозяйство в частновладельческих имениях уезда сокращается, а сдача в аренду как целых имений, так и отдельно земли при них усиливается»⁴.

К сожалению, из-за отсутствия данных нельзя сколько-нибудь полно проследить, как изменялось соотношение различных форм ренты. Для 1913 и 1914 гг. по Новгородской губ. мы располагаем следующими немногочисленными сообщениями корреспондентов:

⁴ «Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Белозерский уезд», вып. III, стр. 102.

	1913 г.	1914 г.
Число показаний об аренде		
а) за деньги	13	27
б) из доли	56	71
Итого:	69	98

Соотношение денежной и натуральной ренты в губернии к началу мировой войны оставалось приблизительно таким же, как и в 1907—1908 гг., в Белозерском и Тихвинском уездах. По-видимому, издольщина за это время либо совсем не сократилась, либо уменьшилась весьма незначительно⁵.

Приведенные наблюдения нельзя распространять на весь Северо-Западный район. В Петербургской губ., например, связанной с крупнейшим промышленным центром страны, натуральные и отработочные аренды были распространены значительно слабее, чем в Новгородской. Даже в Псковской губ., где издольщина также практиковалась достаточно широко, ее изживание шло быстрее, чем в Новгородской, особенно в районе льняного производства. Здесь и помещики начинали уделять все больше внимания собственному хозяйству с целью производства товарного льна. Так, если в 1899 г. в льняном районе на 100 дес. ярового посева на долю льна приходилось 43,4 дес. у крестьян и 23,6 дес. у частных владельцев⁶, то в 1912 г. у первых эта цифра осталась прежней (44%), а у вторых возросла до 44,6%⁷.

Рост торгового льноводства повлек за собой распространение долгосрочной денежной аренды. Уже в 1901 г. в Порховском уезде внеадаельной пашни арендовалось долгосрочно за деньги 3142 дес., а из доли — всего лишь 10 дес. Краткосрочно арендовалось пашни за деньги 536 дес., из доли — 245 дес.⁸ Расширялась и площадь аренды. «Постепенный рост аренды падает на годы увеличения площади посевов льна и может быть объяснен именно оживлением льноводства в губернии»⁹, — говорилось в одном из обзоров губернии. Однако к 1912 г. в целом по губернии издольная аренда увеличилась, причем условия ее ухудшились.

⁵ «Сельскохозяйственный обзор Новгородской губернии за 1914 год», Новгород, 1915, стр. 69.

⁶ «Сельскохозяйственный обзор Псковской губернии за 1899 г.», Псков, 1900, стр. XXXVIII.

⁷ «Сельскохозяйственный обзор Псковской губернии за 1912 г.», вып. I. Псков, 1913, стр. 36.

⁸ «Псковская губерния (свод данных оценочно-статистического исследования)», т. IX. Погубернский свод, вып. II, ч. I. Псков, 1913, стр. 151.

⁹ «Сельскохозяйственный обзор Псковской губернии за 1912 год», вып. II, Псков, 1913, стр. 14.

Перейдем теперь к Промышленному району.
В Вышневолоцком уезде Тверской губ. в 1911 г. арендова-
лось¹⁰:

за деньги	26 314 дес.	55,2%
за отработки	539 »	1,1%
из доли	5 986 »	12,6%
за подати и повиннос- ти	7 089 »	14,9%
смешанные и другие формы	4 735 »	16,2%
Всего:	47 663 »	100,0%

Большее развитие отхода, чем в Новгородской и Псковской губерниях, обусловило преобладание денежной аренды над дру-
гими формами, хотя и здесь мы видим довольно широкое рас-
пространение архаических форм арендной платы; около трети
аренды было связано с отработками и натуральной арендой.

Сравнительно подробные данные имеются по Переяславско-
му уезду Владимирской губ. В уезде в 1900 г. было учтено
13 669 хозяйств, из которых арендовали землю 8345 хозяйств, в
том числе внеадельную землю — 6977. Характер распределения
арендуемой внеадельной земли (пашни и сенокоса вместе) по
посевным группам хозяйств виден из табл. 54.

Таблица 54

Виды и формы аренды земли в Переяславском уезде
Владимирской губернии. Обследование 1900 г. *

Группы хозяйств	Всего хоз-в, арендующих землю		Арендвано земли							
			за деньги				за отработки и исполу			
	колич.	к итогу, %	на годы	на 1 год	итого	к ито- гу, %	на годы	на 1 год	итого	к итогу, %
Без посева	40	0,6	9	41	50	0,3	3	5	8	0,5
С посевом до 3 дес.	2289	32,8	709	3296	4005	21,9	54	222	276	16,0
» 3—6 »	3129	44,8	2425	5471	7895	43,3	142	662	804	46,6
» 6—9 »	967	13,9	1676	1530	3206	17,5	70	276	346	20,1
» свыше 9 »	552	7,9	2156	958	3114	17,0	90	200	290	16,8
Итого:	6977	100,0	6975	11295	18270	100,0	359	1365	1724	100,0
Пашня	—	—	4218	1635	5853	32,0	198	348	546	29,9
Сенокос	—	—	2757	9660	12417	68,0	161	1047	1208	70,1

* «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. XIII. Переяславский уезд, вып. II, стр. 417—418.

¹⁰ «Сборник материалов для оценки земель Тверской губернии», т. I. Вышневолоцкий уезд, вып. II, Тверь, 1913, стр. 590.

Из таблицы видно, что краткосрочная аренда за деньги боль-
ше всего была распространена в низших группах: первые три из
них арендуют долгосрочно лишь четвертую часть, а три четверти
площади — сроком на один год. Совершенно иная картина в
высшей группе: лишь одна треть площади арендуется на один
год, а две трети — по долгосрочным контрактам.

Относительно того, какие группы хозяйств ощущают больше
всего тяжесть ипольно-отрабочных аренд, таблица указаний
не дает. Однако все же можно заметить следующее: на группу
с посевом до 3 дес. денежной аренды падает 21,9% площади, а
отрабочной — 16%, т. е. меньше. Таковую же, только менее вы-
раженную, картину наблюдаем и в высшей группе (свыше
9 дес.). В обеих средних группах, наоборот, доля земли, арен-
дованной за деньги в относительных цифрах меньше, чем доля
отрабочной аренды. Таким образом, главным контингентом
арендаторов, эксплуатируемых помещиками путем отработок,
являются именно средние группы. Маломощные хозяйства не
имеют для этого необходимого инвентаря и рабочего скота, а
зажиточные стараются избежать отработочно-исполных обяза-
тельств, хотя, как видно из таблицы, им это удается далеко не
всегда.

Если же сопоставить абсолютные цифры, то видно, что в
Переяславском уезде отрабочная и натуральная аренды к
моменту обследования были весьма основательно вытеснены
денежной. На долю последней здесь приходится 91,4% аренду-
емой внеадельной земли, а на долю ипольно-отрабочной —
всего 8,6%. Это явление здесь еще больше, чем в Тверской губ.,
связано с сильно развитым отходом крестьян на заработки и,
следовательно, со значительной долей денежного дохода в ва-
ловом доходе крестьянского двора.

Данные по соседней Московской губ. интересны тем, что
здесь представляется возможность проследить статистически за-
фиксированные изменения форм земельной ренты по району со
значительно развитыми арендными отношениями (Волоколам-
ский, Рузский и Можайский уезды). К сожалению, сопоставимые
данные имеются лишь для коллективной (мирской) аренды
(табл. 55).

Таблица показывает, что коллективная аренда земли сокра-
тилась за десятилетие на одну треть, причем почти все сокраще-
ние произошло за счет ипольно-отрабочных и смешанных
форм аренды, площадь которых сократилась на две трети.
Если в 1898/1899 г. на их долю приходилось свыше половины
арендуемой земли (52,2%), то в 1910 г. — только третья часть
(35,6%), а собственно ипольная форма была уже совершенно
вытеснена.

В последнее время некоторые советские исследователи ра-
скрыли на материалах земской статистики о формах арендной

Таблица 55

Формы коллективной аренды в трех уездах Московской губернии в 1898/1899 и в 1910 гг.*

Форма аренды	1898/1899 г.		1910 г.		1910 г. к 1898/ 1899 г., %
	дес.	к итогу, %	дес.	к итогу, %	
За деньги	13 232	47,8	12 626	71,5	95,4
За деньги и отработки . .	7 943	28,7	3 407	19,2	42,9
За отработки	6 298	22,7	1 744	9,3	27,7
Исполная	235	0,8	—	—	—
Итого:	27 708	100,0	17 777	100,0	64,2
В том числе исполно-отра- боточная	14 476	52,2	5 451	28,5	35,6

* П. А. Вихляев. Влияние травосеяния на отдельные стороны крестьянского хозяйства, вып. VII. Травосеяние и аренда земель. М., 1913, стр. 13.

платы факты большой экономической значимости, заставившие по-новому оценить некоторые статистические данные.

Так, исследователь крестьянского движения 1905—1907 гг. в Московской губ. П. К. Редькин на основании изученных им материалов установил, что при заключении арендных сделок в более или менее крупных имениях за сданную землю «обыкновенно назначалась определенная цена за десятину разных угодий... причем съемщикам предоставлялось право уплатить аренду деньгами или работой в имении со своим инвентарем по заранее определенным ценам». На деле «это были кабальные отработки, однако в таблице этот вид аренды... фигурирует как вольный наем...»¹¹. Таким образом, отработочная рента формально выглядит как денежная, и тем самым маскируется и искажается действительное положение вещей. Происходит это потому, что в договорном условии вместо физических объемов работы, требуемой от арендатора за сданную ему землю, представляется условленная в деньгах стоимость отработок. При этой системе арендатор получал право полностью или частично откупиться деньгами от отработок. Собственник же земли был вправе спросить с арендатора любой вид работы в любом месте и в любое время, если тот оказывался не в состоянии расплатиться деньгами. При таком договоре цены за эти работы наз-

¹¹ П. К. Редькин. Крестьянское движение в Московской губернии в годы первой русской революции (1905—1907 гг.). Канд. диссертация. М., 1954, стр. 53.

начались им самим и, конечно, как правило, были более низкие, чем при вольном найме.

Поясним сказанное примером. В мае 1913 г. крестьяне дер. Глиньково (Рузский уезд Московской губ.) сняли всем обществом под выпас скота два участка и пустошь в Жоховском лесу Никольского имения князя Гагарина за арендную плату в 61 руб. В заключенном условии говорилось:

«2) За предоставленное нам право пользования участками и пустошью мы, крестьяне, обязуемся исполнить при Никольской экономии в лето 1913 года следующие работы:

а) скосить травы или клевера двенадцать десятин, считая по 2 р. за десятину — 24 рубля; б) скосить и связать в снопы и поставить в бабки по 13 снопов в каждую овса 5 десятин, считая по 2 руб. за десятину — 10 руб. и свозить сухого сена или клевера в сарай с тринадцати с половиной десятин, считая по 2 руб. за десятину — 27 руб., а всего работы на 61 руб. (шестьдесят один рубль).

3) Все означенные работы мы, крестьяне, обязуемся исполнить всем обществом, отвечая круговой порукой друг за друга, в точности и аккуратности по первому вызову...»¹². Расценки были занижены против местных сделанных цен по меньшей мере вдвое.

Таким образом, фактическое распространение отработок в Московской губ. (а ниже мы увидим, что не только в Московской) было значительно шире, чем это видно из статистических данных.

Выше (см. стр. 120) было показано, как распространялись различные формы арендной платы в зависимости от групп хозяйств арендаторов. Теперь посмотрим, как видоизменялись эти формы в зависимости от размеров землевладения сдатчиков земли. Данные об этом имеются в оценочных материалах Смоленской губ. В качестве примера возьмем Гжатский уезд (табл. 56). Таблица рисует весьма выразительную картину. В целом по уезду на долю денежной аренды приходилось 60% сдаваемой частными владельцами площади; за отработки сдавалось 33,7% и из доли урожая — 6,3%, причем с ростом размеров имения снижается доля денежной аренды и возрастает доля отработочной. Мелкие землевладельцы (до 50 дес.) свыше девяти десятых земли сдавали за деньги, тогда как крупные (600—1000 дес.) — третью часть, а крупнейшие (свыше 1000 дес.) — более половины земли сдавали за отработки и исполно. При этом надо помнить, что на долю этой высшей группы приходилось свыше половины всей сдаваемой в уезде внеадельной земли.

¹² ЦГАДА, ф. 1262 (Гагариных), оп. 1, д. 4200, л. 2—2 об.

Таблица 56

Сдача земель частными владельцами Гжатского уезда
Смоленской губернии (1897—1900 гг.)

Группы хозяйств	Сдано десятин				В процентах			
	за деньги	за отработку	из доли	итого	за деньги	за отработку	из доли	итого
До 10 дес.	9,7	—	—	9,7	100	—	—	100
10—50 »	197,9	8,3	5,1	211,3	93,7	3,9	2,4	100
50—150 »	641,0	41,5	61,0	743,5	86,2	5,6	8,2	100
150—300 »	1154,6	249,9	137,0	1541,5	74,9	16,2	8,9	100
300—600 »	2141,7	427,2	111,8	2680,7	79,9	15,9	4,2	100
600—1000 »	1677,9	821,8	—	2499,7	67,1	32,9	—	100
свыше 1000 »	4496,6	4263,1	774,8	9534,5	47,2	44,7	8,1	100
Итого:	10319,4	5811,8	1089,7	17220,9	60,0	33,7	6,3	100

Таким образом, цифры таблицы совершенно точно устанавливают, что главным носителем полуфеодальной эксплуатации крестьянства, главным оплотом крепостничества в деревне было крупное помещичье землевладение, латифундии.

В Смоленской губ. росла аренда земли под посевы льна. Поскольку аренда пашни под лен практиковалась преимущественно зажиточными слоями деревни, постольку в этих случаях преобладала аренда за деньги, о чем в 1900 г. сообщали 84,6% земских корреспондентов¹³. Если же взять всю арендуемую крестьянами пашню, то за деньги арендовалось лишь 45,5%, из доли — 34,2% и в смешанной форме — 26,2%¹⁴.

Некоторыми сведениями мы располагаем также по Витебской губ., для которой, по сравнению с другими пятью западными и северо-западными губерниями (Минской, Могилевской, Ковенской, Гродненской и Виленской), было характерно наибольшее сохранение крепостнических пережитков.

В 1907 г. в Витебской губ. из 452 корреспондентов об аренде земли за деньги сообщали 213, за отработки — 22 и об аренде исполу — 217¹⁵. Таким образом, более половины известных случаев аренды приходилось на исполщину и отработки. Сообщения о причинах испольной аренды распределяются следующим образом¹⁶:

¹³ «Сельскохозяйственный обзор Смоленской губернии... в 1900 г.», стр. 96.

¹⁴ Там же, стр. 96.

¹⁵ «Сельскохозяйственный обзор Витебской губернии», вып. I. Осень 1907—1908 гг. Витебск, 1909, стр. 62.

¹⁶ Там же, стр. 64—65.

малоземелье и безземелье	215, или 78%
недостаток и отсутствие семян	51, » 19%
отсутствие средств	2, » 1%
избыток рабочих рук в семье	6, » 2%

Исполная аренда в Витебской губ. была очень тяжелой. Из 269 ответов корреспондентов о форме дележа урожая 248 сообщают о половинной доле в пользу владельца, 13 — о $\frac{2}{3}$ урожая, 7 — о $\frac{4}{5}$ и $\frac{3}{5}$ и лишь один — о $\frac{2}{5}$ в пользу владельца¹⁷. «Кроме части урожая, — говорится в обзоре, — сдатчики нередко выговаривают в свою пользу от арендаторов еще дополнительные работы, как-то: обработку пашни (6 сообщ.), возку навоза (8 сообщ.), уборку хлеба (2 сообщ.), обработку огородов (5 сообщ.), косьбу и уборку трав (7 сообщ.), рубку и возку дров (14 сообщ.), починку изгородей (3 сообщ.), пастьбу скота (1 сообщ.), доение коров (1 сообщ.), выполнение натуральных повинностей (1 сообщ.) и разные мелкие домашние работы (5 сообщ.)».

Из 253 случаев испольной аренды, о которых сообщали корреспонденты, в 72 случаях требовались дополнительные работы¹⁸. Что же касается аренды сенокосов, то из 549 сообщений только 231 говорилось о денежной аренде, а остальные 318, или 58%, — об аренде исполу или за отработку¹⁹. «Если бы, — указывает обзор, — учесть всю затрату труда на испольном участке и на дополнительную приплату к нему в виде различных работ, то арендная плата при испольной форме превышала бы обычную арендную денежную плату иногда в 2—3 раза»²⁰.

Положение в Средневолжском районе (Костромская, Нижегородская, Вятская и Пермская губ.) мы проиллюстрируем на примере Нижегородской губ. (табл. 57).

Таблица 57

Формы аренды в Нижегородской губернии в 1909 г.
(в процентах к общему числу сообщений корреспондентов)*

Виды угодий	Денежная	Денежно-натуральная	Исполная	Исполно-отрабочная	Отрабочная
Пашня под яровое	62	2	28	8	—
» » озимое	55	2	24	16	3
Сенокосы	59	1	35	4	1

* «Сельскохозяйственный обзор Нижегородской губернии за 1908—1909 гг.», Нижний Новгород, 1910, стр. 161.

¹⁷ Там же, стр. 65.

¹⁸ Там же, стр. 66.

¹⁹ Там же, стр. 97.

²⁰ Там же, стр. 99.

И здесь, как показывает таблица, издольно-отрабочная аренда занимает весьма видное место. К этому следует напомнить то, что говорилось относительно денежной аренды в Московской губ. (см. стр. 124—125). Видимо, и здесь за денежной формой аренды скрывались те же отработки. Иначе невозможно понять следующее свидетельство корреспондента ВЭО: «Пашню помещики не сдают иначе, как за отработки, причем надо барскую работу работать раньше своей»²¹.

Перейдем теперь к Северо-Черноземному району.

Как известно, Тамбовская и Курская губернии являлись районом, где крепостнические пережитки были распространены очень широко. Тем не менее статистические данные рисуют совершенно иную картину. Так, в Тамбовской губ. в 1912 г. подворным обследованием было зарегистрировано 20 970 дес. аренды исполу, что составляло около 3,7% количества земли, арендуемой за деньги²². Частные владельцы Курской губ. в 1907 г. сдавали в аренду за деньги 318,7 тыс. дес. земли, т. е. 91,2%, исполу — 25,7 тыс. дес., или 7,0% и за отработки 6,3 тыс. дес., или 1,8%. Судя по этим цифрам, можно подумать, что исполно-отрабочные аренды в этих губерниях почти утратили свое значение и уступили место денежной аренде даже в большей мере, чем в самых развитых капиталистических губерниях. Но, разумеется, дело обстояло не так. Перед нами бесспорный пример того, как иногда опасно полагаться на статистические данные, во-первых, неточные, во-вторых, ненаучные в методике исчисления.

Вот что пишет один из исследователей, Г. М. Птушкин, о семи уездах Тамбовской губ., в которых больше всего была развита аренда на один посев: «В северных уездах, где пережитки крепостного права были распространены шире (Спаский, Шацкий и Моршанский.— А. А.), первостепенное значение имела аренда земли под отработки и исполу. Но во всех 7 уездах, вместе взятых (помимо указанных, Кирсановский, Тамбовский, Борисоглебский и Усманский.— А. А.) аренда земли за деньги все же преобладала и занимала 60%, тогда как аренда под отработку — только 28,5%, а исполу — около 12% площади всех сданных в логодную аренду помещичьих земель. Учитывая данное соотношение между арендой за деньги и арендой под отработки, можно было бы прийти к выводу, что в конце 80-х годов и начале 90-х годов XIX в. в хозяйствах тамбовских помещиков преобладала капиталистическая система. Но «на самом деле это было не так, и капиталистическая система не являлась преобладающей системой в помещичьих хозяйствах... Из материалов земского обследования помещичьих хозяйств видно, что

²¹ «Аграрное движение в России в 1905—1906 годах», ч. I, стр. 111.

²² «Материалы по подворному обследованию животноводства в Тамбовской губернии 1912 года». Тамбов, 1913, Приложение I.

подавляющее большинство помещиков при сдаче в аренду земли за деньги требовали от крестьян и отработков»²³. Так, обследователи Кирсановского уезда прямо указывали, что «фактически сдача земли за деньги почти всегда бывает сдачей за отработки»²⁴. Такие же признания имеются в материалах и по другим уездам.

В том, что приведенные наблюдения верны, убеждает также изданный в 1897 г. «Краткий очерк экономического положения крестьянских обществ Тамбовской губернии», в котором говорится: «Аренда производится или за деньги, или за отработки, последняя, впрочем, практикуется чаще главным образом потому, что крестьяне-арендаторы, принадлежащие к беднейшей части населения, не располагают свободными наличными деньгами, а также потому, что труд свой крестьянин Тамбовской губернии привык (!) ценить очень невысоко». «Плата производится обыкновенно отработками в таком размере: за 1 дес. отработывают 2 дес.»²⁵.

В описании имения князя Л. Д. Вяземского «Лотарево», Усманского уезда, Тамбовской губ., говорится: «Участки земли, неудобные почему-либо для своего пользования, сдаются крестьянам в аренду за отработки, причем за запашку семян уборку и возку 1 хоз. дес. ярового и за уборку и возку озимого хлеба (так в тексте.— А. А.) им засчитывается по пяти руб.; но на таких условиях берут землю только малоозажиточные крестьяне, которые же побогаче, те избегают арендования на этих условиях, находя их для себя невыгодными»²⁶.

Приведем еще несколько свидетельств такого же рода из материалов последней оценочной переписи той же губернии в начале XX в.

В сборнике материалов по Спасскому уезду читаем: «Крестьяне, берущие в наем пашню десятинами на один посев, обыкновенно договоренную наемную плату отработывают, но иногда ставятся и в обязательство съемщика именно работы, так что денежная цена десятины с точностью не может быть установлена»²⁷. Другими словами, главной формой арендной платы были именно отработки.

²³ Г. М. Птушкин. Развитие капиталистических отношений в деревне Тамбовской губернии в конце XIX — начале XX вв. Канд. диссертация. Воронеж, 1953, стр. 273, 276.

²⁴ Там же, стр. 276.

²⁵ «Краткий очерк экономического положения крестьянских обществ Тамбовской губернии». Составил управляющий Тамбовской казенной палатой С. А. Шпилев. Тамбов, 1897, стр. 20.

²⁶ «Труды Московского общества сельского хозяйства. Описания частных владельческих хозяйств», вып. 2. М., 1896, стр. 70.

²⁷ «Статистические данные к оценке земель Тамбовской губ. по закону 8 июня 1893 года», вып. XI, Тамбов, 1905, стр. 50.

В Усманском уезде «при мелочной раздаче пашни на один посев деньги большей частью вовсе не получают. Съемщикам предоставляется заплатить за взятые ими десятины деньгами при уборке урожая, но обыкновенно к этому времени они договоренную с них цену найма пашни отработывают на собственной запашке землевладельцев»²⁸. При этом нелишне добавить, что аренда на один посев была преобладающей в губернии. Только в одном Темниковском — нечерноземном — уезде подесятинная аренда «в большинстве случаев бывает фактически сдачей долгосрочной»²⁹ в связи с необходимостью постоянного удобрения земли.

В Борисоглебском уезде арендные «деньги на расплату главным образом зарабатываются в полевом хозяйстве землевладельцев»³⁰. Любопытно также следующее замечание: «Во всех хозяйствах Борисоглебского уезда, выполняющих полевые работы наймом, работы эти оцениваются издельно. Постоянные работники обыкновенно во всех значительных сельских экономиках имеются, но только для скотных дворов, для пастбы скота и для всякой домашней службы и исполнения мелких хозяйственных поручений. Этими же работниками исполняются и полевые работы, для которых употребляется собственный инвентарь экономий, но такого выполнения полевых работ в большинстве хозяйств уезда вовсе не бывает, орудий и лошадей для них не имеется. Поденного найма рабочих для полевого хозяйства тоже в уезде... почти не бывает...»³¹. Также «в большинстве частных экономий Елатомского уезда обработка почвы производится обычным крестьянским инвентарем», т. е. отработками³².

Аналогичные указания имеются по всем другим уездам Тамбовской губ. Таким образом, мы имеем не один какой-либо случайный пример замены денежной арендной платы отработками. Большое количество свидетельств указывает на целую систему, при которой сделки на аренду заключались и регистрировались в денежной форме, а фактически расплата производилась отработками.

Крестьянское малоземелье создавало соблазнительные возможности для наживы путем покупки земли не столько для ведения на ней собственного хозяйства, сколько для полукрепостнической эксплуатации крестьян путем сдачи ее в аренду. Из бесчисленных примеров такой хищнической эксплуатации приведем один наиболее яркий.

²⁸ «Статистические данные к оценке земель Тамбовской губ.», вып. V. Тамбов, 1901, стр. 62.

²⁹ Там же, стр. 116.

³⁰ Там же, вып. VII, Тамбов, 1903, стр. 73.

³¹ Там же, стр. 44.

³² Там же, стр. 63.

В ходатайстве на «высочайшее имя» крестьяне с. Лаврово Тамбовского уезда в 1908 г. писали, что к моменту наделения их землей в селе насчитывалось 355 душ мужского пола. «В настоящее же время нас размножилось до 800 душ мужского пола, бывший же барин наш господин Воейков продал землю и имяние уже 17 лет [назад] господину Даниилу Самуиловичу Полякову, у которого находится в С.-Петербурге земельный банк и главная контора. В эти же 17 лет село Лаврово... страдает больше, чем когда были в крепостном положении. Поляков откупил у двух наших сумежных крепостных господ землю: у господина Воейкова и Ознобишина... 3000 десятин земли, в настоящее время торгует землей за одну десятину 25 рублей на один посев, таковую сумму деньгами не принимает, а приходится каждому семейству зарабатывать полевой работой за дешевую плату; расхода для сельского скота совсем не позволяется»³³. Крестьяне жаловались, что «все лето приходится работать на одного господина Полякова» и просили царя «понудить господина Полякова продать сколько требуется на новые души земли»³⁴.

Ту же картину расплаты отработками за арендованную землю видим в Тульской губ. Характерен в этом отношении договор 86 крестьян дер. Бегичево Богородицкого уезда с администрацией по делам графов Бобринских об аренде 119 дес. земли от 21 мая 1907 г. Земля была снята крестьянами до 1911 г. по 14 р. 50 к. за десятину. Пункт четвертый этого договора гласил: «Платеж денег мы, вышепоименованные крестьяне, обязываемся производить следующим образом: обрабатывать вязкой ярового и озимого хлебов по цене 1 р. 50 к. за десятину на Соколовском хуторе или где нам будет указано, остальное отработать при доставке свеклы на Богородицкий сахарный завод из Кабловского и Соколовского хуторов по существующей цене за пуд доставленной свеклы»³⁵.

Крестьяне далеко не всегда могли заменить отработку денежной арендой; бедноте она становилась все более недоступной. Крестьяне Одоевского уезда Тульской губ. в 1905 г. требовали «повышения заработной платы и отдачи всей помещицкой земли исполу»³⁶.

Статистические данные по Орловской губ. также указывают на господство денежной аренды. В Кромском уезде в 1901 г. из 17 955 дес. сдававшейся в аренду частновладельческой пашни издольная сдача составляла всего лишь 446 дес., или 2,5%³⁷.

³³ ЦГИАЛ, ф. 396, оп. 4, д. 623, л. 28.

³⁴ Там же, л. 28 об.

³⁵ «Тульский край», 1913, № 1 (16), стр. 25.

³⁶ «Аграрное движение в России в 1905—1906 годах», ч. 1, стр. 70.

³⁷ «1905 год в Орловском крае», Орел, 1926, стр. 21.

Но в действительности было то же преобладание отработок, как и по другим губерниям Черноземного центра.

Вот, например, имение Радогощ М. В. Воейковой, урожденной кн. Голицыной, расположенное в Севском, Дмитровском и Трубчевском уездах Орловской губ., с 30 630 дес. земли, в том числе пахотной — 10 761 дес., луга — 3461 и леса — 14 369 дес. Около 35% пашни «раздается в исключительное пользование крестьян, при расценке за паровые до 12 руб. и за яровые до 6 руб. за десятину; вся сумма обрабатывается полевыми работами...»³⁸. Даже в 1917 г. на сессии Главного земельного комитета, созданного Временным правительством для подготовки аграрной реформы, делегат из Орловской губ. Г. Ф. Каракин докладывал: «У нас землевладение (?) с давних пор ведется не так, как оно ведется в других местах. Арендной денежной платы почти не существует. У нас существовала или денежная плата вместе с кабальными условиями, т. е. с отработкой или исполу, или из трети. Это являлось самым выгодным для частного владения, но ни в каком случае не для крестьянства. И вот большинство земель, т. е. $\frac{2}{3}$ всех земель, сдаваемых в аренду, находятся в отработке или в кабальных условиях аренды. Поэтому, как только первые отзвуки революции дошли до деревни, крестьянство прежде всего постаралось сбросить с себя вот эти кабальные условия и захотело пересмотреть условия аренды»³⁹.

Едва ли не самым большим распространением исполщины отличалась Черниговская губ.

В сельскохозяйственном обзоре губернии за 1904 г. говорится: «Ко времени описания Черниговской губ. (в 70—80-х годах прошлого столетия.— А. А.) сдача пашни за деньги практиковалась очень редко. Обычай сдавать поля из части урожая, исполщина, установившийся с древнего времени, являлся тогда доминирующим, почти даже исключительным. Но с того времени условия сильно изменились»⁴⁰. В 1903 г. было сообщений об аренде:

за деньги	101, или 30%
исполно	190, или 56%
исполно с доплатой деньгами и отработками	50, или 14%
Итого:	341 100%

³⁸ «Описания отдельных русских хозяйств», вып. II, СПб., 1900, стр. 44—45.

³⁹ «Труды второй сессии Главного земельного комитета». Заседания 1—2 июля 1917 г., Пг., 1917, стр. 121.

⁴⁰ «Сельскохозяйственный обзор Черниговской губ. за 1904 г.», Чернигов, 1906, стр. 71.

Таким образом, в двух третях случаев аренды были целиком исполными или даже с приплатой деньгами и отработками. Но с течением времени и здесь денежная аренда, по-видимому, приобретала все большее значение. Об этом отчасти можно судить по данным позднейших обследований. Так, в Суражском уезде в 1911 г., по частичному обследованию, было арендовано земли (дес.)⁴¹:

	за день- ги	исполу	итого
надельной	284	93	377
вненадельной	299	427	726
Итого	583	520	1103

Исполная аренда составляла здесь почти половину всей арендуемой площади, но меньше, чем показано по губернии в 1903 г.

По Пензенской губ. в 1913 г. корреспондентские сообщения о формах аренды распределялись следующим образом⁴²:

денежная аренда	54% всех корреспонденций
издольная »	24% » »
отработочная »	13% » »
смешанная »	9% » »
Итого	100%

Следует иметь в виду, что сообщения земских корреспондентов говорят, как правило, больше о зажиточных слоях крестьян, поэтому они преуменьшают долю отработочно-издольной и преувеличивают значение денежной аренды. Если еще к этому прибавить то, что говорилось об отработках, выраженных в форме денежной платы, то весьма возможно, что и в Пензенской губ. первенствующее значение имела исполно-отработочная форма аренды.

Южно-Черноземный район включает в себя губернии Полтавскую, Харьковскую и Воронежскую.

По Полтавской губ. в 1900 г. корреспондентские сообщения о денежной съемке составляли 69%, об исполной — 19% и об отработочной — 12%⁴³. Таким образом, денежная аренда осно-

⁴¹ Г. А. Кущенко. Крестьянское хозяйство в Суражском уезде Черниговской губернии по двум переписям — 1882 и 1911 гг., стр. 37.

⁴² «Сельскохозяйственный обзор за 1912—1913 гг. и свод данных текущей статистики за 1909—1913 гг.», Пензенское губернское земство, Пенза, 1914, стр. 55.

⁴³ «Свод данных о состоянии сельского хозяйства в Полтавской губернии (по сообщениям корреспондентов) за 15 лет (1886—1900 гг.)», Полтава, 1904, стр. 167.

вательно вытеснила другие формы арендной платы. Правда, и здесь за денежной формой аренды скрывались отработки. Так, по свидетельству корреспондента ВЭО, грандиозная забастовка рабочих в экономиях Диканьской волости Полтавского уезда 19 июня 1906 г. произошла «вследствие низкой заработной платы и высокой аренды, тяжелой еще тем, что вместо денег взыскивалась летними отработками, через что крестьянские урожаи пропадают от перестоя и пр.»⁴⁴

В официальном журнале Подготовительной комиссии по аренде виттевского Особого совещания относительно Полтавской губ. говорилось: «существует еще форма отработки: арендная плата определяется на деньги, но вместо денег крестьяне обязываются произвести известные работы по условленной в контракте цене»⁴⁵.

В период падения хлебных цен в губернии наметилось уменьшение доплат и отработок, требуемых помещиками с исполщиков. В 1901 г. с доплатами и отработками исполщики снимали землю в 46% случаев⁴⁶; в 1906—1910 гг. число аренд упало до 32%, в 1911 г. цифра осталась той же⁴⁷, а в 1912 г. несколько возросла (35%)⁴⁸. Как видим, после революции 1905—1907 гг. тяжесть исполщины даже увеличилась. Это подтверждается и данными о доле урожая, которая шла владельцу при исполной аренде. Если в 1900 г. 86% исполщиков отдавали землевладельцам половину урожая, а 14% — меньше половины⁴⁹, то в 1912 г. уже никто не платил меньше половины урожая (97% исполщиков — половину и 3% — две трети урожая)⁵⁰. Таким образом, если за указанный период несколько уменьшились натуральные отработки или денежные доплаты исполщиков, зато увеличилась доля урожая, отдаваемая помещику, что свидетельствует, с одной стороны, об ухудшении условий аренды вообще, а с другой, о частичном отказе владельцев от отработок. По-видимому, сокращались и размеры исполной аренды, поскольку в губернии вдвое возросла арендная плата, и помещики предпочитали сдавать землю за деньги.

Но и к началу первой мировой войны отработки в Полтавской губ. применялись очень широко. Даже в Константиноградском уезде, где крестьяне были обеспечены землей несколько лучше, чем в других уездах, аренда часто оплачивалась отработками. Весьма любопытна в этом отношении одна из статей

⁴⁴ «Аграрное движение в России в 1905—1906 годах», ч. 2, стр. 333.

⁴⁵ ЦГИАЛ, ф. 1233, оп. 1, д. 82, 1904 г., л. 116—116 об.

⁴⁶ «Обзор сельского хозяйства в Полтавской губ. за 1901 г.», Полтава, 1902, стр. 150.

⁴⁷ То же за 1911 г., Полтава, 1912, стр. 88.

⁴⁸ То же за 1912 г., Полтава, 1913, стр. 81.

⁴⁹ То же за 1901 г., стр. 149.

⁵⁰ То же за 1912 г., таблицы, стр. 134

об аренде в журнале Константиноградского сельскохозяйственного общества. «В некоторых местах нашего уезда, — говорится в статье, — нужда в арендной земле доходит до крайности. Многим хозяевам приходится брать землю, не считаясь со стоимостью арендной платы...»

Заработок в условиях деревенской жизни, если таковой существует, представляет из себя случайное явление и надеяться на него как на источник дохода в высшей степени рискованно. Только при наличности хлеба, полученного от собственного урожая, в какую бы цену он ни обходился, можно допускать возможное существование...

Истощенные и засоренные земли, какие обычно только и сдаются в аренду, в редких случаях скупаются, и только в силу необходимости хозяин вынужден прибегать к аренде. Но и этого мало. Хозяева, сдающие в аренду землю, не удовлетворяются высокой арендной платой и для того, чтобы обеспечить себя в жаркое жатвенное время рабочими силами, отдают земли по условию только за отработок откосом. Этим еще больше повышают цены на аренду». При этом арендаторам «приходится прежде приступать к уборке хлеба у владельца, а потом уже браться за свой»^{50а}.

По Старобельскому уезду Харьковской губ. имеются данные о том, в какой форме сдавалась земля частными владельцами различных групп по размерам землевладения (табл. 58).

Таблица 58

Формы аренды в Старобельском уезде Харьковской губернии в 1905 г.*

Группы хозяйств	Из 100 дес. сдано в аренду земли в форме:		
	денежной	натуральной	смешанной
До 100 дес.	51,0	43,8	5,2
100—600 »	61,9	36,3	1,8
Свыше 600 »	45,3	51,0	3,7
Итого	49,0	47,7	3,3

* «Материалы по оценке земель Харьковской губернии. Старобельский уезд», вып. IV, стр. 81.

Земля первых двух групп сдавалась более чем на половину за деньги, а земля третьей группы — преимущественно исполу, за отработки, или в их комбинации с денежными приплатами. Но так как главными сдатчиками являлись крупные владельцы

^{50а} «Константиноградские сельскохозяйственные известия», 1915, № 8, стр. 5.

(свыше 600 дес.), то в уезде преобладала натурально-отрабочная система. Следовательно, крупное землевладение в Старобельском уезде также являлось основой сохранения полукрепостнических форм эксплуатации крестьян посредством аренды.

По данным этого обследования мы можем также установить мотивы, побуждавшие харьковских помещиков прибегать к той или иной форме сдачи своей земли в аренду. По исчислениям П. И. Попова, доходность частновладельческой земли при обработке средствами владельца составляла в среднем 9 р. 60 к. в год, при сдаче в денежную арену — 8 р. 23 к., а при издольной сдаче — 8 р. 98 к. с дес.⁵¹ Таким образом, помещик без всякого риска и хлопот, связанных с ведением собственного хозяйства, сдавая землю в аренду, мог получить от нее не меньший доход.

«Имеются, однако, и такие хозяйства, — говорится в своде корреспондентских сообщений ВЭО, — которые ведутся по чисто отработочной системе. Так, в Гряковской вол. Валкского у. (Харьковской губ.) в экономиях (от 100—150 тыс. дес.), против которых было направлено движение, хозяйство ведется больше всего отработками... Отработки эти, видимо, очень тяжелы для крестьян, потому что корреспондент именно эту тяжесть ставит в качестве причины движения»⁵².

Другие соотношения выявила подворная перепись, проведенная по всем уездам Харьковской губ., кроме Старобельского, в 1913 г. По итогам этой переписи, крестьяне арендовали 383,9 тыс. дес. надельной и вненадельной земли, из них за деньги 335,1 тыс. дес., или 87,3%, из доли и на прочих условиях — 48,735 тыс. дес., или 12,7%⁵³. Такое резкое расхождение этих данных с данными о сдаче земли помещиками Старобельского уезда в 1905 г. не может быть объяснено ни какими-либо исключительными условиями в этом уезде, ни тем, что перепись учла также и надельные земли, ни, наконец, происшедшими за это время изменениями в жизни уезда, хотя каждое из этих обстоятельств сыграло свою роль. Остается лишь предположить, что и здесь, как и в губерниях Северо-Черноземного района, денежная аренда была связана с отработками. Однако, вне всякого сомнения, денежная аренда и в Харьковской губ. все больше вытесняла другие ее формы.

В Воронежской губ. в 1901—1902 гг. из 210 сообщений об аренде 87 сообщений, или 41,4%, говорили об аренде за отработки и из доли⁵⁴; в 1908 г. таких сообщений было 199 из 803,

⁵¹ «Материалы для оценки земель Харьковской губ. Старобельский уезд», вып. IV, стр. 87.

⁵² «Аграрное движение в России в 1905—1906 годах», ч. 2, стр. 311.

⁵³ «Земские подворные переписи. 1880—1913». Поуездные итоги, стр. 246.

⁵⁴ «Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губ. за 1900/1901 год. Период I. Зима и весна», Воронеж, 1901, стр. 31, то же за 1901/1902 г., Воронеж, 1903, стр. 15.

или 24,8%⁵⁵. Таким образом, произошло значительное сокращение испольно-отрабочных аренд за счет увеличения денежной аренды.

В Приволжском районе, как и в черноземных губерниях Центра, испольно-отрабочная система была распространена весьма широко. В упоминавшемся выше обзоре ВЭО говорится: «Испольная аренда в рассматриваемом районе практикуется в очень широких размерах. Но некоторые корреспонденты отмечают, что за последние 10 лет батрачный труд начал постепенно вытеснять исполье»⁵⁶. При этом условия испольщины ухудшались. «Условия испольной сдачи земли почти во всем районе были приблизительно одинаковы. Так, в Сердобском уезде Саратовской губернии помещик, сдавая участок земли площадью 30×80 кв. саж., требовал от съемщика обработки участка земли площадью 40×80 кв. саж. и, кроме того, съемщик должен был отвезти на станцию 3 воза хлеба. В Спасском уезде Казанской губернии испольщики отдавали помещику половину урожая и, кроме того, исполняли на помещика различные работы. В Чембарском уезде Пензенской губернии испольщик за одну десятину обязывался посеять и убрать полторы десятины и свезти урожай помещику в амбар. Особенно остро стоял вопрос об исполье в Казанской губернии. Из Цивильского и Свияжского уездов сообщается, что тяжелые условия исполья были непосредственным поводом к столкновению помещиков с крестьянами. В Спасском уезде крестьяне требовали, чтобы помещики совсем прекратили обработку своих земель наемным трудом и прекратили сдачу земли за деньги, а всю землю свою отдавали крестьянам исполу. К увеличению испольной аренды стремились крестьяне и в Пензенской губернии. И они добились того, что не только частные владельцы после движения стали сдавать им больше земли в исполье, но и Крестьянский банк принужден был скупать им землю отдавать крестьянам исполу. Что касается требований крестьян относительно исполья, то везде они добивались того, чтобы за десятину взятой земли испольщик обрабатывал для помещика только одну десятину и помимо этого не исполнял для помещика никаких работ. В большинстве случаев крестьянам удалось достигнуть облегчения условий испольной аренды, но есть указания, что это облегчение было лишь временным. Из Сердобского уезда Саратовской губернии сообщается, что в 1907 г. условия исполья вновь ухудшились после улучшения их в 1906 г.»⁵⁷.

Мы привели эту длинную выписку потому, что она хорошо характеризует положение с испольно-отрабочной арендой в

⁵⁵ То же. Период I (с 1 ноября 1907 г. по 1 марта 1908 г.), Воронеж, 1908, стр. 48—49.

⁵⁶ «Аграрное движение в России в 1905—1906 годах», ч. 1, стр. 97—98.

⁵⁷ Там же, стр. 98.

одном из обширнейших сельскохозяйственных районов страны. Весьма важен и показателен тот факт, что сами крестьяне, не имея возможности платить за аренду, считали за благо нести груз отработок. Важно и другое: тяжесть исполщины и денежной аренды, несколько уменьшившись в результате революции 1905—1907 гг., вскоре снова увеличилась. «Помещичья земля, — сообщали корреспонденты, — в большинстве случаев обрабатывается инвентарем крестьян из части урожая. Хотя система эта здесь называется «испольной», в действительности крестьяне получают часто менее половины урожая, иногда всего 1/3 урожая»⁵⁸.

По Казанской губ. источники дают возможность установить, как изменялось с течением времени соотношение денежной и исполной-отработочной аренды (табл. 59).

Таблица 59

Изменение форм аренды земли в Казанской губернии с 1898 по 1913 г.*

Формы аренды	1898 г.		1913 г.	
	Число сообщений	%	Число сообщений	%
за деньги	276	70,8	745	67,2
испольно	91	23,3	273	24,6
испольно с отработками	23	5,9	91	8,2
Итого	390	100,0	1109	100,0

* «Казанская губерния в сельскохозяйственном отношении за 1898 г.», Казань, 1899, стр. 38, 39, 44; «Сельскохозяйственный обзор Казанской губ. за 1913 г.», Казань, 1914, стр. 74, 81.

Весьма знаменательно, что денежная аренда в Казанской губ., как показывает таблица, в отличие от большинства других губерний, не только не возрастала, но частично даже утрачивала свое значение, уступая место исполной-отработочной: число сообщений о ней с 29,2% в 1898 г. увеличилось до 32,8% в 1913 г. Таблица также показывает, что исполная аренда стала еще более тяжелой для арендатора. Если в 1898 г. дополнительные отработки требовались от исполщика в 5,9% всех случаев, то в 1913 г. положение резко меняется. «Дополнительные работы в пользу сдатчика, — говорится в обзоре, — производились в 91 случае (из 364. — А. А.), что составляет 25% общего числа показаний»⁵⁹.

В Симбирской губ., по сведениям, относящимся к 1901 г., «о денежной аренде имеется мало сведений, благодаря, вероятно, преобладанию других форм аренды, как, например, исполная»⁶⁰. Но уже в обзоре за 1904 г. (последний имеющийся обзор по гу-

⁵⁸ «Аграрное движение в России в 1905—1906 годах», ч. 1, стр. 113.

⁵⁹ «Сельскохозяйственный обзор Казанской губ. за 1913 г.», стр. 81.

⁶⁰ «Краткий сельскохозяйственный обзор Симбирской губ. за 1901 год», Симбирск, 1902, стр. 116—117.

бернии) на первом месте указывается денежная аренда за отработки (послугу); исполная и смешанная аренды занимают еще большое место⁶¹.

Чтобы яснее представить себе особенности сочетания денежной аренды с отработками, обратимся к материалам Вязовского имения известного симбирского помещика-крепостника Д. Ф. Самарина, отца одного из председателей Совета объединенного дворянства А. Д. Самарина. Его брат С. Д. Самарин, проводивший ревизию имения в 1899 г., писал следующее: «Крестьянин снимает десятину под яровое на три года. При выдаче ярлыка он вносит задаток, затем остальную сумму уплачивает частью деньгами, частью работой»⁶². «В августе месяца, когда крестьяне приходят выкупать копны, им предлагают записаться на будущий год на работы и им учитывают часть денег за землю. Когда таким образом все работы будут обеспечены, составляется список всех крестьян, взявших работы, и впоследствии по этому списку вызываются крестьяне объездчиком на работы»⁶³.

В этом же имении практиковалась сдача земли из доли (третьей сноп владельцу). Это делалось с той же целью привязать крестьян к помещичьей земле и обязать их отработками на условиях, диктуемых владельцем. «Контора, — говорилось в типовом «условии» на сдачу земли, — вправе назначить количество работ, которые должны быть произведены на каждую снятую десятину земли съемщиками. Контора же определяет и плату за назначенные съемщикам работы»⁶⁴.

Насколько тяжела была для крестьян такая форма аренды, говорит притвор схода крестьян с Вязовки от 13 июня 1901 г. Крестьяне «имели суждение» о том, что они год от году беднеют из-за дороговизны снимаемых ими земель у помещика Самарина, цены на которые «против прежних лет увеличиваются до совершенной невыносимости»: 14 руб. за десятину плюс возка сена с 2 1/2 десятин, т. е. до 45 возов на расстояние около 10 верст, «за каковую работу контора полагает только лишь 40 коп. за сажень»⁶⁵.

В Саратовской губ., по обследованию 1897—1900 гг., пахотные земли частных владельцев сдавались⁶⁶:

в долгосрочную аренду за деньги — 325,1 тыс. дес., или 41,3%;
в аренду на один посев за деньги — 310,3 тыс. дес., или 39,4%;
в исполную аренду — 151,4 тыс. дес., или 19,3%.

Итого . . . 786,8 тыс. дес.

⁶¹ То же за 1904 год, Симбирск, 1905, стр. 71.

⁶² ЦГАДА, ф. Самариных, оп. 1, д. 429, л. 7.

⁶³ Там же, л. 9—9 об.

⁶⁴ Там же, л. 3.

⁶⁵ Там же, д. 444, л. 32.

⁶⁶ «Материалы для оценки земель Саратовской губ.», вып. II, Саратов, 1905, стр. 13.

Собственная запашка владельцев составляла 332,5 тыс. дес. По этой губернии мы также можем определить, какого размера имения шире практиковали полукрепостнические формы аренды (табл. 60).

Таблица 60

Сдача земель в Саратовской губ. по группам владельцев хозяйств (1897—1900 гг.) (в процентах)*

Группы хозяйств	Сдано на года	Сдано на 1 посев	Сдано исполу	
			дворянами	купцами
50—100 дес.	33	13	2	4
100—250 »	37	17	9	12
250—500 »	34	23	16	13
500—1000 »	31	22	20	17
1000—5000 »	20	28	20	14
Свыше 5000 »	14	31	13	17

* «Материалы для оценки земель Саратовской губ.», вып. II, стр. 22. 100*

Из таблицы видно, что сдача на года тем меньше, чем крупнее размер имения. И, наоборот, с увеличением размеров владений растет сдача в хищническую аренду на один посев. Исполная аренда также возрастает с размерами землевладения, причем купцы выступают здесь вполне достойными конкурентами дворян.

По Саратовской губ. земская статистика снова обнаруживает все свои пороки. Если принять ее цифры, то придется признать, что губерния в рассматриваемое время совсем уже не знает отработок и там безраздельно господствует денежная и отчасти исполная аренда. Действительность была далека от этой картины. В тех же оценочных материалах мы читаем: «Вот несколько случаев уплаты отработками (Сердобский у.): в задаток съемщик должен обработать 1 дес. земли под рожь — 3 вспашки, 2 бороновки, что оценивается владельцем в 3 р. 50 к., по данным же текущей статистики стоимость означенных работ в среднем за три года, 1899—1901 гг., была 6 р. 54 к. ...В другом случае за 1 дес. земли съемщик уплачивает обработкой и уборкой 1 дес. владельческой ржи с прибавкой 7 руб. деньгами за молотбу; перевод работы на деньги составит 11 р. 20 к., так что 1 дес. земли обойдется съемщику 18 р. 20 к., цифра высокая даже и для Сердобского уезда»⁶⁷.

Имения с сахарными, винокурными и другими заводами по

⁶⁷ «Материалы для оценки земель Саратовской губернии», вып. II, стр. 60.

переработке сельскохозяйственных продуктов представляли собой, как правило, капиталистически организованные сельскохозяйственные предприятия, которые, конечно, ускоряли и капиталистическую перестройку имения в целом. Однако решающим в этом процессе было влияние общих условий хозяйственной жизни района. Возьмем в качестве примера имение князя Вяземского, которое было расположено в районе сильных крепостнических пережитков — в Балашовском уезде. Хозяйственная деятельность имения была направлена на обеспечение собственным сырьем (картофелем и зерном) владельца винокурного завода.

«В имении Аркадак, — читаем в описании, — почти $\frac{1}{3}$ распахнутой площади экономия сдает крестьянам села Аркадак, обладающим ничтожными наделами...

За деньги сдается обыкновенно малая часть земли, около $\frac{1}{3}$ всего количества, по цене 12—15 руб. за десятину (хозяйственную, 4000 кв. сажен. — А. А.), большая же часть сдается за отработку».

При этом поясняется, что, «сдавая большую часть земли за отработку, экономия выигрывает, обеспечивая себя рабочими руками в горячее время, а это очень важно ввиду громадной площади картофельных посевов экономии, требующих массы рабочих рук»⁶⁸.

Данные статистики не показывают и смешанных форм аренды. Между тем эти формы были, по-видимому, наиболее тяжелыми для арендаторов. Приведем одно свидетельство крестьянина Балашовского уезда. «За десятину под посев, — указывал он, — съемщик обязан заплатить 8 руб. и, кроме того, обработать владельцу под посев овса 1 десятину в 2 пашни, а по урожаю — скосить, связать, сложить в крестцы, свозить на гумно и сложить в скирды, каковая работа стоит 10 руб.; посеять 3 сажня гороху, по урожаю выбрать и обмолотить, что стоит 2 руб.; следовательно, съемщику земля стоит 20 руб.»⁶⁹. Из Сердобского уезда писали: «За одну десятину обязывают отработать две десятины: спяхать в 2 пашни и 2 бороновки, убрать и свезти на гумно и, кроме того, доплатить деньгами 10 руб.»⁷⁰.

По Самарской губ. в 1911 г. об аренде за деньги под яровой посев сообщали 68,8% корреспондентов, а в 1913 г. — 61,5%. Об аренде из дсли и за отработки сообщали в 1911 г. 31,2% корреспондентов, а в 1913 г. — 38,5%. Следовательно, отработочная аренда в течение указанных трех лет не только не сократилась,

⁶⁸ «Вестник сельского хозяйства», 1906, № 6, стр. 15.

⁶⁹ «Материалы для оценки земель Саратовской губ.», вып. I, ч. I. Землевладение, Саратов, 1906, стр. 143.

⁷⁰ Там же, стр. 144.

но даже несколько возросла⁷¹, хотя в целом преобладала денежная аренда.

Как выглядела здесь отработочная система организации хозяйства, можно видеть на примере имения графа Орлова-Давыдова в с. Натальине Самарского уезда. Об администрации этого имения газета «Самарский курьер» от 5 августа 1905 г. писала: «Отработки всегда предпочитались ею денежной расплате. Иногда, впрочем, и отработка и денежная плата соединяются; как на пример такого «единения» укажем на аренду натальинским обществом неудобной земли под выгон. За эту неудобную землю платят по 60 коп. за десятину, и сверх этого за пастьбу каждого «череда» (пять овец, или одна корова, или лошадь) полагается сжать сотенную сажень экономического посева, что составляет 20—30 коп.. Помимо отработок, докучают штрафы за потравы, без которых немисливо обойтись, т. к. натальинский надел не только окружен, но и изрезан графской землей во всех направлениях; даже улицы села и прогоны между избами принадлежат экономии. Курьезно то, что вода в пруде числится за крестьянами, а водящаяся в ней рыба составляет собственность экономии... Насколько любит администрация экономии разные поборы, показывает то, что за провоз сена по дороге, проходящей через экономическую землю, взимается налог в размере рубля за стог (7—8 возов)»⁷².

И по Самарской губ. источники указывают случаи, когда аренда регистрируемая как денежная на самом деле была отработочной. Так, в Самарском уезде «в волостных книгах редко встречаются случаи арендования под работу, но это указание одно само по себе имело бы мало значения для констатирования действительной редкости такой формы аренды, так как волостные условия иногда придают символический денежный вид таким сделкам, в которых в действительности вознаграждением служит работа, а не деньги»⁷³.

Значительно меньше была развита отработочная аренда в Южном степном районе, где широкое распространение имела испольщина, носившая здесь название «скопщины».

«Испольная аренда расширяется на Юге,— писал Н. А. Карышев,— особенно в губерниях Таврической и Екатеринославской и в некоторых уездах Полтавской. В Славяносербском она обнимает более половины арендуемых земель, в Бахмутском и Гадячском — более 70%, в Днепровском — более 3/4, а в Феодосийском — более 38%. Отработочная аренда приобретает значение

⁷¹ «Сельскохозяйственный обзор Самарской губ. за 1911—1913 гг.», Самара, 1915, стр. 164.

⁷² Т. И. Климина. Крестьянское движение в Среднем Поволжье в 1907—1914 гг. Канд. диссертация, 1952, стр. 33.

⁷³ «Сборник статистических сведений по Самарской губ.», вып. I. Самарский уезд, Самара, 1912, стр. 125.

в губ. Курской, в малоарендных уездах губерний Воронежской и Орловской и в двух уездах Екатеринославской губ. (Славяносербском и Мариупольском)»⁷⁴. Хотя эти данные относятся к 80-м годам XIX в., позднейшие обследования показали широкое распространение испольщины в этих губерниях и в рассматриваемое время.

В связи с развитием торгового зернового земледелия аренда на Юге получила очень широкое развитие. Отделение от земли, как объекта хозяйства, для помещиков было обычным явлением. Так, в Славяносербском уезде Екатеринославской губ. в начале XX в. крестьяне обрабатывали «за свой счет и риск» 84,5% своей земли, частные владельцы — всего 13,9%, учреждения (казна, уделы, банки и пр.) — только 1,5% принадлежавшей им земли⁷⁵. Арендная земля составляла заметную часть площади крестьянского землепользования. В Екатеринославском уезде на 100 дес. крестьянской надельной и купчей земли приходилось 53,5 дес. арендованной⁷⁶. Быстрое развитие капитализма в сельском хозяйстве привело здесь к сильному расслоению деревни. Значительная часть крестьян или совсем была выбита из сельскохозяйственного производства и жила продажей рабочей силы, или была настолько разорена, что вела небольшое земледельческое хозяйство, обрабатывая землю супрягой. Зато сильная прослойка кулаков сконцентрировала в своих руках большую часть посевов. Немало было и середняков, ведущих товарное зерновое хозяйство. Это можно видеть, например, по составу хозяйств Екатеринославского уезда⁷⁷.

Не занимающиеся земледелием	4529 х-в, или 15,3%
Занимающиеся земледелием и обрабатывающие землю (надельную, купчую и арендованную)	
своими силами	7584 х-в » 25,7%
наймом	5319 » » 18,0%
супрягой	12095 » » 41,0%
Итого	29 527 » или 100,0%

Как видим, с одной стороны, шло широкое развитие торгового зернового хозяйства, которое должно было вытеснить натурально-отработочные формы ренты, но, с другой, — наличие значительного слоя обедневших крестьян и все еще большие возможности аренды задерживали этот процесс, и скопщина продолжала сохранять еще большое значение.

⁷⁴ Н. А. Карышев. Указ. соч., стр. 259.

⁷⁵ «Материалы для оценки земель Екатеринославской губ.», т. V, ч. 2, Славяносербский уезд, Екатеринослав, 1906, стр. 282.

⁷⁶ Там же, т. I. Екатеринославский уезд, Екатеринослав, 1899, Приложение 9, стр. 207.

⁷⁷ Там же, стр. 207—208.

Так, в Екатеринославском уезде крестьяне сдавали своей наделной и купчей земли:

За деньги	22 301 дес., или 72,1%
Из части урожая	8 665 » » 27,9%
Итого	30 966 дес., или 100,0%

Что касается крестьянской аренды земель частных владельцев и учреждений, то по Славяносербскому уезду она выглядела следующим образом (в процентах)⁷⁸:

Арендная земля	Денежная		Натуральная		Итого
	долгосрочная	краткосрочная	из части	за отработку	
Пашня частных владельцев	35,8	38,7	23,8	1,7	100,0
Пашня учреждений	66,1	19,9	14,0	—	100,0

Таким образом, четвертая часть частновладельческой пашни и седьмая часть пашни учреждений сдавалась крестьянам за натуральную арендную плату, а остальная — за деньги. Доля натуральной аренды здесь не уступает, а в ряде случаев даже превышает удельный вес крестьянской аренды по некоторым рассмотренным выше губерниям Черноземного центра.

В других уездах натуральная аренда была распространена значительно меньше. Так, в Новомосковском уезде, по обследованию 1907 г., частные владельцы сдавали 55,8% всей своей удобной земли, которая по формам аренды распределялась следующим образом⁷⁹:

В долгосрочной аренде	45 111 дес., или 46,8%
В краткосрочной:	
за деньги	38 626 » » 40,0%
из части урожая	12 764 » » 13,2%
Итого	96 501 дес., или 100,0%

Здесь, как видим, натуральная аренда была распространена вполтину меньше, чем в Славяносербском уезде, составляя всего 13,2% к сдаваемой частновладельческой земле.

В материковых уездах соседней Таврической губ. торговое земледелие получило такое же большое развитие. Отработочная

⁷⁸ «Материалы для оценки земель Екатеринославской губ.», т. V, ч. 2, Славяносербский уезд, стр. 280.

⁷⁹ Там же, т. VI, ч. I. Новомосковский уезд, Екатеринослав, 1911, стр. 80—81.

аренда в 1904 г. составляла в Бердянском уезде всего 0,5%, издольная — 7,2%, денежная же — 92,3% всей арендованной пашни⁸⁰.

Иная картина наблюдается в уездах, расположенных на Крымском полуострове. Здесь особенно широкое распространение получила скопщина, что было связано прежде всего с наличием большого числа безземельных крестьян (в Перекопском уезде — 54%, в Евпаторийском — 63,4%, в Симферопольском — 26,2%, в Феодосийском — 45,9% и в Ялтинском уезде — 17,4% безземельных дворов). При почти полном отсутствии промышленности эти безземельные крестьяне, естественно, искали выход в аренде земли, снимая ее на самых тяжелых условиях: из 10 копен («коп») урожая на долю владельца в среднем приходилось в 1909 г. 4,4 коп, в 1911 г. — 4,8 и в 1912 г. — 4,3 коп⁸¹.

В 1917 г. крестьяне полуостровных уездов снимали у частных владельцев 266,5 тыс. дес. земли, из них за денежную плату 33% и за скопщину — 67%. Кроме того, татарские вакуфы (до 80 тыс. дес.) почти целиком сдавались в скопщину.

М. Е. Бененсон дает следующее описание условий этой аренды: «По указанию землевладельца, крестьянину отводилась ежегодно некоторая площадь соответственно наличности у него живого и мертвого инвентаря. Эту землю крестьянин обязан был обработать своим скотом и своими орудиями, засеять своими семенами, скосить и отдать владельцу из собранного урожая $\frac{4}{10}$ доли зерном, соломой и половой. Долю владельца крестьянин должен был свезти в экономию, а часто и смолотить. Иногда, кроме доли урожая, арендатор обязан был платить верхи (1 рубль с десятины)». «То, что остается в пользу крестьянина-арендатора после покрытия расходов по обсеменению, по содержанию рабочего скота и инвентаря, — заключает он, — несомненно ниже той заработной платы, которую крестьянин мог бы получить при найме»⁸².

Что же касается денежной аренды на юге Украины, то пока отметим, что ее отличие от денежной аренды в районах Черноземного центра и Поволжья состояло в том, что она была действительно денежной, тогда как там она нередко была формой, прикрывавшей отработку.

Несколько особняком стоит Бессарабская губерния, которую обычно относят к тому же Южному степному району. Здесь испольная аренда преобладала над денежной. «Еще хуже денежной погодной аренды аренда испольная, — писал современник, — которая у нас применяется главным образом к культуре кукуру-

⁸⁰ «Сборник по основной статистике. Подворная перепись. Бердянский уезд», вып. I, Симферополь, 1909, стр. 1140.

⁸¹ «Сельскохозяйственный обзор Таврической губ. за 1909 г.», Симферополь, 1910, стр. 145; то же за 1911 г., Симферополь, 1914, стр. 153; то же за 1912 г., Симферополь, 1914, стр. 159.

⁸² М. Е. Бененсон. Указ. соч., стр. 16.

зы. Этот вид аренды распространен еще шире, чем денежная аренда: она применяется и в тех хозяйствах, которые ведут свою экономическую запашку»⁸³.

Изучение арендных отношений в Юго-западном крае затрудняется отсутствием каких-либо статистических сведений. Как уже указывалось выше, в крае преобладала долгосрочная аренда целых имений или хуторов единоличными предпринимателями-арендаторами, которые вели в них хозяйство на капиталистических началах, специализируясь на возделывании сахарной свеклы и картофеля. В тех сравнительно редких случаях, когда крестьянину удавалось арендовать землю, плата за нее производилась преимущественно деньгами.

Попробуем теперь свести вместе все рассмотренные выше по губернские данные (табл. 61), дополнив их сведениями по некоторым другим губерниям.

Из таблицы видно, что к началу XX в. в целом стала преобладать денежная аренда. Если принять к сведению некоторое уменьшение статистикой доли отработочной и натуральной рент, так как она, как показано выше, не могла учесть случаи замены денежной платы отработками, можно полагать, что денежная рента не стала еще господствующей в Новгородской, Псковской, Витебской и, возможно, в Пензенской и Черниговской губ., а также в крымских уездах Таврической. Приведенные выше факты частичного роста отработочной и натуральной рент за счет сокращения денежной в Самарской и Казанской губ. являются исключениями из правила и не могут поколебать вывод об основной тенденции к преобладанию денежной аренды.

Наряду с этим, данные той же таблицы показывают, что доля отработочной ренты по данным земской статистики оказывается выше, чем по данным Комиссии Центра. Особенно это относится к натуральной (испольной) аренде. Земская статистика, в отличие от статистики Комиссии Центра, показывает все еще значительные размеры использовать аренды в целом ряде губерний. Особенно широкое распространение она имела в Новгородской, Псковской, Витебской, Нижегородской, Пензенской, Черниговской, Казанской, части Екатеринославской и полуостровных уездах Таврической губерний. О тесном переплетении денежной и натурально-отработочной аренды свидетельствует значительное число случаев смешанной аренды, аренды на «прочих» условиях. Таким образом, приведенная сводка служит хорошим подтверждением ленинской характеристики земельной ренты в России: «Говоря терминами Маркса, — писал В. И. Ленин, — отработочная, натуральная, денежная и капиталистическая ренты переплетаются у нас самым причудливым образом»⁸⁴.

⁸³ «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности». III. Бессарабская губерния, стр. 257.

⁸⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 6, стр. 98.

Распространение различных форм ренты по губерниям Европейской России (в процентах к общему количеству арендованной или сданной площади или к числу всех сообщений корреспондентов)

Губерния	Уезд	Год обследования	Категория земель	Денежная	Отработочная	Натуральная	Смешанная	Отработ., натур. и пр. условн.	Итого
Новгородская	Тихвинский	1908	Пашня ч/влад. надельная	51,5	2,0	46,5			100,0
»	»	»	»	21,6		14,2		64,2	100,0
»	Белозерский	1907	вся	34,9		58,4	6,7		100,0
»	вся губерния	1914	вся	27,6		72,4			100,0
Псковская	4 уезда	1897—1900	ч/влад.	54,2	4,1	36,2		5,5	100,0
Тверская	Вышневолоцкий	1911	вся	55,2	1,1	42,6	16,2	14,9	100,0
Владимирская	12 уездов (без Судогодского)	1897—1900	ч/влад.	88,6				11,4	100,0
Московская	3 уезда	1910	коллект. аренда	71,5	9,3		19,2		100,0
Калужская	Жиздринский	1910—1911	ч/влад.	98,0				2,0	100,0
Смоленская	Гжатский	1897—1900	ч/влад. (сдача)	60,0					100,0
»	»	1900	ч/влад. (сдача)	45,5		6,3			100,0
»	»	1907	вся	47,1	4,9	48,0			100,0
Нижегородская	»	1909	вся	58,5	1,5	26,0	14,0		100,0
Тульская	»	1910—1912	пашня	78,6	1,3	4,4		15,7	100,0
Тамбовская	»	1912	ч/влад.	96,3		3,7			100,0
Курская	»	1907	вся	91,2	1,8	7,0			100,0
Орловская	Кромский	1901	ч/влад. пашня (сдача)	97,5		2,5			100,0
»	Дмитровский	1901	ч/влад. пашня (сдача)	74,5	8,8	16,7			100,0
»	»	1913	ч/влад. земля	54,0	13,0	24,0	9,0		100,0
Пензенская	»	1911	вся	52,9		47,1			100,0
Черниговская	Суражский		вся						

Таблица 61 (окончание)

Губерния	Уезд	Год обследования	Категория земель	Денежная	Отработочная	Натуральная	Смешанная	Отработ., натур. и пр. условия	Итого
Полтавская	всл	1900	вся	69,0	12,0	19,0			100,0
	Старобельский	1905	ч./влад. (сдача)	49,0		47,7	3,3		100,0
Харьковская	всл	1913	вся	87,3		6,4		6,3	100,0
	»	1908	вся	75,2	24,8				100,0
Воронежская	всл	1913	вся	67,2		24,6	8,2		100,0
	Казанская	1897—1900	ч./влад. пашня	80,7		19,3			100,0
Саратовская	всл	1911	ч./влад.	98,5				4,5	100,0
	Самарская	1913	ч./влад.	98,1				1,9	100,0
Екатеринославская	Савропольский	1907	ч./влад. пашня	74,5	1,7	23,8			100,0
	»	1907	ч./влад. удобная	86,8		13,2			100,0
Таврическая	Новомосковский	?	ч./влад.	33,0		67,0			100,0
	»	1904	ч./влад. пашня	92,3	0,5	7,2			100,0

Глава VI АРЕНДНАЯ ПЛАТА И ДОХОДНОСТЬ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

На основании всего изложенного в качестве исходных положений настоящей главы мы считаем следующие: из трех форм ренты — отработочной, натуральной и денежной — господствующей стала последняя. Она же выступала в качестве мерила по отношению к другим видам ренты. Но отработочная и натуральная арендная плата была, как правило, выше денежной.

По закону 8 июня 1893 г. земствам предстояло произвести оценку земель с тем, чтобы вычислить доходность земли с целью распределения поземельных государственных податей, земских и мирских сборов. Изданная в связи с этим инструкция министра финансов рекомендовала земствам два способа определения доходности земельных угодий: или по существующим в уезде арендным ценам, или по так называемому способу выручек и затрат. Последний состоял в том, что из валовой доходности десятины (стоимости урожая зерна и соломы) вычитались расходы по обработке, исчисляемые по ценам на наемную рабочую силу, стоимость семян и других материалов. Ремонт и амортизация инвентаря и построек многими земствами в расчет не принимались. Полученные таким образом данные представляют для нас большой интерес. Обратимся к этим данным.

В Белозерском уезде Новгородской губ., по сведениям, собранным в 1907 г., средняя доходность десятины крестьянской пашни была исчислена статистиками в 3 р. 06 к., а средняя арендная плата равнялась 4 р. 50 к.

Приводимые ниже данные по Нижегородской губ. относятся к концу XIX в., но они ценны тем, что в них дается соотношение между арендной платой и доходностью крестьянского хозяйства (табл. 62).

Таблица 62

Соотношение средней доходности десятины крестьянской пашни с арендными ценами по Нижегородской губернии в середине 90-х годов XIX в.*

Уезды	Валовой доход	Расход	Чистый доход	Арендная плата (1892--1896)	Оплата труда	Разница	
						руб.	к оплате труда, %
Балахнинский	20,67	16,79	3,88	2,59	13,62	-1,29	—
Семеновский	15,76	13,98	1,78	2,68	11,59	0,90	7,8
Макарьевский	15,04	13,06	1,98	3,43	11,46	1,15	10,0
Горбатовский	12,14	11,21	0,93	2,85	9,98	1,92	19,2
Ардатовский	10,62	8,60	2,02	3,53	7,85	1,51	19,2
Нижегородский	11,75	9,82	1,93	2,91	8,62	0,98	11,4
Арзамасский	9,80	7,17	2,63	3,87	6,70	1,24	18,5
Княгининский	11,70	8,52	3,18	4,31	7,56	1,13	4,9
Васильский	15,99	10,57	5,42	5,38	9,31	-0,04	—
Сергачский	11,06	6,79	4,27	5,95	6,27	1,68	26,8
Лукояновский	9,67	6,59	3,08	4,40	6,22	1,32	21,2

* «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Экономическая часть», вып. XIV. Свод общих оснований оценки земельных угодий... Приложения, Нижний Новгород, 1899, стр. 271—273.

Прежде чем анализировать данные таблицы, заметим, что при исчислении расходов оценены только стоимость пешей рабочей силы, конной тяги, навоза, дров на сушку хлеба и не учтены ремонт и амортизация инвентаря и построек и пр. производственные расходы. Но и при этом лишь в одном уезде из 11 — Балахнинском — чистый доход на 1 р. 29 к. превышает размер арендной платы, и в другом — Васильском — равен ей. В остальных девяти уездах арендатор отдавал в качестве арендной платы не только весь свой доход, но и значительную часть своей заработной платы, если исходить из обычной заработной платы нижегородского батрака. Эта часть колеблется от 4,9% в Княгининском уезде до 26,8% — в Сергачском. Чтобы представить себе реальное значение этих цифр, приведем сообщение корреспондента из с. Б. Ломатино Сергачского уезда. В 1861 г. в этом селе было 180 ревизских душ, а всей земли село получило 90 дес. «В настоящее же время наше население состоит из 300 душ. а надел все тот же. 25 лет мы брали у наших гг. Кондратьевых земли в арендное содержание по 25 руб. за две десятины, т. е. паровую и яровую, называемый круг, заарендовали 150 кругов, за что и платили ежегодно 3750 руб., а последние 18 лет заарендовали 72 круга по 21 р. за круг, платили ежегодно по 2716 руб., да за дуга уплатили 6450 руб. Вот эта-то аренда и довела наше

селение до нищеты, до двух третей нашего общества лишились хлебопашества, не имея лошадей, да и потому, что земля сама себя не оправдывает»¹.

В Жиздринском уезде Калужской губ. средняя доходность крестьянской пашни устанавливалась в 3 р. 79 к. с десятины; арендные же цены, по сравнению с чистой доходностью пашни, оказались значительно выше².

В Лохвицком уезде Полтавской губ. чистая доходность десятины пашни, учитывая доходность с толоки, определилась в 14 руб., а арендные цены при съемке на один посев достигали 16 руб., при долголетней аренде — 9 р. 70 к.³ Таким образом, только долгосрочная аренда оставляла крестьянину некоторую прибыль. Уделом же беднейших слоев крестьян, как это было показано, была аренда на один посев.

Крестьянин Василий Завгородний в 1914 г. в журнале, на который мы уже ссылались, писал: аренда земли при существующих арендных ценах «есть настоящее бедствие. Я знаю многих хозяев из числа средних, которые увлеклись арендой в последние 5—6 лет, и что же? Они сейчас уже полунищие: аренда окончательно их разорила»⁴.

Оценивая результаты арендования семью крестьянами у помещицы Редькиной участка земли в 35 дес., журнал констатировал: «Как видим, выгоды хлеборобу от обычной аренды никакой: целое лето бьется под ней, а кроме убытков ничего не получает. Но нужда и малоземелье заставляют лезть в эту аренду, чем пользуются владельцы и повышают беспрерывно цены. Да и сами крестьяне помогают им в этом, набивая цены друг перед другом. И приходится платить втридорога, лишь бы не идти в батраки»⁵.

Харьковские статистики при оценке земель отказались от определения доходности по арендным ценам, так как в росте цен при аренде частновладельческой земли они справедливо усматривали сильное влияние таких факторов, как «чересполосица, обременяющая население еще со времени получения надела и препятствующая иногда не только прогону скота на пастбище, но и подступу к воде, сильное малоземелье, особенно последнее». «Арендные цены непомерно растут, и, конечно, результат таких «голодных» аренд не может служить критерием для суждения о действительной доходности земель всех категорий владель-

¹ «Нижегородская земская газета», 1906, № 1, стр. 21.

² «Статистическое описание Калужской губернии», т. VII, Жиздринский уезд, вып. III, стр. 80.

³ «Земли Полтавской губернии и их доходность», VII. Лохвицкий уезд. Полтава, 1911, стр. 13.

⁴ «Константиноградские сельскохозяйственные известия», 1914, № 2, стр. 27.

⁵ Там же, № 7, стр. 22.

цев»⁶. Поэтому оценщики приняли за основу способ «выручек и затрат».

Старобельский уезд, имея в общем хорошие черноземные почвы, по словам статистика, вычислявшего доходность земли, «лежит в той полосе России, где крестьянское полевое хозяйство до сих пор имеет крайне отсталый экстенсивный характер». Здесь существовала еще залежно-толочная система полеводства, т. е. пестрополье⁷. Однако многие малоземельные крестьяне, не будучи в состоянии арендовать землю, ежегодно пахали свою, не пустая землю под залежь или толоку (однополье). Нехватка у крестьян рабочего скота приводила к тому, что 45,3% дворов прибегали к супряге⁸. Об агротехническом уровне земледелия можно судить по урожайности хлебов: в 1900—1904 гг. средний урожай ржи составлял 31 пуд с десятины, яровой пшеницы — 39, ячменя — 40 пудов, причем у беднейших групп с однопольем урожаи соответственно равнялись 26, 35 и 36 пудам с десятины, тогда как в группах с многопольными севооборотами урожаи тех же хлебов составляли 33, 44 и 43 пуда с десятины⁹. Учитывая, что и издержки производства на единицу продукции в крупных хозяйствах были меньше, а условия сбыта лучше, чем в мелких, разница в доходности земледелия тех и других должна быть очень значительной, что, однако, не принималось во внимание оценщиками.

Отметим еще одну особенность данных по Старобельскому уезду, состоящую в том, что стоимость семян в расход не вводилась, а урожай уменьшался на норму высева. Таким образом, была занижена как валовая доходность, так и издержки производства. Крупным недостатком является также и то, что в этих сведениях совершенно не отражены издержки на амортизацию и ремонт построек, мертвого и живого инвентаря, хотя стоимость тягловой силы учтена. Чтобы как-то уравновесить это, оценщики приравнивали к нулю доходность с толоки. В результате такого грубого исчисления «чистая» доходность одной десятины посева определилась в 7 р. 44 к., арендная же плата за землю при найме под посев на один год — в 6 р. 51 к.¹⁰

Рассмотрим теперь оценочные данные по Саратовской губ. (табл. 63).

Таблица показывает, что здесь арендатор не только не получает от аренды какой-либо прибыли, но несет убыток, вернее, недополучает известную часть заработной платы за труд, приложенный к арендованной земле. Рыночная цена пуда ржи в Ат-

⁶ «Материалы для оценки земель Харьковской губернии. Старобельский уезд», вып. III. Доходность крестьянской пашни, Харьков, 1907, стр. 6.

⁷ Там же, стр. 22.

⁸ Там же, стр. 25.

⁹ Там же, стр. 47.

¹⁰ Там же, стр. 135.

Таблица 63

✓ Доходность десятины крестьянского посева ржи в трех уездах Саратовской губернии (в рублях). По данным 1900—1904 гг. *

Доходы и расходы	Уезды		
	Аткарский	Балашовский	Петровский
Расход			
Обработка и уборка	13,17	12,32	13,49
Семена	3,92	3,92	3,84
Итого	17,09	16,24	17,33
Валовой доход	29,12	31,72	28,56
Чистый доход	12,03	15,48	11,24
Арендная плата	13,75	16,69	12,60
Убыток	1,72	1,21	1,36

* «Материалы для оценки земель Саратовской губернии», вып. I, ч. I, стр. 146.

карском уезде, например, составляла 48 коп., а арендаторам он обходился в 51 коп. Приблизительно то же наблюдалось и по другим уездам. Саратовские оценщики писали по этому поводу, что крестьянин при аренде земли на один посев «получает возможность приобрести за труд на своем инвентаре известное количество зерна и кормов, но при том лишь условии, что каждый пуд зерна того или иного хлеба ему обойдется на несколько копеек дороже, по сравнению с рыночной ценой...»¹¹. «При паличных арендных ценах, — говорится в оценочном обзоре, — съёмщик, даже при среднем урожае, недополучает несколько рублей из своей заработной платы; при неурожае же он не только совсем ничего не получает в возврат за свой труд, семена и задатки за землю, но еще должен изыскать возможность применить где-то свой труд, чтобы вырученными деньгами рассчитаться с землевладельцем за аренду земли, без чего он не может рассчитывать на получение земли для посева в будущем году»¹².

В Мензелинском уезде Уфимской губ. доходность десятины пашни в 80-х годах XIX в. определялась по почвенным районам от 2 р. 12 к. до 5 р. 78 к., а арендная плата составляла: при аренде наделных земель от 1 р. 17 к. до 4 р. 65 к., вненаделных — от 1 р. 84 к. до 6 р. 67 к. «Величина доходности при собственной

¹¹ «Материалы для оценки земель Саратовской губернии», вып. I, ч. I, стр. 147.

¹² Там же, стр. 148.

эксплуатации для большинства районов оказывается, как и следовало ожидать, высшей, чем доходность при сдаче в аренду»¹³.

Мы привели эти данные для того, чтобы стала яснее дальнейшая картина.

Большой интерес, несомненно, представляют данные о доходности земель в районе южного земледелия за 1900—1908 гг. (в среднем за десятину в рублях)¹⁴:

	Частновладельческие земли	Надельные земли
Арендная плата при долгосрочной аренде	8,02	8,02
Арендная плата при однолетней аренде	11,93	11,93
Весь прибавочный продукт с десятины	14,19	9,47
Остается в пользу ведущих хозяйство за вычетом арендной платы с 1900 г.	6,17	1,45
За вычетом сдаточной платы (на 1 год)	2,26	— 2,46

Сильно развившаяся на юге краткосрочная аренда на один посев только в хорошо организованных крупных хозяйствах могла еще приносить некоторый доход, но вообще эти хозяйства стремились к долгосрочной аренде и достигали этого преимущественно арендой казенной земли. Что же касается большинства крестьян, то краткосрочная аренда для них была в целом убыточной, а долгосрочная давала незначительную прибыль. Между тем в крупных крестьянских хозяйствах, как мы знаем, доходность повсюду была выше, следовательно, убыточность мелкого хозяйства была еще более значительной, и оно должно было неминуемо вытесняться из земледелия, что имело место в действительности и в массовых масштабах. Отсюда становится понятным такое явление, как массовое переселение крестьян из многоземельных губерний юга России в Заволжье и Сибирь, наблюдавшееся в указанные годы.

Еще более тяжелые условия складывались для крестьян-арендаторов в Бессарабской губ. Приведем в качестве характеристики этих условий выписку из доклада Бессарабского местного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности. «Мы не ошибемся, — говорилось в докладе, — если скажем, что по крайней мере 80% всей частновладельческой земли без лесов монастырских имений, т. е. около 130 000 дес., находится в ежегодной краткосрочной аренде у крестьян и не больше 20% в экономической запашке у самих землевладельцев. Цифры эти показывают, насколько со стороны крестьян предъясняется большой спрос на владельческие земли, спрос, вызываемый недостатком в своей собственной земле. Благодаря этому спросу арендные погодные

цены на пахотную землю последнее время поднялись страшно высоко, до 18—20 руб. за десятину. Такая высокая съемная цена, не оправдываемая ни действительно произведенными затратами владельца на какие-либо земельные мероприятия, ни высокой урожайностью земли, поглощает половину валового дохода съемщика, и при урожае в 40—50 пуд. пшеницы на десятине, что можно считать средним урожаем, сводит оплату его собственного труда до заработка ниже того, который он мог бы получить, исполняя те же самые работы в экономии по найму или сделью. Очевидно, что здесь не может быть и речи о каких-нибудь земельно-дельческих улучшениях»¹⁵.

Таким образом, можно безошибочно утверждать, что для большинства арендаторов, по крайней мере для тех, кто вынужден был арендовать землю из нужды на короткие сроки, доход от аренды или едва покрывал, или даже не возмещал стоимость затраченного труда. К этому еще надо добавить, что во всех приводившихся расчетах статистики исчисляли доход от реализации урожая по средним местным ценам на хлеб. Между тем им было хорошо известно, что местная цена хлеба представляла собой среднюю из пониженных продажных цен бедняцко-средняцкого хлеба и повышенных цен хлеба кулаков и помещиков. Середняки и беднога выпущены были продавать свой хлеб осенью, чтобы выручить необходимую сумму для выплаты арендной платы, податей, взносов Крестьянскому банку, частных долгов и т. д. Поэтому цена хлеба осенью сильно падала. Помещики же и кулаки имели возможность придерживать хлеб до более выгодной рыночной конъюнктуры, обыкновенно до весны, когда те же середняки и особенно беднота появлялись на рынке уже в качестве покупателей хлеба и семян. Это явление настолько общеизвестно, что подробно о нем говорить нет надобности. Приведем лишь один небольшой расчет.

По 82 бюджетам крестьянских хозяйств Казанской губ., обследованных в 1899 г., выясняется следующее: только 9 из этих хозяйств не продавали и не покупали хлеб; 5 покупали хлеб, не продавая своего; 24 продавали хлеб, не покупая, и 44 хозяйства, т. е. более половины, продавали хлеб осенью и покупали весной. Эти последние на протяжении хозяйственного года продали осенью 3260 пудов хлеба на сумму 1438 р. 70 к., т. е. по 44,1 коп. за пуд, а весной они же купили 1735 пудов хлеба на сумму 1035 р. 74 к., т. е. по 59,1 коп. за пуд. Таким образом, они платили за пуд хлеба дороже, чем продавали, на 15 коп., т. е. на 34% дороже осенней цены¹⁶.

¹⁵ «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности», III. Бессарабская губерния, стр. 257.

¹⁶ «Крестьянские бюджеты», вып. I. Казань, 1899, стр. 33—46. Подсчитано по отдельным бюджетам.

¹³ «Материалы для оценки земельных угодий Мензелинского уезда», Уфа, 1889, стр. 103—107.

¹⁴ «Материалы для оценки земель Херсонской губернии по закону 8 июня 1893 года», вып. VII, Херсон, 1910, стр. 14.

Сравнение качества крестьянского и помещичьего хлебов
Киевской губернии *

Хлеба	Принадлежность	Общая согнать, %	Примеси трав, %	Культур- ные при- мысы, %	Вес 1000 зерен в зо- лотниках
Пшеница	крестьянская	5,77	0,94	4,39	26,83
	экономическая	1,64	0,41	1,01	29,47
Рожь	крестьянская	2,24	0,74	1,04	19,15
	экономическая	1,02	0,28	0,49	21,92
Ячмень	крестьянский	9,19	1,30	7,40	35,97
	экономический	1,75	0,61	1,16	40,33
Овес	крестьянский	9,64	1,72	6,61	24,06
	экономический	1,28	0,25	0,77	29,08

* «Хлебная торговля в Киевской губернии. Обследование под рук. и ред. И. Г. Черныша», Киев, 1914, стр. 110—117.

Понижение цен на крестьянский хлеб осенью также объясняется особенностями русской хлебной торговли, унаследованными еще от дореформенных времен. П. И. Лященко, разработавший разосланные в 1910 г. анкеты по организации хлебной торговли в Европейской России, писал: «Первоначальная стадия закупки зерна у производителя осталась, пожалуй, наименее изменившейся. Очевидно, к первобытным, некапиталистическим способам производства главного зернового производителя — крестьянина наиболее пригодными и приспособленными оказались и те архаические способы скупки крестьянского хлеба, которые и до настоящего времени наблюдаются по бесчисленным селам и деревням производительной России»¹⁷.

Обман, обмер, обвес и обсчет скупщиками хлеба у крестьян и в XX в. были обычным явлением. «Подобно тому,— писал П. И. Лященко,— как многие стороны самого крестьянского земледелия и сельского быта мало чем подвинулись вперед сравнительно с веком назад, так и эти условия сбыта продуктов сохраняют многие, веками выработанные черты»¹⁸.

Проникновение финансового капитала в хлебную торговлю имело для крестьянина только тот результат, что мелкий скупщик, став агентом банка, стал располагать большими возможностями для выкачивания крестьянского хлеба теми же способами. «Хотя капитал в хлеботорговое дело вкладывается банком..., но самая покупка зерна на месте осталась в прежних руках и сохранила прежние условия. В своих закупках банки, формально оперируя лишь дубликатами, пользуются посредничеством все тех же мелких скупщиков, вносящих и в банковые покупки все свое отрицательное влияние»¹⁹.

Доходность мелкого крестьянского земледелия не может оцениваться по средним продажным ценам еще и потому, что качество значительной части крестьянского хлеба, провеянного лопатой на ветру, было намного хуже очищенного сортировкой зерна помещиков и кулаков. У последних к тому же зерно было полновесней, ровней и однородней. Кроме того, они больше продавали ценных торговых культур, чем мелкие крестьяне; о качестве крестьянского и помещичьего хлеба позволяет судить табл. 64.

Как видно из таблицы, хлеб помещичьих экономий был засорен значительно меньше, чем крестьянский; пшеница — в 3,5 раза, рожь — в 2,2, ячмень — в 5,3 и овес — в 7,5 раза. К тому же вес 1000 зерен помещичьей пшеницы превышал вес крестьянской на 10%, ржи — на 14%, ячменя — на 12%, овса — на 21%.

¹⁷ П. И. Лященко. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб., 1912, стр. 1.

¹⁸ Там же, стр. 2.

¹⁹ Там же, стр. 5.

Понятно, что эта разница влияла на цены хлебов не в пользу крестьян.

Но доход крестьянина отбирался у него не только на рынке, но и «дома» — ростовщиками, кулаками, лавочниками и др. «Чем захолустнее деревня,— писал В. И. Ленин,— чем дальше она стоит от влияния новых капиталистических порядков, железных дорог, крупных фабрик, крупного капиталистического земледелия,— тем сильнее монополия местных торговцев и ростовщиков, тем сильнее подчинение им окрестных крестьян и тем более грубые формы принимает это подчинение. Число этих мелких пивов громадно (по сравнению с скудным количеством продукта у крестьян), и для обозначения их существует богатый подбор местных названий. Вспомните всех этих прасолов, шибаев, щетинников, маяков, ивашей, булыней и т. д., и т. д. Преобладание натурального хозяйства, обуславливая редкость и дороговизну денег в деревне, ведет к тому, что значение всех этих «кулаков» оказывается непомерно громадным по сравнению с размерами их капитала»²⁰.

В одной записке, поданной в Министерство финансов в 1904 г. и озаглавленной «Роль налогов в деле прогресса сельскохозяйственного производства России», указывалось: «Все они (факты.— А. А.) говорят, что крестьянский кредит весь в руках кулака-мироода, беспощадно взимающего непомерные проценты за свои ссуды, не взирая на существующие законы, запреща-

²⁰ В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 333.

ющие взимание высоких процентов по займам». «Кроме уплаты высоких процентов за заем деньгами, бедный крестьянин из «чести» день или два косит у богатого мужика, а баба его жнет хлеб или мнет лен». «Централизация населения достигла своего предельного развития, а вместе с нею усилилась и ростовщическая деятельность зажиточных крестьян, вполне закабаливших и подчинивших своему влиянию все разорившееся и разоряющееся крестьянство»²¹.

Корреспонденты из Нижегородской губ. сообщали о том, что крестьяне, как правило, продав хлеб осенью, вынуждены весной из-за отсутствия денег идти «к деревенским кулакам-благодетелям, которые и выдают ссуду, но, конечно, на самых тяжелых условиях. Обыкновенно ссуда эта возвращается натурой с обусловленными так называемыми верхами, т. е. за каждый ссуженный пуд займодавец получает 1½ п. Посевные семена приобретаются тем же порядком»²².

В период проведения столыпинской реформы известное развитие получила кредитная кооперация в деревне, которая в какой-то мере подорвала монополию ростовщического кредита, но ее развитие было явно недостаточным, чтобы в корне изменить положение.

За 1908—1914 гг. число членов кредитных товариществ выросло с 839 до 6224 тыс., а ссудо-сберегательных касс — с 545 до 2046 тыс.²³ Не говоря уже о том, что прежняя кооперация обслуживала в основном зажиточно-кулацкую часть деревни, темпы ее роста далеко не отвечали требованиям капиталистического развития земледелия.

«Как ни быстро рос мелкий кредит, — свидетельствовал один из современников в 1911 г., — на 140 млн. населения и на 25 млн. мелких хозяйств в настоящее время приходится ссуд всего на 260 млн., и средний размер ссуды не достигает 70 рублей на двор; кроме того, ссудами товариществ пользуются не более 12% домохозяйств; фактически же кредитуются половина, а местами и не менее 80% всех хозяев»²⁴. Это значит, что все кредитовавшиеся сверх указанных 12% брали ссуды у кулаков и ростовщиков; условия же этого кредита известны.

Весьма показательная особенность экономики российского земледелия заключалась в том, что в то время, как доходность крестьянского хозяйства целиком зависела от урожая, для по-

²¹ ЦГИАЛ, ф. 560 (Общей канцелярии министра финансов), оп. 26, д. 541, лл. 186 об., 190 об.

²² П. И. Лященко. Указ. соч., стр. 447.

²³ «Объяснительная записка министра финансов к росписи доходов и расходов на 1915 г.», ч. II, стр. 36; «Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств», Пг., 1917, стр. 562—569.

²⁴ «Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока», Саратов, 1911, № 1, стр. 5.

мещиков и других это было далеко не всегда обязательным. Более того, их доходы зачастую росли именно в неурожайные годы. Так, по сообщениям земских корреспондентов, в Саратовской губ. «отрицательное влияние плохого урожая (1905 г.— А. А.) на владельческое хозяйство в значительной степени компенсировалось как стоявшими в прошлом году почти повсеместно хорошими ценами на хлеб, так и избытком во многих местах дешевых рабочих рук». Из Озерской волости сообщали: «Влияние неурожая на положение владельческого хозяйства осталось бесследно, потому что высокие цены на хлеб обогатили оное»²⁵. Другими словами, в неурожайные годы помещики извлекали дополнительный доход от продажи хлеба по взвинченным ценам и понижения и без того мизерного заработка голодающих крестьян, пытавшихся найти работу в помещичьих экономиях.

Возвращаясь к вопросу о доходности крестьянского хозяйства, следует еще раз подчеркнуть, что доходность, вычисляемая оценщиками, представляла собой среднюю, складывавшуюся из низкой доходности мелких крестьянских хозяйств и высокой кулацких.

Такой ненаучный прием сильно искажает подлинную картину. Обратимся за подтверждением сказанного к конкретным данным обследования крестьянских бюджетов по Шадринскому и Ирбитскому уездам Пермской губ. (табл. 65). Эти уезды взяты в качестве примера потому, что здесь роль частновладельческой аренды, как уже указывалось (см. стр. 47), была широчайшей. Главный арендный фонд зауральских крестьян составляли казенные земли, которые сдавались сравнительно дешево, что дает возможность проследить дифференциацию хозяйств по доходности в более чистом виде.

Таблица показывает, что для мелких хозяйств даже долгосрочная, сравнительно дешевая аренда приносила убыток. Так, в Шадринском уезде хозяйства с посевом до 5 дес. велись в убыток, и только высшие группы получали прибыль, которая возрастала по мере увеличения размеров хозяйств. Вся масса прибавочного продукта, без вычета арендной платы, здесь была тем больше, чем крупнее были размеры хозяйства. Оценщики указывали, что это достигалось как повышением урожаев за счет лучшей техники земледелия, так и за счет снижения издержек производства и реализации продукции на рынке по более высоким ценам. Описывая преимущества крупных хозяйств, они отмечали, что здесь «цены на труд дешевле, так как наем рабочих на летние сельскохозяйственные работы в крупных хозяйствах производится заблаговременно, обыкновенно зимой, когда цены на труд стоят значительно дешевле летних. Наоборот, продажа

²⁵ «Сборник сведений по Саратовской губернии за 1906 год», вып. I, Саратов, 1907, стр. 137—138.

сельскохозяйственных продуктов в крупных хозяйствах происходит по наиболее дорогим ценам, так как зажиточные хозяйства имеют возможность выждать время, когда цены на рынке бывают наиболее высоки»²⁶.

Следует обратить внимание на то, что оценщики одним из главных факторов снижения издержек производства в крупном хозяйстве считали «зимнюю наемку», т. е. полукрепостническую эксплуатацию мелких земледельцев и сельскохозяйственных рабочих, которую практиковали, оказывается, не только помещики (их в описываемом районе почти не было), но и кулаки.

Таблица 65

Доходность десятины пашни в зависимости от размеров хозяйств по Шадринскому и Ирбитскому уездам Пермской губ. (в рублях) *

Группы хозяйств	Количество описанных хозяйств	Доход за вычетом расходов по производству	Арендные цены при съемке на 1 год	Чистый доход	Арендные цены при долгосрочной аренде	Чистый доход
Шадринский уезд						
Посев до 2 дес.	11	2,05	3,40	-1,35	3,40	-1,05
» 2—5 »	24	2,68	3,34	-0,66	3,22	-0,54
» 5—10 »	21	3,52	3,37	+0,15	3,03	+0,49
» 10—15 »	12	4,84	3,45	+1,39	2,88	+1,96
» 15—20 »	4	6,12	3,51	+2,61	2,74	+3,38
» 20—25 »	4	6,22	3,53	+2,69	2,74	+3,48
Ирбитский уезд						
» до 5 »	—	2,07	3,54	-1,47	1,97	+0,10
» 5—10 »	—	2,51	3,09	-0,58	1,95	+0,56
» 10—20 »	—	3,33	3,05	+0,28	1,86	+1,47

* «Материалы к оценке земель Пермской губернии», вып. IV. Пермское Зауралье. Оценочные нормы, стр. 194.

Чтобы покончить с этим районом, забежим несколько вперед и приведем данные о доходности земледелия в зависимости от естественного плодородия почв и высоты земледельческой техники (табл. 66).

Уезды в таблице расположены в порядке возрастания естественного плодородия почвы (процент чернозема) в основном с севера на юг. При этом, чем хуже были почвы, тем больше они удобрялись (навозом). Удобрение и лучшая обработка обеспечивали более высокие урожаи пшеницы на худших землях, чем на лучших: в нечерноземном Верхотурском уезде — 71 пуд, а в

²⁶ «Материалы для оценки земель Пермской губернии», вып. IV, стр. 195.

черноземном Шадринском — 52 пуда с десятины. Но более высокие издержки производства на худших землях обуславливали более высокую доходность на лучших. Только Шадринский уезд был в этом отношении исключением; причину этого раскрывают объяснения оценщиков. «Ряд неурожайных лет в Шадринском уезде, — говорится в обзоре, — подорвал хозяйственные ресурсы земледельческого населения». Население же здесь «жи-

Таблица 66

Доходность крестьянской пашни в зависимости от естественного плодородия и качества обработки почв по Пермскому Зауралью *

Уезды	Чернозем, %	Удобрения пашни, %	Урожай пшеницы, пуд. с дес.	Цена пшеницы за пуд, коп.	Доходность пашни, руб. с дес.
Верхотурский	17	90	65	71	0,85
Екатеринбургский	40	Нет св.	Нет св.	62	2,14
Ирбитский	41	32	65	56	3,83
Камышловский	66	25	60	55	3,85
Шадринский	68	5	57	52	1,97

* «Материалы к оценке земель Пермской губернии», вып. IV, стр. 94, 96, 106, 161.

вет, можно сказать, исключительно доходами от своего земледельческого хозяйства, не имеет почти никаких промыслов и занимается только некоторыми заработками, преимущественно сельскохозяйственными. Причины низких урожаев хлебов в Шадринском уезде лежат в истощенности выпашанных черноземных почв и в слабом применении навозного удобрения, которое голько и могло бы поднять производительность пахотных земель»²⁷.

Суть этого объяснения заключается в том, что недостаточное развитие капитализма и связанная с этим невозможность применить рабочие руки на стороне, нужда в деньгах у бедняков, жажда наживы кулаков определили низкую технику земледелия, крайне экстенсивные формы хозяйства, погоню за количеством распашки, закономерным следствием чего было снижение плодородия, а с ним и доходности пахотных земель. Падение доходности, в свою очередь, толкало на дальнейшее увеличение запашки и тем самым еще более усиливало регресс земледелия. Таким был тот заколдованный круг, в котором оказалось земледелие не только Шадринского уезда, но и обширнейших районов черноземных земель страны.

²⁷ Там же, стр. 162.

Показательные данные по интересующему нас сейчас вопросу мы находим в оценочных материалах по Жиздринскому уезду Калужской губ. (табл. 67).

Таблица 67

Затраты труда на десятину овса и производительность почв в Жиздринском уезде Калужской губ. *

Группы хозяйств	Суглинок тяжелый				Супесчаная почва				Песчаная почва			
	использ. лошадей, дни	использ. мужского труда, дни	урожай, пуды	доходность пашни, руб.	использ. лошадей, дни	использ. мужского труда, дни	урожай, пуды	доходность пашни, руб.	использ. лошадей, дни	использ. мужского труда, дни	урожай, пуды	доходность пашни, руб.
До 3 дес. . .	13,83	9,60	42,5	-2,60	11,02	7,51	46,2	3,38	9,18	7,01	33,3	3,39
3—6 » . . .	12,14	8,86	42,4	0,86	10,66	7,21	46,1	3,78	8,95	6,23	33,2	3,54
6—9 » . . .	10,92	6,69	40,5	1,94	10,27	6,44	44,2	5,68	8,52	5,38	31,3	3,54
9—12 » . . .	10,90	7,02	39,0	2,18	9,61	6,27	42,7	5,18	7,62	5,40	29,8	3,75
Свыше 12 » . . .	9,95	6,74	35,8	1,82	9,09	5,56	39,5	5,74	7,20	3,63	26,6	3,02
В среднем:	11,55	7,79	40,0		10,13	6,59	43,7		8,29	5,52	30,8	

* «Статистическое описание Калужской губернии», т. VII, Жиздринский уезд, вып. III, Калуга, 1915, стр. 41, 46, 70.

Таблица со всей очевидностью показывает, что уровень технико-экономической организации хозяйства имел определяющее влияние на его доходность. Низкий уровень техники земледелия в уезде в целом виден из того, что суглинистые почвы, будучи более плодородными, но требующими лучших орудий обработки и сильной тяги, давали меньше дохода, чем легкие супесчаные и песчаные почвы, обработку которых можно было вести примитивными самодельными орудиями, с меньшей затратой рабочего времени, людей и лошадей. Можно заметить также, что доходность на тяжелых почвах возрастает от низших к высшим группам быстрее, чем на легких, что объясняется лучшим техническим оснащением крупных хозяйств.

Следует также принять во внимание мнение оценщиков, что одной из причин роста затрат труда и тягла в мелких хозяйствах является преобладание мелкополосья, и потому «приходится затрачивать на передвижение более времени, чем в крупных»²⁸.

Доходность земледельческого хозяйства зависела также и от форм аренды, что можно проиллюстрировать данными Сердобского уезда Саратовской губ. (табл. 68).

²⁸ «Статистическое описание Калужской губернии», т. VII, Жиздринский уезд, вып. III, стр. 41.

Из приведенных в таблице данных обследователи делали следующий вывод: «Денежный съемщик... получает доход, в среднем близкий к заработной плате»²⁹. В действительности же,

Таблица 68

Доходность десятины посева при аренде на один год в Сердобском уезде Саратовской губ. в 1897—1900 гг. (в рублях) *

Доходы и расходы	При денежной съемке	При съемке исполу с отработкой за десятину	
		1 дес.	1,5 дес.
Валовой доход съемщика . . .	23,75	—	—
Арендная плата	12,12	12,69	19,04
Стоимость обработки и другие расходы	11,63	12,27	12,27
Чистый доход	12,27	11,06	4,71
Убыток	0,64	1,21	7,56

* «Материалы для оценки земель Саратовской губернии», вып. II, стр. 24.

как показывает таблица, даже при денежной форме аренды на один посев съемщик терпел убыток в 64 коп. с десятины. Что же касается «испольщиков», как называли оценщики крестьян, арендовавших землю за отработки, то в зависимости от количества обрабатываемой помещичьей запашки они вынуждены были отдавать в виде арендной платы, помимо всего дохода, от 1 р. 21 к. до 7 р. 56 к. из своей заработной платы.

В заключение приведем данные об изменениях высоты денежной аренды на один посев, сопоставив арендные цены по районам в переводе на хлеб по местным осенним ценам со средней урожайностью ржи на крестьянских полях. Для этого мы располагаем данными конца 80-х годов, 1901 г. и 1912—1914 гг., которые нами соответствующим образом обработаны (табл. 69).

Из таблицы видно, что в конце 80-х годов, в период низких мировых хлебных цен, денежная арендная плата на один посев самой низкой была в Средне-Волжском районе (4 р. 41 к.), в Северном (4 р. 63 к.) и Южном степном (5 р. 44 к.). Самой высокой она была в Прибалтийском (11 р. 47 к.), Северо-Черноземном (10 р. 77 к.), Юго-Западном (8 р. 64 к.) и Южно-Черноземном районах (7 р. 94 к.). Переведем арендные цены в пуды ржи по местным осенним ценам, получаем почти ту же очерочность районов: по высоте ренты в хлебе первым был Северо-

²⁹ «Материалы для оценки земель Саратовской губернии», вып. II, стр. 25.

Черноземный район (23,9 пуда с десятины, или 52% валового урожая); за ним следуют Южно-Черноземный район (19 пудов,

Таблица 69

↓ Изменения денежной арендной платы по районам с 1877/1878 по 1912—1914 гг. (в деньгах и зерне) *

Районы	Число губерний, вошедших в подсчет	Арендная плата за десятину пашни								
		в рублях			в пудах ржи			в процентах к урожайности ржи у крестьян		
		1887/88	1901	1912—1914	1887/88	1901	1912—1914	1887/88	1901	1912—1914
Северный	2	4,63	1,79	5,82	6,3	2,3	5,7	13	4	11
Северо-Западный	3	7,15	2,66	13,52	9,7	3,4	12,6	22	7	23
Прибалтийский	2	11,47	7,24	17,48	16,6	9,9	19,2	27	14	25
Западный	6	5,94	6,27	9,82	10,4	10,0	11,8	28	20	21
Промышленный	6	7,03	3,01	11,05	11,5	4,8	12,4	25	9	25
Средне-Волжский	4	4,41	2,59	5,34	7,7	4,9	7,5	17	9	13
Северо-Черноземный	7	10,77	11,22	16,07	23,9	22,0	21,7	52	42	41
Южно-Черноземный	3	7,94	9,49	19,94	19,9	19,4	31,1	42	37	42
Юго-Западный	3	8,64	10,27	16,52	17,3	18,7	22,3	39	30	26
Южный степной	5	5,44	7,77	17,31	11,1	13,6	25,8	34	30	52
Нижне-Волжский	5	6,45	6,64	11,38	14,7	15,1	20,0	36	30	36
По Европейской России:	46	6,92	6,77	13,72	12,8	11,7	17,7	29	23	31
В ценах 1913 г.		9,05	8,24	13,72						
В % к 1887/88 г.		100	91	152	100	92	138			

* Таблица составлена следующим образом: средняя по губернии арендная плата (при аренде на один посев) взята из изданий: «Стоимость производства главнейших хлебов», СПб., 1890; Г. Логанов. Статистика земледелия Европейской России по уездам, СПб., 1906; «Стоимость производства главнейших хлебов», Пг., 1915. Средние порайонные данные выведены путем умножения арендных цен на площадь арендуемой в губернии земли. Эти данные имеются за 1901 г. («Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии...», вып. 3). На рожь приняты местные осенние цены, средние за 1886—1890, 1896—1900 гг. («Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в.», вып. II, СПб., 1903, стр. 22—25), а также за 1913 г. («1913 г. в сельскохозяйственном отношении», вып. 6). Из этих погубернских цифр вычислена среднеарифметическая порайонная цена, на которую затем разделена арендная плата. Полученная цифра выражает количество пудов ржи, которое должен был отдать арендатор за десятину пашни. Урожайность для 80-х годов мы за неимением необходимых сведений взяли из средней за 1883—1900 гг. («Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в.», вып. I, СПб., 1902, стр. 76—122). Для конца 90-х годов использованы данные об «обычной» урожайности, собранные в 1899 г. (там же), для 1912—1914 гг. выведена средняя из данных текущей статистики («год в сельскохозяйственном отношении»). Из погубернских данных выведена урожайность ржи на крестьянских полях по районам. По этой средней определена в процентах та доля валового урожая (без вычета семян), которую арендатор вынужден был отдавать землевладельцу в виде арендной платы при аренде на один посев.

или 42% урожая), Юго-Западный (17,3 пуда, 39%) и затем уже Прибалтийский район. Последнее объясняется тем, что в Прибалтийском районе урожайность ржи была выше вследствие более высокой культуры земледелия.

В этом смысле в таблице можно видеть любопытные соотношения. Так, в Южном степном районе арендатор платил за землю меньше ренты в хлебе (11,1 пуда), чем в Прибалтийском (16,6 пуда), но в процентах к урожаю эта плата составляла в первом районе 34%, а во втором — только 27%.

В среднем по 46 вошедшим в подсчет губерниям арендная плата в конце 80-х годов составляла 6 руб. 92 коп. за десятину; в переводе на хлеб эта сумма была равноценна ренте в 12,8 пуда ржи с десятины, что составляло 29% или почти треть валового урожая без вычета семян.

В 90-х годах арендная плата подверглась сокращению, но оно проходило очень медленно и не повсеместно. Более того, в ряде районов арендная плата либо не понизилась вовсе, либо даже возросла (в 1901 г.). Падение арендной платы коснулось главным образом менее плодородных земель нечерноземной полосы, требующих сравнительно больших затрат на обработку, которые не окупались при низком уровне хлебных цен. В Средне-Черноземном районе арендная плата, если выразить ее в зерне, сократилась незначительно. В Юго-Западном, Южном степном и Нижне-Волжском районах она как номинально, так и в хлебе заметно увеличилась. Это объясняется прежде всего нуждой крестьян в земле. Именно поэтому на южных и восточных окраинах Европейской России спрос на землю как со стороны мало-земельных крестьян, так и капиталистически развивавшихся хозяйств привел к росту арендной платы.

В среднем по Европейской России за рассматриваемые 13 лет арендная плата понизилась в сопоставимых ценах 1913 г.³⁰ лишь на 9%, а в зерне — на 8%, составив к 1901 г. 11,7 пудов ржи с десятины, или 23% к урожайности, что на 6% меньше, чем в 1887/88 г. Однако и такая рента должна, без сомнения, считаться очень высокой, не соответствующей доходности крестьянского земледелия. Особенно велика она была опять-таки в Северо-Черноземном районе (42% урожая), в Южно-Черноземном (37%), Юго-Западном, Южном степном и Нижне-Волжском районах (по 30%).

С начала 900-х годов в движении арендных цен происходят серьезные изменения. Падение их в нечерноземной и средней черноземной полосе приостановилось и начался обратный процесс — усиленный рост. Ускорился этот рост и на Юге и Юго-во-

³⁰ Перевод цен сделан по общему индексу цен 1890 (более ранних данных нет), 1901 и 1913 гг. (См. М. Подтягин. Довоенные индексы цен.— «Статистическое обозрение», 1928, № 4, стр. 84. Индексы: 1890 г.— 74,6; 1901 г.— 82,2; 1913 г.— 100).

стоке. Это повышательное движение было прервано мощной волной крестьянского революционного движения в 1905—1907 гг. Затем оно возобновляется снова.

Покажем изменение арендных цен (в рублях) на землю в начале XX в. на примере Херсонского уезда³¹:

Годы	Арендная плата	Годы	Арендная плата
1900	7,07	1907	7,96
1901	5,63	1908	10,13
1902	6,94	1909	9,94
1903	8,04	1910	12,22
1904	8,73	1911	15,77
1905	8,66	1912	13,16
1906	8,60	1913	13,91

Как видим, с 1902 г. арендная плата в Херсонском уезде быстро поднимается. В 1905—1907 гг. происходит снижение, весьма, впрочем, незначительное, но с 1908 г. снова начинается резкое повышение цен, продолжавшееся с некоторыми колебаниями до самого кануна первой мировой войны.

Возвращаясь к табл. 69, замечаем, что в годы столыпинской «перестройки» деревни помещики не только отобрали ту мизерную скидку с арендной платы, которой добились крестьяне в революционные годы, но и взвинтили ее еще больше. В текущих ценах с 1901 по 1913 г. арендная плата возросла с 6 р. 77 к. до 13 р. 72 к., т. е. в два раза, а в расчете на хлеб — с 11,7 до 17,7 пуда с десятины. Не было района, где рента в хлебе не сделала бы значительного скачка вверх. В Северо-Западном районе она возросла в четыре раза, в Промышленном — в три, в большинстве остальных районов — в среднем приблизительно в два раза. Только там, где она и раньше была очень высока (Северо-Черноземный и Юго-Западный районы), повышение было относительно меньше.

В процентах к урожайности крестьянских полей этот рост выглядит несколько более умеренным, чем выраженный в хлебе. Это объясняется известным ростом урожайности, связанным с некоторым улучшением техники земледелия в годы столыпинской реформы. С 1901 г. по 1913 г. арендная плата возросла с 23% до 31% урожая с десятины. Но и эта плата — почти треть урожая — была чрезвычайно высокой.

Можно считать на основании всего сказанного, что, за немногими исключениями, арендная плата представляла собой модифицированную докапиталистическую денежную ренту. Эта рента, выраженная в денежной форме, по своей экономической

³¹ «Статистико-экономический обзор Херсонского уезда за 1913 год». Херсон, 1914, стр. 20.

сущности представляла особый вид испольщины, являясь средством полукрепостнической эксплуатации крестьян помещиками.

Но в то же время в России уже появился довольно многочисленный слой крупных производителей — кулаков и частных арендаторов имений, а также помещиков, перестроивших или перестраивавших свое хозяйство на капиталистический лад. Это обязывает нас рассмотреть вопрос о том, какое отношение между доходностью земледелия, рентой и прибылью складывалось у этой категории производителей.

Для этой цели воспользуемся весьма ценной сводкой корреспондентских сообщений о стоимости хлебов в России на рубеже первого и второго десятилетий XX в., собранных и разработанных Отделом сельской экономии и сельскохозяйственной статистики Главного управления землеустройства и земледелия³². Возьмем крупные хозяйства с посевом свыше 50 дес. (см. прил. № 6). Анализ этой таблицы обнаруживает огромное разнообразие показателей. В связи с этим мы были вынуждены, взяв за основу фактические данные по районам, их несколько округлить и составить «типовые» таблицы, отражающие основные особенности процесса рентообразования в отдельных районах.

По качеству и производительности земли Европейской России можно условно разделить на три группы районов:

1. Районы, где при разном плодородии почв на единицу площади затрачивалось равное количество капитала.

2. Районы, где в приблизительно одинаковых почвенно-климатических условиях на единицу площади затрачивалось неодинаковое количество капитала.

3. Районы, где при разном естественном плодородии почв на единицу площади затрачивалось разное количество капитала.

При этом оговоримся, что ведя речь о худших, средних и лучших землях, мы не всегда имеем в виду одни только природные условия, но все эти исключения будут упомянуты особо.

Возьмем для начала первую группу районов (табл. 70).

К районам первой группы мы причисляем Центрально-Промышленный район, Левобережную Украину и Юго-Западный район. Можно, конечно, возразить против такого соединения, так как тучные черноземы Левобережья по своим естественным качествам не хуже черноземов Правобережной Украины. Однако, как видно из таблицы 70, по своей производительности пашни первого района к кануну мировой войны гораздо уступали пашням второго вследствие значительной разницы в технике земледелия. Почти не удобрявшиеся, выпашанные черноземы Полтавщины давали более низкие урожаи, чем пашни поме-

³² «Стоимость производства главнейших хлебов», вып. 1, Пг., 1915. Группировку губерний по районам мы приняли ту, которая дана в источнике, изменив лишь названия некоторых районов на более употребительные.

Таблица 70

Прибыль и рента в крупных хозяйствах районов с разным плодородием почв и равными вложениями капитала

Почвы	Урожай хлеба с десятины, пуд.	Цена пуда хлеба, руб.	Рыноч. стоимость урожая хлеба, руб.	Затрата капитала, руб.	Прибавочный продукт, руб.	В том числе	
						Прибыль, руб.	Рента, руб.
А (худшие)	74	1,00	74	58	16	7	9
Б (средние)	84	1,00	84	58	26	7	19
В (лучшие)	92	1,00	92	58	34	17	17
В среднем:	83	1,00	83	58	25	10	15

щичьих хозяйств Подолии, где большое развитие получила механизация работ и применение искусственных удобрений.

Затраты капитала на обработку, посев, уборку и обмолот хлеба (озимая рожь) с десятины земли в помещичьих и зажиточных крестьянских хозяйствах в указанных трех районах можно считать приблизительно одинаковыми (в таблице мы приняли их абсолютно равными). Однако вследствие различий в качестве почв и технике земледелия прибавочный продукт на почвах типа А составлял всего лишь 16 руб., тогда как на почвах типа Б — 26 руб., а типа В — 34 руб.

Переходя к соотношениям ренты и прибыли, мы должны прежде всего отметить, что статистики, разрабатывавшие данные о стоимости производства хлебов, в графе «рента» учли не фактически выплачиваемую ренту, а существовавшую в районе арендную цену на один посев. Такой вид аренды был преобладающим в Центрально-Промышленном районе и в Левобережье, но не был характерным для Юго-Запада, где крупные арендаторы снимали целые имения или отдельные части их (хутора) в долгосрочную аренду. Но статистики сделали это не случайно: они хотели выяснить, насколько было выгоднее вести хозяйство на своей или на арендованной земле по сравнению с тем, если бы эта земля была сдана в краткосрочную аренду крестьянам. Но так как в крупных хозяйствах районов первой группы имела место преимущественно более дешевая долгосрочная аренда, наше деление стоимости прибавочного продукта на прибыль и ренту является условным. Фактически прибыль в крупных хозяйствах была выше показанной в табл. 70. За отсутствием данных о долгосрочной аренде мы пользуемся имеющимися сведениями, имея в виду указанную особенность.

Данные таблицы показывают, что только на землях типа В (Правобережье) крупное производство на арендованной земле могло обеспечить прибыль и притом такую, которая приближалась бы к арендной плате. Что же касается двух других районов, то

наибольшую выгоду землевладелец мог получить от сдачи земли в краткосрочную аренду. Особенно это заметно на землях типа Б (Левобережная Украина и подобные ей местности), где отношение прибыли к ренте выражалось как 7 : 19. И действительно, как показано выше (см. стр. 18), сдача земли помещиками в краткосрочную аренду крестьянам весьма широко была развита на Левобережье и значительно меньше за Днепром.

Мы должны при этом оговориться, что высокая прибыль в крупных хозяйствах Правобережья имела в своей основе не только, а может быть и не столько общие технико-экономические преимущества крупного хозяйства, сколько необходимость для крестьян из-за крайнего малоземелья соглашаться работать в экономиях за исключительно низкую плату.

Мы сознательно не вычисляем и не приводим в таблице норму прибыли и норму ренты (отношение их к сумме затраченного капитала), так как располагаем лишь данными об издержках производства на десятину посева, а не о всей сумме авансированного капитала. Но поскольку в таблице даны равные затраты на землях разного плодородия, то в условиях развитого капиталистического способа производства, одним из признаков которого является установившийся уровень средней прибыли, абсолютные цифры прибыли должны были быть приблизительно одинаковыми. Однако из таблицы видно, что только для первых двух районов характерен одинаковый, в общем не очень высокий уровень предпринимательской прибыли, тогда как в третьем районе эта прибыль превышает прибыль первых двух районов почти в два с половиной раза. Этот факт сам по себе свидетельствует о недостаточном уровне развития капитализма в сельском хозяйстве и служит косвенным подтверждением того факта, что прибыль не стала еще господствующей и нормальной формой прибавочной стоимости, ее уровень определяется рентой, являющейся границей, пределом прибыли.

Этого, по-видимому, нельзя сказать лишь о Правобережье Украины, входящем в третью группу. В самом деле, если принять норму прибыли одинаковой для всех трех групп в 10%, или приблизительно в 6 руб. с десятины, то рента на земле А составила бы 10 руб., на земле Б — 20 руб. и на земле В — 28 руб. В первых двух случаях рента действительно приближается к вычисленной, в третьем же она намного ниже.

Перейдем теперь ко второй группе районов (табл. 71).

В таблице фигурируют три района с приблизительно одинаковым естественным плодородием почв: Литовский (А¹), Белорусский (А²) и Прибалтийский (А³). Почти равные по естественным качествам земли этих районов давали, оказывается, неодинаковые урожаи ржи: земля А¹—62 пуда, А²—78 и земля А³—91 пуд с десятины. Объясняется это различным уровнем земледельческой техники и размерами капиталовложений на единицу

обрабатываемой площади (46 руб. в Литве, 61 руб. — в Белоруссии и 77 руб. — в Прибалтике). Неодинаковым был и результат предпринимательского хозяйства: прибавочный продукт составлял соответственно 22, 25 и 33 руб. с десятины. Прибыль имела некоторые колебания, но в целом обеспечивала выгоду аренда-

Таблица 71

Прибыль и рента в крупных хозяйствах районов с одинаковым плодородием почв и разными вложениями капитала

Почвы	Урожай хлеба, пуды	Цена пуда хлеба, руб.	Рыночная цена на урожай, руб.	Затрата капитала, руб.	Прибавочный продукт, руб.	В том числе			
						прибыль, руб.	норма прибыли	рента, руб.	норма ренты
A ¹ худшие . .	62	1,1	68	46	22	12	26	10	22
A ² худшие . .	78	1,1	86	61	25	11	18	14	23
A ³ худшие . .	91	1,2	110	77	33	15	19	18	23
В среднем	77	1,1	88	61	27	13	21	14	23

торам. Не случайно поэтому данные районы характеризовались развитием крупного помещичьего или арендаторского земледелия. При этом сдача земли в аренду была почти так же выгодна, как и ведение хозяйства на арендуемой земле.

Но вложения капитала в земледелие имеют свой предел, за которым начинается снижение доходности хозяйства. Дело в том, что хлебные цены в России, как и повсюду, определялись не внутренним спросом, а международным рынком. Только сильные неурожаи нарушали эту закономерность, но для рассматриваемых районов они не были столь частым явлением, как во внутренних губерниях. Поэтому, например, в Прибалтике, являвшейся районом предпринимательского земледелия, хозяева очень чутко реагировали на соотношение размеров вложения капитала с уровнем цен на сельскохозяйственные продукты.

Вот как, например, рассуждал лифляндский немец А. фон Этинген, купивший имение в 400 дес. для организации там предпринимательского хозяйства. В имении было инвентаря и скота на 42 тыс. руб.: 6% амортизации с этой суммы и 10% на ремонт и возобновление поголовья скота составляли 16 р. 80 к. на десятину. Около 2 руб. на десятину падало налогов. Управление имением обходилось в 3 руб. на десятину. Помещик подсчитал, что еще до расходов на собственно обработку земли на каждую десятину потребуется 38 руб. 99 к., и пришел к выводу, что «земля в Лифляндской губернии только при посеве льна и при посадке картофеля... может давать доход, соответствующий хотя бы вышеупомянутому обложению. При этом, собственно, уже не могло бы быть речи о поземельной ренте в тесном смысле слова,

а получались бы только проценты на капитал, вложенный в постройки; капитал, помещенный в устройство полей, в очищение новины, в выборку камней, в проведение канав и т. д. остался бы без процентов...»³⁸

Учитывая вполне понятное преувеличение этого хозяйственного расчета, можно утверждать, что прибалтийские помещики, считаясь с конъюнктурой на мировом рынке и конкуренцией внутренних хлебопроизводящих районов, должны были отказываться от производства зерновых хлебов. И действительно, в обзоре Лифляндской губ. за 1911 г. мы читаем:

«Вся площадь, состоящая в сельскохозяйственном пользовании, обнимает около 3 ³/₄ миллиона десятин, из коего 3 ¹/₂ миллиона десятин считается удобной. Площадь посевов составляла в 1910 году только около 560 000 десятин, между тем как она 10 лет тому назад обнимала на 20% большее пространство; объясняется это сокращением посева хлебов, производство коих обходится сельскому хозяину в Лифляндской губернии дорого, так что он не в состоянии конкурировать на мировом рынке с дешевым хлебом, привозимым, благодаря дифференциальным дешевым тарифам железных дорог, из внутренних губерний империи и из Сибири.

Указанные обстоятельства способствуют переходу как крупных, так и мелких сельских хозяев к скотоводству, с производством кормовых трав и корнеплодов. Молочное хозяйство все более и более развивается»³⁴.

Так законы капиталистического хозяйства вели к специализации районов на производстве той или иной более выгодной по местным условиям сельскохозяйственной продукции, к которой приспособлялось все остальное производство.

Приведенный в табл. 71 расчет интересен также тем, что из него ясно видно, как вместе с ростом вложений капитала в земледелие возрастает и земельная рента. На земле A¹ при затрате капитала в 46 руб. рента составляла 10 руб. На земле A² затраты капитала достигли 61 руб. и соответственно возросла рента — до 14 руб. с десятины. На земле A³ затрата капитала была еще большей — 77 руб. и земельная рента также оказалась наибольшей — 18 руб. с десятины.

Перейдем к третьей группе районов. Возьмем тот же Белорусский район (A²), Центрально-Черноземный (B¹) и Новороссийский (B¹).

Округленные цифры табл. 72 показывают, что чем лучше земля, тем меньше вкладывается в нее капитала, а результаты производства те же самые — урожайность десятины одна и та же (в действительности, конечно, имелись некоторые различия).

³⁸ «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности», т. XX. Лифляндская губерния, стр. 37.

³⁴ «Обзор Лифляндской губернии за 1911 год», Рига (б. г.), стр. 9.

Прибавочный продукт с лучших земель несколько выше, чем с земель среднего качества, а с последних выше, чем с худших, но разница эта в общем невелика. Самое интересное в этой таблице — соотношение ренты и прибыли. Белорусский район мы

Таблица 72

Прибыль и рента при разном плодородии почв и разных вложениях капитала

Почвы	Урожай хлеба, пуды	Цена пуда хлеба, руб.	Рыночн. стоимость урожая, руб.	Затраты капитала, руб.	Прибавочный продукт, руб.	В том числе	
						прибыль, руб.	рента, руб.
А ² худшие	78	1,0	78	58	20	9	11
Б ¹ средние	78	0,9	70	48	22	1	21
В ¹ лучшие	78	0,8	62	38	24	8	16
Среднее:	78	0,9	70	48	22	6	16

уже рассматривали, здесь рента и прибыль почти равны. В Центрально-Черноземном районе прибыль от капиталистического арендаторского хозяйства очень незначительно превышает доходы от сдачи земли крестьянам на один посев. Ведение хозяйства на собственной земле, будучи делом хлопотливым и рискованным, представляло здесь, следовательно, мало коммерческого интереса, куда спокойней было сдавать землю и получать высокую земельную ренту. И действительно, здесь, как показано выше, помещики предпочитали сдавать землю крестьянам, а если и вели собственное хозяйство, то преимущественно силами тех же крестьян, за отработки и разного рода кабальные обязательства.

Иное дело — Новороссийский, т. е. Южный степной район. Здесь аренда земли была в общем выгодным делом, особенно для крупных посеивщиков с их сравнительно высокой сельскохозяйственной техникой. Но широкое развитие аренды земли многочисленными мелкими производителями с целью производства зерна на рынок сильно поднимало арендные цены и поэтому большая часть землевладельцев предпочитала сдавать землю в аренду.

Как известно, при интенсивных способах земледелия плодородие земли восстанавливается в ходе самого производства, при экстенсивном же способе земля требует исключения ее из производства на определенное время (например, на год при трехполье, на ряд лет при залежной системе), в течение которого и происходит восстановление плодородия. Между тем в России при господствовавшем экстенсивном земледелии все больше и

больше земли лишалось необходимого отдыха, засеиваясь ежегодно, причем в основных районах торгового зернового производства не существовало никакого севооборота — поле засеивалось ежегодно одним и тем же хлебом. Именно этим, а не только влиянием засух объясняются частые неурожаи, захватывавшие все новые и новые районы, и связанные с ними грандиозные голодовки, которых уже давно не знала ни одна развитая европейская страна. Выпаханная земля со значительно нарушенной структурой, истощенными запасами естественных питательных веществ периодически отказывала в урожае, чему способствовали также ухудшавшиеся вследствие усиленной рубки лесов и обмеления рек и водоемов климатические условия.

Южный степной район показывает нам все основные пороки хищнического капиталистического земледелия, подчиненного одной цели — выжать как можно больше прибыли из земли и из труда рабочего. В одном из обзоров Таврической губ. приводятся следующие данные об изменении урожайности хлебов (сбор с одной десятины в пудах)³⁵:

	1889—1898 гг.	1899—1908 гг.
Озимая пшеница	44,1	48,4
Рожь	40,5	35,0
Яровая пшеница	44,1	33,6
Ячмень	48,1	37,7
Овес	58,5	42,1

Приведенные цифры не вполне сравнимы, но составители обзора пользовались ими и пришли к заключению, что «урожайность наших полей не увеличилась в последние десять лет», хотя «истекшее десятилетие все же подвинуло технику земледелия и повысило расходы на обработку»³⁶. Однако количество производимого в губернии хлеба возросло, так как увеличилась площадь запашки, совершился переход от возделывания таких сравнительно малоценных культур, как рожь, к наиболее дорогому хлебу — озимой пшенице.

Наконец, возросла цена на зерновые продукты. «Все это подняло доходность от земледелия, хотя и не дало в среднем повышения производительности посевной десятины»³⁷.

Ежегодные посевы хлеба по хлебу, краткосрочная хищническая аренда, сокращение скотоводства, неудовлетворительная обработка почвы в погоне за количеством засеянных десятин — все это в конечном счете заводило степное земледелие в тупик,

³⁵ «Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за десятилетие. 1899—1908 гг. По данным текущей статистики», Симферополь, 1911, стр. 16.

³⁶ Там же, стр. 17—18.

³⁷ Там же, стр. 18.

вело к деградации естественных свойств почвы и к снижению урожайности.

Высокая земельная рента служила препятствием и для развития предпринимательского капиталистического хозяйства. Предпринимательская прибыль и рента еще не находились в таком отношении, чтобы первая определяла вторую, чтобы масса ренты изменялась с изменением вложенного в земледелие капитала вследствие изменения массы прибыли.

Чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно присмотреться к помещенным ниже расчетам С. Г. Струмилина, выполненным по тем же материалам о стоимости производства хлебов, которыми пользовались и мы для составления последних таблиц (табл. 73).

Таблица 73

↓ Изменение элементов стоимости производства хлеба на одной десятине посева с 1887/1888 г. по 1912—1914 гг. (в ценах 1913 г.)*

Элементы стоимости	1887/1888 г.	1912—1914 г.	Разница, %
Живой труд	14,34	14,16	— 1,4
Упряжная тяга	7,96	9,16	+15,1
Материалы	9,05	9,67	+ 7,0
Починка, амортизация, страхование	2,10	3,02	+44,0
Поземельные платежи	0,56	1,08	+99,3
Прочие расходы	2,38	1,62	—32,0
Итого издержек	36,40	38,71	+ 6,2
Доход с десятины	58,32	62,42	+ 7,0
Прибавочный продукт	21,92	23,71	+ 8,2
В том числе:			
рента	9,09	13,86	+52,7
прибыль	12,83	9,85	—23,2
Норма эксплуатации	163%	167%	+ 4,0
Норма прибыли	23,2%	14,9%	— 8,3
Норма ренты	16,1%	20,1%	+ 4,0

* С. Г. Струмилин. Условия производства хлебов в СССР.—«Плановое хозяйство», 1926, февраль, стр. 351. Расчет нами несколько дополнен: введены показатели: «доход с десятины», «прибавочный продукт», «норма эксплуатации», «норма прибыли» и «норма ренты».

Как видно из данных таблицы, за четверть века в технико-экономической организации земледелия произошли известные изменения. Возросло техническое оснащение хозяйств, вследствие чего на 44% возросли затраты на десятину посева в виде починки, амортизации и страхования построек и мертвого инвентаря (с 2 р. 10 к. до 3 р. 02 к.). Если в 1887 г. затраты труда,

овещественного в этих средствах производства, относились к стоимости живого труда как 1:7, то к 1913 г.— как 1:5. Но эти отношения вместе с тем показывают, что и в 1913 г. еще безраздельно господствовал малопродуктивный ручной труд, живая человеческая рабочая сила, стоимость которой была главным элементом авансированного капитала. Затраты капитала на единицу площади возросли очень мало: с 36,4 руб. до 38,71 руб., т. е. на 6,2%. Прибавочный продукт в денежном выражении увеличился с 21,92 руб. до 23,71 руб., т. е. на 8,2%.

Но самое важное для нас в этом расчете — данные о перераспределении долей прибавочного продукта в виде ренты и прибыли между земельными собственниками и капиталистами. Рента, стоявшая в 80-е годы, как показано было выше, на весьма высоком уровне, с дальнейшим развитием капитализма значительно возросла — с 9,09 руб. до 13,86 руб., т. е. на 52,7%. В этом росте в условиях капиталистического способа производства не было бы ничего необычного, если бы он соответствовал росту затрат капитала, прогрессу в земледелии. А между тем эти затраты возросли всего лишь на 6,2%. Таким образом, возрастание земельной ренты не только не соответствовало прогрессу земледелия, но, стремительно обгоняя вложения капитала, играло роль сильнейшего тормоза развития сельского хозяйства.

Капиталистическая прибыль не только не возросла абсолютно, но снизилась с 12 р. 83 к. до 9 р. 85 к., т. е. на 23,2%. И если капитал все же продолжал функционировать в земледелии, то это происходило, очевидно, потому, что вследствие жесточайшей эксплуатации крестьян и сельскохозяйственных рабочих прибыль все же была достаточно высока, чтобы удержать капитал в сельском хозяйстве. Вычисленная нами норма прибыли³⁸ составляла в 1913 г. в среднем 14,9%. Обеспечить себе такую норму прибыли капиталист мог только ценой самой беспощадной эксплуатации рабочих, в своей массе тех же крестьян, только наделенных жалкими клочками земли. Поэтому земледельческому капиталу в России, т. е. тому же помещику, вчерашнему и нынешнему барину-крепостнику, или кулаку, вчерашнему и нынешнему ростовщику, неизбежно были присущи самые грубые хищнические черты. Между крепостнической и капиталистической эксплуатацией сплошь и рядом трудно было провести какую-либо грань, так как для предпринимателей капиталисти-

³⁸ Норма прибыли вычислена нами следующим образом. Затраты по статье четвертой приняты за 10% стоимости капитала в инвентаре и постройках, из расчета которых и вычислена эта стоимость. Прибавляя неамортизированную часть (остальные 90%) к затратам (строка «Итого издержек»), получаем весь авансированный капитал, а делением на него прибыли — норму прибыли. Возможно, что за счет упряжной тяги эта норма несколько завышена, но не настолько, как у С. Г. Струмилина, который определял ее в 25,4%.

ческого типа главным и излюбленным способом эксплуатации была та же полукрепостническая кабала в своих различных и многообразных проявлениях.

Что касается показанного в таблице соотношения между рентой и прибылью, мы должны напомнить, что учтенные здесь издержки производства показаны в источниках по сообщениям хозяев, ведущих хозяйство преимущественно с наемным трудом, а рента — в виде арендной платы на один посев. Поэтому действительная прибыль в этих хозяйствах, как уже указывалось, была несколько выше, так как для них типичной была более дешевая долгосрочная аренда. Но остается несомненной господствующая роль ренты и подчиненная — роль прибыли. Пользуясь терминами Маркса, мы можем сказать, что в России вплоть до первой мировой войны не прибыль являлась границей земельной ренты, а рента была границей, пределом прибыли, «не высота этой прибыли определяет ренту, а, наоборот, она сама определяется рентой как своей границей»³⁹. Причиной этого было недостаточное развитие капитализма в земледелии, преобладание мелких и мельчайших арендаторов, вынужденных арендовать землю на самых тяжелых условиях.

Именно поэтому В. И. Ленин писал: «Известно, что в нашей деревне аренда носит чаще крепостнический, чем буржуазный характер, и арендная плата является гораздо более «денежной» (т. е. преобразованной феодальной), чем капиталистической рентой (т. е. избытком над прибылью предпринимателя)»⁴⁰.

«Какая сила,— спрашивал в другом месте В. И. Ленин,— дает возможность выжимать из крестьян такую ренту? Сила ли буржуазии и развивающегося капитализма?» И отвечал: «Со всем нет. Сила крепостнических латифундий»⁴¹.

³⁹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 705.

⁴⁰ В. И. Ленин. Сочинения, т. 6, стр. 124.

⁴¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 13, стр. 289.

Глава VII

АРЕНДНАЯ ПЛАТА И ЦЕНА ЗЕМЛИ

После реформы 1861 г. произошло вовлечение земли в широкий рыночный оборот. Но поскольку земля не обычный товар — она не создана трудом человека — то цена земли есть не что иное, как капитализированный по ссудному проценту данного времени ежегодный доход земельного собственника, капитализированная земельная рента. Такое положение типично для любой страны, где капитализм в сельском хозяйстве окончательно утвердился.

При развитом капиталистическом способе производства приблизительно равное отношение ренты к цене земли должно наблюдаться по всей стране, так же как для всей страны должен сохраняться одинаковый процент средней предпринимательской прибыли.

Посмотрим, как обстояло дело в России (табл. 74).

Рассматривая данные этой таблицы, необходимо учесть то важное обстоятельство, что по абсолютным размерам площадь арендованной земли была весьма значительной как раз в тех районах, где в 80-х годах XIX в. арендные цены стояли еще на относительно невысоком уровне по отношению к цене земли — в Южном степном и Южно-Черноземном, — поэтому средняя арендная плата по Европейской России выразилась в 17,9% к цене земли. В подавляющем же большинстве районов отношение арендной платы к цене земли было намного выше этой средней. В Северном районе оно, например, составляло 63,4%, в Северо-Западном — 40,5%, в Средне-Волжском — 37,3%, в Нижне-Волжском — 20,7%, в Западном — 29,4% и в Промышленном — 21,5%.

К началу XX в. отношение ренты в ее практическом воплощении — арендной плате к цене земли — снизилось с 17,9% до 8,4%. Особенно это снижение было характерно для ряда нечерноземных районов, где и до этого маловыгодное зерновое хозяйство было сильно подорвано влиянием мирового сельскохозяйствен-

Соотношение арендных и продажных цен на землю с 1887 по 1914 г. *

Районы	Число губерний	Конец 80-х годов				Начало XX в.				1910—1914 г.		
		арендные цены в 1887 г.	арендные цены в 1887 г.	отношение аренд. платы к цене земли, %	арендные цены в 1900 г.	арендные цены в 1898 г.	арендные цены в 1902 г.	отношение аренд. платы к цене земли, %	арендные цены в 1912 г.	арендные цены в 1910 г.	отношение аренд. платы к цене земли, %	
Северный	1	4,50	7,10	63,4	4,5	14,31	10,5	5,89	49,00	31,0		
Северо-Западный	3	7,88	19,45	40,5	2,67	45,30	5,9	12,94	64,33	20,1		
Западный	6	6,25	21,29	29,4	5,25	52,49	10,0	10,02	68,17	14,7		
Промышленный	6	6,90	32,07	24,5	2,87	76,99	3,7	10,48	93,83	11,2		
Средне-Волжский	3	5,23	14,03	37,3	4,90	32,22	15,2	6,87	51,00	13,5		
Северо-Черноземный	7	10,15	71,44	14,2	11,0	406,85	10,3	16,65	153,43	10,9		
Южно-Черноземный	3	8,10	70,91	14,4	9,77	121,83	8,0	19,97	208,33	9,6		
Юго-Западный	3	8,26	60,77	13,6	10,20	114,84	8,9	16,35	181,00	9,00		
Южный степной	5	5,99	44,23	13,5	7,88	124,15	6,3	14,68	188,00	7,8		
Нижне-Волжский	5	6,69	32,38	20,7	7,40	58,25	12,7	12,26	87,80	14,0		
По Европейской России	42	7,29	40,62	17,9	6,81	80,80	8,4	13,06	118,05	11,1		
В том числе по нечерноземной полосе	19	6,46	22,51	28,7	3,84	53,88	7,1	9,91	70,37	14,1		
По черноземной полосе	23	7,98	55,57	14,4	9,27	103,04	9,0	15,66	157,43	9,9		

* «Материалы по статистике движения землевладения в России», вып. XIII, СПб., 1917, Приложение, табл. IV; то же за 1910 г., вып. XXV, Цг., 1917, стр. 76.

ного кризиса. Так, в Северо-Западном районе это отношение с 40,5 упало до 5,9%, в Западном — с 29,4 до 10%, в Промышленном — с 21,5 до 3,7% и т. д. Знаменательно также падение арендной платы по отношению к цене земли в Южном степном районе, зерновое производство которого было теснейшим образом связано с экспортной хлебной торговлей. Это отношение уменьшилось с 13,5 до 6,3%. Забегая несколько вперед, отметим, что в этом сравнительно многоземельном районе спрос на землю был велик даже в годы кризиса. Это чрезвычайно сложное явление, раскрыть его в полной мере здесь не представляется возможным. Можно лишь указать на то, что оно было связано как с продолжавшимся укреплением крупных хлебопроизводящих хозяйств за счет разорения мелких, так и с тягой к земле множества мелких крестьянских хозяйств, покупка земли для которых, по словам Маркса, не обязательно связана с повышением цены производства хлеба, в силу особенностей парцеллярного хозяйства в условиях сравнительно небольших остатков крепостнических отношений, как это было на юге Украины.

Наибольший интерес для нас в плане настоящей работы имеет вопрос об изменении соотношений арендной платы и цены земли в начале XX в. Из данных таблицы выясняется, что по Европейской России отношение ренты к цене земли с 8,4% в 1901 г. поднялось к кануну первой мировой войны до 11,1%. И это произошло при повышении цены земли с 80,8 руб. до 118,05 руб. за десятину (данные о цене земли — на 1910 г.). Не было ни одного района, где бы это отношение не увеличилось. Больше всего оно поднялось там, где в годы мирового сельскохозяйственного кризиса падение цен было наиболее значительным — в Западном и Промышленном районах.

Любопытную картину представляют изменения указанного отношения отдельно по нечерноземной и черноземной полосам Европейской России. В 80-х годах XIX в. арендная плата в черноземной полосе была не намного выше, чем в нечерноземной полосе (6,46 и 7,98 руб.), зато отношение ее к цене земли было вдвое больше в нечерноземной полосе (28,7%), чем в черноземной (14,4%). Мировой сельскохозяйственный кризис привел к тому, что отношение это коренным образом изменилось. Земледелие нечерноземной полосы было настолько подорвано, что арендные цены значительно снизились (с 6,46 до 3,84 руб. за дес.), тогда как в черноземной полосе они даже несколько возросли (с 7,98 до 9,27 руб.). В то же время спрос на землю возрастал приблизительно одинаково в обеих полосах; соответственно этому возросли вдвое арендные цены. В результате указанное отношение в 1901 г. в первой полосе составило 7,1%, а во второй — 9%. Мировой сельскохозяйственный кризис, при всем его отрицательном влиянии, имел, между прочим, ту положительную сторону, что повлек за собой некоторое очищение зе-

мельной ренты в России от чужеродных, не свойственных капиталистической ренте элементов, представлявших собой наследие феодального способа производства. Но стоило только мировым хлебным ценам с конца XIX в. пойти вверх, как рента тоже стала возрастать. Определенную роль в приостановке этого процесса сыграла революция 1905—1907 гг., но не надолго — к началу первой мировой войны, как уже указывалось, рента значительно возросла, а следовательно, возросло и ее отношение к цене земли. Но оно росло неравномерно. К кануну первой мировой войны в нечерноземной полосе это отношение достигло 14,1%, а в черноземной только 9,9%. Определяющую роль в этом сыграло отнюдь не более ускоренное развитие капиталистической аренды в нечерноземной полосе, хотя оно имело место, а опережение роста земельных цен в черноземной полосе относительно роста ренты, а также рост платы за голодную продовольственную аренду.

При более развитых капиталистических отношениях дело обыкновенно обстоит так, что покупающий землю «уплачивает за земельную ренту больше капитала, чем пришлось бы ему уплатить за такой же годовой денежный доход в других сферах применения»¹. Как указывает Маркс, Теер в середине XIX в. делал «из этого тот вывод, что земельная рента низка, между тем как это только доказывает, что покупная цена ее высока»².

Что касается России, то тут мы имеем совершенно иное положение. Рента в России не только по отношению к доходам от земледелия, но и по отношению к земельным ценам была чрезвычайно высока, а цена земли, следовательно, не выражала собой обычной капитализации дохода по нормальному ссудному проценту. Имея дело с отношением подобного рода, апологет помещичьего землевладения заключил бы, что поскольку рента высока, цена земли низка. Однако в России даже сами землевладельцы считали земельные цены очень высокими.

В России мы имеем тот случай, о котором говорил Маркс: «Где собственность на землю составляет жизненное условие для большей части производителей и необходимую сферу для приложения их капитала, цена земли повышается независимо от размера процента и часто в обратном отношении к нему перевесом спроса на земельную собственность над предложением»³.

Земельные цены в России не соответствовали также и доходности земли.

В Епифанском уезде Тульской губ. соотношение земельных

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 551.

² Там же.

³ Там же, стр. 714.

цен и доходности земли и арендной платы было следующим (в рублях)⁴:

Почвы	Доходность с десятины	Цены на пашню за 1891—1900 гг.	Арендная плата на 1 год	К цене земли, %
Лучшие . . .	8,53	121,56	13,61	11,20
Средние . . .	7,11	112,65	13,01	11,55
Худшие . . .	4,49	106,54	12,47	11,70

«Легко убедиться,—пишут обследователи уезда,—что разница в ценах на землю по отдельным местностям уезда далеко не так значительна, как можно было бы ожидать, судя по размерам чистой доходности. Высшая группа районов превышает в отношении чистой доходности низшую почти вдвое, в то время как разница в цене на землю между теми же группами едва достигает 1/7. Объясняется данное обстоятельство тем, что продажная ценность земли представляет из себя, как известно, ренту, капитализированную по обычному проценту прибыли на ссудный или акционерный капитал. Рента же на землю при современных условиях русской сельскохозяйственной действительности складывается совершенно почти помимо доходности под влиянием главным образом крестьянского малоземелья и крестьянских продовольственных нужд»⁵.

Перейдем теперь к собственно земельным ценам. Во всех без исключения районах даже в годы мирового сельскохозяйственного кризиса наблюдался рост цен на землю, особенно бурный на Юге (в Южном степном районе — почти втрое). В начале XX в. цены на землю росли тоже неудержимо и повсеместно, причем наибольший рост имел место в Юго-Западном, Южном степном и особенно в Южно-Черноземном районах.

Рост цен на землю в Европейской России, подгоняемый к тому же хорошо организованным взаимодействием Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков, шел, как видно из приведенных цифр, почти независимо от колебания арендных цен. При подробном объяснении этого явления можно было бы сослаться на большое количество стимулирующих или противоборствующих ему факторов. Но главным и определяющим среди них была, по-видимому, исключительная нужда в земле многих миллионов крестьян. Немалую, но не основную,

⁴ «Итоги оценочно-экономического исследования Тульской губернии», т. I. Епифанский уезд, вып. II. Оценка земельных угодий, Тула, 1903, стр. 159, 160, 161.

⁵ Там же, стр. 161.

роль играло и развитие капиталистического предпринимательского хозяйства.

В числе других факторов, влиявших на изменение цены земли, укажем на революцию 1905—1907 гг., столыпинскую аграрную политику, промышленный подъем 1910—1914 гг. и некоторые другие.

С введением в действие указа 9 ноября 1906 г. крестьяне получили возможность продавать свои земельные наделы, и предложение на земельном рынке возросло не только за счет земель помещиков, напуганных крестьянскими восстаниями, но и за счет земель крестьянской бедноты, старавшейся разделаться с землей, чтобы не платить за нее налогов. С другой стороны, Крестьянский поземельный банк, получив неограниченное право покупки помещичьих имений и право на эмиссию необходимого для этой цели количества закладных листов, выступил серьезным конкурентом крестьян — покушников земли, способствуя тем самым не только сохранению, но и значительному подъему земельных цен.

В свою очередь, Дворянский банк, давая помещикам ипотечные ссуды на льготных условиях, позволял им придерживать землю, чем немало способствовал взвинчиванию земельных цен.

С 1900 по 1910 г., как отмечал один из активных деятелей Совета объединенного дворянства Н. А. Павлов, «цены утроились, и многие остановились в продажах». «По 100 и 150 рублей на десятину можно было получить дополнительных ссуд по переоценке и многим продать свои части, и многим сделать новые серии закладных в новых расценках, 200—400 рублей. Но эти излишки будут прожиты, и не пройдет пяти лет, как начнется новый отлив, т. е. опять перепродажа и игра на землю с биржей — Крестьянским банком, играющим на понижение и повышение»⁶.

Некоторым тормозом для роста земельных цен явилась передача Крестьянскому земельному банку для продажи крестьянам удельных земель площадью 1,25 млн. дес. по сравнительно низкой цене (57 руб. за десятину), хотя банк не преминул поднять ее при продаже до уровня обычных средних цен.

Но в конечном итоге спрос на землю, определявшийся прежде всего земельной нуждой миллионов крестьян, был настолько велик, что земельные цены возрастали значительно быстрее, чем доходность земли.

Даже если чисто условно принять, вслед за земскими оценщиками, предпринимательскую доходность земли равной арендной плате, из табл. 74 можно увидеть, что земельные цены в России росли необычайно быстро. Так, арендная плата с 1887 по 1913 г. возросла с 7,29 руб. до 13,06 руб., т. е. на 79%, а цена десятины земли — с 40,62 руб. до 118,05 руб., т. е. в 2,9 раза.

⁶ Н. А. Павлов. Записки землевладельца, ч. I. Пг., 1915, стр. 75.

Таким образом, рост цен на землю в 3,8 раза обгонял рост арендных цен.

Покажем это на примере Херсонской губ. (табл. 75).

Податной инспектор Кишиневского уезда писал в своем докладе в 1902 г.: «Корень зла существующей у нас крестьянской аренды лежит в том, что арендные цены на землю зависят не

Таблица 75

Рост арендной платы и цен на землю в Херсонской губернии *

Годы	Арендная плата	К 1888 г., %	Цена земли	К 1898 г., %	Арендная плата к цене земли, %
1888	3,47	100	54,00	100	6,4
1898	5,18	150	115,91	212	4,5
1908	7,63	220	194,82	360	3,9

* «Материалы для оценки земель Херсонской губернии по закону 8-го июня 1893 года», вып. VII, стр. III.

от ценности и доходности земли, а от степени нужды в ней крестьян и отсутствия средств у крестьян арендовать имения в целом составе»⁷.

О том, что цена земли возрастала в резком несоответствии с ростом доходов ведущих на ней хозяйство, свидетельствует яркое и показательное донесение Геншеля, управляющего Волынским имением графини Шуваловой, относящееся еще к 1907 г. «Несмотря на самые неблагоприятные во всех отношениях для сельского хозяйства условия, — писал управляющий, — цена на землю растет и возросла, благодаря громадному спросу, до колоссальных размеров, нисколько не соответствующих тому доходу, который можно извлечь из земли при самом интенсивном хозяйстве. Вот та причина, по которой я не нахожу возможным определить стоимость земли применительно к тому доходу, который можно из нее извлечь». В этом имении «смежные чехи (колонисты. — А. А.), а также некоторые крестьянские общества и отдельные крестьяне, стремясь к покупке участков земли, лежащих вблизи их колоний или наделных земель, — предлагают от 350 до 400 рублей за десятину»⁸. Н. А. Павлов признавал: «состояние мое увеличилось вдвое от подъема цены (земли. — А. А.)»⁹.

⁷ «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности». III. Бессарабская губерния, стр. 243.

⁸ ЦГИАЛ, ф. 1092 (Шуваловы), оп. I, д. 1168, л. 117 об.

⁹ Н. А. Павлов. Указ. соч., стр. 16.

Однако и приведенные в таблице данные о земельных ценах не дают еще полного представления о их действительной высоте. Дело в том, что при покупке крестьянами земли у помещиков с содействием (ссудами) Крестьянского банка в официальных документах очень часто указывались заниженные цены. Это объяснялось тем, что помещики обычно не соглашались продавать землю по той цене, какую считал допустимой банк, и требовали от крестьян «верхов», которые или никак не оформлялись, или оформлялись частными обязательствами, нигде не регистрировавшимися. Крестьянский банк выдавал ссуды не полностью, а требовал от покупателей определенной суммы, которая наличными вносилась помещику и тоже носила у крестьян название «верхов». И те и другие «верхи» служили для помещиков средством еще большего увеличения земельных цен.

Приведем один пример такого совместного ограбления покупателей-крестьян помещиком и Крестьянским банком.

Магдалиновское товарищество крестьян из 21 домохозяина сторговалось с помещиком А. А. Иваненко о покупке из его имения в Мелитопольском уезде Таврической губ. 516 дес. земли по 320 руб. за десятину на общую сумму 165 120 руб. Помещик заставил крестьян просить у банка ссуду по 235 руб., банк выдал из расчета по 144 руб. на десятину 74 300 руб. Таким образом, крестьяне остались должны помещику 90 820 руб., доплата к ссуде, по данным банка, составляла 91 руб. на десятину, а фактически 176 руб., или 55% покупной цены.

С 1908 г. по 1 октября 1913 г. крестьяне уплатили помещику 69 940 руб., однако в уплату долга помещик зачислил всего лишь 35 900 руб., а остальные деньги взял в виде 9% годовых и пени по 1 коп. на рубль за каждый месяц просрочки. Крестьяне вновь остались должны помещику 55 220 руб. Уплату этой суммы он согласился рассрочить на 5 лет из 9% годовых, с учетом которых долг составил 80 057 руб., т. е. почти первоначальную сумму «верхов». При аккуратной уплате последующих взносов помещик должен был получить с крестьян 150 тыс. рублей, вместо 90 тыс. по первоначальному условию. Вместе же со взносами банку общая сумма платежей должна была составить 335,6 тыс. руб., а десятина земли обошлась бы крестьянам в 650 руб.

В расчете на одну десятину члены товарищества до 1 октября 1913 г. платили помещику 22 р. 59 к. и банку 6 р. 48 к. — всего 29 р. 07 к. ежегодно. В течение ближайших пяти лет крестьяне должны были платить помещику уже 31 р. 05 к., а всего с платежами банку — 37 р. 53 к. Доходность же купленной земли при выдаче ссуды была исчислена банком в 11 р. 75 к. с десятины. Таким образом, платежи крестьян на купленную ими землю более чем в три раза превышали ее доходность.

Крестьяне и в течение последующих лет не смогли стать исправными плательщиками, и их взносы шли главным образом на погашение процентов роста, а помещик и банк нещадно выколачивали долги. Доведенные до отчаяния должники в январе 1916 г. в челобитной «на высочайшее имя» просили назначить расследование по поводу незаконных действий помещика Иваненко. «Он, как настоящий враг,— писали крестьяне,— решил разорить нас, и мы в настоящее время с трепетом ожидаем его нашествия».

Не дождавшись расследования, крестьяне предъявили помещику иск на 75 340 руб. Дело в 1917 г. несколько раз назначалось к слушанию в Симферопольском окружном суде, но всякий раз откладывалось под разными предложениями. Только Октябрьская революция покончила, наконец, с этим делом¹⁰.

Как видно из приведенного примера, высокая цена земли и грабительская практика продавцов-помещиков, поощрявшаяся Крестьянским банком, служили сильнейшим препятствием к покупке земли крестьянами, а совершавшиеся сделки вели к их разорению.

Необходимость покупать землю ложилась тяжелым бременем на сельскохозяйственное производство. Покупка земли отвлекала от агрикультуры колоссальные суммы, шедшие в карманы помещиков, откуда они лишь в незначительной степени обращались на производство, а по большей части шли на непроизводительные траты.

Точных данных о всех покупках земли крестьянами статистика не дает. Но так как подавляющее большинство земли крестьяне покупали или из имений, скученных Крестьянским банком, или непосредственно у частных владельцев, но со ссудами банка, то небезынтересно привести хотя бы в самом кратком виде данные статистики самого банка.

За 1907—1913 гг. крестьяне купили через банк 8 272 962 дес. земли на сумму 1 045 390 949 руб., т. е. в среднем по 124 р. 20 к. за десятину. Сумма эта, вычисленная по отчетам банка, безусловна занижена. По этим данным, крестьяне через банк покупали ежегодно в среднем по 1 181 852 дес. на сумму 149 341 564 руб. в год. Фактически золотая река, которая текла из сейфов банка в карманы помещиков, была еще более обильной.

Условия кредита в Крестьянском банке для большинства крестьян были очень тяжелыми. Наибольшая рассрочка ссуд, к которой обычно прибегали крестьяне, была установлена в 55,5 лет. Годовой платеж в этом случае составлял 4,5%. Несмотря на то, что этот процент был сравнительно невелик, платежи из-за чудовищно высоких цен на землю ложились непосильным бременем на бедняцко-средняцкую часть заемщиков. За отруб

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 592 (Крестьянского поземельного банка), оп. 1, д. 777.

в 15 дес., если ссуда была взята из расчета 200 руб. на десятину, нужно было платить 135 руб. годовых взносов. Далекое не каждое отрубное хозяйство могло дать такую сумму чистого дохода, а неурожай, падеж скота или пожар сразу же делали заемщика недоимщиком.

За землю, купленную через банк, крестьяне России выплачивали огромную сумму ежегодных платежей. Ниже приводятся данные о платежах крестьян за землю, заложенную в банке с получением ссуд. Надо оговориться, что с 1907 г. банк начал выдавать ссуды под залог наделных земель и за семь лет выдал таких ссуд 5680 тыс. руб. под залог 213 тыс. дес. земли. Это не превышает 1,5% всей земли, находившейся в залоге у банка, а ссуды под залог наделных земель были по своим размерам незначительными. Платежи по ним не выделены из приведенных здесь платежей за купленную землю.

Далеко не все платежи крестьян на покупку земли поддаются точному учету. Тем более трудно подсчитать стоимость потерь, связанных с владением купленной землей.

Более или менее точно определяются лишь платежи, зафиксированные в отчетах Крестьянского поземельного банка. К ним относятся: а) поступления по очередным, отсроченным и рассроченным платежам и недоимкам; б) пени за просрочку, проценты по рассроченным платежам, взыскания за публикации о торгах имений неисправных заемщиков и разные расходы, произведенные банком за счет заемщиков; в) доплаты наличными за купленную у банка землю.

С меньшей точностью по отчетам банка можно определить доплаты крестьян к ссудам за землю, купленную непосредственно у помещиков. Эти доплаты помещикам вычисляются как разница между заявленной банку ценой земли и фактически выданной ссудой.

Приводимая ниже таблица, составленная по отчетам банка, дает представление о размерах фактических платежей крестьян на покупку земли через банк (табл. 76).

Таблица показывает, что к 1913 г. крестьяне расходовали на покупку земли свыше 80 млн. руб. — огромную сумму, дополнительно отрывавшуюся от земледелия.

Очередные платежи банку вносились крестьянами ежегодно в два срока: к 1 апреля и к 1 октября. Угроза стать недоимщиком и лишиться земли дамокловым мечом висела над головой заемщика.

По условиям сделок крестьянин обязывался: «До уплаты долга: 1) не заключать без разрешения банка арендных договоров; 2) не получать от лиц, с которыми заключены договоры по имению, платежей вперед более, чем за один год; 3) не продавать на сруб, без разрешения банка, произрастающего в имении леса и 4) не продавать и не сносить, без разрешения банка,

Таблица 76

Платежи заемщиков Крестьянскому банку в 1907—1913 гг. (в тысячах рублей)*

Годы	Взносы по очередным, отсроченным и рассроченным платежам	Пени, проценты и расходы за счет заемщиков	Учетные доплаты наличными банку и частным владельцам	Итого
1907	21 912,4	852,7	12 671,7	35 436,8
1908	28 598,6	1 495,7	17 923,3	47 717,6
1909	35 082,1	2 082,4	27 796,0	64 960,5
1910	39 977,8	2 547,1	35 942,2	78 437,1
1911	42 816,5	1 717,8	33 279,3	77 813,6
1912	50 447,5	1 988,3	24 713,9	77 149,7
1913	54 054,3	2 051,8	24 933,5	81 039,6
Всего:	272 889,2	12 435,8	177 229,9	462 624,9
В среднем за год:	38 984,2	1 776,5	25 318,6	66 089,3

* Составлена по отчетам Крестьянского поземельного банка за 1907—1913 гг.

находящихся на заложенной земле строений»¹¹. В отношении крестьян, купивших землю в составе сельских обществ и товариществ, устанавливалась круговая порука, при этом сходам предоставлялось право в случае неплатежа: а) обращать часть урожая недоимщика на уплату долга; б) продавать часть движимого имущества; в) временно отобрать участок.

В отношении единоличных покупателей банк широко применял такую меру принуждения, как задержание хлеба на полях до полного расчета.

Широко применялись публикации о торгах с отнесением расходов по публикации за счет заемщика.

Льготы заемщикам предоставлялись банком в исключительных случаях и заключались либо в отсрочке очередного платежа на год, либо в рассрочке на три года не более чем двух полугодичных платежей. Эти «льготы» еще ту же затягивали долговую петлю на шею неисправного заемщика: со всех сумм, в уплате которых предоставлялась льгота, заемщик должен был уплатить 6% годовых взамен установленной пени, т. е. на 1/3 больше, чем платежи по очередным взносам.

Частые неурожай и прочие стихийные бедствия вели к росту недоимочности заемщиков. Сумма недоимок по стране в целом с 21% к годовому окладу платежей в 1910 г. поднялась до 30% в 1915 г.

¹¹ «Сборник узаконений и распоряжений по землеустройству и землевладению крестьян». Сост. В. Ден, СПб., 1912, стр. 334.

Большими тяготами на бедняцко-средняцкую часть покупателей земли ложились доплаты, или «верхи».

Наибольшие суммы «верхов» приходилось платить бедноте, которая старалась покупать землю в составе сельских обществ. В этом случае ссуда предоставлялась банком в размере 80—85% покупной цены земли, а остальные 15—20% должны были вноситься наличными по заключении сделки. При покупке отрубам банк давал ссуду в 95% от суммы сделки, а при покупке хуторами — до 100%.

Как тяжело для крестьян были доплаты наличными, видно из того, что только учтенная по отчетам банка сумма доплат составляла 38,3% всех платежей крестьян за 1907—1913 гг.

Размеры платежей крестьян на десятину земли, купленной у банка, у частных владельцев с содействием банка и без его содействия (т. е. с последующим предоставлением ссуд) по заниженным банковским данным о фактических покупных ценах и размерах доплат по стране, выглядят следующим образом (табл. 77).

Таблица 77

Залоги и платежи крестьян-заемщиков Крестьянскому банку в 1907—1913 гг.*

Годы	Количество земли в залоге на 1 января, дес.	Всего платежей крестьян за год, тыс. руб.	В среднем на 1 дес. заложенной земли, руб.
1907	7 632 528	35 436,8	4,64
1908	8 546 303	47 717,6	5,58
1909	9 704 000	64 960,5	6,69
1910	11 068 613	78 437,1	7,86
1911	12 785 414	77 813,6	6,09
1912	14 313 416	77 149,7	5,39
1913	15 314 218	81 039,6	5,29

* Составлено по отчетам Крестьянского поземельного банка.

Из таблицы видно, что фактические платежи на десятину земли возрастали до 1910 г. включительно. Достаточно было случиться неурожайному году, каким был 1911 г., как платежи сразу упали почти на 15% — с 7 р. 10 к. до 6 р. 09 к., и затем уже снижались неуклонно. Меры банка в виде массового задержания хлеба на полях в 1912 г. не помогли. Ухудшающееся положение заемщиков, с одной стороны, и рост сопротивления крестьян грабительской политике банка, — с другой, вызвали снижение платежей до 5 р. 39 к. в 1912 г. и до 5 р. 34 к. в 1913 г.

Результатом совместного грабежа крестьян-покупщиков земли банком, помещиками, чиновниками, кулаками и торговцами было массовое разорение «новых владельцев».

Свидетельством этого разорения является показанный выше рост недоимочности банка. Другим не менее убедительным свидетельством является увеличение числа публикаций о торгах имений «неисправных заемщиков»¹².

Годы	Число публикаций о продаже имений	Процент к числу залогов
1907	10 702	15,6
1908	9 049	13,2
1909	7 604	8,5
1910	6 028	4,3
1911	7 721	3,6
1912	22 376	7,9
1913	38 229	11,5
1914	50 356	13,3

Приведенные цифры показывают, что в первые годы после революции число публикаций достигало 1/6 части всех залогов (1907 г.), затем идет некоторое снижение, а с 1911 г. новое увеличение: в 1914 г. публикации возросли с 3,6% до 13,3%.

Это было одним из ярких проявлений краха столыпинской аграрной политики.

¹² Составлено по отчетам Крестьянского поземельного банка.

ВЫВОДЫ

Итак, мы можем сделать следующие выводы.

Земельная аренда в Европейской России представляла собой весьма сложное и противоречивое явление. С одной стороны, аренда имела целью извлечение капиталистической прибыли из земледелия путем эксплуатации наемных рабочих, с другой, — она служила средством полукрепостнической эксплуатации крестьянства. Таким образом, аренда земли была одновременно и фактором развития капитализма и его тормозом. Следовательно, сам факт широкого распространения земельной аренды еще не говорит ни о высоте развития аграрного капитализма, ни о степени живучести остатков феодализма.

Проведенное исследование многочисленных и разнообразных данных со всей очевидностью доказывает наличие в земельной аренде России черт торгового и капиталистического земледелия, признаков перехода от натурального хозяйства к простому товарному и от товарного — к капиталистическому. Важнейшие из этих черт следующие:

- а) преобладание денежной ренты и ее определяющая роль по отношению к другим низшим формам ренты;
- б) значительное распространение долгосрочных аренд;
- в) огромные различия в величине снимаемых арендаторами площадей — от мелких клочков земли до целых крупных имений;
- г) наличие слоя предпринимателей, для которых аренда земли стала постоянным профессиональным промыслом;
- д) широкое распространение на арендуемых землях простого товарного производства — основы развития капиталистической аренды и, наконец,
- е) значительное количество арендуемых земель, обрабатываемых с применением наемного труда.

По разным районам степень распространения предпринимательской аренды была весьма различной и зависела от ряда экономических, географических и иных факторов: наличия кре-

постнических латифундий, естественного плодородия почв, расположения земель по отношению к рынкам сбыта и т. д. Для крестьянской аренды основным был первый — экономический фактор.

Из районов, по которым имеются данные, факт преобладания капиталистической крестьянской аренды над продовольственной и простой товарной можно считать установленным для юга Украины, Северного Кавказа и Степного Заволжья.

Однако в большинстве районов преобладала продовольственная крестьянская аренда, которую В. И. Ленин называл кабально-крепостнической¹. В этом отношении не были исключением и те районы, где, наряду с крестьянской, широко практиковалась предпринимательская частновладельческая аренда, например, Юго-Западный и Западный. Этот вывод подтверждается прежде всего данными о распределении арендуемых площадей по экономическим типам крестьянских хозяйств. Косвенным, но очень веским подтверждением этого вывода служит также факт преобладания в большинстве районов краткосрочной аренды на один посев, исключаящей, как правило, ведение рационального хозяйства.

Не противоречит указанному выводу и преобладание денежной земельной ренты над другими формами ренты — отработочной и натуральной. Как нами установлено, денежная форма арендной платы очень часто скрывала те же отработки. Но самое главное состоит в том, что в форме денежной платы за краткосрочную аренду помещики присваивали себе огромную долю произведенного продукта, достигавшую в переводе на хлеб третьей части урожая. При таких размерах ренты денежная аренда по сути дела представляла собой не что иное, как особый вид испольщины, только в денежной расценке. Факты подтверждают абсолютную правильность указания В. И. Ленина о том, что в массе своей арендная плата была в России больше преобразованной феодальной, чем капиталистической рентой².

О преобладании докапиталистических черт в земельной аренде и относительно слабых позициях производительного капитала в земледелии свидетельствует то обстоятельство, что и в изучаемый период не капиталистическая прибыль, а именно земельная рента была, говоря словами Маркса, нормальной формой прибавочной стоимости³. Не прибыль господствовала над рентой и определяла ее границу, а, наоборот, рента занимала доминирующее положение и определяла пределы прибыли.

К явлениям того же порядка относится и положение с земельными ценами, которые в России определялись не доходностью земли, т. е. капиталистической прибылью, а главным обра-

¹ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 16, стр. 72.

² См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 6, стр. 124.

³ См. К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 705.

зом крестьянским малоземельем. В результате перевеса спроса над предложением цены на землю были в явном несоответствии с ее доходностью и поднимались очень высоко. При этом земельная рента даже по отношению к этим взвинченным земельным ценам была чрезвычайно высока.

Исключительно тяжелой для крестьян была земельная рента в виде отработок за землю, встречавшаяся в разных формах повсюду, но особенно широко распространенная в центральных губерниях России. «Сплошь да рядом...», — писал В. И. Ленин, — аренда земли крестьянами является по сути дела отработочной системой помещичьего хозяйства, — является крепостническим способом приобретения рабочих рук для барина»⁴. Одним из видов отработок была практиковавшаяся во многих районах испольщина или скопщина.

Из сказанного следует, что в наиболее остром вопросе земельных отношений России — в области арендных отношений главным было все обострявшееся противоречие между землевладельцами-помещиками и задавленной гнетом латифундией массой мелких и мельчайших крестьян. Анализ экономических явлений и практика революционной борьбы крестьянских масс полностью подтверждают этот непреложный факт.

Невыносимые условия аренды земли были одной из главных причин борьбы крестьян против помещиков в 1905—1907 гг., они породили единодушное требование конфискации помещичьих земель и национализации всей земли в стране. Это требование было горячо поддержано рабочим классом и явилось основой аграрной программы большевиков.

Напуганные революцией помещики продали крестьянам часть отрезков, запольных и чересполосных земель, ранее арендовавшихся на тяжелых условиях, и несколько снизили арендные цены. Однако столыпинская земельная реформа явилась новым этапом в ограблении крестьянства помещиками и кулаками, выразившемся в массовом обезземеливании деревенской бедноты и ухудшении условий крестьянской аренды.

По замыслам «реформаторов», перераспределение наделной земли, продажа земель крестьянам через Крестьянский банк и переселение крестьян в Сибирь должны были ослабить малоземелье в деревне и умерить спрос на аренду. В действительности никакого уменьшения спроса на аренду в деревне не произошло, и земельный голод продолжался по-прежнему. Рост предложений на земельном рынке не только не повлек за собой снижения земельных цен, но, наоборот, последние, благодаря главным образом искусственному взаимодействию Крестьянского и Дворянского земельных банков, были взвинчены до невероятных размеров.

⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 78.

В свою очередь, расширение собственной запашки помещиков и скупка земель Крестьянским банком также способствовали быстрому росту арендных цен на оставшиеся в арендном обороте земли. Хотя переход части помещиков к капиталистическому хозяйству повлек за собой некоторое сокращение площадей в отработочной и испольной аренде, но зато возросла тяжесть отработок и увеличилась доля землевладельцев в продукции с испольных посевов.

Предсказанный В. И. Лениным неизбежный провал новой аграрной политики царизма полностью подтвердился: «Все противоречия, — писал В. И. Ленин в 1913 г., — обострились, возросла эксплуатация, возросли арендные цены, совершенно ничтожен прогресс хозяйства»⁵.

Таким образом, самой жизнью крестьянство все более убеждалось в том, что большевистская программа национализации земли отвечает их жизненным интересам.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция смогла разрешить аграрный вопрос в интересах трудящихся крестьян, избавив их от нищеты, кабалы и бесправия, освободив их от власти помещиков и капиталистов.

⁵ В. И. Ленин. Сочинения, т. 18, стр. 543.

Изменение числа арендаторов и арендуемых площадей по данным земских подворных переписей

Губерния	Уезды	Годы обследования		Всего хозяйств		Из них арендующих земель		Арендуемой земли (дес.)				Угодья		
		Годы обследования		Всего хозяйств		Из них арендующих земель		надельной		вненадельной			всего	
		I	II	I	II	I	II	I	II	I	II		I	II
Тверская	Зубцовский	1888	1913	15894	18091	11520	9371	68858	36986	98566	139439	Вся угодья		
	Калужский	1888	1912/1913	19924	21748	11462	8276	44460	25368	95772	»			
	Кашинский	1889	1912	21396	22608	11724	9460	29835	21840	47445	»			
	Осташковский	1889	1911	19580	23397	3802	8358	27067	26166	39911	»			
	Ржевский	1883	1912	19069	23288	3918	9918	25835	38363	41106	»			
Пермская	Старинский	1886	1912	22571	25927	13387	11808	63739	30740	98566	Пашня			
	Екатеринбургский	1885—1887	1900	59709	64754	19098	24292	86385	12618	11677	Все			
Екатеринославская	Марнопольский	1885/1886	1901, 1902	25265	33277	10653	96241	62036	43196	147230	Угодья			
	Славяносербский	1884—1886	1904	18433	22541	8308	14507	60944	81265	69252	»			
Орловская	Дмитровский	1893	1901	14147	14437	8920	8644	21397	25449	26048	»			
	Кромский	1887	1901	16032	17419	9020	10342	19083	22437	20848	»			
Тульская	Елифанский	1900/1901	1911	18298	20740	9296	9315	5486	10581	24429	»			
	Все 15 уездов	1900	1910	451645	451746	176305	203937	93899	134882	547038	Пашня			
Полтавская	Бердянский	1886	1904	28794	38351	12904	22878	23787	53730	117686	»			
	Мелитопольский	1884	1912	35484	56510	17501	26877	104270	22002	185612	»			
Таврическая	Евпаторийский	1886/1887	1911	4589	5421	3355	4200	66014	66014	22002	»			
	Переконский	1886	1900	3533	5834	2491	4043	932	83882	67288	»			
Самарская	Симферопольский	1885	1900	8570	10203	4488	5645	1997	87264	84814	»			
	Феодосийский	1884/1885	1911	11159	13533	5527	5826	2249	200389	56534	»			
Самарская	Самарский	1882/1883	1911	36142	46660	22964	2249	200389	202502	67733	»			
	Ставропольский	1883/1884	1913	39956	55028	21126	131198	107118	89583	119068	»			

* Земские подворные переписи 1880—1913. Поуездные итоги». Сост. З. М. и А. Н. Саввинские, М., 1926.

Формы аренды земли крестьянами у частных владельцев (тыс. десятин по данным волостных правлений) *

Районы и губернии	За деньги	За отработки	Из доли урожая	В смешанной или неопределенной форме	Итого
Северный					
Архангельская	0,90				0,90
Олонецкая	0,33	0,01			0,34
Вологодская	13,18	0,02	0,37	0,28	13,85
Итого	14,41	0,03	0,37	0,28	15,09
Северо-Западный					
С.-Петербургская	24,58	4,87	0,06	3,25	32,76
Новгородская	25,29	0,69	1,15	1,76	28,89
Псковская	8,71	2,86	0,31	0,08	11,96
Итого	58,58	8,42	1,52	5,09	73,61
Западный					
Виленская	13,83	0,09	1,01	2,84	17,77
Ковенская	21,56	0,03	0,03	4,33	25,95
Гродненская	9,85	—	0,41	1,70	11,96
Минская	79,00	0,54	1,56	3,88	84,98
Могилевская	14,14	0,04	2,47	4,93	21,58
Витебская	30,15	0,40	0,86	2,58	33,99
Итого	168,53	1,10	6,34	20,26	196,23
Прибалтийский					
Курляндская	94,67	0,90	2,20	15,33	113,10
Лифляндская	227,23	5,18	0,76	25,51	258,68
Эстляндская	178,05	3,79	0,19	223,95	405,98
Итого	499,95	9,87	3,15	264,79	777,76
Промышленный					
Московская	48,62	10,01	0,02	12,44	71,09
Владимирская	54,22	0,85	0,32	5,57	60,96
Тверская	23,28	1,38	0,78	7,03	32,47
Ярославская	25,16	1,39	0,06	1,78	28,39
Калужская	20,83	4,04	0,74	8,77	34,38
Смоленская	36,31	10,94	2,14	20,88	70,27
Итого	208,42	28,61	4,06	56,47	297,56
Средне-Волжский					
Нижегородская	49,79	0,60	8,90	0,80	60,09
Костромская	11,06	1,19	0,10	2,14	14,49
Вятская	3,55			0,20	3,75
Пермская	50,96				50,96
Итого	115,36	1,79	9,00	3,14	129,29
По нечерноземной полосе	1065,25	49,82	24,44	350,03	1489,54

Приложение 2 (окончание)

Районы и губернии	За деньги	За отработки	Из доли урожая	В смешанной и неопределенной форме	Итого
Северо-Черноземный					
Курская	104,94	0,58	0,16	5,56	111,24
Орловская	49,25	2,57	1,94	8,65	62,41
Тульская	125,19	0,97	4,87	11,66	142,69
Рязанская	71,54	1,14	4,11	4,67	81,46
Тамбовская	119,03	1,85	3,28	2,75	126,91
Пензенская	80,30	1,98	62,27	2,31	146,86
Черниговская	31,82	1,08	0,59	8,85	42,34
Итого	582,07	10,17	77,22	44,45	713,91
Южно-Черноземный					
Воронежская	123,28	1,44	5,50	14,66	144,88
Харьковская	94,69	2,47	3,22	1,25	101,63
Полтавская	129,56	11,24	0,12	11,51	152,43
Итого	347,53	15,15	8,84	27,42	398,94
Юго-Западный					
Киевская	40,25	0,18	0,04	0,25	40,72
Подольская	54,26	—	3,06	0,09	57,41
Воынская	122,08	—	0,99	0,41	123,48
Итого	216,59	0,18	4,09	0,75	221,61
Южный степной					
Бессарабская	120,76	—	14,39	13,19	148,34
Херсонская	242,37	—	18,36	—	260,73
Таврическая	225,91	0,02	20,54	7,14	253,61
Екатеринославская	294,00	0,40	8,68	10,19	313,27
Донская область	489,38	0,36	31,17	3,27	524,18
Итого	1372,42	0,78	93,14	33,79	1500,13
Нижне-Волжский					
Казанская	14,82	0,22	11,54	—	26,58
Симбирская	57,32	11,89	21,42	3,20	93,83
Саратовская	235,31	3,49	25,04	6,66	270,50
Самарская	153,94	2,26	11,62	7,48	175,30
Уфимская	50,43	0,30	1,64	0,03	52,40
Оренбургская	110,10	—	—	—	110,10
Астраханская	5,92	—	—	—	5,92
Итого	627,84	18,16	71,26	17,37	734,63
По черноземной полосе	3146,45	44,44	254,55	123,78	3569,22
По 50 губ. Европейской России	4211,70	94,26	278,99	473,81	5058,76

* «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии...», ч. 1, стр. 114—128.

Приложение 3
Формы арендной платы за внеделовые земли по данным земских подворных переписей (дес.)*

Губернии	Уезды	Годы обследования	За деньги	За отработки	Из доли	На прочих условиях	Из доли, за отработку и на прочих условиях	Всего
Вологодская	Грязовецкий	1900	10468	17	1655	553		12693
	Великолуцкий	1897	5100	624	9560	216		15500
Псковская	Нюхтомский	»	9336	671	6148	497		16352
	Опочецкий	1898	24903	1800	1456	3574		31733
Смоленская	Торопецкий	1900	3898	155	41704	372	6821	46129
	Вяземский	1901	29513				11116	36334
Московская	Сычевский	1898—1900	26922					38038
	Все 13 уездов	1897—1900	122090	872	2439		19031	125401
Владимирская	12 уездов (без Судогодского)	1901	13741	1624	3077			166450
	Дмитровский	»	17378	745	546			18442
Орловская	Кромский	1900	41873				4277	18669
	5 уездов	1894	25772	1932	17812			46150
Воронежская	Петровский	1898—1901	168280		1429			45516
	6 уездов	1898	92344	—	4737			169709
Саратовская	Александровский	1898—1899	126523	—	3426			97081
	Екатеринославский	1901—1902	41941		1257			129949
Пермская	Мариупольский	1904	55089	923	25253			43198
	Славяносербский	1907	60145	353	4708	нет св.		84265
Екатеринославская	Бердянский	1908	5522	149	5183	»		65206
	Тихвинский	1910—1911	12248	1101	5548	»	153	10854
Таврическая	Жиздринский	1910—1913	7695	3232	41485	40688		27897
	Все 12 уездов	1911	203139					7848
Новгородская	Самарский	1913	251122					258544
	Ставропольский	1913	145340					254923
Калужская	Итого	1913	1617801	14498	117402	45600	47437	117578
	В %		98,8	0,1	0,6	0,2	0,3	100,0

* «Земские подворные переписи. 1880—1913. Поуездные итоги». Сост. З. М. и А. Н. Сващские.

Формы арендной платы за наделенные земли по данным земских подворных переписей (дес.)*

Губернии	Уезды	За деньги	За отработки	Из доли	На прочих условиях	Из доли и за отработки	Всего
Вологодская	Грязовецкий	7092	24	444	4146	—	11 706
Псковская	Великолукский	12754	—	2260	—	—	15 024
	Новоржевский	24713	—	1352	—	—	26 065
	Торопецкий	5259	—	1069	—	—	6 328
Смоленская	Вяземский	4896	—	—	—	6071**	10 967
	Сычевский	16824	—	—	—	1924**	18 748
Орловская	Дмитровский	24767	—	—	—	682	25 449
	Кромский	24400	—	—	—	1037	22 437
Воронежская	5 уездов	36496	—	—	—	891	37 387
Пермская	6 уездов	282727	—	59	—	—	282 786
Екатеринославская	Александровский	45134	—	2664	—	—	47 798
	Екатеринославский	27744	—	1948	—	—	29 722
	Мариупольский	86671	—	9570	—	—	96 241
	Славяносербский	11726	633	2148	—	—	14 507
Таврическая	Бердянский	124417	2907	8843	нет св.	—	136 167
Новгородская	Тихвинский	1986	нет св.	556	2953	—	5 495
Тульская	Все 12 уездов	170002	3905	3510	4630	—	182 047
Самарская	Самарский	59447	—	—	—	897	60 344
	Славопольский	60635	—	—	—	3649	60 104
	Итого	1024820	7469	34423	11729	15151	1093 592
	В %	93,7	0,7	3,4	1,1	1,4	

* Земские подворные переписи. 1880—1913. Поуездные итоги. Сост. З. М. и А. Н. Савицкие.

** Из доли, за отработки и на прочих условиях.

Арендная плата, местные осенние цены на рожь, урожайность ржи на крестьянских полях*

Районы и губернии	Арендная земля в 1901 г., тыс. дес. ¹	Арендные цены на 1 посев пашни, руб. за дес.			Цены, коп. за пуд.			Урожайность в пуд. с дес.		
		1887/1888 г. ²	1901 г. ³	1912—1914 гг. ⁴	1886—1890 гг. ⁵	1896—1900 гг. ⁵	1913 г. ⁶	1883—1900 гг. ⁷	1899 г. ⁸	1912—1914 гг. ⁹
Северный										
Архангельская	17,6									
Вологодская	79,0	4,50	1,5	5,89	64	71	89	46,5	55	54
Олонекская	8,5	5,80	4,5	5,21	82	85	115	49,0	57	50
Итого	105,1	4,63	1,79	5,82	73	78	102	44,4	51	52
Северо-Западный										
Псковская	237,9	7,53	4,8	18,56	61	75	100	40,9	55	56
С.Петербургская	153,7	7,30	1,7	7,69	87	84	116	43,7	47	68
Новгородская	313,9	6,80	1,5	12,57	73	79	104	43,5	49	53
Итого	705,5	7,15	2,66	13,52	74	79	107	42,7	50	59
Западный										
Ковенская	49,5	6,65	4,9	8,45	60	66	80	38,7	50	61
Виленская	32,2	6,75	4,9	8,96	58	64	87	34,0	48	46
Гродненская	98,9	5,73	2,5	8,62	63	67	87	37,0	49	56
Витебская	74,2	7,58	3,6	14,88	56	64	85	38,7	48	47
Минская	120,5	5,35	2,9	10,55	56	60	83	34,8	51	57
Могилевская	169,6	5,42	12,7	8,63	51	56	73	37,4	47	56
Итого	544,9	5,94	6,27	9,82	57	63	83	36,8	49	54

¹ «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии...», вып. 3, СПб., 1903.² «Стоимость производства главнейших хлебов», СПб., 1890.³ «Статистика земледелия Европейской России по уездам». Сост. Г. Логанов, СПб., 1906. Выведена средняя по озимым и яровым.⁴ «Стоимость производства главнейших хлебов...», СПб., 1915.⁵ «Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX века», вып. II, СПб., 1903, стр. 22—25.⁶ «1913 год в сельскохозяйственном отношении», вып. 6, СПб., 1914.⁷ «Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX века», вып. II, СПб., 1903, стр. 22—25 (местные осенние цены на рожь, коп. за пуд).⁸ «Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX века», вып. I, СПб., 1902, стр. 76—122 (урожайность 1883—1900 и «обычная»).⁹ «Сельское хозяйство России в XX веке. Сборник статистико-экономических сведений с 1900 по 1922 г.». Под ред. и руководством Н. П. Огановского. М., 1923.

Приложение 5 (продолжение)

Районы и губернии	Арендвано земли в 1901 г., тыс. дес. ¹	Арендные цены на 1 посев пашни, руб. за дес.			Цены, коп. за пуд			Урожайность в пуд. с дес.		
		1887/1888 г. ²	1901 г. ³	1912—1914 гг. ⁴	1886—1890 гг. ⁵	1896—1900 гг. ⁶	1913 г. ⁶	1883—1900 гг. ⁷	1899 г. ⁸	1912—1914 гг. ⁹
Прибалтийский										
Лифляндская . . .	295,5	12,63	7,5	18,49	70	75	97	63,8	71	81
Курляндская . . .	119,2	8,68	6,6	16,55	67	70	84	58,7	67	71
Эстляндская . . .	458,1									
Итого . . .	872,8	11,47	7,24	17,48	69	73	91	61,3	69	76
Промышленный										
Московская . . .	340,2	6,45	2,5	8,48	66	64	93	47,9	56	53
Тверская	592,5	7,35	2,9	10,22	65	63	89	44,5	52	52
Смоленская	530,8	7,00	3,6	17,55	55	66	88	51,8	51	60
Калужская	151,8	5,90	4,3	7,35	57	64	90	46,7	52	46
Владимирская . . .	239,9	8,62	1,9	7,67	63	64	91	41,3	46	52
Ярославская	199,7	6,08	2,0	12,03	57	58	83	55,0	61	54
Итого	2054,3	7,03	3,01	11,05	61	63	98	47,9	55	56
Средне-Волжский										
Костромская	197,3	5,63	2,5	5,47	62	62	80	45,7	53	48
Нижегородская . . .	14,1	6,35	6,2	9,80	59	55	75	45,7	55	58
Вятская	173,2	3,73	6,0	5,34	48	47	60	41,0	47	56
Пермская	394,5	4,03	1,0	5,11	59	49	67	44,3	51	70
Итого	779,1	4,41	2,59	5,34	57	53	71	44,2	62	58
Всего по нечерноземной полосе . . .	5061,7									
Северо-Черноземный										
Черниговская	361,6	8,15	7,4	13,58	50	54	78	41,3	52	51
Орловская	358,1	12,68	11,0	18,64	47	53	79	41,8	48	43
Курская	512,4	12,35	15,0	15,32	43	50	73	47,9	53	65
Тульская	61,7	9,35	11,0	15,32	45	52	72	46,7	49	45
Рязанская	19,9	10,21	9,5	16,10	45	54	78	48,4	55	54
Тамбовская	39,6	9,08	13,4	20,91	42	48	71	52,8	57	58
Пензенская	307,5	9,35	9,5	16,69	40	45	68	50,0	55	56
Итого	1615,8	10,77	11,22	16,07	45	51	74	47,0	53	53

Приложение 5 (окончание)

Районы и губернии	Арендвано земли в 1901 г., тыс. дес. ¹	Арендные цены на 1 посев пашни, руб. за дес.			Цены, коп. за пуд			Урожайность в пуд. с дес.		
		1887/1888 г. ²	1901 г. ³	1912—1914 гг. ⁴	1886—1890 гг. ⁵	1896—1900 гг. ⁶	1913 г. ⁶	1883—1900 гг. ⁷	1899 г. ⁸	1912—1914 гг. ⁹
Южно-Черноземный										
Воронежская	36,9	8,80	10,5	19,44	38	47	63	47,4	52	63
Харьковская	220,9	7,28	9,3	20,74	43	50	68	48,4	54	76
Полтавская	746,5	8,23	9,5	19,73	40	49	60	46,8	55	84
Итого	1004,3	7,94	9,49	19,94	40	49	64	47,5	54	74
Юго-Западный										
Киевская	194,1	10,53	13,2	19,30	49	53	68	55,9	68	91
Подольская	74,8	7,50	11,9	19,87	49	56	75	50,6	62	80
Вольнская	145,2	6,75	5,55	10,38	53	57	80	49,3	62	
Итого	414,1	8,64	10,27	16,52	50	55	74	51,9	64	
Южный степной										
Бессарабская	235,9	10,3	10,1	16,18	48	57	72	41,3	58	58
Херсонская	1319,9	6,08	8,4	16,52	49	58	65	29,4	41	52
Екатеринославская . .	617,5	5,55	7,8	16,13	48	53	68	30,2	42	58
Таврическая	533,9	5,65	6,1	15,13	56	63	72	34,1	44	48
Донская	852,1	2,36	7,0	9,48	44	52	60	32,9	46	41
Итого	3649,3	5,44	7,77	17,31	49	57	67	33,6	46	50
Нижне-Волжский										
Казанская	167,0	6,63	7,9	13,60	45	46	61	41,5	53	59
Симбирская	373,9	9,43	8,8	15,02	46	48	64	47,3	55	57
Саратовская	920,1	8,13	11,3	13,85	42	46	58	41,8	47	46
Самарская	2770,3	5,94	6,0	10,11	44	42	54	34,9	45	52
Уфимская	415,9	3,33	3,0	8,74	41	40	47	45,0	54	60
Оренбургская	372,9									
Астраханская	695,3									
Итого	5715,4	6,45	6,64	11,38	44	44	57	42,1	51	55
Всего по черноземной полосе	12398,9									
Всего по Европейской России	17460,6	6,92	6,77	13,72	54	58	77,6	44,3	53	58

Приложение 6
Стоимость производства озимой ржи и прибыль в хозяйствах предпринимательского типа по сравнению с арендной платой в 1912—1914 гг. (в рублях)*

Районы	В хозяйствах с посевом до 50 дес.					В хозяйствах с посевом свыше 50 дес.								
	Расход на десятину		прибыль	стоимость урожая с соломой	урожай с дес. пуды	расход на десятину		прибыль	стоимость урожая с соломой	урожай с дес. пуды				
	средн.	колебания				средн.	колебания							
Черноземная полоса														
Центрально-земледельческий	42,80	34,24—54,55	67,0	62,50	19,70	20,98	244	47,31	35,21—63,27	79,7	73,20	25,89	20,98	117
Средне-Волжский	39,29	27,85—54,50	67,5	59,86	20,57	14,44	608	45,07	27,82—64,71	73,5	64,44	19,37	14,44	59
Нижне-Волжский	28,83	44,84—35,45	50,5	44,00	15,17	5,84	400	37,65	29,90—44,81	66,0	56,52	18,87	5,84	22
Юго-Западный	51,46	44,19—59,67	81,0	78,48	27,02	16,92	77	55,30	44,04—69,45	91,7	89,36	34,06	16,92	72
Новоросийский	32,98	24,16—45,47	61,5	55,38	22,40	16,12	189	35,65	26,33—49,13	71,7	65,17	29,52	16,12	77
Малоросийский	49,45	39,61—60,47	75,0	71,17	21,72	19,44	300	55,50	39,86—69,14	84,3	81,24	25,74	19,44	79
Итого	40,80	14,84—60,47	67,1	61,59	20,79	15,62	1515	46,03	26,33—69,45	77,8	71,29	25,21	15,62	426
Нечерноземная полоса														
Промышленный	59,90	42,29—79,45	64,0	72,30	42,40	8,87	303	61,51	47,90—75,73	78,0	85,86	24,32	8,87	23
Белорусский	54,96	42,24—66,81	63,5	71,41	16,15	13,59	137	61,36	51,00—75,10	77,5	85,69	24,33	13,59	78
Литовский	45,83	39,46—55,67	64,0	71,30	25,47	10,00	48	45,63	39,15—54,83	62,0	70,95	25,32	10,00	31
Приозерный	63,47	51,28—74,57	69,5	92,74	29,27	11,77	174	66,45	52,41—84,52	78,0	103,23	36,78	11,77	25
Прибалтийский	72,54	58,96—82,12	85,5	112,03	39,49	18,35	105	76,93	63,49—90,57	91,3	116,19	39,26	18,35	43
Приуральский	42,69	37,55—47,39	67,0	59,12	16,43	5,78	284							
Северный	57,94	51,54—64,10	65,0	87,83	29,92	9,57	400							
Итого	56,77	37,55—82,12	68,4	80,45	23,68	11,13	1151	62,37	39,15—90,57	77,4	90,52	28,45	11,31	200
Всего по Европейской России	48,79	14,84—82,12	67,8	70,90	22,41	13,38	2666	54,23	26,33—90,57	77,6	80,87	26,64	13,38	625

* «Стоимость производства главных хлебов», вып. 1, Пг., 1915, стр. 360—375.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Алатырский у. Симбирской губ. 114
 Александровский у. Екатеринославской губ. 197, 198
 Аняевский у. Херсонской губ. 32, 33
 Ардатовский у. Нижегородской губ. 150
 Ардатовский у. Симбирской губ. 58, 59, 61, 106, 107, 114
 Арзамасский у. Нижегородской губ. 150
 Аркадак, имение Саратовской губ. 141
 Архангельская губ. 31, 82, 83, 195, 199
 Астраханская губ. 20, 82, 83, 196, 201
 Аткарский у. Саратовской губ. 152—153
 Балахнинский у. Нижегородской губ. 150
 Балашовский у. Саратовской губ. 141
 Балтский у. Подольской губ. 32
 Бахмутский у. Екатеринославской губ. 142
 Бегичево, дер. Богородицкого у. Тульской губ. 131
 Белозерский у. Новгородской губ. 112, 119—121, 147, 149, 197
 Белоруссия 11, 170
 Белорусский район 169, 171, 172, 202
 Бердянский у. Таврической губ. 25, 27, 64, 65, 67, 68, 84, 85, 109, 111, 114, 115, 145, 148, 194, 197, 198
 Бессарабия 37
 Бессарабская губ. 38, 78, 82, 83, 145, 154, 196, 201
 Богородицкий у. Тульской губ. 131
 Большое Ломатино, с. Сергачского у. Нижегородской губ. 150
 Борисоглебский у. Тамбовской губ. 128, 130
 Бунский у. Симбирской губ. 114
 Буйский у. Костромской губ. 113
 Валжский у. Харьковской губ. 136
 Варнавинский у. Костромской губ. 112
 Васильский у. Нижегородской губ. 150
 Велижский у. Витебской губ. 83
 Великолукский у. Псковской губ. 84, 85, 197, 198
 Велико-Устюжский у. Вологодской губ. 112
 Вельский у. Вологодской губ. 43, 46, 98—101, 112
 Верхотурский у. Пермской губ. 46, 47, 112, 160, 161
 Ветлужский у. Костромской губ. 112
 Виленская губ. 31, 82, 83, 126, 195, 199
 Витебская губ. 82, 83, 126, 127, 146, 147, 195, 199
 Владимирская губ. 51, 52, 82, 83, 85, 102, 103, 113, 122, 147, 195, 197, 200
 Волга, р. 58
 Вологодская губ. 22, 31, 43—45, 82, 83, 85, 99, 112, 195, 197—199
 Вологодский у. 112
 Волоколамский у. Московской губ. 123
 Волосовка, дер. Михайловского у. Рязанской губ. 42
 Вольнская губ. 22, 30, 44, 82, 83, 196, 201
 Вольский у. Саратовской губ. 39
 Вольское имение гр. Шуваловой 183
 Ворническая вол. Кишиневского у. Бессарабской губ. 38
 Воронежская губ. 31, 82, 83, 94, 97, 114, 133, 136, 143, 148, 196—198, 201
 Вышневолоцкий у. Тверской губ. 122, 147
 Вяземский у. Смоленской губ. 82, 83, 85, 197, 198
 Вязовка, с. Симбирской губ. 139

Вязовское имение Д. Ф. Самарина Симбирской губ. 139
Вятская губ. 31, 82, 83, 127, 195, 200

Гадячский у. Екатеринославской губ. 142

Галицкий у. Костромской губ. 113

Гжатский у. Смоленской губ. 125, 126, 147

Георгиевское имение гр. А. Д. Шереметева, Курской губ. 32

Глиньково, дер. Рузского у. Московской губ. 125

Головино, сельцо Перемышльского у. Калужской губ. 40

Головчино, сл. Грайворонского у. Курской губ. 32

Горбатовский у. Нижегородской губ. 150

Грайворонский у. Курской губ. 31

Гродненская губ. 31, 82, 83, 126, 195, 199

Грязное, дер. Михайловского у. Рязанской губ. 43

Грязовецкий у. Вологодской губ. 85, 112, 197, 198

Гряжовская вол. Валковского у. Харьковской губ. 136

Диканьская вол. Полтавского у. 134

Дмитровская экономия гр. А. Д. Шереметева Грайворонского у. Курской губ. 31

Дмитровский у. Орловской губ. 52, 54, 55, 85, 103, 104, 113, 132, 147, 194, 197, 198

Днепр, р. 169

Днепровский у. Екатеринославской губ. 142

Донская обл. См. Донского Войска обл.

Донского Войска обл. 82, 83, 87, 196, 201

Евпаторийский у. Таврической губ. 145, 194

Европейская Россия 5, 11, 13—15, 19—21, 31, 39, 64, 72, 75, 76, 80, 82, 90, 111, 116, 117, 147, 156, 164, 165, 167, 177—179, 181, 190, 196, 201, 202

Екатеринбургский у. Пермской губ. 46, 112, 161, 194

Екатеринославская губ. 17, 20, 82—85, 87, 142, 143, 146, 148, 194, 196—198, 201

Екатеринославский у. 143, 144, 197, 198

Елатомский у. Тамбовской губ. 130

Ельнинский у. Смоленской губ. 82

Елифанский у. Тульской губ. 16, 80, 180, 181, 194

Жиздринский у. Калужской губ. 75, 85, 147, 151, 162, 197

Житомирский у. Вольнской губ. 30

Заволжье 61, 154

Задонский у. Воронежской губ. 114

Западный район 117, 164, 177—179, 191, 195, 199

Зауралье Пермское. См. Пермское Зауралье

Землянский у. Воронежской губ. 114

Зеньковский у. Полтавской губ. 18

Зубцовский у. Тверской губ. 77, 194

Ирбитский у. Пермской губ. 46, 47, 112, 159—161

Кабловский хутор 131

Кавказ 19

Кадниковский у. Вологодской губ. 112

Казанская губ. 31, 82, 83, 137, 138, 146, 148, 155, 196, 201

Калужская губ. 22, 40, 44, 75, 82, 83, 85, 113, 147, 151, 162, 195, 197, 200

Калужский у. 113

Калязинский у. Тверской губ. 194

Камышловский у. Пермской губ. 46, 47, 161

Каневский у. Киевской губ. 79

Кантакузовка, имение кн. Кантакузена Ананьевского у. Херсонской губ. 33

Карловка, имение герц. Мекленбург-Стрелицких Полтавской губ. 30

Карсунский у. Симбирской губ. 114

Кашинский у. Тверской губ. 194

Киевская губ. 17, 34, 79, 82, 83, 157, 196, 201

Кинешемский у. Костромской губ. 113

Кирсановский у. Тамбовской губ. 128, 129

Кишиневский у. Бессарабской губ. 37, 38, 183

Княгининский у. Нижегородской губ. 150

Ковенская губ. 31, 82, 83, 126, 195, 199

Козловский у. Тамбовской губ. 40

Кологривский у. Костромской губ. 112

Концепопь, м. Балтского у. Подольской губ. 32

Константиноградский у. Полтавской губ. 134, 135

Коротоякский у. Воронежской губ. 114

Костромская губ. 31, 49, 82, 83, 101, 102, 112, 127, 195

Костромской у. 43, 50, 52, 101, 102, 113

Кромский у. Орловской губ. 85, 113, 131, 147, 194, 197, 198

Крым. См. Крымский полуостров

Крымский полуостров 68, 145, 148

Кузнецкий у. Саратовской губ. 39

Куликово Поле, имение Ананьевского у. Херсонской губ. 82

Курляндская губ. 82, 83, 195, 200

Курмышский у. Симбирской губ. 113

Курская губ. 19, 29—31, 82, 86, 128, 143, 147, 196, 200

Лаврово, с. Тамбовского у. 131

Левобережная Украина 25, 26, 97, 167—169

Левобережье. См. Левобережная Украина

Леонтьевское имение Н. В. Терещенко 86

Литва 170

Литовский район 169, 202

Лифляндская губ. 82, 83, 170, 171, 195, 200

Лихвинский у. Калужской губ. 113

Логанешты, имение Кишиневского у. Бессарабской губ. 37

Лотарево, имение кн. Л. Д. Вяземского Усманского у. Тамбовской губ. 129

Лохвицкий у. Полтавской губ. 151

Лукояновский у. Нижегородской губ. 150

Ляховцы, с. Житомирского у. Вольнской губ. 30

Макарьевский у. Костромской губ. 112

Макарьевский у. Нижегородской губ. 150

Малороссийский район 202

Мариупольский у. Екатеринославской губ. 84, 85, 143, 194, 197, 198

Мелвуженский у. Ставропольской губ. 87

Мелитопольский у. Таврической губ. 184, 194

Мензелинский у. Уфимской губ. 153, 154

Минская губ. 82, 83, 126, 195, 199

Михайловский у. Рязанской губ. 42

Могилевская губ. 82, 83, 126, 195, 199

Можайский у. Московской губ. 123

Молдавка, имение кн. П. И. Кантакузена Ананьевского у. Херсонской губ. 33

Мологский у. Ярославской губ. 113

Моршанский у. Тамбовской губ. 128

Московская губ. 40, 82, 83, 89, 90, 123—125, 128, 147, 195, 197, 200

Мышкинский у. Ярославской губ. 85, 113

Натальино, с. Самарского у. 142

Нерехтский у. Костромской губ. 113

Нижегородская губ. 31, 58, 82, 83, 106, 127, 146, 147, 149, 150, 158, 195, 200

Нижегородский у. 150

Нижне-Волжский район 58, 106, 117, 164, 165, 177, 196, 201, 202

Нижнедевицкий у. Воронежской губ. 114

Николаевское, имение гр. М. П. Толстова Курской губ. 32

Никольское, имение кн. Гагарина Рузского у. Московской губ. 125

Новгородская губ. 31, 44, 82, 83, 112, 117—122, 146, 147, 149, 195, 197—199

Новомосковский у. Екатеринославской губ. 144, 148

Новоржевский у. Псковской губ. 85, 197, 198

Новороссийский район 171, 172, 202

Новосильский у. Тульской губ. 52, 53, 103, 104, 113

Область войска Донского. См. Донского Войска обл.

Обоянский у. Курской губ. 19

Одоевский у. Тульской губ. 131

Озерская вол. Саратовской губ. 159

Ока, р. 40

Олонечкая губ. 31, 82, 83, 195, 199

Опочецкий у. Псковской губ. 85, 197

Оренбургская губ. 20, 47, 82, 83, 196, 201

Орловская губ. 31, 52, 82, 84, 85, 104, 113, 131, 132, 143, 147, 194, 196—198, 200

Осташковский у. Тверской губ. 194

Острогжский у. Воронежской губ. 114

Павлоградский у. Екатеринославской губ. 17, 87

Пензенская губ. 22, 43, 44, 56—58, 82, 83, 93, 105, 106, 133, 137, 146, 147, 196, 200

Перекопский у. Таврической губ. 145, 194

Перемышльский у. Калужской губ. 40, 113

Переяславский у. Владимирской губ. 50, 51, 98, 99, 113, 122, 123

Переяславский у. Полтавской губ. 18
Пермская губ. 20, 31, 45, 46, 82, 83,
85, 100, 112, 127, 159, 160, 194, 195,
197, 198, 200
Пермское Зауралье 46, 161
Петербургская губ. 31, 82, 83, 85, 117,
121, 195, 199
Петровский у. Саратовской губ. 197
Поволжье 29, 145
Подолля. См. Подольская губ.
Подольская губ. 32, 82, 83, 168, 196,
201
Полтавская губ. 5, 6, 18, 22—25, 30,
31, 40, 41, 44, 82, 83, 85, 134, 142,
148, 151, 167, 193, 194, 196, 201
Полтавский у. 18, 134
Полтавщина. См. Полтавская губ.
Порховский у. Псковской губ. 121
Правобережная Украина 29, 32—35,
43, 63, 64, 167—169
Правобережье. См. Правобережная
Украина
Прасковейский у. Ставропольской губ.
87
Предкавказье 66
Прибалтийский район 11, 117, 163—
165, 169, 170, 195, 200, 202
Прибалтика. См. Прибалтийский район
Приволжский район 137
Прилуцкий у. Полтавской губ. 18
Приозерный район 202
Приуральский район 202
Промышленный район. См. Централь-
но-Промышленный район
Псковская губ. 31, 82, 83, 85, 117, 121,
122, 146, 147, 195, 197—199

Радогощ, имение М. В. Воейковой
Орловской губ. 132
Радомыльский у. Киевской губ. 34,
79
Ракитянское, имение кн. Юсуповых
Курской губ. 18
Ржевский у. Тверской губ. 194
Роменский у. Полтавской губ. 18
Россия 4, 6—8, 10, 13, 17, 19, 23, 41,
69, 72, 78, 81, 92, 110, 116, 146, 152,
154, 156, 157, 167, 170, 172, 175—177,
180, 182, 186, 190—192
Рузский у. Московской губ. 123, 125
Рыльский у. Курской губ. 31
Рязанская губ. 42, 82, 87, 196, 200

Самарский у. 84, 85, 107, 108, 114,
115, 142, 148, 194, 197, 198
Саратовская губ. 20, 31, 38, 39, 58,
82, 83, 106, 137, 139, 140, 148, 152,
153, 162, 163, 196, 197, 201
Свияжский у. Казанской губ. 137
Северное Причерноморье 70
Северный Кавказ, 191
Северный район 147, 163, 164, 177,
178, 195, 199, 202
Северо-Западный район 117, 121, 164,
166, 177—179, 195, 199
Северо-Черноземный район 103, 117,
128, 135, 163—166, 178, 196, 200
Севский у. Орловской губ. 132
Семеновский у. Нижегородской губ.
150
Сенгилеевский у. Симбирской губ.
114
Сергачский у. Нижегородской губ.
150
Сердобский у. Саратовской губ. 137,
140, 141, 162, 163
Серпуховский у. Московской губ. 39
Сибирь 19, 154, 171, 192
Симбирская губ. 15, 22, 44, 58—60,
82, 83, 91, 106—108, 113, 114, 138,
196, 201
Симбирский у. 114
Симферопольский у. Таврической губ.
145, 194
Славиносербский у. Екатеринослав-
ской губ. 84, 85, 142—144, 148, 194,
197, 198
Смоленская губ. 81—83, 88, 125, 126,
147, 155, 197, 198, 200
Соколовский хутор 131
Солигаличский у. Костромской губ.
113
С.-Петербург, 131
Спасский у. Казанской губ. 137
Спасский у. Тамбовской губ. 128, 129
Средне-Волжский район 47, 106, 117,
127, 163, 164, 177, 178, 195, 203, 202
Среднее Поволжье 58
Ставропольская губ. 70, 71, 87, 109—
111, 114, 115
Ставрополье 67
Ставропольский у. Самарской губ.
84, 85, 148, 194, 197, 198
Старицкий у. Тверской губ. 194
Старобельский у. Харьковской губ.
17, 38, 85, 97, 98, 135, 136, 148, 152
Стародубский у. Харьковской губ. 87
Степное Заволжье 191
Судогодский у. Владимирской губ.
147, 197
Степной юг. См. Южный степной
район

Сумский у. Харьковской губ. 86
Суражский у. Черниговской губ. 55,
56, 133, 147
США 7
Сызранский у. Симбирской губ. 15,
58, 60, 61, 106—108, 114
Сычевский у. Смоленской губ. 85,
197, 198

Таврическая губ. 20, 22, 27, 43, 44,
64—68, 82—85, 97, 109, 114, 142,
144, 146, 148, 173, 184, 194, 196—198,
201
Тамбовская губ. 20, 31, 40, 43, 44, 82,
83, 86, 128—130, 147, 196, 200
Тамбовский у. 128, 131
Тверская губ. 22, 44, 77, 78, 82, 83,
122, 123, 147, 194, 195, 200
Темниковский у. Тамбовской губ. 130
Тихвинский у. Новгородской губ. 112,
118, 121, 147, 197, 198
Городецкий у. Псковской губ. 85,
197, 198
Тотемский у. Вологодской губ. 112
Трубчевский у. Орловской губ. 132
Тульская губ. 16, 22, 43, 44, 53—55,
80, 82, 85, 94, 95, 104, 113, 131, 147,
180, 181, 194, 196—198, 200
Туркестан 19

Украина 25, 33, 37, 145, 179, 191
Усманский у. Тамбовской губ. 128—
130
Усольское имение г. Орлова-Да-
выдова Сызранского у. Симбирской
губ. 15
Уфимская губ. 20, 22, 31, 44, 61, 62,
82, 83, 153, 196, 201

Феняево, дер. Михайловского у. Ря-
занской губ. 43
Феодосийский у. Таврической губ. 66,
68—70, 142, 145, 194

Харьковская губ. 17, 25, 29, 31, 36, 38,
82, 83, 85, 87, 94, 97, 98, 133, 135,
136, 148, 196, 201

Херсонская губ. 20, 32, 82, 83, 183,
196, 201
Херсонский у. 166

Царицынский у. Саратовской губ. 89
Центрально-земледельческий район
202
Цивильский у. Казанской губ. 137
Центрально-Промышленный район 47,
52, 101, 102, 117, 118, 122, 164, 167,
171, 177—179, 195, 200, 202
Центрально-Черноземный район 29,
43, 52, 55, 56, 61, 115, 132, 144, 145,
171, 172, 202

Чембарский у. Пензенской губ. 137
Чердынский у. Пермской губ. 112
Черкасский у. Киевской губ. 79
Черниговщина. См. Черниговская губ.
Черниговская губ. 5, 25, 29, 30, 31,
37, 55, 56, 82, 83, 132, 146, 147, 196,
200
Черноземный центр. См. Централь-
но-Черноземный район
Чухломский у. Костромской губ. 112

Шадринский у. Пермской губ. 47, 48,
100, 101, 112, 115, 159—161
Шацкий у. Тамбовской губ. 128

Эстляндская губ. 82, 83, 117, 195, 200

Юго-Западный район 35, 64, 117,
163—168, 178, 181, 191, 196, 201,
202

Южно-Черноземный район 97, 117,
133, 163—165, 177, 178, 181, 196,
201

Южный степной район 25, 64, 117,
142, 145, 163—165, 172, 173, 177—
179, 181, 196, 201

Юрьевецкий у. Костромской губ. 113
Юрьевский у. Владимирской губ. 113

Ялтинский у. Таврической губ. 145
Ямбургский у. Петербургской губ. 85
Ярославская губ. 82, 83, 85, 113, 195,
200

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Арендный земельный фонд	13
Глава II. Состав арендаторов	29
Глава III. Виды аренды	74
Глава IV. Предпринимательская и продовольственная аренда	92
Глава V. Формы арендной платы	116
Глава VI. Арендная плата и доходность земледелия	149
Глава VII. Арендная плата и цена земли	177
Выводы	190
Приложения	194
Географический указатель	203

Андрей Матвеевич Анфимов

Земельная аренда в России в начале XX века.

Утверждено к печати Институтом истории Академии наук СССР

Редактор Издательства *А. Я. Аврех*. Технический редактор *Г. С. Астафьева*
Корректор *Ш. С. Якубсон*

РИСО АН СССР РП-61. Сдано в набор 22/IX 1961 г. Подписано к печати 14/XI 1961 г.
Формат 60×90^{1/16}. Печ. л. 13. Уч.-изд. л. 13,5. Тираж 1200 экз. Т-12628.
Изд. № 201. Тип. зак. № 4011
Цена 1 руб.

Издательство Академии наук СССР, Москва, Б-62, Подсосеенский пер., 21
2-я типография Издательства АН СССР, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
24	1 кол. 2 св.	Без посева	Безземельные
24	» » 3 св.	С посевом	С землевладением
	9 » 1 св.	,6	1,6
	» » 2 св.	,7	1,7
44	2 св.	гг. *	гг.
	5 сн.	Тамбовская	Тамбовская *
77	17 св.	сливавшемся	славившемся
93	9 сн.	завышающее	занижающее
96	14 св.	с 4 и более	с 5 и более
102	16 сн.	эта	это
126	18 сн.	26,2 ¹⁴	20,3 ¹⁴
165	21—22 св.	Средне-Черноземном	Северо-Черноземном
174	20 сн.	99,3	93,3
200	5 сн.	61,7	16,7
200	19 сн.	98	89
201	19 сн.	235,9	325,9
202	4 сн.	11,31	11,13

А. М. Анфимов